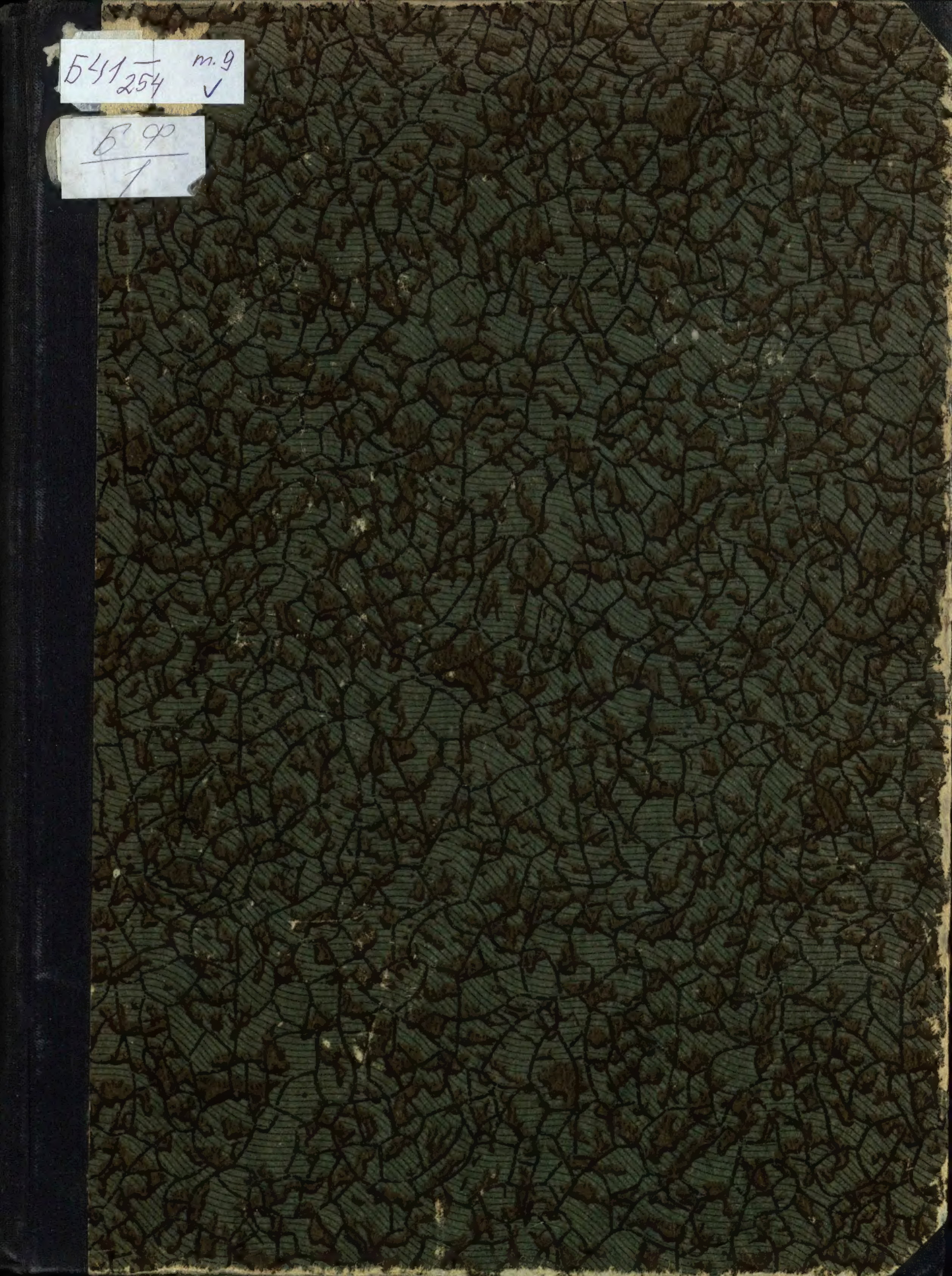
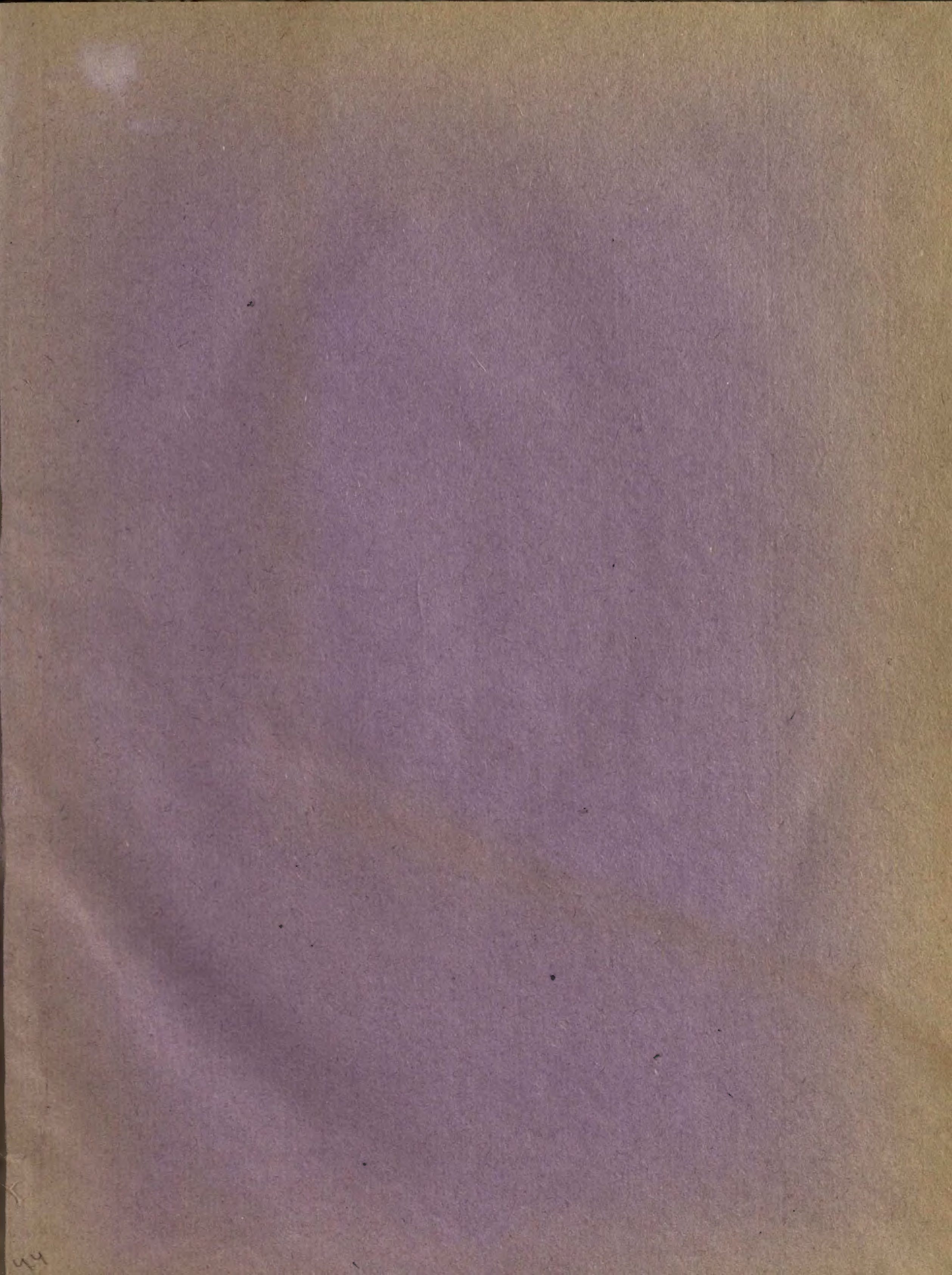

Б41 254 т.9
Б Ф 1

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О

СОСТОЯНІИ РЫБОЛОВСТВА

ВЪ

РОССІИ.

ИЗДАНЫ

МИНИСТЕРСТВОМЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

ТОМЪ IX.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1875.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ
О
СОСТОЯНІИ РЫБОЛОВСТВА
ВЪ
РОССІИ.

ИЗДАНЫ
МИНИСТЕРСТВОМЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

ТОМЪ IX.

ОПИСАНІЕ РЫБОЛОВСТВА ВЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНЫХЪ ОЗЕРАХЪ.

СОСТАВЛЕНО
НАЧАЛЬНИКОМЪ ЭКСПЕДИЦІИ ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ РЫБОЛОВСТВА
Н. Я. ДАНИЛЕВСКИМЪ.

СЪ АТЛАСОМЪ ЧЕРТЕЖЕЙ И РИСУНКОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Островъ, 8 линія, № 45).
1875.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О

СОСТОЯНІЯ РЫБОЛОВСТВА

ВЪ РОССІИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОПИСАНІЕ

РЫБОЛОВСТВА ВЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНЫХЪ ОЗЕРАХЪ.

ОТЧЕТЪ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЙ ЭКСПЕДИЦІИ

ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ РЫБОЛОВСТВА ВЪ СѢВЕРОЗАПАДНЫХЪ ОЗЕРАХЪ.

ОЗЕРНОЕ РЫБОЛОВСТВО.

Раздѣленіе озеръ на двѣ группы. Озерный край сѣверо-западной Россіи, рыболовство котораго подлежало изслѣдованіямъ экспедиціи, заключаетъ въ себѣ губернію Олонецкую, сѣверо-восточную часть Петербургской и восточный и западный углы Новгородской губерніи. Сюда же принадлежитъ и юго-западная оконечность Вологодской губерніи, занятая бассейномъ Кубенскаго озера, который былъ уже изслѣдованъ прежде. Наибольшее число этихъ озеръ, въ томъ числѣ и два самыхъ обширныхъ изъ нихъ, принадлежатъ къ системѣ водъ Балтійскаго моря; но кромѣ того множество озеръ, лежащихъ въ восточной части озернаго пространства, вливаютъ свои воды въ Бѣлое море, и только одно Бѣлое озеро, въ рыболовномъ отношеніи принадлежащее къ числу самыхъ важныхъ, составляетъ часть Волжской системы. Эта принадлежность озеръ къ тремъ различнымъ морскимъ бассейнамъ, не проводитъ однако же между ними никакого существеннаго различія. Въ естественномъ отношеніи они весьма рѣзкимъ образомъ раздѣляются на два отдѣла. Одни, такъ сказать, глубокими чертами врѣзанныя въ почву, имѣютъ значительную глубину, доходящую отъ 10 до 100 и болѣе саженъ, по крайней мѣрѣ отчасти скалистые берега, изрѣзанное неправильное очертаніе, выдающимися мысами, полуостровами, и вдающимися заливами. Очевидно, что эти озера не суть произведенія наполняющихъ ихъ, или протекающихъ черезъ нихъ, водъ. По предположеніямъ нѣкоторыхъ ученыхъ основаннымъ на тождествѣ нѣкоторыхъ рыбъ и низшихъ животныхъ, живущихъ какъ въ главнѣйшихъ изъ этихъ озеръ, такъ и въ Сѣверномъ океанѣ и Балтійскомъ морѣ, они составляютъ разъединившіеся и опрѣснѣвшіе остатки прежняго залива, соединявшаго Ледовитый океанъ съ Балтійскимъ моремъ. Эти озера принадлежатъ, какъ къ Балтійскому, такъ и къ Бѣломорскому бассейнамъ. Таковы напримѣръ: Ладожское, Онежское и всѣ почти озера, лежащія къ западу и къ сѣверу отъ этого послѣдняго. Озера другаго отдѣла составляютъ, напротивъ того, не болѣе какъ расширенія рѣчныхъ руслъ впадающихъ въ нихъ рѣкъ, разлившихся по ложбинѣ, которую они сами могли же образовать посте-

пеннымъ засореніемъ своего русла и слѣдовательно расширеніемъ своего плеса. Озера этого отдѣла принадлежатъ ко всѣмъ тремъ, близко сходящимся здѣсь, бассейнамъ. Такъ Ильмень принадлежитъ къ Балтійскому, Бѣлое озеро — къ Каспійскому, а Лача, Чаранда и Кубенское озера — къ Бѣломорскому бассейнамъ.

Значеніе озернаго рыболовства. Рыбная промышленность въ этой обширной сѣти озеръ, доставляя значительное подспорье для пропитанія мѣстнаго населенія и составляя значительную долю ихъ заработковъ, однакожь не только не имѣетъ того огромнаго общаго значенія, какъ рыболовство нашихъ южныхъ, изобилующихъ рыбою, морей Каспійскаго и Азовскаго, но далеко уступаетъ даже и болѣе скромному рыболовству Бѣлаго моря и Мурманскаго прибрежья Сѣвернаго океана. Собственно говоря, значеніе этого озернаго рыболовства только мѣстное, усиливаемое тѣмъ, что оно главнѣйшимъ образомъ удовлетворяетъ значительному потребленію живой рыбой въ Петербургѣ. Сбытъ ловимой рыбы производится, кромѣ ближайшихъ окрестностей, въ мѣста лежащія на пути водяныхъ сообщеній Маріинской и отчасти Тихвинской системъ, главнымъ же образомъ въ Петербургъ. Изъ этого существуетъ только одно исключеніе, именно — повсемѣстно славящіеся бѣлозерскіе снѣтки развозятся въ мороженомъ видѣ по всей Россіи. Этотъ снѣтокъ составляетъ единственную изъ всѣхъ озерныхъ рыбъ, имѣющую повсемѣстное, или покрайней-мѣрѣ очень обширное, торговое распространеніе, подобно каспійскимъ и азовскимъ осетровымъ породамъ, соленымъ и вяленымъ судакамъ и лещамъ, азовской тарани, бѣломорскимъ навагѣ и сельдямъ (копченнымъ). Возможность удобной доставки свѣжей рыбы изъ озернаго края въ Петербургъ, не только зимою, но и лѣтомъ, частію въ живорыбныхъ лодкахъ, частію на пароходахъ во льду, обусловливаетъ высокую цѣну ея, такъ что лучшія породы стоятъ отъ 3 до 7 р. пудъ на мѣстѣ, а шекснинская стерлядь и гораздо дороже этого. Эта-то высокая цѣна и придаетъ главное значеніе здѣшнему рыболовству, которое, какъ было уже замѣчено, имѣетъ *сравнительно* небольшое значеніе, если принимать въ расчетъ только одно количество доставляемыхъ имъ продуктовъ. Такъ напримѣръ рыболовство въ Онежскомъ озерѣ еще въ концѣ прошедшаго столѣтія доставляло только пропитаніе прибрежнымъ жителямъ, но не давало имъ почти никакихъ денежныхъ заработковъ. По словамъ академика Озерецковскаго, объѣхавшаго и описавшаго озера Ладожское, Онежское и Ильмень, жители юго-западнаго прибрежья Онеги отправлялись каждую весну въ Петербургъ, на лодкахъ съ своими снастями, для рыбной ловли при устьѣ Невы, гдѣ жили недѣль по пяти и болѣе, до начала у себя полевыхъ работъ. Причину этихъ поѣздокъ объясняетъ Озерецковскій тѣмъ, «что рыбу, пойманную при устьѣ Невы, имѣли они кому продать, ибо каждое утро наѣзжало къ нимъ туда множество прасоловъ, которые, ссорясь между собою, за большія деньги скупали у нихъ рыбу, такъ что рыбаки сами дивились ихъ зависти и не понимали, за что имъ столь много платятъ они денегъ». Это было въ 1785 году, и ловившіе въ этомъ году въ Финскомъ заливѣ Онежане возвратились домой «каждый съ 30 рублями единственно на рыбѣ добытыми» *). Увеличеніе народонаселенія Петербурга, удобства доставки рыбы, открывшіяся съ прорытіемъ каналовъ и особенно съ заведеніемъ пароходства, вновь явившееся и съ тѣхъ поръ постоянно усиливающееся требованіе на рыбу для тысячъ рабочаго народа по Маріинской системѣ, а также

*) Путешествіе академика Озерецковскаго по озерамъ Ладожскому, Онежскому и вокругъ Ильменя. Спб. Второе тисненіе. 1812 г. Стр. 173 и 174.

и уменьшеніе рыбы въ ближайшихъ къ Петербургу мѣстностяхъ, сдѣлали то, что, дабы добыть 30 р. отъ рыбной ловли, не стало надобности удаляться изъ дома, гдѣ рыбы конечно съ того времени не прибавилось, но цѣна на нее необыкновенно взросла.

Развитіе лова малька. Эта высокая цѣна рыбы, при относительно небольшомъ изобиліи ея, должна была имѣть своимъ результатомъ возможное напряженіе силъ для увеличенія залововъ, что и привело къ употребленію мелкоячейныхъ сѣтей, вылавливающихъ рыбьихъ мальковъ, можно сказать, едва вылупившихъ изъ икрянокъ. Мало по малу этотъ рыбій малекъ сдѣлался обычной пищей, какъ судорабочихъ, такъ и вообще крестьянъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ Олонецкой, Новгородской и Вологодской губерній. Поэтому озерный край, со включеніемъ Пейпуса, Селигера и Кубенскаго озера, сдѣлался центромъ безумнаго и гибельнаго лова малька, — лова, котораго совершенно не существуетъ въ прочихъ рыболовныхъ краяхъ Россіи: у Каспійскаго, Азовскаго и Бѣлаго морей, гдѣ возникновенію его препятствуютъ какъ дешевизна, такъ и изобиліе рыбы. Гдѣ много крупной рыбы, тамъ конечно никто изъ мѣстныхъ жителей не примется за малька, а при дешевизнѣ ея, нѣтъ возможности заняться приготовленіемъ такъ называемаго суща, для отправки его въ даль. Поэтому въ этихъ мѣстностяхъ малекъ попадается такъ сказать случайно, когда другія какія нибудь причины заставляютъ употреблять мелкоячейныя сѣти, которыя притомъ гораздо дороже и стоятъ. Поэтому, между тѣмъ какъ тамъ главная цѣль разумнаго рыболовнаго законодательства должна заключаться въ допущеніи достаточнаго количества рыбы къ мѣстамъ метанія ею икры, какъ это и установлено для низовьевъ Волги и Куры, въ заботѣ объ сохраненіи этихъ мѣстъ въ тѣхъ выгодныхъ условіяхъ, въ которыя они поставлены самою природою, какъ это предложено въ мѣрахъ для устройства кубанскаго и вообще азовскаго рыболовства, здѣсь все вниманіе должно быть обращено на то, какъ бы сохранить молодой подростъ рыбы отъ нерасчетливаго и безумнаго его уничтоженія, прежде чѣмъ онъ на столько выростетъ, чтобы самому быть способнымъ къ размноженію своей породы. Это тѣмъ болѣе важно, что, какъ было уже замѣчено, изобиліе рыбы, говоря сравнительно, не очень велико въ нашемъ озерномъ краѣ, и что во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ особенныхъ условій, развивающихъ нѣкоторые спеціальные промыслы, какъ напримѣръ добываніе руды, ломку камня, работъ на заводахъ чугунныхъ и лѣсопильныхъ, работъ на судахъ, при сплавѣ лѣса и т. п., рыболовство составляетъ почти единственный промыселъ жителей на скудномъ, средствами въ жизни, сѣверѣ.

Разъединенность озерной рыбной промышленности. Не только сбытъ озерной рыбы, — она покупается отдѣльно, въ каждомъ селеніи, пріѣзжими въ него скупщиками-прасолами, — имѣетъ преимущественно мѣстный характеръ; но и самое производство лова носитъ тотъ же мѣстный, такъ сказать раздробленный, характеръ. Здѣшніе рыбопромышленники не соединяются въ большія общества, не собираются въ большомъ числѣ къ какимъ либо пунктамъ въ извѣстное время, а ловятъ каждый у себя дома. Здѣсь нельзя встрѣтить ничего подобнаго не только уральскому или кубанскому лову, гдѣ рыболовство обширнаго края составляетъ какъ бы одно хозяйство, принадлежащее одному собственнику, но даже и такимъ ловлямъ, какъ при устьяхъ Волги, въ Таганрогскомъ заливѣ зимой, или на Мурманскомъ берегу, куда стекается въ опредѣленное время огромное число ловцовъ, производящихъ свои промыслы, если не сообща, то по крайней мѣрѣ по одному и тому же способу и по одной системѣ. Здѣсь, напротивъ того, что селеніе, то особый ловъ, совершенно отдѣльный и независимый отъ сосѣдняго, такъ что часто и породы рыбъ, на которыя ловъ преимущественно напра-

вляется, и орудія его, у нихъ совершенно различны. Единственное сколько нибудь значительное скученіе рыбаковъ въ здѣшнемъ краѣ бываетъ въ узкой части Онежскаго озера, къ сѣверу отъ Толвуйскаго селенія, близь лежащихъ здѣсь параллельными грядами острововъ, куда собирается въ началу октября отъ 300 до 500 лодокъ, для лова, мечущей въ то время икру, ряпушки. Но и сюда собираются ловцы далеко не со всего Онежскаго озера, а только съ близь лежащихъ селеній западнаго и восточнаго береговъ, такъ что изъ окрестностей Петрозаводска, съ устьевъ Суны или Водлы, никто уже сюда не ѣздитъ. Причина этой раздробленности заключается главнѣйше въ томъ, что рыба здѣсь такъ сказать равномѣрно распредѣлена, а не скучивается, не собирается въ какой нибудь привиллегированной мѣстности въ извѣстное время года, какъ напримѣръ къ устьямъ большихъ рѣкъ, или на морскія отмели. Здѣсь всякая рѣчка, всякая губа, всякая каменистая или песчаная отмель, по здѣшнему «луда», имѣютъ свой кругъ обычныхъ посѣтителей—рыбъ, мало чѣмъ превосходящій или уступающій другимъ имъ подобнымъ, а потому и ловцы остаются при своихъ мѣстахъ. Это относится не только къ обширнымъ Онежскому и Ладожскому озерамъ, но и къ меньшимъ, гдѣ также всякое прибрежное селеніе, или много что волость, производитъ свой особый самостоятельный ловъ. Въ одномъ отношеніи составляетъ изъ этого исключеніе Бѣлое озеро, гдѣ главный ловъ, хотя и производится отдѣльно каждымъ прибрежнымъ селеніемъ, въ прилежащей къ нему части озера, но тѣмъ не менѣе все озеро должно быть разсматриваемо, въ рыболовномъ отношеніи, какъ одно цѣлое, потому что не только вездѣ одинаковыя породы ловимой рыбы, но и ловъ производится по одной системѣ, одинаковыми орудіями и начинается, по крайней мѣрѣ зимой, въ одно опредѣленное время, на основаніи обычаемъ установленныхъ правилъ.

Такой характеръ здѣшняго рыболовства обусловливаетъ и способъ его описанія, заставляя говорить отдѣльно не только о всякомъ озерѣ, но часто даже и о различныхъ мѣстностяхъ одного и того же крупнаго бассейна.

Перевѣсъ осенняго рыболовства передъ весеннимъ, слабое развитіе зимняго промысла въ большихъ озерахъ. Породы рыбъ, преимущественно населяющія здѣшнія озера, нѣкоторыя физическія условія ихъ, а также хозяйственныя требованія сѣвернаго климата, составляютъ сложную причину еще одной особенности здѣшней рыбной промышленности. Именно, между тѣмъ какъ въ другихъ рыболовныхъ округахъ весна самое горячее время рыболовства, въ большей части здѣшнихъ озеръ главное, а въ иныхъ мѣстахъ даже единственное время лова—осень. Время метанія икры обусловливаетъ собою, какъ извѣстно, и главное время лова, ибо почти только во время метанія икры рыба достаточно скучивается, идя въ рѣки или на отмелыя мѣста, и тогда ловъ ея можетъ производиться въ большихъ массахъ; изъ двухъ же семействъ рыбъ лососевыхъ и сазановидныхъ, главнымъ образомъ населяющихъ прѣсныя воды, въ сѣверныхъ озерахъ живутъ премущественно первыя, которыя почти всѣ мечутъ икру осенью. Зимой также скучиваются многія рыбы въ косяки или стада и лежатъ въ ямахъ, да и тѣ, которыя плаваютъ, двигаются гораздо медленнѣе, съ меньшею живостью, чѣмъ лѣтомъ, и потому ихъ удобно окружать, обкидывать большими неводами, пропускаемыми подо льдомъ, не смотря на медленность этой работы. Но большія сѣверныя озера, какъ Онего, озера Обонежскаго края, составляющія какъ бы губы Онега, отдѣленныя отъ него не широкими перемычками, а также Сегъ-озеро и нѣкоторыя другія, отличаются глубиною, такъ что никакой неводъ не можетъ хватать отъ дна до нижней поверхности льда, что составляетъ существенное условіе успѣшности зимняго лова; кромѣ того они поздно

замерзаютъ и до Рождества проѣздъ по нимъ не безопасенъ. Поэтому въ этихъ озерахъ зимній ловъ производится только въ немногихъ мелкихъ губахъ или въ устьяхъ впадающихъ въ нихъ рѣкъ. Такъ, напримѣръ, тянутъ зимними неводами: въ Челмужской губѣ, въ небольшой губѣ, составляющей отрогъ Петрозаводской, называемой Песками, между Петрозаводскомъ и деревнею Соломенною, гдѣ глубина очень незначительна, а дно ровное и песчаное, и въ нѣкоторыхъ другихъ тому подобныхъ мѣстностяхъ. Исключеніе изъ этого составляетъ Ладожское озеро, на восточномъ и сѣверномъ берегу котораго ловятъ во второй половинѣ зимы неводами на глубинѣ до 20 саженъ. Въ теченіе цѣлаго дня самаго усиленнаго лова рѣдко поймаютъ здѣсь на неводъ съ двѣнадцатью работниками отъ 3 до 5 пудовъ рыбы. Возможность такого малопроизводительнаго лова обусловливается единственно крайне дорогою цѣною добываемыхъ этимъ способомъ сиговъ, пудъ которыхъ покупается просолами по 6 и 7 р. на мѣстѣ. Наконецъ лѣтомъ почти не производится рыболовства, потому что при краткости сѣвернаго лѣта всѣ наличныя силы народонаселенія обращаются къ полевымъ работамъ, тѣмъ болѣе, что судоходство и другіе промыслы, могущіе производиться только лѣтомъ, безъ того уже отвлекаютъ отъ нихъ много рукъ.

Бѣлое озеро и Ильмень составляютъ впрочемъ и въ этомъ отношеніи исключеніе. Такъ какъ въ нихъ почти нѣтъ сиговыхъ породъ и такъ какъ мелкость, скорое и ровное замерзаніе ихъ допускаютъ выгодную зимнюю тягу, то въ этихъ озерахъ главное рыболовство, превосходящее собою ловъ всѣхъ прочихъ временъ года, производится зимою, когда прибрежные жители свободны отъ другихъ занятій, а рыба дороже и сбытъ удобнѣе. Мы начнемъ нашъ обзоръ съ Бѣлаго озера, въ столькихъ отношеніяхъ отличающагося отъ прочихъ озеръ изслѣдуемаго пространства.

Бѣлое озеро.

Краткій очеркъ физическихъ условій Бѣлаго озера. Бѣлое озеро имѣетъ довольно правильную, почти круглую или, точнѣе, нѣсколько овальную форму, такъ какъ его западно-восточный діаметръ, отъ устья руки Мегры къ устью рѣки Ухтомы (39 верстъ), нѣсколько длиннѣе юго-сѣвернаго, отъ устья рѣки Куности перпендикулярно на сѣверъ (31 верста). Очертаніе его почти правильно, безъ вдающихся бухтъ и выдающихся мысовъ. Берегъ составляетъ не болѣе какъ небольшой уступъ болотистой почвы въ сажень, много что въ полторы вышиной. Дно въ прибрежной части, твердое и песчаное, окружаетъ внутренность озера какъ бы кольцомъ, отъ версты до двухъ шириною, послѣ чего дѣлаетъ уступъ, называемый уваломъ, гдѣ глубина разомъ увеличивается аршинъ съ двухъ на полторы и на двѣ маховыхъ сажени. Эта внутренняя часть озера имѣетъ дно илистое и тоже почти горизонтальное, ибо наибольшая глубина едва ли гдѣ превышаетъ 3 печатныхъ сажени. Подобный уступъ представляетъ и южная часть Чудскаго озера, извѣстная подъ именемъ Псковскаго, и въ этихъ обоихъ главныхъ нашихъ снѣтковыхъ озерахъ имѣетъ тоже значеніе въ жизни и ловѣ этой рыбы, какъ увидимъ ниже. Изъ самаго юго-восточнаго угла вытекаетъ Шексна, и совершенно противъ ея истока впадаютъ главные притоки озера: Ковжа и Кема, которые передъ устьемъ соединяются посредствомъ рукавовъ. Прочія рѣки незначительны. Не разъ дѣлали мы уже замѣчаніе, что мелкіе водоемы изобильнѣе глубокихъ рыбою, и это вполнѣ подтверждается и для Бѣлаго озера, которое доставляетъ не менѣе рыбы, чѣмъ по крайней мѣрѣ вдесятеро обширнѣйшее Онежское.

Устья Ковжи и Кемы представляютъ много удобствъ для метанія икры, и по нимъ, особенно же по послѣдней, поднимаются весною густыми массами снѣтки, не могущіе, однако, далеко заходить вверхъ, ибо малѣйшій порогъ составляетъ для этихъ маленькихъ рыбокъ уже непреодолимое препятствіе. Снѣтки наростуютъ, смотря по году, отъ Егорьева до Николина дня, т. е. отъ 23-го апрѣля до 9-го мая. Ходъ ихъ продолжается не долѣе десяти дней, но самое горячее время, когда и производится главный ловъ весенняго снѣтка, длится не болѣе трехъ ночей въ каждомъ мѣстѣ. Въ эти же рѣки, но преимущественно въ Ковжу, идутъ также лещи и судаки. Они поднимаются и по рѣкѣ Шалѣ, главному притоку Ковжи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ озера, а именно съ кириловской стороны, въ дачахъ Киснемской волости и близь села Ухтомы, а съ бѣлозерской — у Кустова и въ дачахъ Крохинскаго посада, тянутся каменистыя гряды, около которыхъ приходятъ тереться и метать икру судаки, язи и сороги. Эти каменистыя гряды суть ни что иное, какъ скопленія валуновъ. Стерлядь идетъ весною внизъ по Шекснѣ, но эта рыба хотя и попадается довольно часто въ озерѣ, но скорѣе рѣчная и въ самой Шекснѣ и зимуетъ.

Породы рыбъ, населяющія озеро. Породы рыбъ, живущія въ Бѣлоозерѣ и имѣющія промышленное значеніе, суть, въ приблизительномъ порядкѣ ихъ промышленнаго значенія: снѣтокъ, который славится какъ своими природными качествами, именно бѣлизной и хорошимъ вкусомъ, такъ тщательностью приготовленія сушенаго, судакъ, лещь, стерлядь, язь, щука, сорога, ряпушка, чехонь, называемая здѣсь чешой, сопа, называемая шаматрой, въ небольшомъ количествѣ налимы. Есть, по словамъ рыбаковъ, и породы сиговъ, которые не славятся и которыхъ мнѣ не удалось видѣть, такъ какъ они попадаются рѣдко. Иногда заходитъ и бѣлуга. Рыбаки въ Киснемской волости упоминаютъ о двухъ бѣлугахъ, которыхъ случилось имъ поймать: одну въ 7 пудовъ, а другую маленькую. Въ нижнихъ частяхъ Шексны бѣлуга попадается уже гораздо чаще, и мнѣ самому извѣстенъ случай, когда въ пятидесятомъ году была поймана недалеко отъ станціи Любской бѣлуга въ 18 пудовъ. Карасей въ озерѣ очень мало, и тѣ, по словамъ рыбаковъ, стали попадаться лишь недавно, а года три, четыре тому назадъ ихъ вовсе не было. Въ нѣкоторыхъ прибрежныхъ деревняхъ и теперь утверждаютъ, что рыба эта въ Бѣлоозерѣ не водится. Вѣроятно, что по незначительности ихъ количества на нихъ не обращали вниманія. Отъ рыбаковъ можно еще услышать названія юрковъ и шиги; подъ первыми разумѣютъ мелкаго судака, а подъ вторыми мелкаго ерша.

Ограниченія въ свободѣ озернаго лова. Отъ всѣхъ значительныхъ озеръ сѣверной Россіи Бѣлоозеро и еще Чарандское отличаются тѣмъ, что ловъ въ нихъ не считается вольнымъ. Въ Чарандскомъ, о которомъ будемъ говорить послѣ, онъ составляетъ оброчную статью удѣльнаго вѣдомства, а въ Бѣлоозерѣ ловъ считается принадлежностью того, кому принадлежитъ берегъ. Но такъ какъ въ лѣтнее время раздѣленіе озера на участки, соотвѣтствующіе береговымъ, было бы слишкомъ затруднительно и рыболовство не очень значительно, и такъ какъ притомъ всѣ рыбопромышленники чувствуютъ одинаковую необходимость переѣзжать съ мѣста на мѣсто, то во все время, когда озеро не покрыто льдомъ, ловъ остается на дѣлѣ повсемѣстно свободнымъ для всѣхъ вообще прибрежныхъ жителей. Только въ участкѣ, считающемся принадлежностью города Бѣлозерска и который отдается думою въ арендное содержаніе, иной арендаторъ вздумаетъ настаивать на своемъ исключительномъ правѣ на ловъ въ снятыхъ имъ водахъ, даже и лѣтомъ. Обыкновенно же не запрещается лѣтомъ ловить даже и постороннимъ, но мало кто этимъ пользуется, потому что неприбрежнымъ жителямъ

трудно держать свои лодки и сѣти. Только за одинъ изъ способовъ лѣтняго или, точнѣе сказать, весенняго лова всегда взимается плата прибрежными владѣльцами, потому, безъ сомнѣнія, что онъ считается очень выгоднымъ, именно за ловъ такъ называемыми рюсами по каменнымъ грядамъ, около которыхъ весною наростится рыба. Этотъ ловъ производится преимущественно въ дачахъ Киснемской волости, Кириловскаго уѣзда, пріѣзжающими съ противуположнаго берега, изъ села Мегры, рыбаками, которые составляютъ изъ себя артель, имѣющую своего довѣреннаго, заключающаго на свое имя контракты съ помѣщиками-владѣльцами берега Киснемской волости, которыхъ 24 человѣка. Въ 1870 году за право производить ловъ 25-ю лодками платила эта артель 110 р., такъ что на каждаго владѣльца пришлось всего съ небольшимъ по 4 р. 50 к., которыя и собираетъ, по довѣренности владѣльцевъ, Киснемское волостное правленіе.

Раздѣленіе озера на участки зимой. Въ зимнее время все озеро раздѣляется на участки слѣдующимъ образомъ. Какъ только крѣпко станетъ ледъ, вывозятъ отъ думы города Бѣлозерска столбъ и выставляется среди озера въ 17 верстахъ отъ берега въ томъ мѣстѣ, гдѣ уѣздная граница, раздѣляющая озеро на Кириловскій (сѣверо-восточный) и Бѣлозерскій (юго-западный) участки, дѣлаетъ тупой уголъ, обращенный вогнутостью къ сѣверо-востоку. Отъ того столба верстахъ въ трехъ къ юго-юго-востоку, въ направленіи уѣздной грани, выставляется другой столбъ отъ Киснемской волости. Отъ этихъ двухъ столбовъ провѣшиваютъ граничныя линіи участковъ — еловыми вѣтками, Для сего выбираютъ ясный тихій день и на границахъ береговыхъ участковъ зажигаютъ кучи сыраго хвороста, на которыя подбрасываютъ еще снѣгу, чтобы больше дымилось. Дымъ отъ нихъ поднимается вертикально вверхъ и видѣнъ съ самой середины озера, и на этотъ-то дымъ ведутся участковыя грани. Вокругъ озера находятся слѣдующіе участки, начиная отъ южной границы Кириловскаго уѣзда, идя на сѣверъ, потомъ на западъ, на югъ и наконецъ на востокъ вокругъ всего озера: 1) *Ухтомскій*, отграничиваемый отъ Крохинскаго уѣздною границею — онъ имѣетъ около 8 верстъ вдоль по берегу; 2) *Муньскій*, 3) *Боро-липинскій*, 4) *Вошкинскій*, 5) *Слободской*, 6) *Кіуйскій*. Эти участки раздѣляются гранями, лучеобразно расходящимися отъ втораго столба, выставляемаго Киснемскою волостью. 7) *Киснемскій* — это самый большой участокъ, онъ идетъ около 20 верстъ вдоль берега и оканчивается не въ одну точку, какъ предыдущіе, а имѣетъ въ вершинѣ своею гранью трехъ-верстную линію между обоими столбами. Слѣдующій 8) *Кяндскій* участокъ ведетъ свою грань уже отъ бѣлозерскаго столба, равна какъ и всѣ участки Бѣлозерскаго уѣзда, первый изъ которыхъ 9) *Орловскій*; затѣмъ идутъ 10) *Ковжинскій*, 11) *Мегрскій*, 12) *Кустовскій*, 13) *Челескій*, 14) *Куностьскій*, 15) *Маякскій* (Маякса), 16) *Городской*, имѣющій около 15 верстъ вдоль по берегу, 17) *Верегонецкій* и 18) *Крохинскій*, въ которомъ лежитъ и истокъ Шексны.

Взиманіе пошлинъ за зимній ловъ. Тамъ, гдѣ участки эти принадлежатъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, за нихъ не взносится никакой платы, но они все таки считаются исключительною собственностью жителей прибрежной волости или деревни; тамъ же, гдѣ берега принадлежатъ или принадлежали помѣщикамъ, а также городу Бѣлозерску и Крохинскому посаду, платится за право лова. Такъ напримѣръ бѣлозерская дума сдаетъ свой участокъ рублей за 500; Крохинскій посадъ, жители котораго, также какъ и городскіе, сами мало ловятъ, сдаетъ свои воды рублей за 150. За Муньгскій участокъ платятъ ловцы, состоящіе изъ самихъ жителей этого села, одному изъ владѣльцевъ помѣщику Багракову 50 р., а другому Попову три пая изъ улова. Въ Киснемѣ платятъ

24 владѣльцамъ 70 р. Плату эту тамъ, гдѣ ловъ не отдается въ аренду, взносятъ сами ловцы, состоящіе изъ жителей прибрежныхъ деревень, раскладывающіе ее на паи, по которымъ дѣлятъ свои уловы. Арендаторы, снимающіе воды Бѣлозерска и Крохина, выбираютъ свои деньги, взимая извѣстную плату со всякаго, пускаемаго въ снимаемыхъ ими водахъ, зимняго невода и ставной сѣтки, или же, зная всѣхъ ловцовъ, которые суть жители близь лежащихъ деревень, преимущественно изъ волости Лозки, они берутъ съ каждаго ловца-домохозяина рублей по пяти, или около того. Крохинскія воды долгое время держалъ на арендѣ извѣстный поставщикъ шекснинскихъ стерлядей въ Петербургъ — Осенный, получая отъ нихъ убытокъ, чтобы только имѣть въ своихъ рукахъ истокъ Шексны. Когда же аренда перешла въ другія руки, онъ сталъ брать этотъ истокъ за 25 р. въ годъ, для того чтобы никто въ немъ не ловилъ. Хотя изъ представленныхъ примѣровъ видно, что взимаемая за зимній ловъ плата и незначительна, за исключеніемъ впрочемъ собираемой въ городскихъ водахъ, тѣмъ не менѣе однако она тяготитъ ловцовъ, особливо въ неуловистые годы, когда изъ ничтожнаго, приходящагося на жребій пая, надо еще уплачивать эту картому. Но — главное — этими поборами нарушается общій принципъ свободы, предоставляемой нашимъ законодательствомъ, не только морскому, но и озерному лову, во всѣхъ озерахъ не включенныхъ въ дачу одного прибрежнаго владѣльца.

Возраженія противъ свободы озернаго лова. Два возраженія, которыя можно сдѣлать противъ допущенія свободы лова въ Бѣлоозерѣ, по примѣру прочихъ озеръ, и которыя дѣйствительно и дѣлаются, заключаются въ слѣдующемъ: 1) Что съ допущеніемъ вольнаго лова уничтожится раздѣленіе озера на зимніе участки, котораго прежде не было и которое, съ умноженіемъ прибрежнаго населенія, и ввелось именно для прекращенія господствовавшихъ прежде безпорядковъ. 2) Что, съ объявленіемъ вольнаго лова, нахлынетъ со стороны множество охотниковъ участвовать въ озерномъ ловѣ, которые стѣсняютъ нынѣшнихъ прибрежныхъ жителей, такъ что эти послѣдніе потеряютъ гораздо больше, нежели сколько выиграютъ, избавившихъ отъ платежа, въ пользу береговыхъ владѣльцевъ, ничтожныхъ суммъ, которыя нынѣ сходятъ съ каждаго пая. Послѣднее опасеніе совершенно напрасно, потому что и теперь, не смотря на то, что всѣ прибрежные жители участвуютъ въ рыболовствѣ, ихъ не хватаетъ почти ни въ одной прибрежной деревнѣ для тяги зимнихъ неводовъ, и они сами приглашаютъ постороннихъ, какъ увидимъ ниже, при описаніи зимняго лова, и часто принуждены уменьшать число неводовъ, которое можно бы держать, судя по пространству участка, за недостаткомъ рабочихъ. Такъ въ Кустовѣ (на бѣлозерскомъ берегу) дѣйствуетъ обыкновенно всего только одинъ неводъ, потому именно, что не хватаетъ работниковъ, и два невода снаряжаются только въ тѣ годы, когда приходитъ народъ верстъ за пятнадцать, какъ здѣсь выражаются — изъ лѣсу, по случаю недостатка работы, по поставкѣ лѣса на заводы, или по заготовкѣ такъ называемыхъ плашекъ въ Петербургъ. *) Въ Городской и Крохинской дачахъ и теперь ловятъ почти одни посторонніе,

---

*) Плашки — эти горбуши или доски, вытесываемыя по окружности бревна, такъ что одна сторона у нихъ плоская, а другая круглая. Онѣ отъ 8 до 9 футъ длиною и отъ 7 до 11 дюймовъ шириною, идутъ на драни для штукатурки, и для этой цѣли отправляются и заграницу. Занятіе это очень выгодно, потому что ихъ продаютъ въ Петербургѣ по 25 к. за плашку, которыхъ выходитъ отъ 8 до 16 штукъ изъ бревна. Обтесанная середина его остается въ лѣсу безъ употребленія, или идетъ на дрова.

которые только должны платить арендаторамъ этихъ водъ за право лова. Во всякомъ случаѣ изъ неприбрежныхъ деревень пойдутъ только одни рабочіе, самостоятельныхъ же неводовъ не будетъ, потому что заводить свои невода на одну только зиму было бы слишкомъ убыточно, а въ лѣтнее время и теперь могли бы ловить посторонніе, если бы хотѣли, но не дѣлаютъ этого, и по причинѣ не слишкомъ значительныхъ залововъ въ это время, и потому, что заняты домашними работами, которыхъ не станутъ же бросать, чтобы издалека приходить ловить. Наконецъ, примѣръ другихъ озеръ той же мѣстности, какъ напримѣръ Кубенскаго, Лачинскаго, Чарандскаго, показываетъ, что посторонніе никогда не приходятъ ловить въ нихъ, какъ самостоятельные ловцы, потому что это сопряжено со множествомъ издержекъ на заведеніе и исправленіе снастей и лодокъ, на храненіе ихъ въ чужомъ мѣстѣ, для чего всегда надо имѣть помѣщеніе, и на проживаніе въ чужомъ мѣстѣ. Вообще ловъ своими средствами (не въ качествѣ работниковъ, за заработную плату или пай изъ улова) въ водахъ, отдаленныхъ отъ мѣста жительства, производится у насъ только на Каспійскомъ морѣ промышленниками съ средней Волги, но тамъ и уловы изобильны, и путь совершаютъ они на своихъ судахъ, которыя служатъ имъ и жилищами, и магазинами. Являются ловцы съ Волги и на Азовскомъ морѣ, но они и остаются тамъ жить на берегу его на многіе годы. И на Мурманскій берегъ промышленники приходятъ изъ далека — съ Поморья; но у нихъ здѣсь есть все заведеніе, дома, лодки, снасти, такъ что всѣ эти примѣры не имѣютъ ничего общаго съ озернымъ ловомъ. Но если бы наконецъ и явились на Бѣлоозерѣ самостоятельныя артели зимнихъ ловцовъ, не изъ прибрежныхъ жителей, ничто не помѣшало бы имъ участвовать въ ловѣ въ тѣхъ дачахъ, гдѣ, при обширности ихъ, не много неводовъ, какъ напримѣръ въ Киснемской, въ Кустовской.

Что касается до перваго возраженія, то оно въ сущности не имѣетъ никакой связи съ установленіемъ вольнаго лова, потому что нынѣ употребительное раздѣленіе озера могло бы и тогда оставаться неизмѣннымъ, какъ въ видахъ порядка, такъ и потому, что жителямъ прибрежныхъ деревень выгоднѣе ловить у себя дома.

Описаніе зимняго лова. Мы теперь перейдемъ къ описанію бѣлозерскаго лова, приготовленія и сбыта его продуктовъ, начиная съ зимняго, какъ наиболѣе важнаго. Зимній ловъ производится почти исключительно подледными неводами; описывать производство нѣтъ надобности, такъ какъ онъ ничѣмъ не отличается отъ такого же лова въ другихъ мѣстностяхъ, и былъ уже не разъ описанъ въ его различныхъ видоизмѣненіяхъ, въ напечатанныхъ уже трудахъ экспедицій изслѣдовавшихъ рыболовство въ Россіи. Невода имѣютъ около 100 саженъ маховыхъ въ крылѣ и большую мелкоячейную мотню, потому что они предназначаются для лова снѣтка. Въ кутѣ мотни, такъ называемомъ притонѣ, бываетъ отъ 8 до 9 ячей на вершокъ, слѣдовательно столько же, какъ и въ самомъ частомъ мутникѣ, въ остальной же ея части по 6 ячей на вершокъ. Въ крылѣ идетъ столь же частая сѣть саженъ на 10 или на 12, иногда же эту часть крыла дѣлаютъ и изъ самаго частаго притона. Затѣмъ слѣдуетъ такъ называемая полевая сѣть, по 4 ячеи на вершокъ, и наконецъ рѣдкая мережа, по 8 ячей на 5 вершковъ. Такая мелкость ячей вредна даже для снѣтковъ, потому что вылавливаютъ даже тѣхъ, которые еще только прошлою весною вывелись, и у которыхъ, по словамъ самыхъ рыбаковъ, «только глазки видны, а самъ какъ червячекъ».

Ловъ слишкомъ мелкаго снѣтка. Выловъ такой мелюзги составляетъ безъ сомнѣнія одну изъ причинъ уменьшенія снѣтковъ въ озерѣ, на которое сильно жалуются рыбаки, ибо ни одной рыбы

не должно ловить, пока она не способна еще къ размноженію своей породы, а и снѣтку, чтобы вырости до этого, нужно не менѣе двухъ или трехъ лѣтъ. Такую частую сѣть считаютъ нужною рыбаки потому, что иначе 1) снѣтокъ будетъ застрѣвать въ ячеи и его трудно выбирать; 2) самый мелкій снѣтокъ уйдетъ, а крупнаго стало мало; наконецъ 3) потому, что частый притонъ представляетъ большее сопротивленіе водѣ, такъ что при тягѣ вытягиваются крупныя ячеи крыла, и, становясь узкими, также точно не даютъ проходить мелкой рыбѣ, какъ и болѣе частая сѣть. Двѣ послѣднія причины не только не составляютъ оправданія мелкоячейныхъ неводовъ, но напротивъ того могутъ служить основаніемъ для запрещенія слишкомъ частыхъ ячей, ибо безъ нихъ крупный снѣтокъ и былъ бы изобильнѣе. Что касается до первой причины, то и она имѣетъ нѣкоторую основательность опять таки только потому, что ловится слишкомъ мелкій снѣтокъ. Я полагалъ бы поэтому, что какъ въ Бѣломъ озерѣ, такъ и вообще во всѣхъ тѣхъ озерахъ, гдѣ производится ловъ снѣтка, ячеи ни въ какомъ случаѣ не должны быть меньше шести ячей на вершокъ, считая, какъ и всегда, отъ узла до узла по сторонѣ нитки, а не черезъ узелъ, по діагонали вытянутой ячеи, какъ это дѣлаютъ рыбаки *).

Зимній ловъ ставными сѣтями и крючьями. Кромѣ неводовъ ловятъ зимою еще ставными сѣтями, называемыми здѣсь мережами. Онѣ имѣютъ 17 сажень въ длину и $1^1/_3$ въ ширину. Ихъ утверждаютъ на кольяхъ, вбиваемыхъ въ дно черезъ проруби и выставляютъ рядами иногда сѣтей въ 100 и въ 150 длиною, если дозволитъ мѣсто. Эти сѣти крупноячейныя, ибо предназначены для лова судаковъ, лещей и вообще крупной рыбы. Сѣтянымъ ловомъ занимаются обыкновенно только богатые крестьяне, имѣющіе большое число сѣтей.

Наконецъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ выставляютъ еще крючную наживную снасть или подонники, на которую ловятъ преимущественно судаковъ. Въ Кириловскомъ уѣздѣ такой снасти не употребляютъ, а ловятъ только отдѣльными крючьями на веревкѣ подъ льдомъ налимовъ.

Устройство неводныхъ артелей, — тугасовъ, и распредѣленіе добычи. Неводной ловъ производится артелями, называемыми здѣсь, какъ и самые зимніе невода, тугасами. Составъ этихъ артелей и способъ дѣлежа добычи между ихъ членами вездѣ одинаковы въ главныхъ чертахъ, нѣсколько видоизмѣняются однако же въ каждомъ участкѣ, на которые раздѣляется озеро. Тугасъ всегда состоитъ изъ 40 человѣкъ и въ томъ числѣ бываетъ два хозяина. Каждый хозяинъ выставляетъ по половинѣ мотни, которая вся стоитъ отъ 40 до 45 р. Эти хозяева — богатые мужики — платятъ за членовъ своей артели рублей около ста или болѣе податей впередъ, и о Пасхѣ даютъ имъ каждый по обѣду. Каждый членъ артели долженъ выставить по куску неводнаго крыла, или точнѣе по два куска — по одному частому ближе къ мотнѣ, и по одному рѣдкому ближе къ концу. Если, какъ обыкновенно бываетъ, въ крылѣ до 100 саженъ, то каждому придется выставить по $2^1/_2$ сажени частой и по стольку же рѣдкой сѣти. Тамъ, гдѣ употребляютъ въ началѣ крыла самую частую сѣть — притонъ, какъ напр. въ Муньгѣ, это принимается въ разсчетъ, ибо чѣмъ чаще сѣть, тѣмъ она дороже. Здѣсь каждый выставляетъ по $^1/_2$ сажени этого притона, по $1^1/_2$ сажени палевой и по

---

*) На то, какъ считать величину ячей, должно быть обращено самое тщательное вниманіе, какъ при изложеніи рыболовныхъ законовъ и правилъ такъ и при примѣненіи, ибо, придавая другой смыслъ опредѣленію величины ячей, рыбаки часто совершенно ускользаютъ отъ примѣненія къ нимъ закона въ настоящемъ его смыслѣ.

3 сажени рѣдкой сѣти или мережи. Хозяева кромѣ половины мотни выставляютъ по такой же долѣ крыльевъ, какъ и прочіе члены артели. Передъ началомъ зимняго лова эти куски сошворываютъ, а по окончаніи разшворываютъ, и каждый беретъ свой кусокъ. Въ теченіе зимы также раза два разшворываютъ неводъ для просушки. Каждый пайщикъ получаетъ по паю за свой участокъ невода и по паю на себя за свой трудъ; хозяева же еще по паю за ихъ полъ-мотни. Такъ какъ своихъ ловцовъ не хватаетъ въ прибрежныхъ деревняхъ, ни на одинъ тугасъ, то берутъ въ работники постороннихъ, причемъ нанимающій долженъ выставить другой кусокъ невода и слѣдовательно получаетъ уже три пая (два за двѣ доли невода и одинъ за свою работу), четвертый же пай получаетъ уже его работникъ, не имѣющій участія въ постановкѣ части невода. Почти всѣ члены артели имѣютъ по такому двойному участію въ составѣ невода, такъ что собственно ихъ только человѣкъ около двадцати, или съ небольшимъ двадцать; прочіе же работники — однопайщики. Каждый изъ этихъ, примѣрно двадцати, полноправныхъ членовъ тугасной артели долженъ имѣть еще по лошади съ санями, на которыя наваливаютъ, при возвращеніи домой, какъ неводъ, такъ и наловленную рыбу, не болѣе трехъ или четырехъ пудовъ однако на сани, такъ какъ приходится большею частью везти не по проложенной дорогѣ, а прямикомъ по снѣгу. Въ числѣ 40 человѣкъ, участвующихъ въ ловѣ зимнимъ неводомъ, кромѣ тяги его, 6 или 8 человѣкъ (смотря по величинѣ тугаса и по толщинѣ льда) такъ называемыхъ пѣшальниковъ, пропѣшиваютъ проруби, а жердники прогоняютъ веревку – ужище и крылья невода, изъ проруби въ прорубь, посредствомъ прогоннаго шеста. Работа эта считается самой трудной и требуетъ много опытности и ловкости, особливо когда ледъ снизу не ровно замерзъ, что всегда бываетъ, если послѣ перваго замерзанія его ломало. Изъ за неловкости жердника, всѣмъ тянущимъ неводъ приходится терять время, ничего не дѣлая, и слѣдовательно неводъ меньшее число разъ можетъ быть закидываемъ. Объ жердникахъ существуетъ поговорка: жерднику первая палка и первый кусокъ. Поэтому жердникамъ идетъ по три пая: по два, за ихъ особо цѣнимую работу, и по одному, за выставляемую ими долю невода. Пѣшальники, при раздѣлѣ добычи, ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ рабочихъ, но только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Киснемѣ, одни они должны выставлять притонъ крыльевъ по 3 сажени на брата, что составляетъ отъ 9 до 12 саженъ на крыло; въ такомъ случаѣ остальные члены артели выставляютъ уже только болѣе рѣдкія части крыльевъ по $3^1/_2$ сажени палевой и по 3 рѣдкой сѣти. Кромѣ этой особенности, въ Киснемѣ жердники вовсе не кладутъ сѣти, а должны лишь доставить, привязываемыя къ прогоннымъ жердямъ, веревки, саженъ по 30, и получаютъ поэтому не три, а только два жеребья. Хозяева кладутъ здѣсь (сверхъ половины мотни конечно) только по 3 сажени рѣдкой сѣти въ крыло. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хозяева и вовсе не участвуютъ въ составленіи крыла, но все же получаютъ по три пая, т. е. уже по два пая, за половину мотни. Въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ существуютъ еще гораздо болѣе значительныя особенности. Такъ въ Мегрѣ хозяева берутъ еще, при дѣлежѣ добычи, одинъ пай на избу, полъ пая на амбаръ, гдѣ хранятся снасти, и имѣютъ не по одному, а по пяти и по шести однопайщиковъ, т. е. постороннихъ работниковъ не выставляющихъ своей доли снастей. Кромѣ всѣхъ этихъ паевъ, обыкновенно полагаютъ нѣсколько на церковь, напримѣръ въ Ухтомѣ откладывается съ этою цѣлью семь паевъ, такъ что вмѣсто 80 паевъ, на которые должна бы раздѣлиться добыча, при назначеніи двухъ паевъ на каждаго человѣка — одинъ за его долю снасти, а другой за личный трудъ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ приходится безъ малаго по 100 паевъ на тугасъ.

Для неводной тяги надо еще имѣть длинное ужище, т. е. веревку, прикрѣпляемую къ каждому крылу, для тяги. Ужище это доставляется обыкновенно въ долгъ прасолами, т. е. скупщиками рыбы, и цѣна его взыскивается, при первомъ же дѣлежѣ денегъ за проданную рыбу, съ каждаго изъ пайщиковъ, имѣющихъ участіе въ постановкѣ снастей. Если ужище продержится зиму, что не всегда бываетъ, то оно раздѣляется по кускамъ на каждую лошадь, возившую рыбу и невода.

Избы, устраиваемыя на льду для ночлега. Когда ловятъ еще въ небольшомъ разстояніи отъ береговъ, откуда ловъ начинаютъ, то всякій день возвращаются ночевать домой; когда же зайдутъ вверхъ, т. е. къ серединѣ озера, верстъ за 15 и за 20 отъ берега, то уже живутъ по долгу на льду. Для этого устраиваютъ особаго рода избушки, извѣстныя подъ именемъ «ондреяновъ». Онѣ низки, ибо состоятъ не болѣе какъ изъ семи вѣнцовъ, а для скорости, а также, я думаю, во избѣжаніе угара, онѣ остаются не мшонными. Въ одномъ изъ угловъ настилаютъ полъ, называемый «тулпово», на который насыпаютъ въ ладонь земли, и здѣсь разводятъ огонь. Ондреяны прикрываютъ тесомъ, на который наваливаютъ солому. Надъ огнемъ оставляютъ отверстіе. На ночь огонь тушатъ. При большомъ числѣ народа, въ нихъ тепло, не смотря на то, что онѣ не мшоны. Въ ондреянахъ же на льду живутъ и тѣ ловцы, которые приходятъ ловить въ городскія и крохинскія воды, жители которыхъ не составляютъ своихъ тугасовъ.

Дѣлежъ рыбы натурою для пищи. Кромѣ дѣлежа по паямъ денегъ, выручаемыхъ за продажу наловленной рыбы, происходитъ еще дѣлежъ ея натурою для пищи. Такъ какъ цѣна рыбы довольно высока, рыбный промыселъ составляетъ главное средство заработковъ въ прибрежныхъ деревняхъ, артели велики, а рыба не слишкомъ изобильна; то и не позволяется здѣсь каждому ѣсть сколько угодно рыбы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Ухтомѣ, при всякомъ уловѣ полагается по полуковшу снѣтковъ на каждаго пайщика, хозяевамъ же по цѣлому ковшу. Въ ковшѣ около 5 фунт. Въ другихъ мѣстахъ поступаютъ еще экономнѣе, или, лучше сказать, хозяева имѣютъ болѣе произвола. Здѣсь получаютъ на уху только тѣ изъ пайщиковъ, которымъ достается очередь везти на своихъ лошадяхъ съ озера рыбу, хозяева же берутъ себѣ рыбы сколько угодно. Въ этомъ заключается даже едва ли не главный ихъ барышъ, такъ какъ рыба у нихъ въ амбарахъ хранится до продажи, и они могутъ брать себѣ сколько угодно. Только, когда ловъ производится среди озера и ловцы живутъ въ ондреянахъ, не возвращаясь на берегъ, то ѣдятъ уже каждый день уху. Такія точныя опредѣленія объ употребленіи въ пищу пойманной рыбы показываютъ, какъ здѣсь ею дорожатъ, и какъ напряженъ ловъ. Это не то, что напримѣръ въ низовьяхъ Волги, гдѣ не только каждый ѣсть сколько угодно рыбы, но гдѣ даромъ, мало сказать даютъ, а валятъ рыбу всякимъ, проѣзжающимъ мимо тони лодкамъ, которыхъ наберется не мало, такъ какъ въ дельтѣ Волги нѣтъ инаго пути сообщенія, кромѣ водянаго.

Подраздѣленіе главныхъ участковъ на округи. Зимній ловъ начинается, какъ только озеро покроется льдомъ, т. е. ранѣе нежели успѣютъ выставить столбы и провѣшить грани. Но этотъ ловъ производится невдалекѣ отъ берега, гдѣ участки такъ широки, что нельзя сбиться и зайти въ чужія воды. Когда проведутъ грани, то въ тѣхъ участкахъ, гдѣ ловомъ занимается болѣе одного тугаса, производятъ еще внутреннее раздѣленіе участковъ, по числу тугасовъ или неводныхъ артелей, на такъ называемые круги. Это дѣлается также со всевозможною уравнительностью, и въ этомъ отношеніи замѣчаются нѣкоторыя отличія въ разныхъ прибрежныхъ селеніяхъ. Въ Ухтомѣ напримѣръ,

гдѣ четыре тугаса, это дѣлается такъ. Мѣсто отъ берега до увала оставляютъ, такъ какъ по мелкости оно не удобно для лова. Затѣмъ, начиная отъ увала, отдѣляется участокъ или кругъ поперекъ всей дачи отъ крохинской до муньгской грани, въ двѣ версты вдоль, т. е. по направленію отъ берега къ столбу. Затѣмъ выдѣляютъ четыре участка также поперегъ всей дачи, каждый въ версту длиною, и на эти четыре круга мечутъ тугасы жеребьи, которые и остаются у нихъ на всю зиму. Это дѣлается часто еще до вбитья центральныхъ столбовъ, потому что въ стороны, при ширинѣ участковъ, нельзя сбиться. Когда вобьютъ столбъ, то остающійся треугольникъ разбиваютъ, лучеобразно отъ столба, на четыре болѣе острыхъ треугольника, на которые также мечутся жеребьи; такъ что каждый тугасъ получаетъ по два участка: одинъ поперечный — береговой, другой продольный — къ серединѣ озера, въ которыхъ ловятъ по желанію попеременно, то въ томъ, то въ другомъ. Что касается до перваго двухверстнаго поперечнаго участка, начинающагося отъ увала, то въ немъ ловятъ тугасы понедѣльно по очереди, ибо въ этомъ участкѣ появленіе рыбы не постоянно. Иногда скопляется здѣсь большое количество ея, иногда же ничего нѣтъ. Этотъ береговой участокъ или кругъ называется мѣстнымъ. Онъ выдѣляется не во всѣхъ дачахъ. Такъ нѣтъ его въ Муньгской дачѣ, гдѣ ходятъ два тугаса и которая дѣлится такъ: отъ увала отмѣриваютъ двѣ версты, а затѣмъ четыре версты, и въ этихъ разстояніяхъ провѣшиваютъ поперечныя грани. Каждый изъ этихъ участковъ подраздѣляется еще на два: правый и лѣвый продольною гранью. Далѣе въ глубь озера участки раздѣляются только поперечно, такъ какъ при небольшомъ береговомъ протяженіи дачи здѣсь становится уже узко. Жребій мечется отдѣльно на два первые двухверстные и на два четырехверстные участка, а затѣмъ и на остальные поперечные участки, такъ что каждый тугасъ получаетъ по кругу въ различныхъ разстояніяхъ отъ берега.

Перечисленіе зимнихъ участковъ. Число неводовъ по всему озеру каждый годъ не совершенно одинаково, но доходитъ обыкновенно до пятидесяти, такъ что не менѣе двухъ тысячъ человѣкъ занимается бѣлозерскимъ зимнимъ неводнымъ ловомъ. Вотъ какъ распредѣляется это число по окружающимъ озеро участкамъ:

Въ Ухтомѣ	4	тугаса.
» Муньгѣ	2	»
» Бору	2	»
» Вашкѣ.	3	» прежде было 4.
» Слободкѣ	2	»
» Кіуѣ	3	»
» Киснемѣ	7	»
» Кяндѣ.	1	»
» Орловѣ	1	тугасъ, иногда совсѣмъ не ловятъ.
» Ковжѣ.	2	»
» Мегрѣ.	4	»
» Кустовѣ	2	»
» Челексѣ	1	или 2.
» Куности	1	или 2.

Въ Маяксѣ		1	или	2.
» Городской дачѣ	отъ	10	до	15 тугасовъ.
» Верегонецкой . . .		1		»
» Крохинѣ		2		»
Итого	отъ	48	до	58 тугасовъ.

Способъ выставки зимнихъ ставныхъ сѣтей. Кромѣ неводнаго лова, единственный значительный зимній ловъ производится только мережами, т. е. ставными сѣтями, о которыхъ было говорено выше. Онѣ должны выставляться такъ, чтобы не мѣшать тяги неводами, и потому утвердилось правило выставлять ихъ только вдоль по участковымъ гранямъ. По тѣмъ изъ нихъ, которыя отдѣляютъ дачу отъ дачи, это дѣлается, такъ сказать, по праву, безъ всякаго спроса; на выставку же мережъ по внутреннимъ гранямъ, отдѣляющимъ круги, или тугасовые участки, требуется позволеніе тугасовыхъ артелей, въ которомъ впрочемъ никогда не отказываютъ. Число ловящихъ мережами не велико: такъ напримѣръ въ Муньгѣ всего три или четыре хозяина занимаются этою ловлею, и у нихъ въ распоряженіи двѣ грани, верстъ по 17 длиной. При такомъ большомъ количествѣ выставляемыхъ сѣтей, ловъ этотъ бываетъ иногда очень выгоденъ. Эти грани дѣлятъ по верстамъ, распредѣляемымъ по жребью, чтобы и тутъ доставались каждому участки въ различныхъ разстояніяхъ отъ берега. На порядокъ мережъ нужно только двухъ работниковъ, для пропѣшиванья прорубей, прочистки ихъ и пропуска или прогона мережъ подъ льдомъ изъ проруби въ прорубь. Ихъ осматриваютъ черезъ четыре или пять дней и вынимаютъ застрявшую въ ячеи рыбу. Недѣли черезъ двѣ мережи вынимаютъ и даютъ просохнуть, безъ чего онѣ скоро бы сгнили, и выставляютъ другую смѣну.

Зимній снѣтокъ. Зимой ловится главнѣйшимъ образомъ снѣтокъ, который никогда впрочемъ не бываетъ чистымъ, а всегда съ примѣсью сорожки, ряпушки, ершиковъ и мальковъ другихъ рыбъ. Сортировкой снѣтка занимаются уже скупающіе его прасолы, и конечно тѣмъ дороже даютъ, чѣмъ чище снѣтокъ. Примѣсь другихъ рыбъ доходитъ иногда до трети и даже до половины его вѣса.

Ятвы. Изрѣдка попадаетъ въ зимніе невода и крупная рыба; именно судакъ и лещь, но не отдѣльными штуками, а цѣлыми стаями. Рыбы эти, по словамъ рыбаковъ, съ осени гуляютъ по озеру въ разбродъ, ища себѣ пищи, но, съ замерзаніемъ озера, онѣ скучиваются въ стаи или косяки, судакъ и лещъ вмѣстѣ, и такая куча — называемая здѣсь ятвой — стоитъ обыкновенно на мѣстѣ. Названіе это очевидно однозначуще съ уральскою ятвою, подъ которой разумѣется яма или глубокое мѣсто рѣки, куда собирается рыба проводить зиму, въ нѣкотораго рода снѣ или оцѣпенѣніи. По мнѣнію бѣлозерскихъ рыбаковъ, это скучиваніе рыбы происходитъ отъ пугающаго ее треска и грома, бывающаго при растрескиванія льда отъ морозовъ, длинными, иногда черезъ все озеро идущими, трещинами. Не отвергая, что звукъ этотъ, не уступающій силою пушечному залпу, или громовому удару, можетъ пугать рыбу и заставлять ее бросаться изъ стороны въ сторону, я полагаю однако же, что онъ не можетъ составлять причины скучиванія рыбы, которое безъ сомнѣнія происходитъ отъ тѣхъ же причинъ, что и на Уралѣ, т. е. отъ инстинктивной потребности ея собираться въ стаи, которыя остаются въ неподвижности, и какъ бы въ оцѣпенѣніи, отъ холода и ослабленія дыханія въ водѣ, отдѣленной отъ воздуха слоемъ льда. Замѣчательно, что здѣсь, также, какъ и на Уралѣ, рыба собирается въ стаи не отдѣльно по породамъ, а различныя крупныя рыбы вмѣстѣ, какъ то: судаки,

лещи, а иногда и стерляди. Наткнуться на такую ятву считается величайшимъ счастіемъ, все равно что кладъ найти, ибо тотъ тугасъ, которому она попадетъ, выбираетъ за нее отъ 300 до 1000 р. Ятвы попадаютъ не на одни невода, но и на мережи.

Весенній ловъ снѣтка. Къ веснѣ, когда ледъ становится не прочнымъ, прекращается подледное рыболовство и начинается ловъ въ рѣкахъ, которыя расходятся ранѣе озера и куда идутъ нѣкоторыя рыбы метать икру. Самый замѣчательный изъ весеннихъ лововъ — ловъ снѣтка въ рѣкахъ Кемѣ и Ковжѣ, но главнымъ образомъ въ первой. Ловомъ этимъ занимаются преимущественно близь лежащія селенія Покровской волости, а также жители Кянды, Ковжи и другихъ деревень. Ловъ производится неводами, какъ въ самыхъ рѣкахъ, такъ и передъ устьями ихъ, и саками въ рѣкѣ. Невода эти такіе же точно, какъ и зимніе, но короче, ибо рѣки имѣютъ всего отъ 20 до 40 саженъ въ ширину. Около 30 неводовъ занимаются этимъ ловомъ въ Кемѣ, при чемъ закидываютъ разомъ по десяти неводовъ одинъ сзади другаго, черезъ всю рѣку, и едва успѣвъ выбрать, закидываютъ вновь. Въ неводъ попадаетъ сразу до десяти мѣръ, т. е. отъ 3 до 4 пудовъ. Но гораздо значительнѣе еще ловъ саками. Это — простой сѣтяной мѣшокъ или мотня, около сажени въ діаметрѣ и отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 саженъ длиною, надѣтый на обручъ, прикрѣпленный къ палкѣ. Его опускаютъ съ берега и, захвативъ, густою стаею идущаго, снѣтка вытаскиваютъ на берегъ. Мелко ячейные саки иногда совсѣмъ залѣпляются икрою, такъ что ихъ трудно бываетъ вытащить. Чтобы вода лучше протекала, дѣлаютъ ихъ изъ самой тонкой, но крѣпкой льняной пряжи, которая притомъ и не такъ разбухаетъ въ водѣ. Ловъ этотъ производится отъ устья Кеми до села Покровскаго, лежащаго верстахъ въ тридцати вверхъ по рѣкѣ — по ночамъ и на утренней зарѣ, когда снѣтокъ тѣснится къ берегамъ метать икру, не только мужчинами, но и женщинами, и продолжается въ каждомъ мѣстѣ не болѣе трехъ сутокъ, хотя весь ходъ снѣтка длится отъ десяти дней до двухъ недѣль. При сакѣ всегда есть лодка, куда вываливаютъ снѣтковъ, но иногда ловъ бываетъ столь значителенъ, что лодка переполняется и рыбу вываливаютъ изъ нея кучами на землю. Ихъ сушатъ, какъ сушъ, въ печахъ, или въ особо устроенныхъ для сего избахъ, или у себя по домамъ. Говорятъ, что въ уловистые годы случается на семью двумя, тремя саками добыть этимъ ловомъ рублей по 150, для чего нужно поймать не менѣе 400 пудовъ снѣтка, такъ какъ изъ 4 пудовъ свѣжаго выходитъ не болѣе пуда сушенаго, а цѣна ему не выше 1 р. 50 к., потому что весенній снѣтокъ несравненно хуже осенняго, и онъ не лежитъ долго, тогда какъ осенній можетъ храниться года три.

Не смотря на выгоду, которую доставляетъ этотъ весенній ловъ снѣтка жителямъ селеній, расположенныхъ вблизи устьевъ и вдоль нижней части теченія рѣкъ Кеми и Ковжи, его, къ сожалѣнію, необходимо совершенно запретить, для сохраненія и для увеличенія запаса снѣтковъ въ Бѣлоозерѣ, который давно уже начинаетъ замѣтно оскудѣвать, такъ что, по выраженію ловцовъ, конечно преувеличенному, стало такъ мало рыбы, что ловить не стоитъ. Въ иной годъ это даже и совершенно справедливо, такъ напримѣръ за первую половину зимы съ 1870 на 1871 годъ почти рѣшительно ничего не поймали.

Къ предложенію столь строгой и радикальной мѣры побуждаютъ меня слѣдующія соображенія. Обыкновенно экспедиціи, изслѣдовавшія рыболовство въ Россіи, ограничивались, въ видахъ охраненія рыбнаго запаса, предложеніями мѣръ, клонящихся къ устраненію преградъ, препятствующихъ рыбѣ достигать мѣстъ метанія икры, и къ запрещенію лова лишь въ теченіи нѣкотораго времени,

разсчитаннаго такъ, чтобы послѣдніе изъ поднимающихся въ рѣки косяковъ могли уже безъ всякой помѣхи размножать свою породу. При огромной плодовитости рыбъ, считалось, какъ въ Каспійскомъ, такъ и Азовскомъ моряхъ, достаточнымъ для охраненія породъ отъ огромнаго вылова, если хотя нѣкоторая, сравнительно небольшая доля, изъ вошедшихъ въ рѣки для метанія икры рыбъ, успѣетъ безпрепятственно совершить это дѣйствіе. Но за то выведшіяся рыбки могутъ въ остальное время года спокойно жить и рости, ибо ихъ не только не ловятъ тамъ въ видѣ малька, но и вообще, внѣ времени весенняго и осенняго хода рыбы, ловъ вовсе не производится, или онъ сравнительно не великъ, ибо рыба расходится по обширнымъ и глубокимъ водоемамъ, гдѣ ее трудно бываетъ захватить массами. Посему запрещеніе лова, во время метанія икры въ этихъ мѣстностяхъ, равнялось бы почти совершенному запрещенію его вообще. Рыба, которую не успѣли захватить здѣсь во время ея хода въ рѣки, пользуется относительною безопасностью во все остальное время. Совершенно иное представляетъ намъ Бѣлоозеро. Круглый годъ происходитъ здѣсь ловъ, въ бассейнѣ сравнительно небольшомъ и мелководномъ, всѣмъ довольно густымъ населеніемъ, окружающимъ его берега, и не только вылавливается въ продолженіе года значительная часть рыбы, преимущественно снѣтковъ, воротившейся изъ рѣкъ послѣ метанія икры, но и большое количество вновь народившихся мальковъ.

Очевидно, что если допускается ловъ во время хода рыбы для метанія икры; то по крайней мѣрѣ та доля ея, которая успѣла ускользнуть отъ выставленныхъ противъ нея ловушекъ и вернуться въ свое обыкновенное мѣсто жительства, должна имѣть возможность скрываться отъ направленныхъ противъ нея преслѣдованій, а выведшіеся изъ выметанной ею икры мальки должны имѣть возможность выростать до половой зрѣлости. Если же, напротивъ того, ловъ рыбы усиленно производится въ теченіи цѣлаго года, притомъ въ мѣстности, не представляющей никакихъ удобствъ для укрытія отъ этихъ постоянныхъ преслѣдованій; то необходимо давать ей, по крайней мѣрѣ, возможность совершенно безпрепятственно выметывать икру. Но очевидно, что въ Бѣломъ озерѣ надо непремѣнно избирать именно этотъ послѣдній способъ охраненія рыбнаго запаса, ибо рыболовствомъ въ озерѣ занимается, какъ мы видѣли, въ теченіе цѣлаго года не менѣе 2000 ловцовъ, что соотвѣтствуетъ населенію въ 5000 или 6000 душъ, тогда какъ весеннимъ ловомъ въ рѣкахъ Кеми и Ковжѣ пользуется много если сотня, другая, ловцовъ, въ теченіи какихъ нибудь двухъ недѣль. Кромѣ этого, добываемый весеннимъ ловомъ продуктъ самаго худаго качества, ибо пудъ свѣжаго снѣтка продается не дороже 30 до 40 коп., между тѣмъ какъ зимою онъ стоитъ отъ 1 руб. 50 к. до 2 руб. пудъ, а осенью отъ 1 р. до 1 р. 22 коп., потому что осенній сушеный снѣтокъ продается до 5 р., а пудъ сушенаго выходитъ изъ 4 или изъ 5 пудовъ свѣжаго, смотря по величинѣ его и степени сушки. Слѣдовательно весенній снѣтокъ отъ трехъ до семи разъ дешевле осенняго и зимняго. Населеніе, пользовавшееся доселѣ этимъ весеннимъ ловомъ въ рѣкахъ, могло бы быть отчасти вознаграждено тѣмъ, что съ объявленіемъ свободы бѣлозерскаго лова, оно могло бы участвовать въ зимнемъ озерномъ ловѣ наравнѣ съ пріозерными жителями.

Весенній ловъ въ озерѣ рюсами. Довольно значительный весенній ловъ производится еще въ самомъ озерѣ рядами рюсъ, вдоль каменистыхъ грядъ, проходящихъ по озерному дну, какъ объ этомъ было уже упомянуто выше. Эти рюсы, т. е. небольшіе вентеря или рюжи, сажени въ полторы длиною и до 1½ аршина вышиною, состоятъ изъ шести круглыхъ обручей и седьмой дуги у входа,

обтянутыхъ не слишкомъ частою сѣтью и снабженныхъ двумя горлами. Особенность употребленія этой снасти на Бѣлоозерѣ состоитъ въ томъ, что ихъ соединяютъ между собою, обыкновенно по девяти паръ, въ длинные ряды слѣдующимъ образомъ. Крыло или простѣнокъ, въ двѣ сажени длиною, соединяетъ двѣ рюсы, прикрѣпляясь къ ихъ устьямъ или входамъ, имѣющимъ форму полукруга, такъ что онъ раздѣляетъ это устье на двѣ половины, правую и лѣвую, вертикальною сѣтяною перегородкою. Девять такихъ паръ рюсъ связываются между собою кутами. Къ этимъ кутамъ привязываются камни, которыми вся линія или рядъ удерживается на днѣ. Въ лодкѣ рюсы лежатъ не связанными, а ихъ соединяютъ вмѣстѣ и привязываютъ къ нимъ камни по мѣрѣ опусканія въ воду. Выставленный рядъ, соединенныхъ такимъ образомъ, рюсъ имѣетъ отъ 40 до 50 саженъ въ длину. Каждая лодка выставляетъ отъ 20 до 40 такихъ рядовъ, въ параллельномъ другъ къ другу направленіи; такъ что всѣ 23 лодки, пріѣзжающія изъ селенія Мегры для этого лова въ киснемскія воды, выставляютъ около 12,000 рюсъ. Киснемскія каменистыя гряды потому считаются особенно выгодными для этого лова, что онѣ состоятъ изъ грудъ мелкаго и гладкаго камня сажени въ полторы вышиною. Они не рвутъ снастей, такъ что даже неводами можно около нихъ ловить. Между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ, особенно въ Кустовѣ, камни, составляющіе гряды, очень неровны, угловаты и рвутъ снасти. Рыба также находитъ киснемскія гряды болѣе удобными, чтобы около нихъ тереться и метать икру, и собирается на нихъ въ большемъ числѣ, нежели на другихъ грядахъ. Въ эти рюсы ловятся преимущественно язи и сорога, собирающіеся сюда метать икру.

Ловъ себрами. Кромѣ этихъ способовъ лова, употребляемыхъ только весною и основанныхъ на метаніи рыбою икры, начинаютъ уже, какъ только очистится озеро отъ льда, ловить себрами, составляющими главное орудіе здѣшняго лова на талой водѣ, подобно тому какъ неводъ есть главное орудіе подледнаго лова. Себра ни что иное какъ двойной неводъ, или — лучше сказать — это два невода вмѣстѣ закидываемые, которые помогаютъ другъ другу и которыми ловятъ за одно. Невода эти рѣдкоячейные, такъ какъ ими ловятъ не снѣтковъ, а крупную рыбу, и имѣютъ по 50 саженъ въ крылѣ. Этотъ сложный способъ лова двумя и даже четырмя неводами составляетъ исключительную особенность нашего сѣвернаго озернаго лова и не встрѣчается ни въ моряхъ, ни въ рѣкахъ нашихъ. Другую особенность озернаго неводнаго лова составляетъ то, что здѣсь лишь въ рѣдкихъ случаяхъ тянутъ неводъ на берегъ, большею же частью вытягиваютъ его на лодки подобно тому, какъ и волжскіе распорные невода, съ тою однако существенною разницею, что распорнымъ неводомъ обметываютъ косяки рыбъ уже предварительно найденные, тогда какъ здѣшними, вытягиваемыми на лодки, неводами ловятъ на удачу, какъ и обыкновеннымъ береговымъ неводомъ.

Ловъ себрами производится слѣдующимъ образомъ. Каждый неводъ забрасываютъ съ двухъ лодокъ, на которыхъ по два человѣка. Лодки разъѣзжаются, и выметанные невода становятся другъ противъ друга, одинъ противъ вѣтра, а другой по вѣтру, саженяхъ въ ста или болѣе другъ отъ друга. Къ каждому крылу прикрѣпляется по длинному гужу или тяглой веревкѣ, которые также выбрасываются. Затѣмъ двѣ лѣвыя и двѣ правыя лодки между собой съѣзжаются, счаливаются и начинаютъ тянуть. Тяга производится посредствомъ утвержденныхъ на лодкахъ маленькихъ воротовъ. Вытянувъ гужи, т. е. сведя крылья каждой стороны обоихъ неводовъ и образовавъ изъ нихъ кругъ, сажень въ двѣсти въ окружности, лодки расчаливаются и снова выбрасываютъ собранные въ лодки гужи, послѣ чего обѣ пары лодокъ, правая и лѣвая, начинаютъ съѣзжаться къ центру этого круга.

Когда онѣ уже съѣдутся, то крылья неводовъ все еще остаются тамъ, гдѣ ихъ тянули въ первый разъ. Лодки сцѣпляются посредствомъ перекладинъ и начинаютъ притягивать къ себя крылья, которыя сойдясь въ центрѣ перваго круга, обведеннаго обоими неводами, образуютъ уже два отдѣльныхъ соприкасающихся круга, изъ коихъ каждый состоитъ изъ одного невода. Круги эти постепенно уменьшаются дальнѣйшимъ вытягиваніемъ, пока не подойдутъ къ лодкамъ самыя мотни, изъ которыхъ и высыпаютъ рыбу въ лодки. Выгоды такихъ двойныхъ неводовъ состоятъ, во первыхъ, въ томъ, что каждый изъ нихъ можно дѣлать меньше, что значительно облегчаетъ выбрасываніе и вытягиваніе ихъ, особливо во время волненія, и дозволяетъ употреблять лодки меньшей величины; во вторыхъ же, и это главное, рыба, пугающаяся невода и бѣгущая отъ него прочь, не спасается, а попадаетъ въ противуположный неводъ. При этомъ ловѣ замѣчаютъ, что въ мотню одного изъ двухъ неводовъ всегда попадаетъ гораздо больше рыбы, чѣмъ въ другую. Для лова себрами хозяева каждаго невода (ихъ собственно бываетъ два, какъ и при зимнихъ неводахъ) подыскиваютъ себѣ товарищей, но ежели соглашеніе почему либо не состоится, то ловятъ и отдѣльно однимъ неводомъ, но такой ловъ бываетъ почти всегда гораздо менѣе удаченъ. При дѣлежѣ добычи раздѣляютъ рыбу на 12 паевъ, по 3 пая на лодки, причемъ хозяину на лодку и снасть полагается 2 пая и одинъ пай работнику.

Лѣтній и осенній ловъ снѣтка. Въ Бѣломъ озерѣ ловъ производится круглый годъ, не прекращаясь совершенно и въ рабочую пору, но только онъ тогда незначителенъ, потому что все таки большинство оставляетъ занятіе рыболовствомъ для полевыхъ работъ. Кромѣ себръ употребляютъ въ лѣтнее время еще рюсы, ставныя сѣти и мутники, а осенью, т. е. съ половины августа и сентября, продолжая ловить всѣми этими снастями, ловятъ еще зимнимъ тугасомъ снѣтковъ въ мелкомъ пространствѣ между берегомъ и уваломъ, куда въ это время и вообще лѣтомъ преимущественно собираются снѣтки. Но этотъ ловъ не повсемѣстный, а въ тѣхъ только дачахъ, гдѣ нѣтъ каменистыхъ грядъ, которыхъ избѣгаютъ. Поэтому этотъ ловъ производится въ Кириловскомъ уѣздѣ только въ такъ называемыхъ среднихъ участкахъ: въ Вашкинскомъ и особенно въ Слободскомъ и Кіуйскомъ. Въ Муньгскомъ и Ухтомскомъ онъ не производится вовсе, и весьма мало въ части Киснемскаго участка. Тугасъ выметываютъ, при этомъ ловѣ, съ двухъ лодокъ, на которыя его и вытягиваютъ, ибо берегъ слишкомъ отмелъ. Осенній сушеный снѣтокъ есть самый лучшій и продается до пяти и болѣе рублей пудъ.

Ловъ малька мутниками. Сушка снѣтка, какъ осенняго, такъ и весенняго, производится точно такимъ же образомъ, какъ и сушка мальковъ, или такъ называемаго суща, въ Кубенскомъ озерѣ, описанная въ напечатанномъ уже изслѣдованіи этого озера. Къ сожалѣнію не ограничиваются и въ Бѣломъ озерѣ сушеніемъ однихъ снѣтковъ, а занимаются также спеціальнымъ ловомъ мальковъ мутниками и сушкою ихъ, также какъ и въ другихъ озерахъ, особенно же въ Лачѣ и Чарандѣ. Ловъ этотъ, который въ послѣднее время сталъ распространяться по губамъ Онежскаго озера и въ сосѣднихъ съ нимъ озерахъ Обонежскаго края, какъ увидимъ при описаніи тамошняго лова, принадлежитъ къ числу наиболѣе вредныхъ и, запрещенный уже въ Кубенскомъ озерѣ, долженъ быть запрещенъ повсемѣстно. Онъ основанъ на томъ, что ершовые мальки, на которыхъ онъ преимущественно направленъ, держатся близь дна на илистомъ грунтѣ, но боятся мути и стараются ее избѣгать. Мутникъ состоитъ изъ большой мотни съ столь мелкими ячеями, что ихъ приходится отъ

8 до 10 на вершокъ; притомъ самая пряжа, изъ которой связана эта сѣть, очень толста и еще разбухаетъ въ водѣ. Крылья у этой мотни очень короткія, не болѣе 3 или 4 саженъ, и сдѣланы изъ сѣти довольно рѣдкой. Къ каждому крылу привязывается по очень толстой веревкѣ, или скорѣе тонкому канату, который ложится на дно. Къ нему иногда привязываютъ еще обрывки старыхъ сѣтей и къ этимъ канатамъ привязываются уже собственныя тяглыя веревки. Самъ мутникъ не касается дна, а при тягѣ его воздымаетъ напоромъ воды на частую сѣть, мутятъ же воду только канаты. Такимъ образомъ, при ловѣ этимъ орудіемъ, образуются въ водѣ двѣ полосы мути, расходящіяся отъ мотни довольно пологою дугою; тамъ же, гдѣ идетъ сама мотня, остается сначала широкое пространство чистой воды. При тягѣ, по мѣрѣ сближенія гужей, сближаются постепенно и расширяющіяся полосы мути, а ершикъ, спасаясь отъ нихъ на чистую воду, подхватывается мотней. Въ такомъ свойствѣ ершоваго малька убѣдились мало по малу и стали постепенно уменьшать длину крыльевъ, и замѣнять ихъ идущими по дну канатами, и чрезъ это собственно обратился обыкновенный мелкоячейный неводъ въ настоящій мутникъ. Такъ въ описаніи озера Селигера академикомъ Озерецковскимъ, посѣтившимъ его въ 1814 году, въ числѣ употребляемыхъ тамъ орудій лова, не упоминается еще о мутникѣ, а говорится о небольшихъ неводахъ, называемыхъ *одинокам и**), устройство которыхъ различно, смотря по рыбѣ, для лова которой они употреблялись, и ершовый одинокъ имѣлъ, по его словамъ, до 20 саженъ въ длину и ходилъ по низу, также какъ и снѣтковый одинокъ, тогда какъ окуневый ходилъ по верху и былъ вчетверо длиннѣе. Хотя мутниковъ и не знали еще въ то время, по крайней мѣрѣ въ Селигерѣ, но ловъ мальковъ уже существовалъ, ибо они сушились въ печахъ и продавались подъ именемъ гарюги. Мутники составляютъ слѣдовательно въ мальковомъ ловѣ усовершенствованіе, прогрессъ — весьма впрочемъ прискорбный.

Мутники успѣли и въ Бѣломъ озерѣ, какъ и вездѣ, выказать свое вредное вліяніе самыми ясными признаками. Прежде, въ началѣ этого лова, залавливали на мутникъ въ сутки отъ 40 до 60 четвериковъ сыраго малька, т. е. отъ 12 до 18 пудовъ, такъ какъ на четверикъ приходится около 12 фунтовъ; теперь же въ день поймаютъ не болѣе какъ отъ 5 до 15 и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ до 20 четвериковъ. Такъ какъ нѣтъ данныхъ объ общемъ уловѣ мальковъ въ озерѣ теперь и въ прежнее время, то хотя изъ этого еще и нельзя заключить, чтобы количество улововъ уменьшилось вчетверо, ибо можетъ быть теперь увеличилось число мутниковъ, но можно покрайней мѣрѣ безошибочно вывести, что плотность населенія озера мальками уменьшилась въ очень сильной пропорціи. А какъ съ другой стороны уменьшилось въ значительной степени и количество снѣтковъ; то изъ одного этого мы должны бы уже были необходимо заключить и объ уменьшеніи крупной рыбы, для которой эта мелкая составляетъ главную пищу, если бы даже не имѣли объ этомъ непосредственныхъ свидѣтельствъ.

Предлагая совершенное запрещеніе лова мальковъ мелкоячейными мутниками и приготовленія суща, составляющаго пищу, къ которой привыкло все крестьянское населеніе въ значительной части Олонецкой, Вологодской и Новгородской губерній, въ особенности же судорабочіе, я долженъ опровергнуть тѣ возраженія, которыя дѣлаются самими заинтересованными въ этомъ дѣлѣ рыбаками,

---

*) Озерецковскій. Путешествіе на озеро Селигеръ. Спб. 1817 г. Стр. 158.

тѣмъ болѣе, что, при недостаточномъ вникновеніи въ сущность дѣла, они могутъ показаться довольно основательными.

Говорятъ, что мутниками ловятся только ершики, и такъ какъ это малоцѣнная рыба, то уменьшеніе ея не можетъ принести существеннаго ущерба рыболовству, въ особенности же не можетъ уменьшить количества болѣе крупныхъ породъ. Крестьяне конечно не проводятъ своего доказательства далѣе, ибо не входятъ въ разсужденіе о томъ, какъ и чѣмъ питается рыба. Но и для принимающаго въ соображеніе средства пропитанія рыбы, выловъ мутниками однихъ ершей можетъ, съ перваго взгляда, показаться достаточнымъ оправданіемъ этого лова. Въ самомъ дѣлѣ, если, съ одной стороны, выловъ огромнаго количества молодыхъ ершей и лишаетъ болѣе крупную рыбу значительной доли ея пропитанія; то съ другой этимъ выловомъ необходимо увеличивается количество тѣхъ крошечныхъ животныхъ, которыя шли бы въ пищу выловленнымъ ершовымъ малькамъ. Слѣдовательно этотъ, остающійся неизрасходованнымъ, кормъ могъ бы по видимому непосредственно идти въ пищу другимъ рыбамъ, и такимъ образомъ, при всѣхъ прочихъ равныхъ обстоятельствахъ, произошло бы не уменьшеніе рыбы вообще, а только замѣщеніе однѣхъ породъ, а именно ершей, другими рыбами. Это дальнѣйшее развитіе, дѣлаемаго нѣкоторыми ловцами, возраженія противъ запрещенія мутниковъ, имѣющее видъ совершенной основательности, оказывается однако же несостоятельнымъ, при ближайшемъ знакомствѣ съ дѣломъ. Мелкія ракообразныя (entomostraceae), личинки насѣкомыхъ, червячки служатъ пищею лишь для рыбьихъ мальковъ, крупнымъ же рыбамъ попадаются они лишь какъ случайная незначительная примѣсь къ ихъ корму. Но рыбьи мальки еще въ большей степени, нежели взрослая рыба, держатся опредѣленныхъ свойственныхъ каждой породѣ мѣстностей. Всѣмъ рыбакамъ напримѣръ хорошо извѣстно, что мальки сороги, плотвы, уклейки держатся ближе къ поверхности воды; ершки же, также впрочемъ, какъ и взрослые ерши, живутъ вблизи илистаго дна; окуньки придерживаются также близости дна, но на твердыхъ песчаныхъ мѣстахъ; снѣтки, какъ взрослые, такъ и мальки ихъ, проводятъ лѣто и начало осени на прибрежныхъ уступахъ какъ Бѣлаго озера, такъ и Псковскаго и Ильменя. Относительно ершей въ этомъ достаточно убѣждаетъ то обстоятельство, что добываемый мутниками сущъ дѣйствительно состоитъ, большею частью, изъ однихъ ершиковъ, да и взрослые ерши ловятся въ изобиліи лишь этою снастью. Слѣдовательно съ уничтоженіемъ, или даже только съ уменьшеніемъ ершей, въ какомъ либо водоемѣ, тѣ мелкія животныя, которыми питались мальки ихъ, т. е. живущія на днѣ и вблизи дна, будутъ понапрасну размножаться и кишать, большею частью, почти безъ пользы для другихъ породъ рыбъ, мальки которыхъ не измѣнятъ своего образа жизни и не займутъ мѣста ершовыхъ, у илистаго дна. Такимъ образомъ, хотя масса питательнаго вещества дѣйствительно и не уменьшится въ озерѣ, черезъ выловъ ершовыхъ мальковъ, однако же черезъ это перервется одно изъ звеньевъ, въ общей цѣпи гармоническаго сосуществованія разныхъ рыбьихъ породъ, и значительная масса питательныхъ веществъ, которая, при посредствѣ ершовыхъ мальковъ, шла въ пищу крупнымъ рыбамъ и подросткамъ ихъ, будетъ оставаться безъ пользы и для рыбъ и для человѣка. Посему кромѣ уменьшенія, а со временемъ даже уничтоженія ершей, выловъ ихъ мальками необходимо влечетъ за собою уменьшеніе и всѣхъ прочихъ породъ рыбъ, за исключеніемъ лишь немногихъ питающихся растительными веществами, каковы сазаны, караси, лини, которые въ Бѣломъ озерѣ, да и въ прочихъ озерахъ изслѣдуемаго края или вовсе не живутъ, или (караси только) въ самомъ небольшомъ количествѣ. И такъ, если

бы мутниками ловили и въ самомъ дѣлѣ одинъ только ершовый малекъ и еслибы ершъ былъ въ самомъ дѣлѣ малоцѣнною рыбою; то и въ такомъ случаѣ мелкоячейные мутники должны бы быть совершенно запрещены, какъ неминуемо ведущіе къ уменьшенію рыбы, чему мы увидимъ многіе несомнѣнные примѣры, при описаніи рыболовства въ другихъ озерахъ. Но вопервыхъ не вѣрно, чтобы сущъ исключительно состоялъ изъ ершиковъ; въ немъ всегда попадаются и притомъ въ достаточномъ количествѣ окуньки (какъ это можно видѣть и на рисункѣ таблицы, изображающей мутниковый ловъ на Кубенскомъ озерѣ. См. атласъ къ изслѣдованію бѣломорскаго рыболовства. Табл. подъ лит. III. а. 2), а въ меньшемъ даже сорожки и щучки. Въ бѣлозерскомъ сущѣ особенно много судачковъ — юрковъ, по здѣшнему. Иногда попадаются здѣсь въ мутники даже маленькія стерлядки. Слѣдовательно мальковый ловъ мутниками служитъ не только посредственно, но и непосредственно къ уменьшенію рыбнаго запаса въ нашихъ озерахъ. Во вторыхъ, самый ершъ можно считать малоцѣнною рыбою только тамъ, гдѣ, какъ заграницей, ѣдятъ лишь рыбу, а не уху; а не у насъ, гдѣ свѣжая и мороженая рыба всего болѣе употребляется именно въ видѣ ухи, ибо извѣстно, что, для приготовленія этого кушанья, ершъ считается одною изъ самыхъ лучшихъ рыбъ. Наконецъ должно замѣтить, что если выловъ мальковъ вездѣ крайнѣ вреденъ, то вредъ этотъ еще гораздо значительнѣе въ тѣхъ озерахъ, гдѣ водятся снѣтки, потому что, при ловѣ этой маленькой рыбки, нѣкоторый выловъ мальковъ совершенно неизбѣженъ, какъ при осеннемъ, такъ и при зимнемъ снѣтковомъ ловѣ, ибо мы видѣли, что къ снѣткамъ всегда примѣшивается около четверти, трети, а иногда даже и до половины ихъ вѣса, мальковъ разныхъ породъ. Мы увидимъ, какъ значительно это количество, при опредѣленіи величины бѣлозерскихъ улововъ. Возможно ли слѣдовательно допускать, сверхъ этого неизбѣжнаго вылова мальковъ, еще особый ловъ спеціально на нихъ направленный.

Приготовленіе, сбытъ и цѣна бѣлозерской рыбы. Большая часть рыбы, добываемой въ Бѣлоозерѣ, продается въ свѣжемъ видѣ. Зимою, какъ само собою разумѣется, она замораживается, или лучше сказать сама мерзнетъ, тотчасъ по вынутіи изъ воды; лѣтняя же сажается въ садки, устраиваемые въ устьяхъ впадающихъ въ озеро рѣчекъ. Изъ садковъ покупаютъ ее прасолы и везутъ нерѣдко до Петербурга, въ живорыбныхъ лодкахъ. Солятся только щуки, которыхъ въ садки никогда не сажаютъ, мелкая малоцѣнная рыба, какъ-то: сорога, чехонь, сопа, которую не стоитъ возить живою, и тѣ болѣе цѣнныя рыбы, которыя уснутъ въ садкахъ. Сушатъ снѣтковъ весенняго, лѣтняго и осенняго улововъ, и собственно такъ называемый сущъ.

Первая по цѣнѣ рыба конечно стерлядь; она, какъ говорится, изъ цѣны вонъ, но въ озерѣ ее мало добываютъ. Зимой ее морозятъ, а лѣтомъ сажаютъ на куканы, т. е. оставляютъ гулять въ озерѣ, на веревкѣ, продѣтой черезъ жабры, какъ это дѣлается на Волгѣ и въ Каспійскомъ морѣ, когда хотятъ сохранить живою какую либо рыбу изъ осетровыхъ породъ, не имѣя обширнаго и прочно устроеннаго для этого садка. Бѣлугъ, осетровъ, шиповъ, собрюгъ и стерлядей на куканахъ привязываютъ тамъ за лодками, а на короткія разстоянія даже за пароходами. О стерляди, какъ ловимой преимущественно въ Шекснѣ, а не въ озерѣ, будетъ говориться особо. За стерлядью слѣдуетъ по цѣнѣ судакъ и лещь, которыхъ продаютъ отъ 2 р. 50 к. до 3 р. 50 к. пудъ. Юрковъ или молодыхъ судачковъ оцѣниваютъ противъ взрослыхъ въ половину. Зимній снѣтокъ, смотря по чистотѣ его, стоитъ отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к. пудъ; ряпушка, которой очень мало, въ одной съ нимъ цѣнѣ. За симъ слѣдуютъ язь, щука и окунь, стоящіе въ одной цѣнѣ, обыкновенно по

1 р. 50 к. пудъ. Осеннiй сушенный снѣтокъ, какъ было уже упомянуто, продается около 5 р. пудъ, что составляетъ для свѣжаго отъ 1 р. до 1 р. 25 к. пудъ, смотря по его величинѣ и степени просушки. Чешка (чехонь), шига, т. е. молодой ершъ самый крупный, изъ идущаго на приготовленiе суща, и шаматра (сопа) идутъ отъ 1 р. до 1 р. 25 к. пудъ. Наконецъ самою дешевою рыбою считается сорога, отъ 40 до 50 к. пудъ; дешевле ея будетъ только весеннiй снѣтокъ, такъ какъ въ свѣжемъ видѣ онъ продается отъ 30 до 40 к. пудъ. Налимъ, котораго здѣсь вообще ловится мало, въ продажу нейдетъ, а по здѣшнему обычаю составляетъ собственность хозяевъ, — для ѣды.

Сравненiе прежнихъ цѣнъ съ нынѣшними. Свѣдѣнiя, собранныя Озерецковскимъ въ упомянутомъ уже сочиненiи его объ озерѣ Селигерѣ *), даютъ намъ возможностъ сравнить, покрайней мѣрѣ отчасти, теперешнiя цѣны съ тѣми, которыя существовали въ началѣ нынѣшняго столѣтiя, ибо селигерскiя цѣны не должны много разниться отъ бѣлозерскихъ, такъ какъ оба озера находятся почти въ одинаково выгодныхъ условiяхъ, для сбыта своихъ произведенiй, и такъ какъ и въ Онежскомъ и въ Кубенскомъ озерахъ цѣны приблизительно тѣ же, что и въ Бѣломъ озерѣ. Въ Ильменѣ и Ладожскомъ озерѣ цѣны конечно гораздо выше, по причинѣ близости Петербурга. Осеннiе сушеные снѣтки продавались тогда отъ 11 до 12 р., весеннiе отъ 8 до 9 р., а зимнiе отъ 10 до 11 р. ассигнацiями пудъ, что составитъ для первыхъ отъ 2 р. 75 к. до 3 р., для вторыхъ отъ 2 р. до 2 р. 25 к., а для послѣднихъ отъ 2 р. 50 к. до 2 р. 75 к. серебромъ пудъ **). Изъ этого видно, что въ теченiи 55 лѣтъ весеннiе и зимнiе снѣтки не только не подорожали, но еще подешевѣли, осеннiе же хотя и подорожали, но не болѣе какъ отъ 33 до 66 процентовъ своей цѣны. Впрочемъ, такъ какъ бѣлозерскiе снѣтки считались всегда лучшими, то весьма вѣроятно, что и относительно ихъ не произошло дѣйствительно вздорожанiя. Но за то крупная рыба вздорожала чрезвычайно. По тогдашнему обычаю крупная рыба, какъ-то: судаки, лещи, щука, окуни и язи, солилась въ двухпудовыя бочки, которыя покупались на мѣстѣ отъ 2 р. 50 к. до 3 р. асс. бочка, или отъ 31¼ до 37½ к. сер. пудъ, между тѣмъ какъ теперь средняя цѣна этихъ сортовъ рыбы на Бѣлоозерѣ составляетъ отъ 2 руб. до 2 руб. 50 к. сер. пудъ, такъ что они вздорожали вшестеро или всемеро. Изъ этого можно кажется заключить, что уловы крупной рыбы стали менѣе изобильны, ибо хотя съ того времени увеличилось и требованiе на рыбу, но едва ли въ такой мѣрѣ, да притомъ же въ удовлетворенiе этой усилившейся потребности увеличилась и доставка рыбы съ Каспiйскаго и Азовскаго морей, гдѣ ловъ, такъ называемой частиковой рыбы, значительно усилился съ того времени. Что касается до снѣтковъ, то малое измѣненiе въ цѣнѣ, при сильномъ вздорожанiи всѣхъ остальныхъ предметовъ, не позволяетъ еще, кажется мнѣ, заключать объ увеличенiи улововъ этой рыбы, а объясняется слѣдующимъ образомъ. На зимнiе снѣтки произошло безъ сомнѣнiя значительное уменьшенiе спроса. Рыба эта употреблялась всегда болѣе достаточными классами общества, именно дворянствомъ и купечествомъ, но въ теченiе 50 лѣтъ много уменьшилась между первыми строгость соблюденiя постовъ, а кромѣ того значительно измѣнился и вкусъ, ибо тогда какъ, еще на моей памяти, мороженные снѣтки считались лакомымъ кушаньемъ, теперь они почти совершенно потеряли свою прежнюю славу и въ мало-мальски достаточныхъ дворянскихъ

*) Озерецковскiй. Путешествiе на озеро Селигеръ. Стр. 174—176.

**) Я считаю по тогдашнему курсу, когда рубль серебромъ приблизительно равнялся 4 рублямъ ассигнац.

семействахъ, даже изъ числа соблюдающихъ посты, ихъ рѣдко можно встрѣтить. Что касается до снѣтковъ сушеныхъ, которые въ небольшомъ объемѣ представляютъ значительное количество питательнаго вещества, и потому употребляются простымъ народомъ, то потребленіе ихъ конечно не уменьшилось, но они встрѣтили сильную конкуренцію, не позволившую имъ возвыситься въ цѣнѣ, въ простомъ сущѣ, приготовляемомъ изъ мальковъ, ловъ которыхъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія былъ еще мало распространенъ. Такъ напримѣръ его еще не было ни въ Кубенскомъ озерѣ, ни въ Онежскомъ съ сосѣдними съ ними озерами, куда мутники стали доходить только въ послѣдніе годы, да и въ самомъ Селигерѣ, если онъ и производился, то не столь хорошо приспособленными къ нему орудіями, какъ мутники.

Количество и цѣнность бѣлозерскихъ улововъ. Опредѣлить количество рыбы вообще и снѣтковъ въ особенности, добываемое изъ Бѣлаго озера, можно только весьма приблизительно, потому что никѣмъ не ведется какихъ либо записокъ о количествѣ пойманной или проданной рыбы. Единственное средство приблизительно узнать количество здѣшнихъ улововъ состоитъ въ опредѣленіи средняго заработка, приходящагося на пай. Пай въ зимнемъ рыболовствѣ можно опредѣлить кругомъ въ 15 р., что, по словамъ опытныхъ рыбаковъ, довольно близко подходитъ къ истинѣ. Число паевъ въ тугасѣ измѣняется отъ 80 до 100. Вокругъ озера считается около 60 тугасовъ. По этимъ даннымъ, средняя цѣнность зимняго бѣлозерскаго улова составила бы 81,000 р. с. Хотя 15 р. на пай и довольно высокій заработокъ, я не думаю однако, чтобы въ этотъ расчетъ вкралось преувеличеніе, потому что мы вовсе не принимаемъ въ соображеніе ни довольно значительныхъ улововъ мережами, ни той доли, которая предоставляется на харчи хозяевамъ, часть которой безъ сомнѣнія поступаетъ въ продажу. Такъ какъ ловцы принимаютъ, что около $^2/_3$ цѣнности зимнихъ улововъ приходится на снѣтковъ, то одной этой рыбы наберется на 54,000 р., а такъ какъ пудъ зимняго снѣтка стоитъ кругомъ около 1 р. 50 к., то среднее количество, ежегодно добываемыхъ, зимнихъ бѣлозерскихъ снѣтковъ опредѣлится въ 36,000 пудовъ. Но это будетъ еще снѣтокъ не чистый, а смѣшанный съ мальками разныхъ породъ, которыхъ, при сортировкѣ, отдѣляется отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ общаго вѣса. Такимъ образомъ зимній уловъ чистыхъ снѣтковъ нельзя считать выше 20,000 или 25,000 пудовъ. Но такъ какъ еще много снѣтковъ ловится весной и осенью; то общій уловъ ихъ въ свѣжемъ видѣ можно положить отъ 30,000 до 40,000 пудовъ. Весенній, лѣтній и осенній ловы не составятъ вмѣстѣ столько, сколько одинъ зимній. Полагая ихъ въ $^3/_4$ зимняго улова и присоединяя сюда еще цѣнность стерляжьяго лова въ Шекснѣ, о которомъ будемъ сейчасъ говорить, мы приблизительно опредѣлимъ цѣнности годоваго улова въ Бѣлозерѣ въ 150,000 р. с., что довольно много, для сравнительно небольшаго озера. Бываютъ годы, какъ напримѣръ 1866 г., когда на зимній пай приходится кругомъ по 25 р.; но за то бываютъ и такіе, когда не выручаютъ и издержекъ, употребленныхъ на снаряженіе неводовъ. Такъ напримѣръ въ 1867 году, на осеннемъ ловѣ снѣтковъ, въ среднихъ кириловскихъ участкахъ: Вашкѣ, слободкѣ Кіуѣ, пришлось на пай не болѣе 50 к., ибо рѣдкая лодка съ двумя ловцами добыла по пуду сушеныхъ снѣтковъ, а то и по 30 и даже по 20 фунтовъ.

Ловъ стерляди въ Шекснѣ. Въ озерѣ, какъ мы видѣли, ловится стерлядь случайно между прочими рыбами; спеціальный же ловъ ея производится въ Шекснѣ и главнѣйше въ верхней ея части, отъ истока до селеніи Иванова Бора, верстахъ на сорока пяти. Эта стерлядь считается лучшею

даже между шекснинскою, вообще отличающеюся, кромѣ превосходнаго вкуса, особенно свѣтлымъ цвѣтомъ верхней половины тѣла и желтымъ брюхомъ. Этимъ свѣтлымъ цвѣтомъ, который въ продажѣ очень цѣнится, потому ли что ему дѣйствительно всегда соотвѣтствуетъ лучшій вкусъ, или только по болѣе красивому виду, отличается вообще вся бѣлозерская рыба, какъ напримѣръ снѣтки, судаки и проч. На этомъ 45-верстномъ пространствѣ, уже много лѣтъ, откупаетъ ловъ, у всѣхъ прибрежныхъ владѣльцевъ, крестьянинъ Осенный, живущій близь стоящаго на берегу Шексны, въ 7 верстахъ отъ Кирилова, знаменитаго женскаго Горицкаго монастыря. Здѣсь устроены у него и садки. На всемъ этомъ откупаемомъ пространствѣ ледъ расходится незамѣтно и ранѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, вѣроятно отъ вліянія озера, ибо тоже замѣчается и близь истока Сухоны изъ Кубенскаго, Свири изъ Онежскаго, Невы изъ Ладожскаго озеръ; даже и зимой ледъ тутъ поздно и непрочно замерзаетъ. Въ это время стерляди еще рано метать икру, но съ открытіемъ льда она выходитъ изъ оцѣпененія, въ которомъ проводила зиму, скучившись по ямамъ, и начинаетъ расходиться, и тутъ-то начинается ловъ ея, такъ называемою погонею. Подряженные откупщикомъ ловцы собираются для этого въ Крохино (къ истоку Шексны) и отсюда постепенно спускаются внизъ по рѣкѣ. Ловъ производится особаго рода ставными сѣтьми, называемыми погонными мережами. Это сѣти изъ чрезвычайно тонкой пряжи, въ 20 маховыхъ сажень длиною и въ сажень вышиною, съ грузилами и съ поплавками. Съ обоихъ концовъ сѣти верхняя и нижная тетевы связяны между собою тонкою бичевкою, такъ чтобы вся сѣть не стояла стѣною, а представляла нѣсколько вогнутую поверхность. Эти сѣти выставляются по очереди, по удобнымъ мѣстамъ, извѣстнымъ рыбакамъ какъ наиболѣе уловистыя, въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, большею частью отъ берега. Когда выставятъ всѣ сѣти, которыхъ собирается штукъ до 30 и до 40, то, отдохнувъ немного, начинаютъ вынимать ихъ также по очереди въ порядкѣ выставки, и затѣмъ спускаются далѣе внизъ. Стерлядь запутывается въ эти тонкія сѣти. Погоня продолжается до тѣхъ поръ, пока впадающіе въ Шексну ручьи и потоки, разлившись отъ тающихъ снѣговъ, не смутятъ чистой зимней воды, и этимъ временемъ ограничивается главный ловъ стерляди въ Шекснѣ. Въ лѣтнее и осеннее время ловятъ уже не много, частью неводомъ, частью рюсами. Какъ весной, такъ лѣтомъ и осенью, вмѣстѣ съ стерлядью, попадается и другая рыба, какъ-то: судаки, лещи, извѣстная подъ общимъ названіемъ бѣлой рыбы. Зимой лова стерляди вовсе не производятъ, и только случайно попадаетъ она иногда въ ятвахъ, между судаками и лещами въ бѣлозерскіе тугасы.

Въ погонѣ попадается почти все молочная стерлядь, икряной очень мало. Это объясняется тѣмъ, что ловъ производится гораздо ранѣе времени метанія икры этою рыбою; поэтому же стерляди, съ выбитою уже икрою, вовсе не попадается. Это обстоятельство имѣло безъ сомнѣнія вліяніе на сосредоточеніе главнаго лова въ столь раннее время года, ибо стерлядь съ зрѣлою икрою не переноситъ перевозки въ живорыбныхъ лодкахъ. О метаніи стерлядью икры здѣшніе рыбаки ничего не могли мнѣ сказать, но весьма вѣроятно, что и здѣсь молодыя стерляди, выведшіяся изъ икры, собираются въ озеро, гдѣ и проводятъ время до половой зрѣлости, потому что въ мутники попадаются какъ мы видѣли, маленькія стерлядочки. Въ Шексну заходитъ стерлядь и съ Волги, но ее легко отличаютъ по наружному виду, преимущественно по темному цвѣту спины и не столь желтому брюху. Она гораздо менѣе цѣнится. Впрочемъ ее болѣе попадаетъ въ нижнихъ частяхъ Шексны, гдѣ вообще ловъ стерляди меньше, но и оттуда отвозятъ ее въ Петербургъ.

Вся пойманная стерлядь сажается сначала въ устроенные для сего въ рѣкѣ садки, а потомъ доставляется живою въ Петербургъ въ прорѣзахъ, т. е. въ лодкахъ съ прорѣзанными боками, чтобы вода могла въ нихъ безпрепятственно перемѣняться. Прорѣзи поддерживаются на водѣ, не имѣющими прорѣзныхъ стѣнокъ, кормовою и носовою частями, плотно отгороженными отъ середины лодки. Прорѣзи тянутся лошадьми и людьми по рѣкамъ и каналамъ маріинской системы. Ихъ не причаливаютъ никогда къ пароходамъ, потому что слишкомъ быстрое движеніе скоро утомляетъ рыбу. Стерлядей отвозятъ, такъ только окончатъ погоню. Если въ иной годъ, во время лѣтняго и осенняго лова, скопится довольно стерляди, то ее отправляютъ во второй разъ осенью. Обыкновенно везетъ ее самъ откупщикъ и продаетъ въ Петербургѣ содержателямъ садковъ. Иногда сами содержатели садковъ пріѣзжаютъ покупать стерлядь на мѣстѣ и уже сами везутъ ее въ Петербургъ. Случается также, что ее скупаютъ по дорогѣ везущіе сухонскую стерлядь*). Продажа — будетъ ли то на мѣстѣ, или въ Петербургѣ — производится всегда на вѣсъ, причемъ принимается во вниманіе количество крупныхъ стерлядей: чѣмъ ихъ больше, тѣмъ дороже дается за пудъ. Такъ, когда много крупной стерляди, цѣна доходитъ до 60 и 65 р. пудъ, при меньшемъ же количествѣ крупной стерляди, она упадаетъ до 40 и 45 рублей, а иногда, когда ея очень мало, какъ въ 1870 году, спускается и до 30 р. Точныхъ свѣдѣній о количествѣ улововъ стерлядей на мѣстѣ получить трудно, потому что откупщикъ дѣлаетъ изъ этого секретъ. Весной 1870 года, говорятъ, продали не болѣе 30 пудовъ стерляди, и между нею не было крупнѣе 14-ти-вершковыхъ; въ 1869 году свезли 105 пудовъ, цѣною по 45 р. пудъ; въ лучшіе годы весенній уловъ доходилъ до 150 пудовъ, такъ что откупщикъ выручалъ до 7,000 р. Хотя эти числа вѣроятно нѣсколько уменьшены, но судя по чрезвычайной дороговизнѣ стерляди въ Петербургѣ, особенно шекснинской, или какъ ее на мѣстѣ называютъ шехонской, нельзя полагать, чтобы уловы были многимъ больше, и едва ли цѣнность ихъ превосходитъ 10,000 р. Свѣдѣнія, собранныя мною отъ содержателей петербургскихъ садковъ, черезъ руки которыхъ проходитъ почти вся живая рыба, привозимая въ Петербургъ, вполнѣ подтверждаютъ этотъ разсчетъ. По ихъ словамъ шехонской стерляди, считаемой, какъ извѣстно, самою дорогою, привозится круглымъ счетомъ на 10,000 р. въ годъ, астраханской на 15,000, ярославской на 3,000, всего же больше двинской и сухонской на 50,000 р., такъ что всей стерляди свозится въ Петербургъ на сумму на 75,000 до 80,000 р.

Самая большая стерлядь, пойманная въ Шекснѣ на памяти теперешняго откупщика, имѣла 22 вершка въ длину, считая, по общей рыбацкой методѣ измѣренія рыбъ осетровой породы, отъ середины глаза до начала краснаго пера (заднепроходнаго плавника), что составитъ не менѣе $1^3/_4$ арш. для полной длины рыбы, если считать отъ оконечности рыла до начала среднихъ лучей хвостоваго плавника. Она вѣсила 29 ф., но такъ какъ была икряною, то не могла быть доставлена въ Петербургъ живою и была съѣдена на мѣстѣ **). Но это былъ случай исключительный; обыкновенно самыми

---

*) О появленіи и размноженіи стерляди въ системѣ рѣки Двины см. т. VI Изслѣдованій о рыболовствѣ въ Россіи. Стр. 49.

**) Самая большая стерлядь, когда либо пойманная на Волгѣ, по сохранившемуся въ Астрахани преданію, впрочемъ совершенно достовѣрному, ибо мнѣ сообщалъ этотъ фактъ самъ управляющій промыслами г. Сапожникова, гдѣ она была поймана, — вѣсила 1 пудъ 2 фунта, и была поднесена въ подарокъ архіерею.

крупными и цѣнными стерлядями считаютъ 16-вершковыхъ, которыя, смотря по жиру, вѣсятъ отъ 15 до 20 фунтовъ.

Работники на стерляжій ловъ нанимаются или за опредѣленную плату, или, гораздо чаще, изъ доли въ уловѣ, причемъ производится слѣдующій разсчетъ. Ловцамъ отдаются вся бѣлая рыба, попавшаяся вмѣстѣ съ стерлядью, и половина стерляди. Какъ ту, такъ и другую скупаетъ у нихъ хозяинъ по опредѣленной цѣнѣ: за бѣлую рыбу (судакъ и лещъ) по 2 р. пудъ, т. е. отъ 50 к. до 1 р. 50 к. дешевле существующей на эти сорта рыбы торговой цѣны. За стерлядь же платится, за костянку, т. е. имѣющую менѣе 6 вершковъ отъ половины глаза до краснаго пера, за штуку по . . 5 к.

за шести - вершковую	по		10	»
» семи	»	»	20	»
» восьми	»	»	40	»
» девяти	»	»	80	»
» десяти	»	» 1 р.	25	»
» одиннадцати	»	» 2 »	50	»
» двѣнадцати	»	» 4 »	50	»
» тринадцати	»	» 6 »	50	»
» четырнадцати	»	» 9 »	—	»

Стерлядь высшей мѣры уже рѣдко попадается, а за нее сходятся въ цѣнѣ по взаимному уговору.

О снятіи запрещенія съ употребленія крючной снасти. Всѣ снаряжавшіяся доселѣ экспедиціи, для изслѣдованія рыболовства въ моряхъ и рѣкахъ Европейской Россіи, въ числѣ прочихъ мѣръ предлагали всегда и отмѣну запрещенія лова крючною самоловною снастью, потому что, какъ доказано г. академикомъ Бэромъ, причина, которая выставлена въ наказѣ Петра Великаго (9 января 1704 года, пунктъ 73) управителю рыбныхъ промысловъ Епанчину, что будто бы «въ пользу ловца едва ли остается одна изъ ста зацѣпившихъ рыбъ, ибо онѣ съ крючковъ срываются, и бывъ ранены, въ скоромъ времени пропадаютъ въ водѣ, не принося никакой пользы», совершенно неосновательна. Столь же неосновательно и то, что эта снасть болѣе препятствуетъ проходу рыбы, нежели другія орудія лова, и лучшимъ доказательствомъ несправедливости этого мнѣнія служитъ то, что когда новыми правилами бакеннаго лова, передъ устьями Волги, предполагалось дозволить ловъ, какъ ставными сѣтьми, такъ и крючьями, лица наиболѣе заинтересованныя въ проходѣ рыбы, какъ въ ближайшія къ берегу мѣста бакенныхъ полосъ, такъ и въ самыя рѣки, болѣе всего возстали противъ употребленія ставныхъ сѣтей, которыя поэтому и были дозволены, только начиная съ односаженной глубины. По просьбѣ рѣчныхъ ловцовъ глубина эта была увеличена до двухъ саженъ, а теперь тѣ же лица просятъ о совершенномъ ихъ запрещеніи. Изъ этого очевидно, что ставныя сѣти считаются этими опытными въ рыболовствѣ людьми болѣе вредящими безпрепятственному проходу рыбы, нежели самоловная крючная снасть. Между тѣмъ запрещеніе крючной снасти предписывается съ особенною строгостью въ Шекснѣ и Бѣлоозерѣ, такъ какъ, кромѣ общаго закона 1704 года, оно было подтверждено, спеціально для этой мѣстности, особымъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, отъ 8 октября 1828 г. (III томъ, второй серіи Полнаго Собранія Законовъ, ст. 2330), по которому нарушители этого постановленія облагались за первый разъ штрафомъ въ 100 р., за второй въ 200 р., за третій въ 300 р. (ассигнаціями), а за четвертый отсылались на годъ въ рабочій домъ. Не смотря

на эти строгія предписанія закона, тайный ловъ крючною снастью все-таки производится, какъ въ Шекснѣ, такъ и въ Бѣломъ озерѣ, и запрещеніе служитъ только въ пользу скупщиковъ рыбы, которые принимаютъ за самую ничтожную цѣну добычу запрещеннаго лова. Можно было думать, что строгое запрещеніе крючнаго лова въ Шекснѣ оправдывается тѣмъ соображеніемъ, хотя оно и не выражено въ приведенномъ мною законѣ, что шекснинская стерлядь везется преимущественно въ Петербургъ и потому должна быть способна выдержать дальній путь, не засыпая въ дорогѣ. Но опытъ показалъ, что рана, наносимая крючкомъ, почти всегда заживаетъ въ холодной водѣ, какъ въ садкахъ, такъ и въ живорыбныхъ лодкахъ или водяникахъ, въ которыхъ ихъ везутъ. Жители Крохинскаго посада, которымъ это запрещеніе всего тягостнѣе, ибо въ ихъ участкѣ наиболѣе собирается стерляди, ловить же въ озерѣ другими орудіями лова, кромѣ крючной снасти, почти невозможно, — въ просьбѣ своей объ отмѣнѣ этого запрещенія объясняютъ слѣдующимъ образомъ то строгое подтвержденіе запрещенія крючнаго лова, которое вышло въ 1828 году. Указъ Петра Великаго пришелъ въ совершенное забвеніе и какъ въ озерѣ, такъ и въ Шекснѣ производился всѣми невозбранно крючной ловъ стерляди, которую отправляли въ живорыбныхъ лодкахъ въ Петербургъ. Однажды такая прорѣзь замерзла въ Ладожскомъ каналѣ и крохинскій торговецъ, везшій стерлядь, продалъ ее въ долгъ другому купцу, который пересадилъ ее на зиму въ садокъ, а на весну повезъ въ Петербургъ въ живорыбницѣ, сдѣланной изъ соймы, въ которой возили прежде деготь и купоросъ, отчего всю стерлядь привезли въ Петербургъ сонною. Во избѣжаніе платежа денегъ за пропавшую рыбу, этотъ купецъ началъ процессъ, доказывая, что рыба поснула отъ ранъ, нанесенныхъ ей при ловѣ крючною снастью. Такъ какъ это орудіе лова было уже запрещено петровскимъ закономъ, то свою тяжбу онъ выигралъ, и было сдѣлано строгое подтвержденіе запрещенія крючнаго лова въ Шекснѣ и въ Бѣломъ озерѣ, какъ такихъ мѣстностей, откуда стерлядь преимущественно доставлялась къ Высочайшему двору и вообще въ Петербургъ. Весьма вѣроятно, что объясненіе это справедливо и сохранилось какъ преданіе среди населенія, сильно заинтересованнаго этимъ вопросомъ. Въ Петербургѣ я наводилъ справки у хозяевъ садковъ, которые откровенно объявили, что всегда принимаютъ крючную рыбу, не замѣчая въ ней большей смертности, чѣмъ у стерляди сѣтянаго улова и никакой разницы въ цѣнѣ за нее не полагаютъ. Поэтому я полагалъ бы отмѣнить для Шексны и для Бѣлаго озера запрещеніе крючной снасти, подобно тому, какъ это уже сдѣлано для низовьевъ Волги и для Сѣверной Двины, сохранивъ лишь для нихъ общее для всѣхъ ставныхъ орудій правило, чтобы средняя треть рѣки всегда оставалась свободною отъ выставки этого рода снастей, подъ страхомъ тѣхъ же взысканій, которыя опредѣлены для лова на рѣкѣ Двинѣ. Только штрафъ могъ бы здѣсь быть увеличенъ по причинѣ большей цѣнности здѣшней рыбы. Подъ строгими наказаніями должна быть также запрещена выставка крючной снасти противъ истока Шексны на версту въ каждую сторону отъ него и на двѣ версты въ глубь озера. Это пространство должно быть обозначено береговыми знаками и продолжающимися отъ нихъ въ озеро вѣхами. Лучшимъ доказательствомъ безвредности крючной снасти можетъ служить размноженіе стерляди въ системѣ рѣки Двины. Рыба эта, вскорѣ послѣ своего появленія въ Двинѣ, стала ловиться крючною снастью, заимствованною съ Камы. Хотя эту снасть временно и преслѣдовала полиція, но преслѣдованіе это никогда не только не прекращало, но даже и не стѣсняло значительно, ея употребленія. По изслѣдованіи же сѣвернаго рыболовства бывшею Бѣломорскою экспедиціею, запрещеніе съ этой снасти было совершенно снято. Не смотря на это однако же, встрѣтивъ благопріят-

ныя для себя условія, стерлядь такъ размножилась въ Двинѣ, что въ настоящее время изъ системы этой рѣки привозится около трехъ четвертей всей живой стерляди, доставляемой въ петербургскіе садки.

Лача и Чаранда.

Очеркъ естественныхъ условій Лачи и Чаранды и различія между ними. Къ сѣверовостоку отъ Бѣлоозера лежатъ два озера: Чаранда и Лача, которыя по своему характеру принадлежатъ къ тому же разряду озеръ, какъ и Бѣлоозеро. Подобно ему составляютъ они мелкія котловины, лежащія среди плоской равнины и затопленныя разлитіемъ протекающихъ по нимъ рѣкъ, воды которыхъ, такъ сказать, не умѣщаются въ тѣ рѣки, которымъ эти разливы или расширенія руслъ служатъ истоками. Сравнивая, однакоже, значительность рѣкъ, впадающихъ въ эти озера съ вытекающими изъ нихъ, и принимая въ соображеніе то испареніе, которое должно происходить съ ихъ поверхности, на первый взглядъ трудно иногда понять, откуда берется тотъ излишекъ воды, который образуютъ эти озера. Такъ, напримѣръ, Чарандское озеро принимаетъ въ себя только двѣ сколько нибудь значительныя рѣчки: съ восточной стороны рѣку Вожу, которая даетъ ему и имя, употребительное, впрочемъ, только на картахъ и въ географіяхъ, на мѣстѣ же вовсе неизвѣстное, и Сользу, впадающую въ его южную оконечность, между тѣмъ какъ изъ него вытекаетъ довольно большая рѣка Свидь, имѣющая до 100 сажень ширины. Эта несоотвѣтственность между видимыми притокомъ и истокомъ воды пополняется незамѣтнымъ, но повсемѣстнымъ просачиваніемъ ея съ береговъ, которые состоятъ изъ обширнаго, почти со всѣхъ сторонъ окружающаго это озеро, болота, по которому въ лѣтнее время нѣтъ никакого проѣзда. Поэтому и всѣ лежащія около озера селенія, за единственнымъ исключеніемъ Чаранды, отстоятъ отъ него на нѣсколько верстъ и сообщеніе между ними, какъ и вообще по всѣмъ окрестностямъ озера, производится не иначе, какъ на лодкахъ. Озеро Лача принимаетъ въ себя гораздо больше рѣкъ, ибо, кромѣ соединяющей его съ Чарандскимъ озеромъ Свиди, въ него впадаютъ порядочныя рѣки, имѣющія по 100 и болѣе верстъ въ длину: Кинема, Ковжа, Ухта, Тихманьга и въ особенности Лекшма, вытекающая изъ довольно значительнаго Лекшмозера, о которомъ мы будемъ говорить ниже, такъ какъ оно заслуживаетъ вниманія по своей рыбности и нѣкоторымъ особенностямъ лова. Изъ Лача вытекаетъ большая рѣка Онега, имѣющая отъ 80 до 130 саженъ въ ширину. Берега озера Лачи далеко не такъ болотисты, какъ берега Чаранды. Восточный берегъ здѣсь даже нѣсколько возвышенъ и селенія, на немъ построенныя, стоятъ на самомъ берегу. Да и по западному берегу, хотя и низменному, проходитъ въ недальномъ разстояніи отъ озера большая почтовая дорога изъ Петербурга въ Архангельскъ. Нѣкоторыя селенія, какъ напримѣръ Тихманьга, также находятся у самаго озера.

Кромѣ этого различія въ образованіи береговъ, есть и другія довольно существенныя различія между обоими озерами, имѣющія вліяніе на производимое въ нихъ рыболовство. Озеро Чаранда гораздо мельче Лачи. Глубина его большею частью не превышаетъ сажени и только у истока Свиди, да у Спасскаго острова, лежащаго въ самомъ широкомъ мѣстѣ, въ сѣверной трети его длины, есть ямы, гдѣ глубина доходитъ до 3 маховыхъ саженъ. Средняя глубина Лачи отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ саженъ, а по срединѣ его идетъ каналъ отъ устья Свиди къ истоку Онеги, шириною около версты съ небольшимъ,

гдѣ глубина доходитъ слишкомъ до 4 маховыхъ саженъ. Дно Лачи почти вездѣ мягкое, илистое, вблизи котораго всего болѣе любитъ держаться ершъ. Только у восточнаго берега проходитъ полоса съ версту шириною, гдѣ дно песчаное и твердое. Прибрежныя мѣста почти вокругъ всего озера, а мѣстами и середина его поросли травой, которая составляетъ привольное мѣсто для метанія икры многими породами рыбъ. Кромѣ сего эти мѣста доставляютъ рыбѣ убѣжище отъ направленнаго противъ нихъ лѣтняго лова. Только зимой, когда трава завянетъ, можно ловить по всему озеру. Устья многочисленныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Лачу, въ особенности же устье Лекшмы, образуютъ бухты, которыя представляютъ также чрезвычайныя удобства для размноженія рыбы. По обѣ стороны впаденія рѣки Лекшмы есть вдавшіеся въ берегъ заливчики, называемые здѣсь лахтами, отдѣляемые отъ самой рѣки на версту вдающимися въ озеро узкими косами, въ нѣсколько десятковъ или какую нибудь сотню саженъ шириною, происшедшими отъ наносовъ рѣки, осаждающихся по обѣ стороны ея тамъ, гдѣ съ впаденіемъ ея въ озеро прекращается теченіе. Косы понимаются весною водой и черезъ нихъ идетъ рыба, преимущественно язи и лещи, на свѣжую рѣчную воду метать икру. Замѣчательно однако же, что обѣ эти породы рыбъ, поднимающіяся по рѣкѣ Лекшмѣ для метанія икры, не восходятъ по ней до озера, изъ котораго она вытекаетъ, такъ что этихъ двухъ породъ вовсе нѣтъ въ изобильномъ рыбою Лекшмозерѣ.

Изъ сказаннаго видно, что озеро Лача соединяетъ въ себѣ: выгодныя условія для размноженія рыбы, убѣжища, въ которыя она можетъ спасаться отъ слишкомъ сильнаго преслѣдованія, по крайней мѣрѣ въ лѣтнее время, а также изобильное питаніе, потому что травы, которыми оно заростаетъ, указываютъ уже на значительное количество собирающихся въ него органическихъ веществъ, сносимыхъ водою изъ лѣсовъ, болотъ и полей. И дѣйствительно, только эти выгодныя естественныя условія, въ которыхъ находится Лача, дозволяютъ рыбному запасу его до сихъ поръ противустоять въ нѣкоторой степени хищническому лову, въ немъ производимому, о которомъ сейчасъ будемъ говорить.

Хотя Чарандское озеро не пользуется столь выгодными условіями, какъ Лача, однако же и оно имѣетъ свои особенности, которыя служатъ до извѣстной степени охраною рыбѣ отъ чрезмѣрнаго вылова. Именно оно пересѣчено во многихъ мѣстахъ каменистыми грядами того же происхожденія, какъ и бѣлозерскія, которыя идутъ широкими параллельными полосами вдоль озера. Эти луды, о которыя сталъ бы непрестанно задѣвать зимній неводъ, препятствуютъ подледному лову, котораго здѣсь почти не бываетъ, ибо хотя въ озерѣ есть и чистыя мѣста, но рыба зимой держится преимущественно около этихъ каменистыхъ грядъ. Зимой иногда ловятъ лишь въ селеніяхъ Чарандѣ, лежащемъ на срединѣ западнаго берега озера, и въ Пунемѣ у юго-восточнаго его края.

Чаранда — оброчная статья удѣльнаго вѣдомства. Къ этимъ природнымъ отличіямъ присоединяется еще и то, что въ Лачѣ ловъ совершенно вольный, такъ что не обращается даже никакого вниманія на принадлежность его двумъ разнымъ губерніямъ и тремъ уѣздамъ: Каргопольскаму, Вытегорскому и Кириловскому; между тѣмъ какъ Чаранда составляетъ оброчную статью удѣльнаго вѣдомства, которое въ различныхъ волостяхъ отдаетъ ловъ въ аренду за ничтожныя впрочемъ суммы, а арендаторы собираютъ по нѣскольку копѣекъ съ души. Всего собрало удѣльное вѣдомство въ 1870 году 210 р. 87 к. Хотя сумма эта незначительна и не можетъ существеннымъ образомъ стѣснять крестьянъ, однако же сборъ этотъ все-таки не согласенъ съ духомъ нашего рыболовнаго законодательства, по которому тѣ только озера могутъ составлять чью либо собственность, которыя лежатъ внутри

одной дачи. Но Чарандское озеро не заключено въ дачахъ одного удѣльнаго вѣдомства, ибо въ Пунемской волости, въ юго-восточной части озера, земля до самаго берега помѣщичья. Не смотря на сборы за право лова въ Чарандскомъ озерѣ, оно однакоже не разграничено, и жители прибрежныхъ волостей могутъ ловить, гдѣ кому угодно, какъ лѣтомъ такъ и зимой.

Возникновеніе и развитіе лова мутниками въ Лачѣ. Озеро Лача заслуживаетъ особаго вниманія тѣмъ, что оно составляетъ классическую мѣстность мальковаго лова мутниками. Здѣсь была придумана эта снасть, здѣсь постепенно усовершенствовалась и отсюда повсемѣстно распространилась. Мы видѣли уже изъ описаннаго академикомъ Озерецковскимъ лова въ озерѣ Селигерѣ, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія настоящій мутникъ тамъ не былъ еще извѣстенъ, хотя ловъ мальковъ и производился въ небольшихъ, конечно, размѣрахъ. Про Кубенское озеро мы имѣемъ извѣстіе, что этотъ ловъ начался тамъ едва ли болѣе 50 лѣтъ тому назадъ и что онъ былъ туда занесенъ со стороны. Также точно и въ Бѣломъ озерѣ мутниковый ловъ распространился не очень давно, да и теперь еще не очень развитъ. Что же касается до Онега и озеръ, его окружающихъ, то тамъ всѣ еще помнятъ, когда появились первые мутники; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это случилось, какъ увидимъ ниже, не болѣе двухъ, трехъ лѣтъ тому назадъ. Въ озерѣ Лачѣ ловъ этотъ начался уже болѣе трехъ четвертей столѣтія тому назадъ. Мы имѣемъ такъ мало положительныхъ данныхъ объ исторіи нашего рыболовства, что я считаю полезнымъ привести здѣсь вполнѣ тотъ документъ, въ которомъ сохранилось это интересное извѣстіе. Это письмо одного іеромонаха Каргопольскаго монастыря къ Императору Александру Павловичу, въ которомъ онъ жалуется на вредъ, приносимый мутниковымъ ловомъ рыбному богатству его роднаго озера. Копія съ этого письма, писанная рукою самого составителя, досталась одному каргопольскому мѣщанину по наслѣдству и хранится у него какъ семейный памятникъ и была напечатана въ «Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» за 1862 годъ.

Ваше Императорское Величество

Всемилостивѣйшій Монархъ, Отецъ!

Уроженецъ я города Каргополя. Назадъ тому тридцать лѣтъ въ 1794 году изъ города выбылъ въ монастырь и нахожусь монахомъ. Во время житія моего въ Каргополѣ и прежде того рыбная ловля тамъ была въ великомъ изобиліи и какъ городовые, такъ и ближайшихъ селеній жители весьма рыбою изобиловали, потому что тогда рыбу ловили обыкновенными вездѣ неводами, въ которые попадаетъ рыба крупная и средняя, а мелкая остается въ водахъ до большаго возраста и чрезъ то умножается. Прилежащее городу Каргополю озеро Лаче можно почесть, ради размноженія въ немъ рыбы, рыбнымъ муравейникомъ: оно довольно велико и имѣетъ берега травяные, на коихъ рыба кидаетъ икру свою, которая тутъ удобно оплодотворяется, ибо новоожившихъ малютокъ въ травѣ ни погодою не бьетъ, ни хищныя рыбы не поглощаютъ. Передъ тѣмъ 794 годомъ одинъ изъ рыболововъ, примѣтя, что мелкой рыбы находится множество, вздумалъ сдѣлать неслыханную до того *лоушку* самой частой сѣти, изъ коей бы рыбки и въ вершокъ и менѣе величины уйти не могли и, назвавъ оную лоушку *мутникъ*, началъ оною ловить и, наловивъ довольно, высушилъ, продалъ и получилъ себѣ не малую корысть. Другіе рыболовы, увидя таковую его удачу, не разсуждая о послѣдствіи — всеобщемъ здѣсь истребленіи рыбы, сдѣлали для себя таковыя же лоушки и начали мелкую рыбу изъ озера Лача, какъ изъ садка, таскать, какъ бы подумали, что оная мелочь въ озеро изъ облаковъ пада-

етъ. А между тѣмъ постоянные рыболовы не переставали ловить крупную рыбу, пускающую икру, неводами.

И такъ въ прошедшія тридцать лѣтъ озеро Лаче и исходящую изъ него рѣку Онегу весьма малорыбными содѣлали. Да и нынѣ еще, къ несчастію здѣшнихъ жителей, употребляютъ тѣ пагубные ради размноженія рыбы мутники, хотя съ меньшею уже противу прежняго выгодою. А если сія ловитва рыбы мутниками удержана не будетъ, то наконецъ дойдетъ до того, что истребятъ рыбу вовсе и худой нынѣшній промыселъ худшимъ сдѣлаютъ. Сего лѣта, во время нахожденія моего здѣсь въ Спасокаргопольскомъ монастырѣ, увидѣлъ я нечаемое умаленіе рыбы и узналъ о томъ вышеписанное обстоятельство. О! когда бы милосердый Богъ благословилъ, а Ваше Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволили, изслѣдовавъ о семъ, означенныя лоушки-мутники уничтожить, дозволивъ только по прежнему ловить рыбу неводами; тогда со временемъ изъ нынѣшнихъ остатковъ расплодится рыба и можетъ быть прежнее оной изобиліе, какъ въ Каргополѣ, такъ и въ окрестныхъ селеніяхъ. Нынѣ при уничтоженіи оныхъ мутниковъ поропщутъ десятки рыболововъ о разрушеніи сего вреднаго для людей и самихъ себя промысла, а въ то время тысячи народа, увидѣвши первое изобиліе въ водахъ у себя рыбы, будутъ благословлять Бога и Ваше Императорское Величество, который народъ нынѣ, смотря на таковой недостатокъ, о томъ воздохнетъ. Всякое же печальное воздыханіе дѣтей должно быть извѣстно отцу. Того ради я нижайшій, изъ сердоболія къ жителямъ страны сея, а особливо небогатыхъ, взирая на множество щедротъ Вашего Величества, осмѣлился написать сіе, за что Всемилостивѣйшаго прошу прощенія.

24-го дня августа 1825 года. Спасскій монастырь, г. Каргополь.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный іеромонахъ *Іеронимъ*.

Приблизительное количество вылавливаемаго въ Лачѣ и Чарандѣ малька. Необходимость повсемѣстнаго запрещенія этого лова. Желаніе почтеннаго іеромонаха до сихъ поръ еще не исполнилось и гибельный ловъ малька до сихъ поръ продолжается, къ величайшему вреду рыболовства, въ одномъ изъ самыхъ богатыхъ рыбою нашихъ озеръ. Сохранилось преданіе, что лѣтъ около тридцати тому назадъ мутниковый ловъ былъ запрещенъ на три года и что послѣ этого въ день налавливали по цѣлому баркасу. Въ 1861 году были собираемы офиціальнымъ путемъ свѣдѣнія о мутниковомъ ловѣ, и это даетъ возможность представить болѣе точныя свѣдѣнія о размѣрахъ этого лова въ озерѣ Лачѣ. Именно въ то время дѣйствовало до 300 мутниковъ, на каждый изъ которыхъ налавливалось отъ 30 до 50 пудовъ, что составитъ около 12,000 пудовъ малька. Въ собранныхъ свѣдѣніяхъ не означено: разумѣется ли здѣсь свѣжій или сушеный малекъ; но такъ какъ свѣжимъ никто его не вѣситъ, то по всѣмъ вѣроятіямъ разумѣется здѣсь уже сущъ. По моему счету, на фунтъ средней величины суща приходится 830 рыбокъ, въ болѣе мелкомъ сущѣ насчитывается ихъ до 1650 штукъ; но есть сущъ еще гораздо мельче этого, по совершенно вѣрному выраженію самихъ ловцовъ, съ овсяное зернышко или съ червячка, у котораго только глазки видны. Сосчитать, сколько приходится на фунтъ такого суща, очень трудно, потому что по высушкѣ онъ очень скоро перетирается почти въ порошокъ. Если принять, что 12,000 пудовъ ежегоднаго улова относятся не къ сухому, а къ свѣжему мальку, изъ котораго выходитъ четверть по вѣсу сушенаго, и взять для расчета сущъ средней величины, то все же получимъ мы, что ежегодно вылавливается около 100,000,000 крошечныхъ рыбокъ. Но гораздо

вѣроятнѣе, что для опредѣленія количества вылова мальковъ надо принять гораздо болѣе мелкій сущъ и тогда число это должно по крайней мѣрѣ удвоиться. Оно еще учетверится, если принять, что эти 12,000 пудовъ относятся къ приготовленному уже сущу.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ мною о Чарандскомъ озерѣ, въ которомъ уловы уменьшились въ болѣе значительной степени, чѣмъ въ Лачѣ, нельзя положить среднимъ числомъ менѣе 5 пудовъ свѣжаго малька на пудъ сушенаго, такъ какъ здѣшній малекъ еще мельче лачинскаго. Полагая 30 пудовъ свѣжаго малька на мутникъ, которыхъ въ озерѣ не менѣе 150 штукъ, уловъ мальковъ опредѣлится въ 900 пудовъ суща, что соотвѣтствуетъ 75,000,000 мальковъ. Въ уловистые годы количество это значительно увеличивается. Такъ особливо благопріятными годами считаются здѣсь 1869 и 1870 гг., въ особенности же первый. Въ этомъ году въ Ольгинской волости на восточномъ берегу Лача не могли сбыть 700 пудовъ суща, который остался у нихъ на рукахъ до слѣдующаго года. Такъ какъ трудно предположить, чтобы непроданное количество составляло болѣе трети всего улова, то можно опредѣлить безъ преувеличенія ольгинскій уловъ въ 2,000 пудовъ. Въ Нокульской волости, также праваго берега, ловъ не уступаетъ ольгинскому. Если принять уловъ западнаго берега, гдѣ менѣе занимаются мутниковымъ ловомъ, въ половину улова восточнаго берега, то все же будетъ 6,000 пудовъ суща для улова этого года. Въ восточной части озера, гдѣ ловятъ Нокульское и Ольгинское общество, случаются и теперь иногда уловы, напоминающіе старое время; сразу наполняютъ карбасъ, въ который входитъ отъ 40 до 50 пудовъ. Такіе удачные ловы мальковъ зависятъ отъ удачи метанія икры ершами и вывода изъ нихъ мальковъ, т. е. отъ благопріятности весны. Но такими случайными удачами не должно обольщаться. Въ рыбѣ вообще такъ много икры, что и при значительномъ уменьшеніи ея, въ благопріятный годъ, все же можетъ вывестись чрезвычайно много мальковъ, которые большею частію и вылавливаются въ теченіи того же лѣта, или слѣдующей весны, не успѣвъ еще содѣйствовать, съ своей стороны, размноженію породы. Счастливый выводъ остается такимъ образомъ безъ большей пользы, ибо ершъ, изъ котораго преимущественно состоитъ сущъ, требуетъ, по замѣчанію здѣшнихъ рыбаковъ, не менѣе трехъ лѣтъ, для достиженія половой зрѣлости и уменьшеніе идетъ постепенно своимъ чередомъ. Эти случайныя удачи, становящіяся впрочемъ все рѣже и рѣже, только объясняютъ, какъ можетъ сравнительно небольшой водоемъ такъ долго выдерживать самый усиленный и напряженный ловъ, если выгодны естественныя условія, въ которыхъ онъ находится, и потому могутъ служить ручательствомъ, что изобиліе рыбы можетъ быть въ немъ скоро возстановлено, если еще своевременно будутъ приняты къ тому мѣры. Мѣры эти состоятъ въ строгомъ запрещеніи мелкоячейныхъ мутниковъ и продажи сушеныхъ мальковъ, длина которыхъ не достигаетъ по меньшей мѣрѣ $1\frac{1}{2}$ вершка. Для сего необходимо, чтобы мальковый ловъ былъ запрещенъ повсемѣстно. Запрещеніе въ одномъ какомъ либо озерѣ не достигнетъ своей цѣли, какъ показываетъ примѣръ Кубенскаго озера, гдѣ ловъ все продолжается, не смотря на запрещеніе, потому что нельзя взыскивать за продажу суща, такъ какъ продающіе всегда отговариваются тѣмъ, что у нихъ привозный сущъ.

Хотя нельзя сомнѣваться, что если послѣдуетъ это запрещеніе, то и на Лачѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, поднимутся со стороны многихъ жалобы на разореніе, однако же теперь всѣ благоразумные люди изъ ловцовъ не только соглашаются въ пользѣ и необходимости запретительныхъ мѣръ, но даже утверждаютъ, что мѣры эти не будутъ особенно чувствительны для рыболововъ, потому что

и теперь, въ неудачные годы, бросаютъ же они мутники и обращаются къ неводамъ и другимъ орудіямъ лова. Надо только замѣтить, что чѣмъ строже будетъ соблюдаться запрещеніе лова мальковъ, тѣмъ скорѣе перестанетъ быть чувствуема стѣснительность этой мѣры, ибо размноженіе крупной рыбы въ скоромъ времени съ избыткомъ вознаградить ловцевъ. Если бы прекращеніе лова мальковъ и не имѣло вліянія на увеличеніе количества крупной рыбы вообще, что однако же непремѣнно должно произойти, какъ было показано выше, по поводу бѣлозерскаго лова, а замѣнило бы только мелкій ершъ крупнымъ, то и это составило бы не маловажную пользу для рыболовнаго населенія, ибо между тѣмъ какъ чарандскій сущъ, напримѣръ, продавался въ 1870 году отъ 1 руб. 50 коп. до 2 пудъ, цѣна же сушенаго, но крупнаго ерша была 2 руб. 50 коп. Слѣдовательно, только для двухъ озеръ Лачи и Чаранды это составило бы уже около 4,000 р. лишняго дохода, при всѣхъ равныхъ обстоятельствахъ. Но выгода эта будетъ безъ сомнѣнія въ нѣсколько разъ значительнѣе.

Способъ производства мутниковаго лова. Самый мутниковый ловъ, въ озерахъ Лачѣ и Чардандѣ, не представляетъ никакихъ особенностей, кромѣ того, что именно здѣсь не только были первоначально заведены мутники, но и уменьшены крылья его, и въ замѣнъ ихъ увеличенъ до ста саженъ мутящій дно канатъ, такъ что малекъ сгоняется въ мутникъ съ гораздо большаго пространства. Это только и объясняетъ, что добыча мальковъ бываетъ и теперь еще такъ значительна; — но тѣмъ быстрѣе должно начаться и истощеніе озеръ. И теперь уже, лѣтъ съ пятнадцать, хорошіе уловы получаются лишь въ видѣ рѣдкихъ исключеній. Къ мутящимъ канатамъ — завивамъ, обмотаннымъ старыми кусками сѣтей, привѣшиваютъ и камни, чтобы завивы болѣе врѣзывались въ дно, съ концевъ же завивовъ прикрѣпляется по болѣе тяжелому камню, фунтовъ въ пять.

Мальковый ловъ раздѣляется на два періода, на весенній и лѣтній. Весной ловится ершикъ, называемый лоншачкомъ — это годовалыя рыбки длиною съ вершокъ, лѣтомъ же ловится и такъ называемая сеголѣтка, которой къ Петрову дню, когда начинается этотъ ловъ, едва минуло шесть недѣль. Лѣтній ловъ производится на самыхъ глубокихъ мѣстахъ озеръ, на мягкомъ илистомъ днѣ, куда собирается въ это время малекъ. Но осенью и зимой онъ расходится по всему озеру и потому ловится въ то время и обыкновенными неводами, мотня которыхъ, какъ увидимъ, также очень часта. Количество такимъ образомъ ловимаго малька незначительно, именно потому, что онъ не скучивается, а живетъ въ разбродъ.

Породы ловимыхъ рыбъ въ Лачѣ и Чарандѣ. Породы рыбъ, живущія въ Лачѣ и Чарандѣ, почти одинаковы. Въ промышленномъ отношеніи заслуживаютъ вниманія: лещъ, язь, сороги, окунь, ершъ, щука, налимъ, ряпушка, снѣтокъ и порода сига, заплывающаго сюда изъ рѣки Онеги. Въ Чарандскомъ озерѣ его находятъ почти исключительно близь истока Свиди, а также и въ самой Свиди. Въ озеро Лача заплываетъ и нельма, но попадается также больше въ рѣкѣ Онегѣ, чѣмъ въ самомъ озерѣ. По свѣдѣніямъ, мнѣ сообщеннымъ, лосось, не говоря уже о Чарандѣ, и до озера Лача никогда не доходитъ. Однако же въ статьѣ, напечатанной въ «Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1870 года, говорится, что и лосось изрѣдка ловится въ Лачѣ. Въ рѣкѣ Онегѣ попадается и харіусъ *), но въ

*) Харіусъ или харьюзъ, сколько мнѣ было извѣстно, попадается только въ водахъ, принадлежащихъ къ бассейнамъ Бѣлаго моря, Сѣвернаго океана и сѣверныхъ озеръ, изливающихся черезъ Ладожское озеро и рѣку Неву въ Бал-

озеро онъ не заходитъ. Снѣтокъ появился въ Лачѣ только недавно, перейдя по Свиди изъ Чаранды, и количество его незначительно, притомъ онъ темнаго цвѣта — это такъ называемый черный снѣтокъ, который мало цѣнится. Особаго лова на него не производится. Онъ попадается весною, осенью и зимою въ невода и другія мелкоячейныя снасти вмѣстѣ съ мальками. Только лѣтомъ, во время главнаго мутниковаго лова, производимаго на глуби, онъ не попадается вмѣстѣ съ ершиками, потому что избираетъ въ это время мелкія мѣста. Судака нѣтъ въ этихъ озерахъ, какъ и вообще во всѣхъ водахъ бассейна Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана.

Орудія и способы лова въ озерѣ Лачѣ. Въ озерѣ Лачѣ ловъ производится круглый годъ, какъ и въ Бѣломъ озерѣ; и здѣсь также зимній ловъ самый важный, за исключеніемъ впрочемъ мальковаго лова, производимаго, какъ мы видѣли, съ весны до поздней осени. Кромѣ зимнихъ и лѣтнихъ неводовъ, здѣсь встрѣчаются уже однокрылые невода, называемые кереводами или керегодами, о которыхъ буду говорить при описаніи рыболовства въ Онежскомъ и сосѣднихъ съ нимъ озерахъ, гдѣ онъ составляетъ одно изъ главныхъ орудій лова.

Неводной ловъ имѣетъ и здѣсь нѣсколько особенностей. Именно здѣшній лѣтній неводъ имѣетъ около 80 маховыхъ саженъ въ крылѣ и до 3 саженъ въ вышину. Кутъ мотни состоитъ изъ сѣти столь же частой, какъ и въ мутникахъ, что дѣлается для того, чтобы неводъ при тягѣ представлялъ сильное сопротивленіе и отверстіе ячей уменьшалось отъ вытягиванія, такъ какъ въ остальной части невода онѣ довольно рѣдки, именно при входѣ въ мотню по 3 ячеи на вершокъ, а въ концахъ крыльевъ на 3 вершка приходится 4 ячеи, причемъ, какъ и всегда, величина ячей увеличивается постепенно. Выбрасывается неводъ, начиная съ мотни, съ двухъ лодокъ, которыя послѣ того разъѣзжаются. Выметавъ весь неводъ, выбрасываютъ съ каждаго конца около ста саженъ веревокъ — гужей, въ направленіи перпендикулярномъ къ положенію невода въ водѣ. Съ лодокъ тянутъ за эти гужи воротами и неводъ, закруглившись, подвигается впередъ. Передъ тягою — лодки или привязываются къ вбитому въ дно колу, или, гдѣ грунтъ твердый, какъ у праваго берега, выбрасываютъ желѣзные якоря. Дотянувъ гужи до крыльевъ, лодки снова отъѣзжаютъ, выбрасывая гужи, и опять тянутъ. Это повторяется раза два, три; послѣ сего лодки съѣзжаются и на нихъ вытягивается неводъ. Тяга съ береговъ, по отмелости ихъ, и здѣсь совершенно не употребительна. Въ хорошую тихую погоду когда тянутъ легче и нѣтъ надобности спѣшить, пришпориваютъ съ каждой стороны невода еще по крылу отъ другаго невода, мотню котораго оставляютъ въ карбасѣ. При этомъ соединяются и работники обоихъ неводовъ, такъ что въ карбасѣ бываетъ уже не по два, а по четыре человѣка. Зимою всегда соединяются для лова два невода, которые выкидываются другъ противъ друга въ большія проруби, называемыя запусками или корытами, а вытаскиваются въ общую прорубь, называемую матицею или выволочкою. Вилы, которыми пропускаютъ прогонный шестъ подъ льдомъ отъ проруби къ проруби, называются здѣсь сварами. Обязанность жердниковъ исполняется всѣми рабочими по очереди. Зимній неводной ловъ начинаютъ здѣсь, совершенно напротивъ того, что мы видѣли на Бѣлоозерѣ, — съ средины озера, имѣя преимущественно въ виду крупную рыбу, а оттуда постепенно подвигаются

тійское море; но по достовѣрнымъ, сообщеннымъ мнѣ, свѣдѣніямъ живетъ онъ и въ значительномъ притокѣ Шексны — Судѣ, впадающей въ нее немного ниже города Череповца.

къ берегу, гдѣ въ это время болѣе всего держатся ерши, которые здѣсь довольно крупны. Такимъ образомъ вылавливаютъ все озеро, ибо зимой и трава, въ которой лѣтомъ спасается много рыбы, не составляетъ препятствія. Какъ въ лѣтніе, такъ и въ зимніе невода попадаются не только крупная рыба, но и мелочь, снѣтки и мальки.

При зимнемъ неводѣ бываетъ 12 рабочихъ, изъ которыхъ каждый получаетъ по паю за свою работу и по паю за принадлежащую ему часть невода. Сверхъ этихъ 24-хъ паевъ двадцать пятый всегда отдѣляется на церковь. Такіе соединенные два зимнихъ невода носятъ общее названіе — цѣпа. Неводъ отъ невода закидывается на разстояніи около полу-версты, а крыло отъ крыла въ самомъ широкомъ мѣстѣ отстоитъ, при прогонѣ подъ льдомъ, на 150 саженъ. Въ началѣ зимы по тонкому льду успѣваютъ вытягивать цѣпъ до четырехъ разъ въ день; при толстомъ же льдѣ не болѣе двухъ разъ: такъ замедляется работа прорубкою прорубей и пропихиваніемъ неводныхъ крыльевъ подъ льдомъ.

Кромѣ большихъ неводовъ употребительны на Лачѣ и особые мелкоячейные невода, называемые бродниками или бродцами, спеціально предназначенные для мелкой рыбы. Они бываютъ съ мотнею и безъ мотни. Первые бываютъ до 20 саженъ, а вторые не болѣе 8 саженъ длиною. Этими послѣдними ловятъ безъ лодокъ по мелкимъ мѣстамъ.

Выставляютъ еще въ озерѣ ряды ставныхъ сѣтей, которыя называются самоловками, и смотря по величинѣ ячей, раздѣляются на частики, употребляемые для лова окуней, плотвы и крупныхъ ершей, и на рѣдыши, которыми преимущественно ловятся язи, достигающіе здѣсь 6 фунтовъ вѣса. Сѣти эти бываютъ отъ 15-ти до 20-ти саженъ въ длину и около полусажени въ вышину. Ихъ укрѣпляютъ на кольяхъ, отъ пяти до десяти штукъ въ рядъ, весною ближе къ берегамъ, къ которымъ тѣснится рыба икру метать, а осенью и среди озера.

Кромѣ этихъ обыкновенныхъ ставныхъ сѣтей, употребляются еще такъ называемыя торбальныя сѣти. Это трехстѣнная ставная сѣть, у которой оба наружныя полотна очень рѣдки, съ ячеями вершковъ по семи отъ узла до узла; внутреннее же полотно имѣетъ ячеи въ полвершка въ сторонѣ. Сѣть длиною не болѣе 3 саженъ и около маховой сажени въ вышину. Онѣ выставляются штукъ по двадцати въ рядъ, параллельно берегу. Рыбу загоняютъ въ эти сѣти шумомъ, стуча по водѣ, начиная отъ берега, насаженными на палки, выдолбленными изъ дерева, стаканчиками, такъ называемыми турбышками. Рыба пугается, бросается и застрѣваетъ въ среднемъ полотнѣ сѣти. Наружныя стѣны помогаютъ тѣмъ только, что запутываютъ ее, — мѣшаютъ высвободиться и придаютъ прочность всей снасти. Ловъ этотъ производится лѣтомъ отъ того времени, когда весеннія воды уже спадутъ, до самого замерзанія. Такъ какъ въ это время рыба не мечетъ икры, то и ловъ этотъ нельзя считать вреднымъ, хотя онъ и пугаетъ рыбу.

Весьма употребительны также въ Лачѣ мережи и курмы, т. е. вентери и верши различной величины. Собственно мережи дѣлаются изъ сѣтей, натягиваемыхъ на обручи, и бываютъ обыкновенно съ двумя горлами; курмы же состоятъ изъ ивовыхъ прутьевъ. Ихъ выставляютъ большею частью устьемъ противъ устья, соединяя стѣною или крыломъ, вертикально перегораживающимъ устье, какъ и въ Бѣлоозерѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мережи или курмы употребляются предпочтительно предъ всякою другою снастью, какъ напримѣръ въ Лавзанскомъ обществѣ, а въ Лекшморѣцкомъ неводовъ даже и вовсе не употребляютъ.

*

Наконецъ ловятъ еще крючьями, которые дѣлаются изъ мѣдной проволоки, и ловятъ ими, не соединяя въ подольники или яруса, а отдѣльными двухсторонними удами, прикрѣпленными къ бичевкѣ, которую свѣшиваютъ зимою въ проруби, а лѣтомъ привязываютъ къ кольямъ, вбитымъ въ дно. На нихъ ловятъ щуку, часто очень крупную.

Орудія и способы въ Чарандѣ. Въ озерѣ Чарандѣ живутъ тѣ же породы рыбъ, что и въ Лачѣ, съ тою лишь разницею, что нельма уже здѣсь вовсе не попадается, а снѣтковъ гораздо больше, но и тутъ снѣтокъ черный, а потому малоцѣнный. Ряпушки также больше, хотя и далеко не въ такомъ изобиліи, какъ въ Онегѣ и сосѣднихъ съ нимъ озерахъ. Сигъ живетъ болѣе въ Свиди, а въ озерѣ лишь у самаго истока ея. Орудія лова тѣ же, что и на Лачѣ, но лѣтній неводной ловъ здѣсь совершенно особенный и, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ болѣе не встрѣчаемый.

Мы видѣли, что на Бѣлоозерѣ соединяютъ по два невода, для совокупнаго лова; здѣсь же ловятъ разомъ четырьмя неводами, слѣдующимъ образомъ. Невода эти такіе же точно, какъ и лачинскіе, только покороче — отъ 50 до 70 маховыхъ саженъ въ крылѣ. Каждый неводъ помѣщается на особой лодкѣ, съ двумя работниками. Лодки эти глазомѣрно располагаются по угламъ квадрата, каждая сторона котораго равняется длинѣ растянутаго невода, и начинаютъ выкидывать свои невода не съ мотни, а съ конца одного изъ крыльевъ, выбросивъ сначала фуньгу, т. е. большой, сдѣланный изъ доски, поплавокъ, прикрѣпленный къ концу этого крыла. Выметывая неводъ, каждая лодка ѣдетъ къ тому мѣсту, откуда началъ выкидываться другой неводъ и гдѣ плаваетъ его фуньга. Если глазомѣрное разстояніе было взято слишкомъ велико, и лодка выкинула весь свой неводъ, не доѣхавъ еще до фуньги другаго невода, то дотягиваютъ его за гужъ, такъ чтобы всѣ невода образовали собою правильный квадратъ, каждая сторона котораго состоитъ изъ одного невода съ мотнею по серединѣ. Въ углахъ сходящихся неводовъ, крылья связываются между собою. Такимъ образомъ обметывается пространство, заключающее въ себѣ отъ $1^1/_2$ до 2 десятинъ (при длинѣ невода въ 60 или 70 печатныхъ саженъ), изъ котораго уже не можетъ ускользнуть ни одна рыба. Связавъ крылья сошедшихся въ углахъ квадрата неводовъ каждая лодка опять начинаетъ выметывать свой гужъ, и ѣдетъ къ слѣдующему углу квадрата, гдѣ, бросивъ якорь, начинаетъ тянуть съ мѣста, которое приходится какъ разъ на другомъ концѣ діагонали, проведенной отъ того угла, съ котораго она начала выметывать свой неводъ и бросила свою фуньгу. Такъ какъ каждая лодка тянетъ уголъ квадрата, въ которомъ соединены крылья двухъ неводовъ, то углы эти должны очевидно постепенно втягиваться внутрь первоначальнаго квадрата, мотни же хотя также подвинутся внутрь квадрата, но они останутся ближе къ мѣстамъ, которыя онѣ первоначально занимали, нежели углы. Такимъ образомъ квадратъ превратится въ фигуру, похожую на листъ клевера, но только не съ тремя, а съ четырьмя листочками. Мало-по-малу углы все болѣе и болѣе втягиваются внутрь и сближаются къ центру первоначальнаго квадрата, такъ что все довольно близко подходитъ къ формѣ трефоваго очка. Тогда каждая лодка отправляется въ середину квадрата къ своему неводу и вытягиваетъ его за оба крыла въ лодку.

Кромѣ этихъ большихъ неводовъ, предназначаемыхъ для лова крупной рыбы среди озера, употребительны на Чарандѣ еще береговые невода для ряпушки и снѣтка. Ряпушечій неводъ имѣетъ до 50 маховыхъ саженъ въ длину, и ячеи по трети вершка отъ узла до узла. Главный ловъ этой рыбы бываетъ въ половинѣ августа около Фролова дня, какъ здѣсь говорятъ. Рыба эта, по замѣча-

нію ловцовъ, собирается всегда на подтишьѣ, т. е. при томъ берегѣ, съ котораго дуетъ вѣтеръ. Снѣтковый неводъ отличается отъ ряпушечьяго только большею мелкостью ячей.

Зимой, какъ мы видѣли, въ Чарандѣ нѣтъ неводнаго лова, по причинѣ неудобнаго, для зимней тяги, образованія озернаго дна. Болотистость береговъ представляетъ другаго рода неудобство для лѣтняго лова. Именно жители, занимающіеся имъ, не могутъ оставаться въ своихъ домахъ, куда слишкомъ затруднительно было бы привозить по болоту снасти и рыбу. Поэтому на самомъ берегу построены избушки, гдѣ и живутъ во время лова.

Вслѣдствіе развитія мутниковаго лова, ершевый малекъ составляетъ уже давно главный предметъ здѣшняго рыболовства; однако же и теперь случаются еще иногда большіе заловы крупной рыбы. Но сама молва, разносящаяся о такихъ удачахъ, по всѣмъ окрестностямъ озера, и долго живущая въ памяти рыбаковъ, достаточно уже доказываетъ, что это лишь рѣдкое, удивляющее всѣхъ, исключеніе. Такъ, во время посѣщенія мною озера, въ концѣ ноября 1870 года, вездѣ разсказывали о чудесномъ ловѣ, случившемся близь селенія Чаранды о Вздвиженьи, т. е. за два съ половиною мѣсяца назадъ. Четырьмя неводами, только что описаннымъ способомъ, захватили тогда, кромѣ небольшаго количества мелкой рыбы, 1800 лещей. Сотня этихъ лещей тянула 7 пудовъ (безъ малаго по 3 фунта штука), такъ что всего было заловлено 126 пудовъ рыбы, которую тутъ же продали прасоламъ за 400 рублей.

Сбытъ и цѣна рыбы Лачи и Чаранды. Зимой, какъ лачинская, такъ и чарандская рыба, кромѣ мѣстнаго употребленія, развозится по окрестностямъ на двѣ, на три сотни верстъ, преимущественно же въ Вологду. Цѣна ея находится въ самой тѣсной зависимости отъ улова сороцкихъ сельдей, которыхъ развозятъ мороженными по Олонецкой, Вологодской и восточной части Новгородской губерній. Много сельдей — дешева и здѣшняя рыба, при неуловѣ же первыхъ, какъ въ 1870 году, когда въ Вологодской губерніи ихъ всю зиму не видали, послѣдняя дорожаетъ. Такъ свѣжіе ерши, окуньки и плотва, продаваемые обыкновенно копѣекъ по восьмидесяти пудъ, шли зимой, съ 1870 на 1871 годъ, 1 руб. 20 коп., а на выборъ и по 2 руб.

Хотя озера Лача и Чаранда, и по сортамъ живущей въ нихъ рыбы, которая не довольно цѣнна для отвоза въ даль, и по отсутствію водянаго сообщенія съ мѣстами большаго потребленія рыбы,— не находятся въ столь выгодныхъ условіяхъ сбыта лѣтней рыбы, какъ озера Ладожское, Онежское и даже Бѣлое; однако же значительное количество рыбы изъ Лачи сбывается и въ лѣтнее время въ свѣжемъ видѣ. Это зависитъ отъ того, что въ здѣшнемъ, вообще мало населенномъ, краѣ народонаселеніе скучено весьма не равномѣрно, и между тѣмъ какъ мѣстами на десятки верстъ, во всѣ стороны, тянутся безлюдные болота и лѣса, мѣстами оно весьма густо. Одно изъ такихъ скученій находится вокругъ озера Лачи, въ особенности же вдоль лѣваго, западнаго его берега. Въ сельскихъ обществахъ, окружающихъ озеро, — считается до 6,000 душъ мужскаго пола, что съ городомъ Каргополемъ составитъ отъ 14,000 до 15,000 душъ обоего пола. Внизъ по рѣкѣ Онегѣ также все идетъ густое населеніе, которое въ здѣшнемъ краѣ привыкло къ употребленію рыбы, почему въ покупателяхъ не бываетъ недостатка. Они покупаютъ рыбу на мѣстѣ свѣжею, сейчасъ же по привозѣ на берегъ. Покупаютъ не вѣсомъ и не счетомъ, а на глазомѣръ, что привезено въ карбасѣ. На западномъ берегу Лача, не говоря уже о прочей рыбѣ, не сушатъ даже и крупнаго ерша, а одну лишь мелочь. Въ Чарандскомъ озерѣ сбытъ свѣжей рыбы не столь обезпеченъ, потому что не только

окрестности озера слабо населены, но и мало доступны. Поэтому здѣсь принуждены сохранять рыбу до пріѣзда скупщиковъ или прасоловъ, въ садкахъ, которые устраиваются изъ досокъ, въ рѣкахъ, вливающихся въ озеро. Въ волостяхъ восточнаго берега Лачи, Ольгинской и Нокульской, болѣе занимаются сушеніемъ какъ малька, такъ и крупнаго ерша, который продается дороже мелкаго сущa, не говоря уже о томъ, что онъ не столько усыхаетъ. Сушатъ мелкую рыбу въ особо для сего устроенныхъ избушкахъ, описанныхъ и изображенныхъ въ VI томѣ изслѣдованій рыболовства, по случаю описанія мальковаго лова въ Кубенскомъ озерѣ, или по домамъ въ обыкновенныхъ русскихъ печахъ. Въ Ольгинскомъ селеніи считается 42 печи, въ Нокульскомъ двѣ, въ прочихъ деревняхъ сушатъ по домамъ. Изъ пуда свѣжей рыбы выходитъ 10 фунтовъ крупнаго сущa, мелкаго не болѣе восьми, а изъ сеголѣтки и того меньше. Сущъ сбивается въ Вытегру, Бѣлозерскъ и Кириловъ, для рабочихъ по Маріинскому водному пути сообщенія. Со времени запрещенія лова мальковъ въ Кубенскомъ озерѣ, стали привозить здѣшній сущъ и въ Вологодскую губернію, въ небольшомъ впрочемъ количествѣ, такъ какъ онъ служитъ главнѣйше для маскировки запрещеннаго лова.

Количество улововъ въ Лачѣ и Чарандѣ. Для продажи зимней рыбы на озерѣ Лачѣ существуютъ особые обычаи. Именно, свозимую съ озера, въ окружающія его деревни, рыбу имѣютъ право покупать только съѣхавшіеся ловцы между собою, но не посторонніе. Налимы никогда въ продажу не идутъ, а дѣлятся между всѣми ловцами, а не одними хозяевами, какъ на Бѣлоозерѣ. Вообще видно, что на Лачѣ далеко не такъ дорожатъ рыбою, какъ на Бѣлоозерѣ, и сами ловцы вдоволь ѣдятъ ее, отдѣляя себѣ нерѣдко самую лучшую. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Олонецкимъ губернскимъ лѣсничимъ, основаннымъ на числѣ дѣйствующихъ на Лачѣ орудій лова и на приблизительномъ опредѣленіи среднихъ улововъ, приходящихся кругомъ на каждую снасть, — цѣнность ежегоднаго улова простирается до 60,000 руб. Я имѣю причины полагать, что исчисленіе это не мало не преувеличено, потому что одинъ зимній неводной ловъ въ селеніи Тихменгѣ приноситъ отъ 3,750 до 7,500 руб., такъ какъ $^1/_{23}$ доля, отдѣляемая на церковь, даетъ отъ 150 до 300 руб. въ зиму, а населеніе Тихменгской или Петровской волости составляетъ 1,300 душъ, т. е. не многимъ болѣе одной шестой всего пріозернаго населенія. Предполагая, что выгоды отъ рыболовства равномѣрно распредѣлены между всѣмъ прибрежнымъ населеніемъ — зимній неводной уловъ опредѣлится отъ 22.500 до 45,000 руб., или среднимъ числомъ въ 33,750 руб. Весьма вѣроятно, что лѣтній составитъ немного меньше этого, такъ какъ къ лѣтнему лову относится весь здѣшній сущъ, цѣнность котораго нельзя положить менѣе чѣмъ въ 9,000 или въ 10,000 руб., при чемъ на все остальное лѣтнее рыболовство придется не болѣе 16,000 руб., для того чтобы общая цѣнность улова достигла до 60,000 рублей; слѣдовательно сумма эта нисколько не преувеличена. Уловъ Чарандскаго озера, гдѣ зимняго лова не существуетъ, нельзя опредѣлить выше половины Лачинскаго, такъ что въ этихъ двухъ озерахъ, съ присоединеніемъ къ нимъ небольшаго, но чрезвычайно изобильнаго рыбою Лекшмозера, къ краткому описанію котораго сейчасъ перехожу, ловится въ годъ рыбы приблизительно на 100,000 руб.

Рыболовство въ Лекшмозерѣ. Въ соединеніи съ озеромъ Лачею, посредствомъ рѣки Лекшмы, находится Лекшморское озеро. Такъ какъ озеро это не велико, имѣя не болѣе 10 верстъ въ длину и до шести въ ширину, я не сталъ бы упоминать о немъ, не смотря на его рыбность, еслибы оно не представляло замѣчательнаго примѣра соединенія столь выгодныхъ естественныхъ условій, что, не смотря на значительный и постоянный ловъ въ водоемѣ столь небольшаго пространства, въ немъ, по

словамъ самихъ рыбаковъ, не замѣчается убыли въ рыбѣ, или покрайней-мѣрѣ убыль эта незначительна. Хотя, поэтому, въ Каргопольскомъ уѣздѣ есть озера, многимъ превосходящія его величиною, какъ напримѣръ Кенозеро, имѣющее до двадцати верстъ въ длину и до пятнадцати въ ширину, — Лекшмозеро однако же, послѣ Лачи, всѣхъ болѣе доставляетъ рыбы на продажу. Озеро это находится на самомъ водораздѣлѣ, отдѣляющемъ рѣки, текущія въ Лачу и въ рѣку Онегу, отъ вливающихся въ Онежское озеро и въ рѣку Водлу, и занимаетъ по характеру своему средину между обоими разрядами, на которые раздѣлили мы всѣ наши сѣверныя озера. Глубина его, на большей части его протяженія, не превышаетъ пяти печатныхъ саженъ, но по серединѣ и вдоль его проходитъ глубокая ложбина, не болѣе полуверсты въ ширину, имѣющая отъ 12 до 15 саженъ глубины. Въ мелкой части озера дно крѣпкое, песчаное, въ глубокой же ложбинѣ илистое и вязкое.

Главный предметъ здѣшняго лова составляетъ ряпушка, кромѣ того ловятся: окунь, ершъ, щука, плотва или сорога, въ небольшомъ количествѣ сиги; лещей и язей, какъ было уже упомянуто выше, въ этомъ озерѣ нѣтъ. Зимой ловятъ большими неводами саженъ въ 300 маховыхъ длиною, съ большею мотнею, имѣющею до 20 саженъ въ окружности и до 5 саженъ въ длину. При неводѣ 20 человѣкъ рабочихъ. Этими неводами ловятъ только днемъ, преимущественно ряпушку; по ночамъ же употребляютъ болѣе короткіе невода саженъ въ 100 длиною, съ которыми справляется отъ 8 до 10 человѣкъ и ловятъ ершей, окуней, сиговъ, а частью также и ряпушку. Начинаютъ зимній ловъ съ глубины и постепенно приближаются къ берегу, на болѣе мелкія мѣста. Пріозерные рыбаки раздѣляются на шесть артелей, и на озерѣ ходятъ шесть большихъ и шесть малыхъ неводовъ. Ловъ продолжается съ половины ноября до половины и до конца апрѣля, т. е. въ теченіи пяти мѣсяцевъ. Исключивъ праздники, а именно воскресенья, только два дня Рождества, четыре на Святой и дни сильныхъ мятелей, можно принять сто дней лова. На всѣ шесть неводовъ въ день налавливаютъ кругомъ не менѣе 50 пудовъ, слѣдовательно до 5,000 пудовъ въ зиму. Этотъ расчетъ подтверждается и другимъ способомъ вычисленія. На пай каждаго изъ 120 участниковъ въ ловѣ приходится, по словамъ рыбаковъ, не менѣе 40 руб. въ зиму, а такъ какъ цѣна рыбы измѣняется отъ 1 руб. 20 коп. до 80 коп. за пудъ, то и этотъ доходъ съ зимняго рыболовства соотвѣтствуетъ 5,000 пудамъ рыбы.

Кромѣ зимы значительный ловъ ряпушки же бываетъ осенью — въ октябрѣ, ставными сѣтями, располагаемыми по лудамъ. Сѣти эти имѣютъ до 70 саженъ въ длину, сажень въ ширину, съ ячеями въ $^{1}/_{3}$ вершка отъ узла до узла. Въ 1870 году добыли этими сѣтьми 160 пудовъ икры и вчетверо рыбы. Цѣна икрѣ была 5 руб. 50 коп. пудъ, рыбѣ же 1 руб., такъ что ловъ этотъ доставилъ до 1,500 руб.

Весной ловятъ и здѣсь мутниками. Но эти мутники не слишкомъ вредны, потому что не мелкоячейны. Они имѣютъ до 15 саженъ въ длину. Въ крыльяхъ приходится на вершокъ по $2^{1}/_{2}$ ячеи, и въ самомъ днѣ матицы онѣ не мельче пяти ячей на вершокъ, т. е. такого же размѣра какъ и въ большихъ неводахъ, почему этими мутнями, которые употребляются на глубокомъ каналѣ, пересѣкающемъ озеро вдоль, ловится только крупный ершъ въ два и три вершка, а изрѣдка и въ четверть длиною. На мутникъ нужны три человѣка, и ихъ въ озерѣ ходитъ до 20 штукъ. Изъ этого видно, какъ нужно быть осторожнымъ, при установленіи правилъ рыболовства, и что ни одного орудія лова нельзя запрещать, основываясь на одномъ его названіи. Запрещеніе мутниковъ вообще привело бы

къ уничтоженію совершенно безвреднаго лова ершей, которыхъ не добыть другою снастью изъ той глубокой борозды, въ которой они здѣсь преимущественно держатся. Но какъ бы взамѣнъ безвредныхъ лекшмозерскихъ мутниковъ, здѣсь употребительны весьма вредные небольшіе невода, которыми ловятъ, въ лѣтнее время, по мелкимъ мѣстамъ, гдѣ твердый грунтъ. Это небольшіе невода до 40 печатныхъ саженъ длиною. Въ мотнѣ этихъ неводовъ до десяти ячей въ вершкѣ, такъ что ими также ловится малекъ, но не ершовый, какъ въ другихъ озерахъ, а преимущественно окуневый, который живетъ въ мѣстахъ съ твердымъ песчанымъ дномъ. Изъ него приготовляется, посредствомъ сушки въ печахъ, особаго рода сущъ, который считается вкуснѣе ершоваго, продается же обыкновенно по 2 руб. пудъ. Этотъ вредный ловъ производится въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ. Ловъ этотъ довольно значителенъ. На каждый неводъ, по словамъ самихъ жителей, поймаютъ въ лѣто до 500 пудовъ сыраго малька, а на всѣ шесть неводовъ около 3,000 пудовъ сыраго или 750 пудовъ сушенаго, цѣною на 1,500 руб. Такимъ образомъ небольшое Лекшмозеро доставляетъ въ годъ не менѣе какъ на 7,000 или на 8,000 руб.

Причина изобилія рыбы и неоскудѣванія ея, въ этомъ небольшомъ водоемѣ, заключается, по моему мнѣнію, въ стеченіи слѣдующихъ, въ высшей степени благопріятныхъ обстоятельствъ: 1) въ соединеніи въ томъ же озерѣ мелкихъ мѣстъ, представляющихъ изобильное питаніе для рыбы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и удобныя мѣста для лова ея, съ значительною глубиною, гдѣ рыба можетъ находить себѣ убѣжище, особенно въ зимнее время, такъ что выловъ ея въ той же степени, какъ это бываетъ въ тѣхъ озерахъ, которыя на всемъ своемъ протяженіи доступны зимнему неводному лову, становится невозможнымъ; 2) въ меньшихъ размѣрахъ здѣшняго мальковаго лова, которому подвергаются лишь мелкія мѣста; и наконецъ 3) въ соединеніи этого озера, посредствомъ рѣки Лекшмы, съ водоемомъ озера Лачи, въ десять разъ обширнѣйшимъ, откуда безъ сомнѣнія часть рыбы проходитъ весною въ Лекшмозеро и остается въ немъ.

Окончивъ описаніе рыболовства въ мелкихъ и рыбныхъ озерахъ, лежащихъ въ восточной части озернаго пространства, которыя очень сходны между собою, какъ по ихъ естественнымъ условіямъ и породамъ населяющихъ ихъ рыбъ, такъ и по употребительнымъ въ нихъ способамъ лова, — я перехожу къ обширному водоему Онеги, представляющему во всѣхъ этихъ отношеніяхъ гораздо болѣе разнообразія, но не могущему сравняться съ ними, по относительному богатству рыбнаго запаса, ибо, какъ увидимъ ниже, количество добываемой изъ него рыбы едва ли многимъ превосходитъ уловы съ одного Бѣлоозера.

Онежское озеро.

Характеръ Онежскаго рыболовства. Было замѣчено выше, что рыболовство въ озерномъ бассейнѣ, за небольшими исключеніями, вообще отличается разъединенностью и отдѣльностью какъ самаго производства лова, такъ и сбыта рыбы. Самымъ полнымъ и рѣзкимъ образомъ выраженъ характеръ этотъ въ Онежскомъ озерѣ, каждая мѣстность котораго занимается своимъ промысломъ совершеннымъ особнякомъ. Кромѣ общихъ причинъ, выше изложенныхъ, этой особенности содѣйствуетъ топографія озера. Многочисленные заливы, отдѣляемые другъ отъ друга, далеко вдавшимися въ озеро мысами и узкими длинными полуостровами, составляютъ какъ бы отдѣльные самостоятельные бас-

сейны, разстояніе между которыми водою очень велико, а сухимъ путемъ большею частью не доступно для проѣзда. Малочисленность народонаселенія и неудобство мѣстности для поселеній у береговъ самаго озера имѣли своимъ послѣдствіемъ рѣдкость прибрежныхъ деревень, въ особенности по восточному берегу, такъ что разстояніе между ближайшими селеніями доходитъ здѣсь до пятидесяти слишкомъ верстъ. Понятно, что каждое изъ такихъ разъединенныхъ поселеній составляетъ и въ рыболовномъ отношеніи совершенно самостоятельную мѣстность. Поэтому, при описаніи, Онежское рыболовство не можетъ быть представлено какъ нѣчто цѣльное, отличающееся своимъ особымъ самостоятельнымъ характеромъ, а необходимо будетъ переходить послѣдовательно отъ одной рыболовной мѣстности къ другой. Главнѣйшіе пункты здѣшней рыбной промышленности суть: Челмужская губа, на сѣверо-востокѣ озера; рѣка Суна и Сунская губа, верстахъ въ сорока къ сѣверу отъ Петрозаводска; острова, лежащія въ узкой части озера, къ сѣверу отъ Толвуйскаго погоста, и нижняя часть рѣки Водлы. Кромѣ этихъ главныхъ мѣстъ рыбной промышленности, въ меньшихъ размѣрахъ производится ловъ вездѣ вдоль береговъ озера и въ губахъ его. Изъ этихъ мѣстъ особаго упоминовенія заслуживаютъ: ловъ вдоль южной части западнаго берега, отъ истока Свири до Петрозаводска, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ восточнаго берега, какъ то: у устья рѣки Андомы, у Муромскаго монастыря и у Бѣсова мыса. Всего менѣе занимаются рыболовствомъ вдоль южной его окраины, отъ устья Вытегры до истока Свири, гдѣ берегъ низменный и всѣ значительныя селенія, какъ-то: Ошта, Мегры, удалены на большое разстояніе отъ водъ озера. Сѣверо-западный берегъ озера на всемъ пространствѣ ограниченномъ дугою, проведенною отъ сѣверной оконечности озера къ Петрозаводску, наполненъ кромѣ многочисленныхъ узкихъ губъ, имѣющихъ всѣмъ имъ общее направленіе отъ сѣверо-востока къ юго-западу, такими же озерами, составляющими какъ бы ихъ продолженіе и только отдѣленными отъ нихъ не широкими перешейками. Въ этихъ озерахъ, изъ которыхъ самое обширное Сандалъ-озеро, отличающееся изобиліемъ ряпушки, производится ловъ подобный Онежскому какъ по породамъ ловимой рыбы, такъ и по употребляемымъ для сего орудіямъ. О ловѣ въ этихъ озерахъ будемъ мы упоминать при случаѣ.

Очеркъ физическихъ и топографическихъ условій Онежскаго озера. Изъ только что изложеннаго видно, что объ Онежскомъ озерѣ можно очень мало сказать общаго въ рыболовномъ отношеніи. Это общее ограничивается нѣкоторыми чертами физическаго характера озера, имѣющимъ вліяніе на степень его рыбности и на породы населяющихъ его рыбъ. Онежское озеро, простирающееся слишкомъ на 200 верстъ въ длину, до 80 верстъ въ ширину, и занимающее площадь до 225 квадратныхъ миль, подраздѣляется на три довольно рѣзко отличающіяся другъ отъ друга части. Южная, широкая и наибольшая половина озера составляетъ обширную водную поверхность, съ берегами округленнаго очертанія, безъ сколько нибудь значительныхъ заливовъ и углубленій и почти безъ острововъ, на всемъ своемъ обширномъ пространствѣ. Въ сѣверную половину озера вдается гористый полуостровъ— Заонежье и раздѣляетъ ее на двѣ части: восточную и западную. Восточная имѣетъ около 100 верстъ въ длину и загнута неправильною дугою, обращенною выпуклостью къ сѣверо-востоку. Очертаніе восточнаго берега ея также довольно правильно, но съ запада врѣзываются изъ нея двѣ фіордообразныя губы въ Заонежье, съ юга Великая губа, а съ сѣвера Святуха, идущія на встрѣчу другъ друга и почти сталкивающіяся между собою. Этотъ восточный отрогъ Онеги называется иногда Повѣнецкою Онегою. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ, противъ Челмужской губы, ширина ея не превосходитъ

15 верстъ. Въ ней много островов тянущихся рядами отъ юго-востока къ сѣверо-западу. Западная половина, начинаясь широкимъ основаніемъ, раздѣляется на нѣсколько узкихъ и длинныхъ губъ, имѣющихъ характеръ настоящихъ фіордовъ. Главныя изъ нихъ: Сунская или Кандопожская, Чорга и Унская губы. Онежское озеро отличается значительною глубиною на всемъ своемъ протяженіи. Хотя точныя измѣренія, сдѣланныя по распоряженію адмирала Посьета, во время поѣздки на сѣверъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича, и опровергаютъ тѣ понятія, которыя имѣли прежде о чрезвычайной глубинѣ Онежскаго озера, такъ какъ лотъ нигдѣ не показалъ болѣе 45 саженъ глуби, однако же цифры этой нельзя принять за крайній предѣлъ наибольшей глубины озера. Показанія рыбаковъ указываютъ на многія мѣста, гдѣ глубина эта достигаетъ 70 и даже 100 саженъ. Это или отдѣльныя ямы, на которыя легко могли не попасть производившіе измѣренія, по распоряженію адмирала Посьета, или мѣста лежащія совершенно внѣ пути, которымъ слѣдуютъ плавающія по озеру суда, какъ напримѣръ губа Чорга, гдѣ, по словамъ рыбаковъ, глубина превосходитъ 100 саженъ. Не вѣрить имъ въ этомъ отношеніи невозможно, потому что при ловѣ масельгами, т. е. наживленными крючьями, опускаемыми на дно, имъ безпрестанно приходится опускать и поднимать бичевку, къ которой привязана эта снасть. Ошибка отъ неточности измѣренія можетъ простираться лишь на нѣсколько саженъ. Берега озера большею частію высокіе, каменистые. Только при устьяхъ нѣкоторыхъ рѣкъ, какъ напримѣръ Суны, Шуи, и въ нѣкоторыхъ губахъ, каковы Челмужская, Логмозерская, замѣчаются мелководныя, поросшія водяными травами, мѣстности.

Степень рыбности озера. Всѣ эти обстоятельства, при холодной водѣ озера, не благопріятствуютъ развитію въ немъ большаго количества органическихъ веществъ, которыми посредственно или непосредственно могли бы питаться рыбы. Самыя рѣки или быстрыя или порожистыя, протекающія по каменистому дну, или по болотамъ, не много вносятъ органическихъ веществъ, способныхъ къ поддержанію животной жизни, ибо и болотистыя рѣчки, съ водою чернобураго цвѣта, содержать въ себѣ, большею частью, только растворъ торфяныхъ вытяжекъ, т. е. продуктъ дезорганизаціи растеній совершенно не питательный. Рыбными могутъ назваться только тѣ мѣстности озера — нѣкоторыя губы и устья рѣкъ, которыя по своимъ физическимъ условіямъ составляютъ исключеніе изъ общаго характера его, т. е. гдѣ вода мелка и поросла водяными растеніями. Поэтому Онежское озеро, которое массою заключающейся въ немъ воды значительно превосходитъ Азовское море, такъ какъ меньшее пространство его съ избыткомъ вознаграждается въ нѣсколько разъ большею глубиною, — едва ли доставляетъ и сороковую часть количества рыбы, добываемаго изъ этого послѣдняго. Въ самомъ дѣлѣ, цѣнность уловов азовскихъ достигаетъ 3 или даже 4 милліоновъ рублей, тогда какъ цѣнность уловов онежскихъ, какъ увидимъ въ послѣдствіи, не можетъ быть принята выше 150,000 руб. Но надо принять еще во вниманіе, что рыба на Онежскомъ озерѣ продается несравненно дороже, чѣмъ на Дону, или на Кубани, такъ что, не смотря на высокую цѣну осетровыхъ породъ и выдѣляемыхъ изъ нихъ продуктовъ: клея, икры, балыковъ, все же средняя цѣна азовской рыбы будетъ значительно ниже онежской.

Породы рыбъ, имѣющихъ промысловое значеніе. Сообразно сѣверному положенію озера, его холодной водѣ и быстротѣ теченія большей части впадающихъ въ него рѣкъ, оно преимущественно населено рыбами семожьяго семейства, именно: сигами, лососями и корюшкой. Такъ по исчисленію г. профессора Кесслера, изслѣдовавшаго фауну Онежскаго озера, изъ слишкомъ 40 видовъ, живущихъ

въ немъ рыбъ, 13 принадлежатъ къ семожьему и только 10 къ семейству сазановидныхъ, къ которому принадлежатъ большинство прѣсноводныхъ рыбъ въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ. Изъ общаго числа онежскихъ рыбъ, только съ небольшимъ двадцать породъ могутъ считаться составляющими предметъ народнаго пропитанія, и изъ нихъ не болѣе тринадцати имѣютъ дѣйствительное промысловое значеніе. Это суть: окунь, ершъ, налимъ, лещъ, ряпушка, четыре породы сиговъ (килецъ, лудога, песочный и проходной сигъ), корюшка, палья, лосось и щука. Прочія рыбы или по ихъ мелкости и негодности къ употребленію, какъ колюшка и бычки, или по небольшому количеству, въ которомъ онѣ водятся въ Онегѣ, какъ судакъ, стерлядь и даже челмужскій сигъ, или по народному предразсудку противъ нихъ существующему, какъ напримѣръ относительно угря и миноги, не составляютъ предмета промысла.

Особенности въ употребляемыхъ орудіяхъ лова. Глубина озера, характеръ береговъ его, частію крутыхъ и обрывистыхъ, частію усѣянныхъ валунами, заставили прибѣгнуть здѣсь къ совершенно особенному, внѣ сѣвернаго озернаго края, неизвѣстному орудію лова, называемому кереводомъ или воротницею. Это въ сущности распорный неводъ, но меньшихъ размѣровъ и съ однимъ только крыломъ, такъ что съ нимъ можетъ управляться одна лодка, съ которой выкидываютъ сначала небольшой открылокъ, имѣющій всего сажени двѣ, три, съ грузиломъ и поплавками (иногда не бываетъ и этаго маленькаго крыла), затѣмъ мотню, и большое крыло, которымъ окружаютъ нѣкоторое мѣсто, гдѣ расчитываютъ на скученіе рыбы. Дойдя свободнымъ концомъ большаго крыла до мѣста выкидки, вытягиваютъ его и вгоняютъ этимъ окруженную рыбу въ мотню, которую вслѣдъ за тѣмъ выбираютъ изъ воды, вмѣстѣ съ открылкомъ, если онъ имѣется. Въ недавнее время, — года два, три, стали на Онегѣ вводить еще снасть, также примѣненную къ глубинѣ. Это большія мережи, сажени по три въ вышину, съ двумя крылами, изъ коихъ одно идетъ стѣною отъ берега, другое выставляется разными зигзагами, а вмѣстѣ образуютъ такъ называемый дворъ — пространство, изъ котораго зашедшей въ него рыбѣ трудно найдти другой выходъ, кромѣ входа въ самую мережу. Эта послѣдняя снасть заимствована съ Ладожскаго озера, гдѣ эти огромныя мережи въ большомъ употребленіи, подъ именемъ матокъ, преимущественно въ южной его половинѣ. Эти дворы стали во многихъ мѣстахъ вытѣснять кереводы, и между ловцами обѣими этими снастьми возникли даже враждебныя отношенія, какъ увидимъ выше. Прочія употребительныя на Онежскомъ озерѣ снасти имѣютъ болѣе мѣстный характеръ и будутъ описаны въ своемъ мѣстѣ; теперь же мы перейдемъ къ описанію рыболовства въ тѣхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно представляетъ наибольшее развитіе.

Челмужская губа. Прежде всего обратимъ вниманіе на Челмужскую губу, лежащую въ 60 верстахъ отъ города Повѣнца, по сѣверо-восточному берегу узкаго сѣвернаго залива Онега, противъ того мѣста, гдѣ оно съуживается — верстъ до пятнадцати. Губа эта составляетъ какъ бы совершенно самостоятельное озеро, соединенное съ Онегомъ неширокимъ проливомъ. Она имѣетъ верстъ до семи въ наибольшемъ поперечникѣ, съ юго-запада на сѣверо-востокъ, и верстъ около пяти въ перекрещивающемъ это направленіе.

Берега губы низменны, болотисты и лѣсисты, только съ юго-запада ограничена она незначительною возвышенностью, составляющею длинный и узкій полуостровъ, не болѣе полуверсты шириною, раздѣляющій на протяженіи нѣсколькихъ верстъ губу отъ озера. Такія образованія, имѣющія въ ихъ очертаніи всю форму косъ, но болѣе возвышенныя, носятъ мѣстное названіе сельгъ. Сравнительно съ озеромъ Челмужскую губу можно назвать мелкою, такъ какъ глубина ея не превосходитъ 5 саженъ,

да и этого рѣдко гдѣ достигаетъ. Вода губы въ массѣ представляется буро-красноватаго цвѣта какъ во всѣхъ водовмѣстилищахъ, принимающихъ значительный притокъ съ торфянистыхъ болотистыхъ мѣстностей; поэтому нѣкоторыя изъ онежскихъ рыбъ, какъ напримѣръ челмужскій сигъ, и не идутъ на эту воду: но съ другой стороны значительное число небольшихъ рѣчекъ, впадающихъ въ губу, изъ которыхъ главная Немена, сносятъ большое количество органическихъ остатковъ, которые, не распредѣляясь въ огромной массѣ воды озера, сообщаютъ водѣ губы гораздо больше питательныхъ свойствъ. Кромѣ того мелкія мѣста губы заростаютъ травами. Все это служитъ приманкою для многихъ озерныхъ рыбъ, которыя стремятся сюда, и для отыскиванія себѣ болѣе изобильнаго корма, и для метанія икры — однѣми породами въ затишьяхъ губы, а другими въ быстро текущихъ каменистыхъ рѣкахъ, въ нее вливающихся. Къ этимъ послѣднимъ принадлежатъ самыя дорогія рыбы: лососи, таймени и нѣкоторыя породы сиговъ.

Въ проливѣ, соединяющемъ губу съ озеромъ, существуетъ почти постоянно довольно сильное теченіе, то изъ губы въ озеро, то изъ озера въ губу, смотря по уровню воды. Весною и при большихъ дождяхъ вода въ губѣ возвышается; тоже бываетъ и при нагонныхъ южныхъ вѣтрахъ. Это возвышеніе воды достигаетъ до полуаршина надъ среднимъ уровнемъ, который еще сильнѣе этого упадаетъ при выгонныхъ сѣверныхъ вѣтрахъ. Въ этихъ случаяхъ теченіе въ проливѣ бываетъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, такъ сильно, какъ на порогѣ. Въ этомъ проливѣ есть отмель, или по здѣшнему луда, на которой не болѣе двухъ саженъ воды, и здѣсь-то мечетъ икру, не входящій въ самую губу, знаменитый челмужскій сигъ, о которомъ будетъ говорено ниже.

Сверхъ этого естественнаго соединенія между губою и озеромъ посредствомъ пролива, въ недавнее время былъ еще прокопанъ купцомъ Захаровымъ каналъ черезъ сельгу, для сокращенія пути въ озеро. Не знаю, на какомъ основаніи г. профессоръ Кесслеръ полагаетъ, что надобно опасаться дурнаго вліянія канала на рыбность Челмужской губы, и въ особенности, на уменьшеніе въ ней количества проходныхъ рыбъ. Какъ бы широкъ и глубокъ ни былъ этотъ каналъ, онъ все-таки оставался бы ничтожнымъ, въ сравненіи съ природнымъ проливомъ, а слѣдовательно такимъ, во всякомъ случаѣ, ничтожнымъ расширеніемъ сообщенія озера съ губою не могли бы чувствительнымъ образомъ измѣниться свойства воды въ этой послѣдней, такъ что всѣ причины, заставляющія рыбу идти въ губу, до прорытія канала, сохранили бы свою полную силу и по прорытіи его, хотя бы онъ вполнѣ заслуживалъ названіе даже судоходнаго канала. Въ томъ видѣ, какъ онъ теперь существуетъ — я проѣзжалъ черезъ него въ началѣ іюля 1870 года, а въ концѣ мая онъ только что былъ совершенно оконченъ, каналъ этотъ представляетъ ровъ шириною сажени въ полторы и уже столь мелкій, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ трудомъ протаскиваютъ черезъ него пустую лодку, высадивъ всѣхъ сидящихъ въ ней. Это происходитъ, какъ отъ обсыпа его песчаныхъ краевъ, укрѣпленныхъ впрочемъ внизу бревнами, такъ еще болѣе отъ наносовъ съ озера. Трудъ прокопки канала былъ впрочемъ не малый, такъ какъ при длинѣ саженъ въ пятьдесятъ или болѣе, стѣны его имѣютъ нѣсколько саженъ въ вышину.

Ходъ рыбы въ Челмужскую губу и основанный на немъ порядокъ лова. Выгодныя для жизни рыбы условія Челмужской губы имѣютъ своимъ необходимымъ послѣдствіемъ, что кромѣ постояннаго ея рыбнаго населенія, она почти въ теченіи круглаго года посѣщается различными породами проходныхъ рыбъ, и потому производится въ ней почти непрерывно довольно значительное рыболовство,

что весьма рѣдко встрѣчается по берегамъ Онежскаго озера, гдѣ большею частію происходитъ лишь временный ловъ. Съ весны идутъ щука, окунь, плотва, лещъ и въ особенно большомъ количествѣ корюшка. Ходъ судака начинается нѣсколько позже и продолжается до конца іюня до Петрова дня, послѣ чего онъ идетъ обратно изъ губы въ озеро, такъ что ловъ его могъ бы продолжаться до самаго августа мѣсяца; но съ Петрова дня ловомъ его уже не занимаются, такъ какъ весною судакъ вкусенъ и жиренъ, возвращающійся же въ Онего, послѣ метанія икры, худъ и тощъ. Въ тоже время идутъ въ губу, а за тѣмъ въ рѣку Немену, лосось, таймень. Въ началѣ іюля икра у нихъ впрочемъ далеко еще не достигла своего полнаго развитія. Ходъ этихъ рыбъ продолжается до осени, и тогда только икра у нихъ вполнѣ созрѣваетъ. Въ это время таймень называется торною — имя, подъ которымъ здѣсь извѣстна также рѣчная форель (Salmo Farius L). Лосось и таймень проводятъ зиму въ рѣкѣ, и только весною, т. е. не ранѣе мая, возращаются въ губу, по выметаніи икры, совершенно облошалые, т. е. съ развитымъ крючкомъ нижней челюсти, исхудалые и съ бѣлесоватымъ цвѣтомъ мяса, почти негоднаго къ употребленію. Ранѣе слѣдующаго года они конечно въ рѣку подниматься не могутъ, слѣдовательно мечутъ икру разъ въ два года, точно также какъ это было замѣчено мною относительно бѣломорской семги. Послѣ обратнаго хода судака въ августѣ, идетъ въ губу рѣчной сигъ, который еще позднѣе въ сентябрѣ поднимается въ Немену большими стаями, и составляетъ тогда предметъ значительнаго лова. Съ Покрова ловъ въ Челмужской губѣ становится на короткое время незначительнымъ, и это не столько по недостатку рыбы въ губѣ въ это время, сколько потому, что тутъ начинается знаменитый ловъ ряпушки съ островов, тянущихся грядою на сѣверо-западъ до самой почти деревни Пигматки и раздѣляющихъ въ этомъ мѣстѣ Повѣнецкую губу на два отдѣленія: юго-западное и сѣверо-восточное. Съ конца октября и въ продолженіи почти всего ноября идетъ въ проливѣ ловъ знаменитаго челмужскаго сига. Это совершенно особая, здѣсь только встрѣчающаяся, порода сига, которая по своей величинѣ, — такъ какъ сигъ этотъ достигаетъ до 25 и даже до 27 фунтовъ вѣса, соперничаетъ съ бѣлорыбицей или нельмой. Рѣдкость этой рыбы, которую и изъ онежскихъ рыбаковъ другихъ мѣстностей не многимъ случалось видать, дорогая цѣна, превосходный вкусъ и совершенно бѣлый серебристый цвѣтъ чешуи, породили разсказы о мнимомъ происхожденіи челмужскаго сига отъ бѣлорыбицы, — разсказы, приведенные въ не разъ уже упомянутомъ мною сочиненіи г. профессора Кесслера. Говорятъ, что будто бы лѣтъ слишкомъ за двадцать, разбило въ озерѣ живорыбную сойму, гдѣ между прочимъ находились и бѣлорыбицы, которыя и обратились въ челмужскихъ сиговъ, о которыхъ прежде будто бы ничего не было слышно. Весьма вѣроятно, что это происшествіе дѣйствительно случилось и случалось даже не одинъ разъ; но весьма трудно, чтобы вообще этимъ путемъ могли развестись новыя породы рыбъ въ такомъ огромномъ озерѣ какъ Онежское, ибо весьма не вѣроятно, чтобы разойдясь по его обширному пространству, въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ, а пожалуй хоть и сотень штукъ, самцы могли встрѣтиться, ко времени метанія икры, въ удобномъ для сего мѣстѣ. Поэтому-то, хотя часто случались разбитія живорыбныхъ лодокъ съ стерлядями въ озерахъ, лежащихъ на пути въ Петербургъ изъ Волги и изъ Двины, нигдѣ до сихъ поръ онѣ еще не размножались *). Что же касается въ частности до челмужскихъ сиговъ, то съ бѣло-

*) Если въ Невѣ изрѣдка и попадается стерлядь, то это скорѣе должно приписать не случайному разбитію лодокъ, а намѣренному впуску въ Неву 1800 штукъ семивершковыхъ стерлядей, по приказанію Императрицы Екатерины 4-го

рыбицей имѣютъ они общаго только принадлежность къ сиговому роду и огромную для сига величину. Бѣлорыбицы, какъ извѣстно, принадлежатъ къ тому малочисленному разряду сиговъ, у которыхъ нижняя челюсть значительно выдается передъ верхнею, у челмужскаго же сига, какъ у всѣхъ собственно такъ называемыхъ сиговъ, верхняя челюсть выдается передъ нижнею, и онъ составляетъ совершенно особый, доселѣ не описанный еще, видъ *). Ловъ этихъ сиговъ, по словамъ челмужскихъ старожиловъ — обѣльныхъ крестьянъ - вотчинниковъ — Ключаревыхъ, между которыми есть старики за 60 лѣтъ, производился изстари отцами и дѣдами ихъ, но всегда въ небольшомъ количествѣ, и поэтому не удивительно, что рыба эта мало была извѣстна рыболовамъ другихъ мѣстностей Онежскаго озера. За осень 1870 года ихъ было поймано не болѣе 15 пудовъ, въ самые уловистые годы налавливаютъ теперь не болѣе 60 пудовъ, а въ прежнія времена едва ли ловъ этотъ когда либо достигалъ 200 пудовъ. Ловъ этой рыбы производится только въ двухъ проливахъ, въ Челмужскомъ и Выръ-Саломе, лежащемъ между Челмужской сельгой и Заяцкимъ островомъ, первымъ въ той грядѣ, которая, начинаясь отъ сельги, тянется съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Изъ того, что сигъ, дабы попасть въ Челмужскій проливъ, долженъ проходить сначала Выръ-Саломе, надо заключить, что онъ идетъ изъ той части Повѣнецкаго залива, которая лежитъ къ западу отъ упомянутой гряды острововъ. Ловъ Челмужскаго сига, начинаясь на талой водѣ, продолжается и подъ льдомъ, если онъ станетъ ровно.

ноября 1763 года, причемъ было запрещено ловить имѣющихъ менѣе десяти вершковъ, крупныхъ же велѣно представлять ко двору, за условленную цѣну, которая для аршинныхъ и болѣе стерлядей составляла только 3 р. 46 к. (См. Полное Собраніе Законовъ. Томъ XVI, статья 11,963).

*) Кромѣ величины своей, челмужскій сигъ отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ сиговъ чрезвычайною малостью глазъ (горизонтальный діаметръ которыхъ весьма немногимъ больше вертикальнаго). Этотъ горизонтальный діаметръ содержится $2^1/_4$ раза въ разстояніи отъ конца носа до передняго края глаза. Ближе всѣхъ къ челмужскому сигу подходитъ въ этомъ отношеніи сигъ Валаамка, или зобатый Coregonus Widegreni (Malmgr.). Но даже у формъ этаго сига съ самымъ удлиненнымъ носомъ отношеніе будетъ, по измѣренію г. Кесслера, какъ 100 : 177, тогда какъ у челмужскаго сига онъ какъ 100 : 225. Къ длинѣ всей головы, глазъ челмужскаго сига относится какъ 10 : 70, у зобатаго какъ 10 : 50, у лудожнаго какъ 10 : 56; у всѣхъ прочихъ относительная величина глазъ еще большая. Верхнечелюстныя кости заднимъ концомъ многимъ не доходятъ до передняго края глазъ. По этому признаку къ челмужскому сигу также всего ближе подходятъ зобатый и лудожный (Coregonus Fera); но отъ обоихъ отличается онъ короткостью своихъ плавниковъ, и въ этомъ отношеніи походитъ изъ нашихъ на сиголовнаго сига (Coregonus Baerii), а изъ иностранныхъ на живущаго въ швейцарскихъ озерахъ Coregonus Wartmanni, такъ какъ грудной плавникъ его будучи пригнутъ къ головѣ далеко не хватаетъ до угла рта. Площадка нѣсколько выдавшагося носа срѣзана вертикально и притомъ, въ свѣжемъ состояніи, нѣсколько выпукла, — признакъ, которымъ челмужскій сигъ подходитъ къ песочному и еще болѣе къ упомянутому швейцарскому сигу Coregonus Wartmanni, и отличается отъ лудожнаго. Голова у челмужскаго сига довольно большая и относится къ длинѣ тѣла, до начала хвостоваго плавника какъ 1 : 4, 5, т. е. больше чѣмъ у всѣхъ ладожскихъ и онежскихъ сиговъ, у которыхъ длина головы около пяти, или даже слишкомъ въ пять разъ меньше длины тѣла, за единственнымъ исключеніемъ зобатаго сига, у котораго голова только едва четыре раза умѣщается въ длинѣ тѣла. Вышина тѣла немногимъ болѣе длины головы (какъ 95 : 90) и въ этомъ отношеніи ближе всѣхъ подходитъ къ челмужскому зобатый сигъ, но между тѣмъ какъ у этого послѣдняго наибольшая высота приходится позади головы, по причинѣ зобообразнаго надутія брюшной стороны, у челмужскаго сига наибольшая высота тѣла передъ началомъ спиннаго плавника, и общее очертаніе тѣла его совершенно правильное, утончающееся въ обѣ стороны, безъ всякихъ горбиковъ, надутій или впадинъ. Изъ этого видно, что челмужскій сигъ есть совершенно особый видъ, не могущій быть смѣшаннымъ ни съ какимъ другимъ и который я предлагаю назвать Coregonus Tscholmugensis.

Съ наступленіемъ зимы производится ловъ налимовъ, корюшки, окуня, щуки. Главный ловъ налима начинается въ губѣ и въ рѣкахъ съ новаго года, когда рыба идетъ въ рѣки метать икру.

Права челмужскихъ обѣльныхъ вотчинниковъ Ключаревыхъ и споръ съ крестьянами. Такимъ образомъ круглый годъ идетъ непрерывный ловъ, но прежде чѣмъ перейти къ описанію главнѣйшихъ изъ этихъ промысловъ, мы должны сказать объ особыхъ условіяхъ владѣнія, какъ рѣками, впадающими въ губу, изъ коихъ главная Немена, такъ и нѣкоторыми другими, уже внѣ губы вливающимися въ озеро, особенно рѣкою Пяльмою. Эти рѣки числомъ 12, а именно: Пяльма, Немена, Аржема, Озрица, Нелекса, Шойвалица, Куржа, Лундужма, Тамбица, Филина, Кадача и Будокса, и обширное пространство земли около Челмуги были пожалованы царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе, толвуйскому священнику Ермолаю Ключареву, за то, что какъ сказано въ граммотѣ 1614 года «при Борисѣ Годуновѣ, при ево самохотной державѣ, злокозненнымъ его умысломъ, мать наша Великая Государыня старица инока Марфа Іоанновна была сослана въ Новгородскій уѣздъ, въ Обонежскую пятину, въ Егорьевскій погостъ, въ заточеніе, и тотъ попъ Ермолай, памятуя Бога и свою душу и житіе православнаго христіанина, Матери нашей Великой Государынѣ инокѣ Марѳѣ Іоанновнѣ непоколебимымъ своимъ умомъ и твердостію разума служилъ и прямилъ и доброхотствовалъ во всемъ, и про Отца нашего здоровье провѣдывалъ, и матери нашей Великой Государынѣ старицѣ Марѳѣ Іоанновнѣ обвѣщалъ и втакихъ великихъ скорбѣхъ внапрасномъ заточеніи во всемъ спомогалъ». Эти земли и воды оказались впослѣдствіи въ общемъ владѣніи крестьянъ Хутынскаго монастыря, игумена и братіи Пальостровскаго монастыря и наслѣдниковъ попа Ермолая, но въ большемъ противъ прежняго размѣрѣ, всего на 30 верстъ въ длину и на 16 въ ширину, и про рыбныя ловли сказано (въ новой грамотѣ Петра Великаго 1696 года): «а ловятъ въ тѣхъ рыбныхъ ловляхъ, въ рѣкахъ сиги и всякую мелкую рыбу сѣтьми частыми, а въ заколѣ лососи и пальи *), а владѣютъ тѣми рыбными ловлями Палеостровскаго монастыря игуменъ збратьею, да подъячій Исакъ (сынъ попа Ермолая), вопче Хутыня монастыря со крестьяны, перемѣняясь по годамъ.» Земли впослѣдствіи были размежеваны, а владѣніе рѣками осталось въ томъ же видѣ, съ тою разницею, что мѣсто крестьянъ Хутынскаго монастыря заняла казна, и теперь этими рыбными ловлями пользуются годъ казна, годъ вотчинники Ключаревы совмѣстно съ Пальостровскимъ монастыремъ. Какъ казна, такъ и монастырь съ вотчинниками отдаютъ эти воды на откупъ. По контракту съ 1861 по 1873 годъ казна получаетъ черезъ годъ по 250 р. Въ годъ вотчинниковъ, кто нибудь изъ нихъ же беретъ эти рѣки на откупъ. На главныхъ изъ этихъ рѣкъ Пяльмѣ и Неменѣ устроены заколы, которые на основаніи словъ грамоты, вотчинники считали себя въ правѣ дѣлать сплошными. Между тѣмъ государственные крестьяне деревни Пяльмы считали себя обиженными тѣмъ, что сплошные заколы не пропускали рыбы вверхъ, гдѣ они считали себя въ правѣ ловить. Олонецкая палата государственныхъ имуществъ, распоряженіемъ своимъ отъ 30 ноября 1862 года, запретила устройство сплошныхъ заборовъ, и въ контрактѣ, заключенномъ съ арендаторомъ рѣки Пяльмы и остальныхъ рѣкъ 23 февраля 1861 г., было оговорено, что онъ имѣетъ право производить ловъ только тѣми снастями, которыя для сего закономъ дозволяются. На этихъ основаніяхъ, крестьяне считали себя въ правѣ не допускать вотчинниковъ до постройки сплошнаго забора на рѣкѣ Пяльмѣ.

---

*) Не разумѣлись ли подъ пальями — таймени, ибо пальи никогда въ рѣки не идутъ.

По жалобѣ вотчинниковъ, мѣстныя полицейскія власти, на основаніи рѣшенія уѣзднаго суда, обвинившаго пялемскихъ крестьянъ въ самоуправствѣ, требовали, чтобы они не стѣсняли обѣльныхъ вотчинниковъ Ключаревыхъ въ постройкѣ сплошныхъ заколовъ черезъ рѣку Пяльму. Но Олонецкая палата уголовнаго и гражданскаго суда отмѣнила рѣшеніе уѣзднаго суда, а крестьянъ совершенно оправдала и освободила отъ обвиненія въ самоуправствѣ, тѣмъ болѣе что, какъ сказано въ рѣшеніи палаты, крестьяне ни разу не разрушали всего закола, а разбирали по срединѣ рѣки, на пространствѣ $1^1/_2$ сажени. Однако и палата государственныхъ имуществъ и палата гражданскаго и уголовнаго суда совершенно неосновательно требовали, чтобы въ заколахъ были оставляемы промежутки, основываясь на ст. 567, 2 ч. XII т. Св. Зак. Эта статья запрещаетъ не сплошные только заколы, а безусловно всякаго рода заколы, относя ихъ къ числу самоловныхъ снастей. Слѣдовательно можно было бы требовать, или совершеннаго уничтоженія этихъ заколовъ на общемъ основаніи, или принимая во вниманіе граммоту Ключаревыхъ, въ которой говорится, что въ означенныхъ рѣкахъ ловъ производится между прочимъ и заколами, когда они принадлежали казнѣ, и что эти воды переданы имъ безъ всякихъ ограниченій въ способѣ лова, признать въ пользу ихъ исключеніе, дозволяющее имъ устройство заколовъ вообще, ибо единственное находящееся пока въ законахъ правило объ этомъ предметѣ требуетъ оставленія въ заколахъ отверстія въ $^1/_3$ или $^1/_6$ ширины рѣки только для рѣкъ системы Бѣлаго моря и Ледовитаго океана. Конечно впредь правило это должно будетъ вполнѣ примѣняться и къ тѣмъ заколамъ, которые останутся допущенными въ рѣкахъ озернаго бассейна; но до того времени его во всякомъ случаѣ не существуетъ. Причина всѣхъ этихъ препирательствъ между вотчинниками и крестьянами, заключается въ томъ, что эти послѣдніе полагаютъ, что только одни заколы составляютъ собственность вотчинниковъ, а что выше ихъ они имѣютъ полное право на ловъ и посему-то заботятся о пропускѣ рыбы вверхъ. Обстоятельство это весьма счастливое, для сохраненія запаса рыбъ, идущихъ сюда метать икру; но тѣмъ не менѣе очевидно, что такое понятіе крестьянъ совершенно несправедливо, и что рѣки эти, какъ въ заколахъ, такъ и выше и ниже ихъ, составляютъ собственность казны, Пальостровскаго монастыря и вотчинниковъ Ключаревыхъ. Слѣдовательно, совершенно независимо отъ того, будутъ ли оставляемы проходы въ заколахъ устраеваемыхъ черезъ Пяльму, Немену и остальныя десять рѣкъ, или нѣтъ, — никто кромѣ казны, монастыря и Ключаревыхъ не имѣетъ права производить въ нихъ рыболовства.

Заколы на Пяльмѣ и Неменѣ и ловъ въ нихъ лососей и сиговъ. Эти заколы на Пяльмѣ и Неменѣ устраиваются самымъ простымъ образомъ, на лѣтнее только время. Косо противъ теченія вбиваются въ дно, приблизительно на разстояніи сажени, заостренныя сваи, поддерживаемыя каждая двумя ногами, т. е. нетолстыми шестами, однимъ концомъ вдѣланными въ сваю, а другимъ вбитыми въ дно и направленными косо по теченію, такъ что свая и обѣ ноги вмѣстѣ образуютъ козлы. Къ сваямъ прикрѣпляютъ въ нѣсколько рядовъ вичами, т. е. гибкими можжевеловыми вѣтьвями, продольныя горизонтальныя жерди, къ которымъ прислоняются рѣшечатые щиты изъ кольевъ. Эти колья толстыми нижними концами кладутся другъ около друга вплотную и въ двухъ мѣстахъ; въ самомъ низу и по серединѣ, переплетаются веревками. Эти щиты опускаются въ воду и только прислоняются къ горизонтальнымъ жердямъ, къ которымъ ихъ пригнетаетъ теченіемъ, здѣсь очень быстрымъ; въ двухъ мѣстахъ закола, эти щиты вмѣсто того чтобы быть направленными поперегъ рѣки, заворачиваются вверхъ по теченію и образуютъ въ заколѣ двое воротъ, въ которыя вставляются тайники, т. е. мережи

четыреугольной формы при входѣ, съ двумя шестами по бокамъ, служащими рукоятками, посредствомъ которыхъ мережи вынимаютъ и вставляютъ въ тайникъ. Для прохода ловцовъ по заколу къ тайнику служатъ доски — слеги, продѣтыя сквозь вичевыя кольца, прикрѣпленныя къ жердямъ закола. Въ Пяльмѣ, впадающей непосредственно въ озеро, ловятся преимущественно лососи, въ Неменѣ же, текущей въ губу, — сиги. Въ уловистые годы попадаетъ въ пялемскомъ заколѣ до 800 лососей за лѣто, что составляетъ около 150 пудовъ; въ неменскомъ же до 30 пудовъ лососей и до 400 пудовъ сиговъ въ осень, торпы (т. е. таймени) и другой рыбы попадаетъ еще рублей на 300, такъ что, считая пудъ лосося по 3 руб. 50 коп., а сиговъ по 1 руб. 50 коп., доходъ доставляемый заколами на обѣихъ рѣкахъ достигаетъ лишь до 1500 руб. въ лучшіе годы.

Относительно лова сиговъ въ Неменѣ надо сдѣлать одно замѣчаніе. Въ прежнее время ихъ ловили единственно въ мережи закола. Такъ какъ передъ заколомъ есть порожистыя мѣста, то значительная часть сиговъ успѣвала выметывать на нихъ икру и попадала въ мережи уже выбивъ ее. Лѣтъ около двадцати тому назадъ стали, вмѣсто того чтобы выжидать сиговъ у закола, выставлять въ разныхъ мѣстахъ по порогу мережи, придѣлывая къ нимъ какъ бы крылья изъ кольевъ. Этимъ не допускаютъ множество сиговъ до выметанія икры, и ихъ стало добываться гораздо болѣе прежняго. Не говоря уже о томъ, что это вредитъ размноженію рыбы, такой ловъ преимущественно икряныхъ сиговъ невыгоденъ даже и съ чисто торговой точки зрѣнія. Икряные сиги не живутъ въ садкахъ, въ которые прежде сажали, въ ожиданіи морозовъ, выметавшихъ уже икру сиговъ, и потому ихъ принуждены солить. По приблизительному разсчету на 10 пудовъ сиговъ приходится пудъ икры. Пудъ мороженыхъ сиговъ продается по 2 р. 25 к., пудъ же соленыхъ по 1 р. 50 к., пудъ икры стоитъ 5 р., слѣдовательно 10 пудовъ мороженыхъ сиговъ дали бы 22 руб. 50 к., 9 же пудовъ соленыхъ 13 р. 50 к., да пудъ икры изъ нихъ 5 р., итого 18 р. 50 к. Но изъ этого надо еще вычесть 75 к. за 30 фунтовъ соли и всю потерю вѣса, которая происходитъ отъ дѣйствія соли на рыбу, такъ что 10 пудовъ свѣжихъ сиговъ, будучи посолены, едва ли дадутъ, вмѣстѣ съ вынутою изъ нихъ икрою, болѣе 15 руб., т. е. не болѣе двухъ третей того, что можно бы было выручить за то же количество мороженыхъ безъ икры. Поэтому съ пользою для дѣла можно бы дозволить устроивать неменскій заколъ безъ всякаго прохода, съ тѣмъ лишь, чтобы не производилось лова приколами на порогѣ передъ заколомъ. Такое условіе могло бы быть вносимо въ контракты на арендное содержаніе Немены; но, конечно, предварительно должно быть утверждено исключительное право собственности на всю эту рѣку, а не на одинъ только заколъ, казны, Пальостровскаго монастыря и обѣльныхъ вотчинниковъ Ключаревыхъ. Что касается до Пяльмы, въ которой ловятся преимущественно не сиги, а лососи, поднимающіеся высоко по рѣкамъ и проводящіе въ ней долгое время, прежде чѣмъ начнутъ метать икру, то примѣнительно къ правиламъ, установленнымъ для рѣкъ, текущихъ въ Бѣлое море и Ледовитый океанъ, въ заколѣ, ее перегораживающемъ, должны быть оставляемы ворота, для свободнаго прохода рыбы, въ $^1/_6$ ширины рѣки.

Изъ прочихъ рѣкъ, принадлежащихъ казнѣ, Пальостровскому монастырю и Ключаревымъ, важнѣе другихъ Возрица (или Озрица) и Аржема, въ которыхъ ловится форель, цѣнимая дороже самаго лосося, по 4 р. 50 коп. пудъ. Ея добываютъ отъ 6 до 10 пуд., не болѣе. Въ этихъ же рѣчкахъ ловятся сиги. Въ нихъ устраиваютъ садки, въ которые сажаютъ до морозовъ, какъ форель, торпу, такъ и сиговъ. Весьма желательно, чтобы, по запрещеніи лова передъ заколомъ, этотъ обычай возобновился и для Немены.

Ловъ налима зимой. Въ Неманѣ и въ другихъ рѣкахъ ловятъ зимой преимущественно налимовъ, но также и другую рыбу, посредствомъ особаго рода приколовъ, состоящихъ изъ дранокъ, въ двухъ мѣстахъ переплетенныхъ веревками. Эти щиты опускаются въ узкую продольную прорубь, идущую поперегъ всей ширины рѣки и потомъ въ нее вмерзаютъ. Въ неменскомъ заколѣ оставляютъ два отверстія, въ которыя вставляютъ по большой мережкѣ, сажени въ три длиною, въ которыя заходитъ рыба. Надъ входомъ каждой мережи дѣлается прорубь. Мережки совершенно плотно вставляются въ заколъ и для этого къ переднему ихъ обручу пришивается сѣть, называемая дворомъ, которая, начинаясь отъ круглаго обруча, образуетъ спереди четыреугольное отверстіе. Верхній край двора идетъ подъ самою поверхностью льда, нижній по дну, а два боковые нанизываются посредствомъ петлей на шесты или оглобли, которыми мережки вставляются въ заколъ и которыя вбиваются въ дно. Кромѣ неменскаго лова налима, онъ производится зимой и въ губѣ. Съ самаго замерзанія губы начинается ловъ крючьями. Къ тонкой веревкѣ, длина которой опредѣляется глубиною воды, привязывается камешекъ, доходящій до дна. Нѣсколько повыше привязывается къ этой веревкѣ другая, съ желѣзнымъ на концѣ крючкомъ, наживленнымъ какою нибудь рыбою, такъ чтобы крючокъ немного не доходилъ до дна. Такую уду опускаютъ въ маленькую прорубь, привязавъ къ верхнему концу веревки вѣтку съ рогулькой. Конецъ вѣтки, къ которому прикрѣплена веревка, не доходящая до поверхности льда, опускается въ воду, а рогулька упирается въ ледъ. Такихъ удъ ставятъ по 40 и по 50 въ рядъ, на разстояніи 4 или 5 саженъ одну отъ другой. Уды осматриваютъ каждое утро. Этимъ ловомъ занимаются до 25 человѣкъ, которые налавливаютъ съ начала зимы пудовъ по десяти на брата. Кромѣ удъ, ловятъ налимовъ еще подледными неводами, неправильно называемыми здѣсь кереводами. Эти невода больше лѣтнихъ и имѣютъ до 100 саженъ въ каждомъ крылѣ, съ мотнею въ 6 саженъ длиною и до 7 шириной. Въ губѣ ходятъ до 8 такихъ неводовъ, въ которые попадаетъ въ уловистые годы, какъ напримѣръ въ зиму съ 1869 на 1870 годъ, пудовъ до 700 налима и до 2,000 пудовъ прочей рыбы, какъ-то: окуней, щукъ, корюшки. Но самый значительный ловъ налима производится мережами, устанавливаемыми рядами въ губѣ. Этотъ ловъ начинаютъ съ новаго года, когда налимъ уже совершенно готовъ выметывать икру. Ряды эти составляются изъ мережекъ о шести обручахъ и двухъ горлахъ, имѣющихъ около 1½ сажени въ длину и около 1 аршина въ вышину, у передняго горла. У нихъ по три крыла, два боковыхъ короткихъ, не болѣе какъ въ маховую сажень, и одно среднее, называемое стѣной, вертикально раздѣляющее входъ въ мережу на двѣ половины и имѣющее отъ 5 до 6 саженъ въ длину. Длинное крыло первой мережи выставляютъ отъ берега или отъ мелкаго мѣста, входъ мережи обращенъ слѣдовательно также къ берегу, а оба боковыя крыла ея расходятся подъ острымъ угломъ, такъ чтобы разстояніе между свободными концами ихъ, прикрѣпленными къ кольямъ, вбиваемымъ въ дно, не превышало сажени. Къ свободному концу одного изъ этихъ крыльевъ приставляютъ стѣну второй мережи, которая располагается въ томъ же направленіи и параллельно стѣнѣ перваго крыла. Такимъ же образомъ стѣна третьей мережи примыкаетъ къ боковому крылу второй мережи и т. д. идутъ мережи, все углубляясь въ губу и отступая въ ту же сторону — правую или лѣвую, смотря по удобствамъ. Эти ряды мережъ выставляютъ не только зимой, но и лѣтомъ. Чтобы стѣна каждой мережи доходила вплодь до дна, нижнюю тятеву ея пришпиливаютъ къ нему двумя разщепленными колами, называемыми щипцами, а верхнюю надѣваютъ на зарубку кола, дабы она выставлялась нѣсколько изъ воды. Само собою разумѣется,

что это относится только къ лѣтнимъ мережамъ. Зимняго налима продаютъ по большой части въ Вытегру, а частію и въ Петрозаводскъ, копѣекъ по 80 и по рублю пудъ.

Весенній ловъ корюшки и судака въ губѣ. Весною происходитъ довольно обширный ловъ корюшки. Онъ производится передъ устьями рѣкъ, главнѣйше Немены, куда она идетъ нароститься. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ г. профессору Кесслеру, корюшка имѣетъ большаго врага въ песчаномъ сигѣ, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже прозывается корюшнымъ сигомъ, или корюшникомъ, потому что онъ любитъ кормиться корюховой икрой. Въ Челмужской губѣ, по словамъ тамошнихъ рыбаковъ, этого не замѣчается, ибо вслѣдъ за корюшкой, говорятъ они, не идетъ никакого сига, безъ сомнѣнія отъ того, что ранней весной вообще никакой сигъ не заходитъ изъ озера въ губу. Это составляетъ вѣроятно одну изъ причинъ изобилія корюшки въ Челмужской губѣ.

Употребляемый для лова корюшки, какъ и вообще для всѣхъ лѣтнихъ лововъ, неводъ въ половину короче зимняго, имѣя не болѣе 50 маховыхъ саженъ въ крылѣ. Мотня его также меньше, не болѣе 4 саженъ въ длину и въ ширину. Такихъ неводовъ собирается къ устью Немены до 50, и въ хорошій годъ, какъ напримѣръ 1870, налáвливаютъ мѣръ по сто на неводъ. Такъ какъ въ мѣру входитъ около 12 фунтовъ, то это составитъ около 1,500 пудовъ корюшки, добываемой у одного устья Немены, гдѣ главный, но не единственный ея ловъ. Къ Петрову дню или немного ранѣе, съѣзжаются въ Челмугу скупщики корюшки и развозятъ ее верстъ на 100 и болѣе, по берегу озера, въ Пудожскій уѣздъ. Зимняя челмужская корюшка также славится и мелкую иногда продаютъ за бѣлозерскаго снѣтка, по причинѣ ея бѣлизны. Весеннихъ судаковъ ловятъ также неводами. Такъ какъ эта рыба очень цѣнна и въ Онежскомъ озерѣ вообще ея очень не много, то ее отправляютъ даже изъ этого отдаленнаго мѣста въ Петербургъ. Для этого укладываютъ судаковъ въ ледъ въ лодки и везутъ въ Петрозаводскъ, гдѣ перекладываютъ въ ящики также въ ледъ и на пароходахъ отправляютъ въ Петербургъ. По причинѣ дальнаго провоза, за пудъ свѣжаго судака получаютъ не болѣе рубля серебромъ, и хотя не дешевле продаютъ и соленаго, но при этомъ выигрываютъ на вѣсѣ рыбы, которую къ тому же не потрошатъ, и не расходуются на соль. Хотя этотъ судакъ недѣли три пробываетъ во льду, до прибытія въ Петербургъ, его тамъ-все таки продаютъ отъ 5 до 6 р. пудъ.

Ловъ челмужскаго сига. Изъ собственно челмужскихъ лововъ, т. е. производимыхъ въ самой губѣ, или по крайней мѣрѣ при входѣ въ нее, надо еще сказать о ловѣ челмужскаго сига. Ловъ начинается въ концѣ октября, еще на полой водѣ, особаго рода ставными сѣтьми, называемыми бѣлосиговыми. Сѣть эта, ненанизанная еще на тетиву, имѣетъ слишкомъ 60 саженъ въ длину, но на саду она уменьшается до 30 саженъ. Для сего сѣть нанизывается непосредственно своими ячеями не на тетиву, а на особую веревку, называемою поджилкою, и при томъ весьма слабо. Поджилка же прикрѣпляется къ тетивѣ фестонами черезъ 8 вер. На каждомъ саду на тетиву навивается по поплавку, состоящему изъ свитка коры, называемой киборкой. На нижнюю тетиву черезъ 7 аршинъ привязывается по грузилу изъ камня, называемому опокой, которое виситъ на веревкѣ — колбицѣ вершковъ въ 6 длиною. Вышина сѣти въ 18 ячей — 5 аршинъ. Ячеи очень крупны по $1\frac{2}{3}$ вершка въ сторонѣ, считая вдоль по ниткѣ отъ узла до узла. Главное правило для удачи лова, какъ этими, такъ и вообще всѣми ставными сѣтьми, на глубокой водѣ, гдѣ онѣ не могутъ хватать отъ дна до поверхности воды, состоитъ въ томъ, чтобы выпускать сѣть бухтами не въ натяжку, такъ чтобы

рядъ ихъ представлялъ въ водѣ волнистую неправильную поверхность. а не вытянутую въ струнку вертикальную плоскость. или стѣну. Правило это столь важно, что не соблюдая его можно въ теченіи нѣсколькихъ недѣль ничего не поймать при изобиліи рыбы. Объяснявшій мнѣ это рыбакъ однажды отлично ловилъ выставленнымъ имъ рядомъ изъ восьми только сѣтей; онъ прибавилъ къ нимъ девять новыхъ, но растянулъ сѣти, чтобы занять ими большое пространство, и въ три недѣли ничего не поймалъ, хотя у другихъ ловъ удачно продолжался. Бѣлосиговыя сѣти отличаются отъ всѣхъ прочихъ ставныхъ сѣтей еще тониною пряжи. Кромѣ сѣтей, ловятъ челмужскихъ сиговъ и неводами, какъ лѣтними, такъ и зимними, неправильно называемыми здѣсь кереводами. Ловъ лѣтними неводами, на полой водѣ, производится только при входѣ въ проливъ со стороны озера и въ Выръ Саломе, когда успѣютъ рано возвратиться съ толвуйскаго лова ряпушки, такъ что застанутъ еще сиговъ во время хода ихъ въ губу; въ самой же губѣ передъ проливомъ и въ проливѣ ловятъ лишь сѣтками. Зимними неводами ловятъ подъ льдомъ въ тѣ только годы, когда губа и проливъ станутъ ровно. Поэтому весьма часто случается, что челмужскаго сига добываютъ исключительно сѣтками, какъ напримѣръ въ 1870 году. Тогда конечно его и меньше налавливаютъ. Сигъ этотъ самая дорогая рыба изъ всѣхъ онежскихъ рыбъ — дороже самаго лосося, потому что продается обыкновенно на мѣстѣ по 6 р. и болѣе за пудъ. Относительно цѣны сиговъ замѣтимъ здѣсь вообще, что онѣ не столько опредѣляется различіемъ ихъ породъ, на которое почти вовсе вниманія не обращаютъ, сколько ихъ величиною и бѣлизною, — серебристостью ихъ цвѣта. Поэтому-то челмужскій сигъ такъ высоко и цѣнится, что соединяетъ въ себѣ эти два качества въ высшей степени. На этомъ же основаніи славятся сиги нѣкоторыхъ озеръ Заонежья. Изъ нихъ имѣютъ особую славу сиги изъ Турастомъ-озера, — небольшаго озера, лежащаго между Вонзозеромъ и Лодмозеромъ, *) имѣющаго не болѣе 6 саженъ глубины и тинистое иловатое дно. Эти сиги достигаютъ до 12 фунтовъ вѣса и отличаются своею бѣлизною. Не видавъ ихъ, я не могу сказать къ какому собственно виду они принадлежатъ, но вѣроятно это песочный сигъ (Coregonus maraena). Въ этомъ озерѣ рыба вообще отличается крупностью, также какъ въ Пудкозерѣ. Ряпушка бываетъ здѣсь по фунту. Въ Пудкозерѣ также ловятъ 12-фунтовыхъ сиговъ. Чтобы сохранить въ полномъ блескѣ серебристость чешуи, опытные челмужскіе рыбаки кладутъ ихъ всегда на снѣгъ и снѣгомъ перекладываютъ. Если ихъ положить на землю, то столь цѣнимая бѣлизна ихъ пропадаетъ. Чтобы возстановить ее, оттаиваютъ, трутъ снѣгомъ и снова замораживаютъ, предпочитая испортить оттаиваніемъ вкусъ, но сохранить красивый видъ. Это относится не къ однимъ только челмужскимъ сигамъ, но ко всѣмъ рыбамъ, величина и бѣлизна которыхъ заслуживаютъ особеннаго вниманія торговцевъ.

Цѣнность челмужскаго улова. Принимая въ соображеніе отдѣльныя показанія о степени значительности нѣкоторыхъ изъ челмужскихъ лововъ, мы можемъ составить себѣ нѣкоторое приблизительное понятіе объ общей цѣнности челмужскихъ уловов. Рѣки Пяльма и Немена доставляютъ, какъ мы видѣли рыбы, приблизительно на 1,500 р. Ловъ налима крючьями и подледными неводами доставляетъ около 1,000 пудовъ рыбы, которые можно оцѣнить въ 900 рублей. 2,000 пудовъ прочей рыбы

---

*) Эти озера, не на всякой картѣ означенныя, лежатъ между Космозеромъ, узкимъ и длиннымъ озеромъ, идущимъ параллельно губѣ Святухѣ, и Унецкою губою, у которой лежитъ станція Лижма. Лодмозеро довольно большое, имѣетъ до 15 верстъ въ длину и до 40 саженъ глубины. Вонз-озеро длиною верстъ въ шесть.

зимняго улова нельзя положить дороже 1,600 рублей. 1,500 пудовъ весенней корюшки доставятъ не болѣе 900 р. Къ этому должно прибавить пудовъ 50 челмужскаго сига на 300 р. Такъ какъ ловъ налима рядами мережъ въ губѣ и приколами во впадающихъ въ нее рѣкахъ считается нѣсколько значительнѣе неводнаго и крючнаго улова, то можемъ принять его въ 1,000 р. съ небольшимъ. Прибавивъ наконецъ къ этому цѣнность судака, отправляемаго въ Петрозаводскъ, и сиговъ, ловимыхъ въ рѣкахъ, гдѣ есть садки, — мы опредѣлимъ всю цѣнность челмужскаго улова никакъ не выше 7,000 р., и то только въ хорошіе уловистые годы. Конечно къ этому нужно присоединить то, что мѣстное народонаселеніе имѣетъ всегда достаточно рыбы для собственнаго пропитанія.

Ловъ песчанаго и лудожнаго сига въ Повѣнецкомъ Онегѣ. Челмужскіе рыбаки не ограничиваются впрочемъ производствомъ рыбной ловли въ своей губѣ, а принимаютъ участіе во всемъ рыболовствѣ, производимомъ въ сѣверной части Повѣнецкаго Онега, къ сѣверу отъ Вырозерскаго погоста. Главный изъ этихъ промысловъ есть осенній ловъ ряпушки, о которомъ будемъ говорить ниже. Но кромѣ его производится въ то же время года довольно значительный ловъ сиговъ песчаннаго и лудожскаго, котораго здѣшніе рыбаки не отличаютъ отъ зобатаго, полагая, что характеризующее его надутіе передней части брюха происходитъ отъ того, что онъ наѣдается ряпушечьею икрою. Ловъ песчаннаго сига производится по мелямъ, поросшимъ тростникомъ, въ сѣверной части Повѣнецкаго Онега. Хотя сигъ этотъ принадлежитъ вообще къ числу самыхъ крупныхъ, но здѣсь онъ рѣдко достигаетъ 5 фунтовъ, а больше ловятся фунтовикъ и двухфунтовикъ. Вѣроятно, что на этихъ мѣстахъ собираются молодые экземпляры. Ловъ лудожнаго сига гораздо важнѣе. Онъ достигаетъ здѣсь значительной величины — вѣсомъ до 7 и даже до 10 фунтовъ — и отличается темнымъ цвѣтомъ спины.

Вдоль Повѣнецкаго Онега приблизительно по срединѣ его идетъ полоса значительной глубины, верстъ въ 6 шириною, называемая ручей, края котораго, называемые кряжемъ, довольно круто поднимаются, послѣ чего къ обоимъ берегамъ глубина становится равномѣрною, почти вездѣ отъ 2 до 7 саженъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ лудъ и мелей. Ловъ лудожнаго сига начинается съ конца сентября, или начала октября, не много ранѣе того времени, когда ряпушка начинаетъ икру метать вдоль береговъ и по лудамъ, гдѣ онъ въ это время самъ икру мечетъ. Ловъ этотъ производится такъ называемыми кердягами, преимущественно вдоль береговъ челмужской сельги и далѣе къ сѣверу. Кердяга такая же ставная сѣть, какъ и бѣлосиговая, только имѣетъ около 100 саженъ длины и ячеи болѣе частыя, чѣмъ даже у обыкновенной сиговой сѣти. Для лова кердягой, отыскиваютъ выдавшійся отъ берега наволокъ (мысъ) и обозначивъ кольями, по ту и по другую стороны мыса, мѣста начала и конца выставки сѣти, обметываютъ его кердягой, такъ чтобы оконечность наволоки пришлась приблизительно въ серединѣ дуги, образуемой кердягой. Тогда въѣзжаютъ въ пространство окруженное сѣтью и стучатъ о камни шестомъ обитымъ желѣзомъ, отъ чего испуганный сигъ бросается въ сторону и попадаетъ въ кердягу, ячеи которой для того и дѣлаются мельче, чѣмъ у обыкновенныхъ ставныхъ сиговыхъ сѣтей, чтобы застрѣвающіе сиги не могли слишкомъ далеко въ нихъ залѣзать, такъ какъ ихъ тогда было бы трудно высвобождать. Кердягами ловятъ не только у береговъ, но и на подводныхъ лудахъ. Разница лова заключается здѣсь лишь въ томъ, что, обозначивъ вбиваемымъ въ дно коломъ мѣсто начала выметки сѣти, къ этому же колу, какъ само собою разумѣется, приводятъ и конецъ сѣти, обметывая такимъ образомъ полный кругъ. Хотя ловъ рыбы, при посредствѣ шума и стука, во время метанія икры, справедливо считается вреднымъ, потому что

это пугаетъ рыбу, и не даетъ ей выметывать икру, но принявъ въ соображеніе, что при ловѣ кертягой пугается не вообще рыба мечущая икру, а та только, которая уже обметана сѣтью, мы увидимъ, что онъ ничего вреднаго въ себѣ не заключаетъ. Не все ли равно, въ самомъ дѣлѣ, будетъ ли стая сиговъ, собравшаяся на луду метать икру, обметана кереводомъ и вытянута въ его мотнѣ, или окружена кердагой и, испуганная шумомъ, застрянетъ въ ея ячеи. Невыгодная сторона обоихъ способовъ лова заключается въ томъ, что они производятся на самихъ мѣстахъ метанія икры, но покрайней мѣрѣ часть обметаной на лудѣ рыбы успѣваетъ уже выметать икру прежде чѣмъ ее поймаютъ, а этого уже достаточно для размноженія породы.

По окончаніе метанія икры, лудожный сигъ направляется въ ручей — кормиться икрой ряпушки, наростъ которой, на второй недѣлѣ послѣ Покрова, въ полномъ разгарѣ. За нимъ слѣдуютъ и ловцы, которые выставляютъ свои сиговыя сѣтки штукъ по 20 въ линію. Эти сѣтки всѣмъ устройствомъ подобны бѣлосиговымъ, но ячеи ихъ вмѣсто, $1^2/_3$ вершка въ сторонѣ отъ узла до узла, имѣютъ только $1^1/_3$ вершка, въ вышину сѣть состоитъ изъ 19 ячей и имѣетъ $4^1/_2$ аршина. Длина ихъ также слишкомъ въ 60 саженъ и уменьшается на саду до 30 саженей. Начинаютъ выставлять эти сѣти саженяхъ на семи, т. е. у самаго кряжа, а другой конецъ ряда доходитъ до 12 и до 13 саженъ глубины. Вмѣстѣ съ зобатымъ сигомъ попадаетъ въ эти сѣти и палья, также преслѣдующая ряпушку, но гораздо рѣже. Вообще палья ловится болѣе по западному берегу. При метаніи икры палья избираетъ луды, состоящія изъ мелкихъ камешковъ; лудожный сигъ не столько разборчивъ и наростуетъ на всякаго рода лудахъ. О ловѣ пальи въ этой мѣстности упоминаетъ уже Озерецковскій, который говоритъ, что жители Торвуйскаго погоста занимаются осенью ловомъ пальи, подъ которую забираютъ у скупщиковъ деньги, по 70 к. пудъ, т. е. слишкомъ въ четыре раза дешевле нынѣшняго, когда она продается рубля по три пудъ. Сѣти пересматриваютъ черезъ каждые два или три дни, смотря по изобилію лова и погодѣ. Хотя ловъ этотъ производится и далеко вверхъ, т. е. къ сѣверу по Повѣнецкому Онегу, но главное поприще его бываетъ противъ селенія Вырозера. Этими же сѣтями ловятъ и судаковъ въ губѣ.

Мутниковый ловъ въ Челмужской губѣ и въ Онегѣ вообще. Къ сожалѣнію, и въ Челмужской губѣ стали появляться въ послѣднее время мутники. Ихъ еще очень мало и всего года два какъ ихъ завели. Ловъ ими производится тѣмъ же способомъ, какъ на озерѣ Лачѣ, и потому описывать его здѣсь не будемъ. Какъ всегда бываетъ при началѣ мутниковаго лова, уловы добываемые этою снастью очень изобильны. Налавливаютъ цѣлыя лодки мальковъ, состоящихъ изъ ершиковъ, окуньковъ, щучекъ, плотички и судачковъ. Не попадаетъ только сижковъ, которые живутъ въ другаго рода мѣстностяхъ. Пока запасъ этой молоди еще не истощился, довольствуются крупнымъ малькомъ, и потому ячеи въ кутѣ кнеи не чаще пяти ячей на вершокъ, вдоль нитки отъ узла до узла, вмѣсто девяти и десяти ячей, какъ въ другихъ мѣстахъ. Продаютъ сушенаго малька здѣсь мѣрами, вмѣщающими отъ 10 до 11 фунтовъ, копѣекъ по 50 мѣру, т. е по 2 р. пудъ. Онъ идетъ преимущественно въ Вытегру, для рабочихъ по Маріинской системѣ сообщеній. Скорое запрещеніе этого орудія лова тѣмъ необходимѣе, что вредное дѣйствіе его на уменьшеніе рыбныхъ запасовъ очень быстро, прекращеніе же мальковаго лова будетъ тѣмъ менѣе чувствительно, для занимающихся рыболовствомъ, чѣмъ менѣе онъ успѣетъ распространиться и войти въ народный обычай.

Вообще какъ въ самомъ Онежскомъ озерѣ и губахъ его, такъ и въ прилежащихъ къ нему

озерахъ введенiе мутниковъ очень недавнее. Указываютъ на одного рыбака, еще теперь живущаго близь Горскаго погоста, въ деревнѣ Чоболовшѣ, лежащей на берегу Горской губы — южнаго отрога Чорги, который первый ввелъ въ употребленiе это орудiе лова, лѣтъ около 25 тому назадъ. Всего сильнѣе и съ наиболѣе выгодными для ловцовъ результатами принялась эта снасть въ Виктозерѣ, лежащемъ почти по серединѣ промежутка, между оконечностью Унецкой губы и Лижмозеромъ, почти на границѣ Петрозаводскаго и Повѣнецкаго уѣздовъ. Здѣсь добываютъ мѣръ до 500 сушенаго малька и продаютъ отъ 50 до 60 к. мѣрку, что составитъ до 2 р. 50 к. пудъ; въ Петрозаводскѣ же продаютъ и до 75 к. мѣрку. Мнѣ удалось собрать еще довольно подробныя свѣдѣнiя о введенiи мутниковъ и о дѣйствiи ихъ на запасъ рыбы въ Путкозерѣ. Рыбакъ изъ села Шунги, лежащаго на берегу Путкозера — нѣкто Алексѣй Щепинъ, отличающiйся предпрiимчивостью и введшiй недавно въ употребленiе особаго рода ставную сѣть, о которой будетъ говорено ниже, первый началъ ловить мутниками въ Путкозерѣ, по его собственнымъ словамъ (въ 1870 году), не болѣе 6 или 7 лѣтъ тому назадъ. Теперь развелось ихъ на Путкозерѣ до 46 штукъ *). Въ началѣ мутниковаго лова налавливали въ сутки на мутникъ пудовъ до 15 довольно крупнаго малька, который и тутъ, какъ и въ Челмугѣ, состоитъ главнѣйше изъ ершиковъ и окуньковъ, съ значительною примѣсью налимчиковъ, щучекъ, плотвы и ряпушки. Теперь же много если въ сутки поймаютъ пудъ или полтора самаго крошечнаго малька. Путкозеро славилось прежде своими превосходными ершами, достигавшими необыкновенной для этой рыбы величины, такъ какъ ихъ приходилось три на фунтъ **). Теперь въ нѣсколькихъ пудахъ ершей едва попадетъ два или три такихъ великана, и то только въ весеннее и осеннее время. Здѣсь слѣдовательно очевидно быстрое влiянiе мутниковъ на уменьшенiе какъ улововъ, такъ и размѣровъ ловимой рыбы. Поэтому и мутники приходится дѣлать изъ сѣтей все болѣе и болѣе частыхъ. Въ Челмужской губѣ, гдѣ они только заводятся, ячеи мутника не мельче пяти на вершокъ, въ Путкозерѣ ихъ приходится уже 7 на вершокъ; тамъ, гдѣ мутниковый ловъ издавна производится какъ на Лачѣ, Чарандѣ или на Кубенскомъ озерѣ, величина ячей уменьшена уже до $1/9$ и $1/10$ вершка. Глубина мѣста, на которомъ производится здѣсь мутниковый ловъ, заставила сдѣлать въ устройствѣ ихъ нѣкоторыя измѣненiя. Именно крылья достигаются здѣсь до $4\frac{1}{2}$ саженъ въ вышину при 4 саженяхъ длины. Въ этихъ глубокихъ мѣстахъ дно очень илисто,

---

*) Длинное, узкое и глубокое Путкозеро населено тѣми же рыбами, какъ и само Онего, за исключенiемъ лосося, таймени, пальи и нѣкоторыхъ сиговыхъ породъ. Въ немъ между прочимъ, говорятъ, много лещей, но здѣшнiе рыбаки не могутъ ихъ изловить. Они поднимаются изъ глубины лишь во время метанiя икры, и одному здѣшнему рыбаку случилось напасть на ихъ стаю, собравшуяся на луду; онъ окинулъ ее кереводомъ, но всѣ, кромѣ трехъ, застрявшихъ въ крылѣ, ушли. Это были единственные лещи, которыхъ удалось поймать въ теченiе нѣсколькихъ лѣтъ.

**) Г. Кесслеру сообщали нѣкоторые рыбаки, что будто бы въ Путкозерѣ попадаются ерши по фунту. Всѣ шунгскiе рыбаки, которыхъ я разспрашивалъ и которые лѣтъ сорокъ занимаются рыболовствомъ, положительно утверждали, что объ ершахъ такой величины они не слыхали. Вообще надо замѣтить, что рыбаки любятъ преувеличивать какъ размѣры улововъ, такъ и величину рыбъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они сами лова не производятъ. Такъ и мнѣ случалось слышать разсказы объ огромныхъ налимахъ въ р. Водлѣ, достигающихъ будто бы до 2 пудовъ. Но на мѣстѣ меня единогласно увѣряли, что пудовой налимъ есть уже чрезвычайная рѣдкость и что вѣсящихъ больше не видали. Самый большой налимъ, при мнѣ пойманный, вѣсилъ только 20 фунтовъ.

и чтобы кнея не забирала грязи на верху ея привязывають, вмѣсто поплавка, длинную и толстую палку, которая на столько должна поднимать кнею, чтобы нижній гужъ ея не шелъ по дну.

Толвуйскій ловъ ряпушки. Въ этой же мѣстности Онежскаго озера, между Челмугой и Толвуйскимъ погостомъ, производится знаменитый ловъ ряпушки, во время метанія ею икры въ первыя двѣ недѣли октября. Во время путешествія академика Озерецковскаго, въ 1785 году, собиралось уже сюда до 300 лодокъ, изъ коихъ каждая имѣла свой кереводъ. На кереводъ нужно три человѣка работниковъ, и къ нимъ присоединялись по двѣ и по три женщины чистильницы, для чистки рыбы, выниманія изъ нея икры, соленія и укладки въ бочки. Слѣдовательно къ этому времени собиралось сюда болѣе 1,500 человѣкъ, что чрезвычайно много, если принять во вниманіе малонаселенность и пустынность здѣшняго края. Въ послѣдствіи число лодокъ доходило даже до пяти сотъ. Это единственное сколько нибудь значительное скопленіе ловцовъ, во всемъ озерномъ краѣ, во время котораго съѣзжаются промышленники со всего Повѣнецкаго Онега, потому что для многихъ мѣстностей западнаго берега его это единственная прибыльная рыбная ловля, на которой они запасали для себя бочки по двѣ соленой ряпушки, а остальную и всю икру продавали. Для помѣщенія такого большаго количества людей, построены на островахъ, около которыхъ производится главнѣйшій ловъ, множество избушекъ, составляющихъ цѣлыя деревни, стоящія большую часть года совершенно пустыми, подобно тому, какъ на восточномъ берегу Бѣлаго моря, при урочищѣ Кедахъ, гдѣ временно живутъ тюленебойщики.

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ какъ ловъ этотъ пришелъ въ совершенный упадокъ. По словамъ челмужскихъ рыбаковъ, постоянно участвующихъ въ этомъ ловѣ, съ 1867 году не было уловистаго года, хотя эти неуловы не всегда происходятъ отъ недостатка рыбы, а нерѣдко и отъ состояніи погоды въ кратковременный срокъ метанія ряпушкою икры, не превышающій двухъ недѣль. Такъ въ 1869 году, говорятъ, рыбы было много, но во все время можно было выѣхать не болѣе трехъ разъ на ловъ. Въ 1870 году рыбы совершенно не было, и какъ Петрозаводскъ, такъ и южная часть западнаго берега, которые всегда запасаются толвуйскою ряпушкою, должны были довольствоваться ряпушкою съ Сандалъ-озера, гдѣ ловъ ея былъ изобиленъ. Эти постоянные и продолжительные неуловы охладили у многихъ даже охоту собираться на этотъ осенній ряпушечій ловъ, и въ послѣдніе годы болѣе 200 или много что 300 кереводовъ на него уже не собиралось. Трудно рѣшить случаются ли эти неуловы періодически, отъ времени до времени, или же указываютъ на постоянное ухудшеніе этого важнаго промысла. За неимѣніемъ какихъ бы то ни было письменныхъ документовъ, ничего не остается, какъ основывать свои заключенія на изустныхъ разсказахъ ловцевъ; а при общей склонности видѣть прошедшее въ лучшемъ свѣтѣ, — время хорошихъ уловов, предшествовавшее настоящимъ неудачамъ, сливается въ памяти ихъ въ одно счастливое цѣлое, въ которомъ они уже не различаютъ отдѣльныхъ неудачъ. Можетъ быть также, что неудачи эти были слишкомъ давно тому назадъ, такъ что и память объ нихъ исчезла. Но, не говоря уже объ невѣроятности столь быстраго уменьшенія улова ряпушки, въ водоемѣ столь обширномъ какъ Онежское озеро, — изъ нѣкоторыхъ замѣчаній, сообщенныхъ мнѣ рыбаками, можно, кажется, заключить о періодичности уловов ряпушки. Именно, они замѣчаютъ, что не только въ послѣдніе годы, отличавшіеся совершеннымъ неуловомъ, но и передъ этимъ самая мѣстность лова стала измѣняться. Прежде главный ловъ происходилъ, говорятъ они, далѣе къ сѣверу — въ глубь Повѣнецкаго залива, затѣмъ ловъ перешелъ въ Сало-салме и Мягъ-острову, куда перенесли и избушки, а теперь спускается еще ниже, при чемъ и глубина

мѣстъ лова, а слѣдовательно и метанія икры ряпушкою все увеличиваются. Прежде происходили они саженяхъ на 7, а теперь на 14 и 17. Если это такъ, то весьма естественно, что ловъ кереводами не можетъ быть столь удаченъ, на вдвое большей глубинѣ, даже при томъ же изобиліи рыбы. Сопоставляя этотъ разсказъ рыбаковъ со словами академика Озерецковскаго *), что въ его время собиралось для лова ряпушки до 300 неводовъ на Паль-островъ и Воблакъ-островъ, лежащіе въ глубь губы, къ сѣверу отъ настоящихъ мѣстъ лова, мы приходимъ къ заключенію что оба эти показанія взаимно подтверждаютъ другъ друга, и что слѣдовательно нѣтъ необходимости считать не точнымъ показаніе Озерецковскаго, потому что оно не согласно съ положеніемъ дѣла въ настоящее время, и съ тѣмъ что было до него, во время путешествія Лаксмана **). Оба становятся правыми, при объясненіи ихъ противорѣчій, показаніями опытныхъ рыбаковъ объ измѣненіи мѣстности лова и метанія икры ряпушкою, — измѣненіи, которое могло повторяться и въ прежнія времена.

Исключительное орудіе лова, которымъ производится осенній ловъ ряпушки, есть кереводъ. Выше дано уже понятіе объ его устройствѣ и о способѣ производства имъ лова, а подробное описаніе его, равно какъ и нѣкоторыхъ другихъ орудій лова, замѣчательныхъ своими особенностями, будетъ представлено въ особыхъ приложеніяхъ. Здѣсь замѣтимъ только, что ряпушечій кереводъ отличается отъ сиговаго своею мелкоячейностью и большею величиною, ибо единственное крыло его имѣетъ до 150 маховыхъ саженъ въ длину, 5 саженъ въ вышину у мотни и 4 у свободнаго конца крыла, кнея же имѣетъ до 8 и 9 саженъ въ длину и слишкомъ 25 саж. въ окружности, между тѣмъ какъ у сиговаго керевода крыло не болѣе 100 саж. въ длину, отъ 2 до 3 саженъ въ вышину, а мотня до $4^1/_2$ саж. въ длину. Въ послѣдніе годы нельзя считать средній уловъ на кереводъ болѣе 10 пудовъ рыбы и пуда икры, т. е. всего на какихъ нибудь 14 или 15 р. добычи, что совершенно не окупаетъ издержекъ на снаряженіе, не говоря уже о вознагражденіи за трудъ. Слѣдовательно въ эти годы ряпушечій ловъ доставлялъ не болѣе 200 или 300 бочекъ рыбы и столько же пудовъ икры, такъ какъ на бочку рыбы, въ 12 пудовъ вѣсомъ, считается пудъ икры.

Замѣчаютъ еще, что когда ряпушка ловится грудно, т. е. скучивается въ косяки, то добывается больше икры, если же она ловится въ разбродъ, то икры меньше, тогда попадаетъ болѣе яловой рыбы. Замѣчаніе это конечно справедливо, ибо скученіе рыбы и происходитъ тогда, когда она собирается метать икру. Такъ какъ пудъ соленой ряпушки цѣнится въ 1 р., а икры въ 4 р., въ дорогіе же годы въ 5 р., то уловы за послѣдніе годы нельзя оцѣнить выше, чѣмъ отъ 3,000 до 4,500 р. По словамъ рыбопромышленниковъ, въ прежніе уловистые годы, скупщики, пріѣзжавшіе на мѣсто лова, разомъ нагружали соймъ по шести, т. е. цѣлый теперешній уловъ, такъ какъ сойма подымаетъ 35 бочекъ, — и не замѣтно было взято ли что, или нѣтъ изъ груды бочекъ наваленныхъ около ловецкихъ избушекъ на островахъ. Тогда добывали въ какихъ нибудь двѣ недѣли ряпушечьяго лова рублей по 70 и 80 на кереводъ, что приблизительно соотвѣтствуетъ пудамъ 50 или 60 рыбы и 4 или 5 пудовъ икры. На основаніи этихъ приблизительныхъ данныхъ, количество тогдашнихъ уловова можно опредѣлить отъ 12,000 до 15,000 пуд. рыбы и отъ 1,000 до 1,200 пудовъ икры, на сумму отъ 15,000 до 20,000 руб. сер.

*) Озерецковскій. Путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому, стр. 254 и 258.

**) Кесслеръ. Матер. для познанія Онежскаго озера, стр. 33.

Ловъ ряпушки въ другихъ частяхъ озера. Кромѣ этого главнаго лова ряпушки, онъ производится въ то же самое время, т. е. въ первую половину ноября, и по другимъ мѣстамъ Онежскаго озера, но въ небольшомъ количествѣ, для мѣстнаго только потребленія. Въ небольшомъ количествѣ ловится она въ Шоклеинской губѣ (къ югу отъ Петрозаводска по западному берегу озера). Здѣсь, по словамъ Озерецковскаго, производился въ теченіи цѣлаго лѣта ловъ ряпушки по ночамъ. Впрочемъ и тогда не составляла она предмета торговли, а служила главною пищею мѣстныхъ жителей, въ теченіе цѣлаго года, какъ свѣжею, такъ и сушеною. И нынѣ сушеніе ряпушки, добываемой въ весеннее время, а также и осенней яловой, весьма употребительно въ Выгъ-озерѣ, Сумъ-озерѣ и въ другихъ озерахъ на сѣверѣ Олонецкой губерніи, но въ Онежскомъ озерѣ весенній ловъ этой рыбы производится только по южной части западнаго берега, въ незначительномъ количествѣ, а ряпушку осенняго улова, какъ выпоротую икряную, такъ и цѣльную яловую, всегда солятъ. Въ концѣ прошедшаго столѣтія ловъ ряпушки былъ столь изобиленъ въ Онежскомъ озерѣ, даже и внѣ мѣстности ея осенняго лова у Толвуйскихъ островъ, что она попадала цѣлыми возами въ кереводъ и, за недостаткомъ сбыта, сушилась и вялилась на солнцѣ въ запасъ на зиму. Такое уменьшеніе ряпушки приписываетъ г. Кесслеръ размноженію колюшки, которая поѣдаетъ ея икру, и совѣтуетъ для уменьшенія этой вредной рыбки употреблять ее на жиротопленіе, на удобреніе полей, или въ кормъ скоту, въ видѣ порошка, приготовляемаго изъ сушеной колюшки. Нѣтъ сомнѣнія, что это было бы вдвойнѣ полезно, но чрезвычайно трудно заставить крестьянъ, производящихъ свой ловъ не рѣдко въ 20 и 30 верстахъ отъ берега, нагружать свои суда добычею, считаемою ими совершенно безполезною. Въ этомъ отношеніи одно только земство могло бы содѣйствовать этому постоянными внушеніями крестьянамъ не бросать обратно колюшки въ воду, а дѣлать изъ нея одно изъ трехъ вышеуказанныхъ употребленій. Правительство съ своей стороны могло бы помочь въ этомъ дѣлѣ установленіемъ премій за устройство заведеній для топленія жира изъ колюшки, или за сушенія ея и приготовленіе порошка, который могъ бы идти въ кормъ скоту и употребляться какъ сильное удобрительное вещество. Но кромѣ вреднаго вліянія колюшки на размноженіе ряпушки, невыгодно дѣйствуютъ еще безъ сомнѣнія излишняя мелкость ячей въ кереводахъ, которыми она ловится, доходящими до $1/4$ и до $1/5$ вершка отъ узла до узла вдоль по ниткѣ. Поэтому въ числѣ ловимой ряпушки попадается чрезвычайно много мелкой, вершка въ полутора и даже въ вершокъ длиною.

Ловъ по западному берегу Повѣнецкаго Онега и въ широкой части озера масельгами. Вдоль западнаго берега Повѣнецкаго Онеѓа нѣтъ значительнаго лова рыбы. Жители этой мѣстности, кромѣ участія въ описанныхъ осеннихъ ловахъ ряпушки и сиговъ, занимаются еще, какъ и въ другихъ пріозерныхъ мѣстахъ, крючнымъ ловомъ самыхъ крупныхъ породъ, какъ-то: лососей, налимовъ, щукъ, судаковъ. Ловъ этотъ производится отчасти отдѣльными удами, подобными употребляющимся въ Челмужской губѣ, но болѣе порядками крючьевъ, или ярусами, называемыми здѣсь масельгами. Масельга состоитъ изъ тонкой веревки, на которую навязаны въ разстояніи обыкновенно 3 или 4 саж. (иногда впрочемъ и чаще), на еще болѣе тонкихъ бичевкахъ, камбицахъ, крючки, въ вершокъ длиною, сдѣланные изъ проволоки, толщиною въ воронье перо. Эти крючки наживляются осенью ряпушкою, лѣтомъ же и весною преимущественно корюшкою. Когда много этой рыбы, надѣваютъ ее на крючекъ цѣликомъ, а то разрѣзаютъ на звенья. Длина всей веревки бываетъ до 1,000 и болѣе маховыхъ саженъ. Съ обоихъ концовъ ея, чрезъ 100 удъ, навязываютъ на масельгу по тяжелому камню

фунтовъ въ 30 или въ пудъ. При непогодахъ привязываютъ въ промежуткахъ (т. е. черезъ 50 удъ) еще небольшіе камни, фунтовъ въ 5, называемые отстойками. Къ концамъ привязываютъ на длинныхъ веревкахъ, идущихъ отъ дна до поверхности, кубасы, т. е. торчмя стоящіе въ водѣ шесты, съ грузиломъ на нижнемъ концѣ — для означенія мѣста. Сверхъ сего, обыкновенно черезъ 10 крючьевъ, навязываютъ на короткихъ камбицахъ плавки, состоящіе просто изъ палокъ въ полъаршина длиною, для того, чтобы крючья нѣсколько приподнимались отъ дна. При этомъ замѣчаютъ на какія крючья болѣе ловится рыба, на тѣ ли, которые вблизи плавковъ и слѣдовательно болѣе приподняты, или на промежуточные, отпускающіеся на дно. Въ первомъ случаѣ увеличиваютъ число плавковъ, во второмъ уменьшаютъ. Масельги употребляютъ болѣе на глубокихъ мѣстахъ, особенно осенью. Ихъ выпускаютъ подобно ставнымъ сѣтямъ бухтами, не вытягивая въ прямую линію. Въ числѣ рыбъ, попадающихся на эти уды, встрѣчаются и угри, которыхъ на Онежскомъ озерѣ не ѣдятъ, а топятъ изъ нихъ жиръ, считаемый первымъ лекарствомъ для скота, отъ всякихъ болѣзней. Для этого наливаютъ его въ немного разбитую яичную скорлупу, которую и спускаютъ въ гортань животному. За неимѣніемъ угреваго жира употребляютъ для сего и тюленью ворвань.

Ловъ въ губахъ, отдѣляющихъ Заонежскій полуостровъ отъ материка. Распространеніе лова дворами. Гораздо значительнѣе ловъ въ той части Онега, которая, врѣзываясь въ материкъ, образуетъ Заонежскій полуостровъ, и раздѣляется на губы: Унецкую, Чоргу и Кондопожскую. Во всѣхъ этихъ губахъ сталъ, съ недавняго времени, вводиться ловъ большими мережами. Онѣ заимствованы изъ Ладожскаго озера и изъ юго-западнаго угла Онежскаго и истоковъ Свири, гдѣ онѣ уже давно въ употребленіи, но имъ дано совершенно иное расположеніе, называемое дворомъ, — имя, которое перешло и на самую снасть. Дворы эти были введены сначала, именно въ 1854 году, въ рѣкѣ Сунѣ, гдѣ они замѣнили бывшій на рѣкѣ заколъ. Какъ орудіе озернаго лова стали они употребляться года четыре или лѣтъ пять тому назадъ (до 1870 года) и съ этого времени, постепенно распространяясь, они мало по малу стали вытѣснять прочіе способы лова, какъ напримѣръ кереводы, и такимъ образомъ измѣнять весь характеръ здѣшняго рыболовства. Такъ въ Ялгубѣ, гдѣ лѣтъ пять тому назадъ еще не существовало дворовъ, ихъ уже теперь не менѣе ста. По свидѣтельству г. Гульельми, которому было спеціально поручено мною ознакомиться съ рыболовствомъ по западному берегу Онежскаго озера къ югу отъ Петрозаводска, осенью 1870 года въ селеніи Деревянномъ былъ только одинъ дворъ; въ іюнѣ 1871 года было ихъ уже восемь, а кереводы почти вышли изъ употребленія. Подобно сему, по всѣмъ прочимъ деревнямъ этого берега, вездѣ уже начали заводить дворы. Въ губахъ: Унецкой, Чоргѣ, Кондопожской стали ихъ вводить только съ весны 1870 года, когда я посѣтилъ эти мѣстности, и вездѣ не могли нахвалиться, получаемыми при посредствѣ ихъ, уловами. Такое возрастаніе употребленія дворовъ, подавшее уже поводъ къ жалобамъ со стороны кереводниковъ и къ административному вмѣшательству, заставляетъ обратить подробное вниманіе на эту снасть, чтобы опредѣлить, въ чемъ можетъ заключаться ея полезное или вредное вліяніе на рыбную промышленность.

Къ берегу приставляется сѣтяное крыло иногда саженъ до 90 длиною, утверждаемое на кольяхъ, на которые она надѣвается посредствомъ деревянныхъ колецъ, и отпускается на дно каменнымъ грузомъ. Поплавковъ нѣтъ, а верхняя тетива крыла привязывается къ кольямъ. Крыло должно хватать во всю глубину воды, не будучи сильно натянутымъ. Поэтому, если напримѣръ глубина воды саженъ

въ пять, то крыло дѣлается въ 6 саженъ вышиною. Ячеи его крупны. Колья, на которыхъ онъ утверждается, располагаются всегда не прямою линiею, а слабо выгнутою дугою, обращенною выпуклостью то въ одну, то въ другую сторону — къ устью или къ глухому углу губы, смотря по удобствамъ. Собственно мережа, располагаемая между двумя входными колами, къ одному изъ которыхъ приставляется и только что описанное большое береговое крыло, — имѣетъ до 4 маховыхъ саженъ въ вышину и до 12 и даже до 14 маховыхъ саженъ въ длину. Къ другому входному колу приставляется второе короткое крыло саженъ въ 12 длиною. Оно сначала направлено къ берегу и идетъ прямо, или пологою дугою, затѣмъ загибается подъ тупымъ угломъ косвенно къ береговому крылу; пройдя нѣсколько саженъ въ этомъ направленiи, опять загибается подъ очень острымъ угломъ внутрь двора, направляясь перпендикулярно къ входу въ большую мережу, т. е. къ линiи, соединяющей оба входные кола. Такимъ образомъ изъ втораго крыла образуется какъ бы другая мережка, обращенная своимъ входомъ къ входу настоящей мережки, и отдѣляется отъ нея тою частью втораго (малаго) крыла, которая заключается между входнымъ коломъ и первымъ поворотомъ подъ тупымъ угломъ. Такимъ образомъ, идущая вдоль берега, рыба натыкается сначала на береговое крыло, идетъ вдоль него и попадаетъ въ большую мережу; если же минуетъ входъ въ нее, то натыкается на короткое крыло, и идя вдоль него, попадаетъ въ образуемый имъ уголъ, выходъ изъ котораго прямо ведетъ опять въ устье мережи. Это расположенiе впрочемъ нерѣдко различнымъ образомъ измѣняется, но всегда такимъ образомъ, чтобы рыба, не попадая непосредственно въ устье мережи, послѣ того какъ прошла вдоль большаго крыла, принуждена была зайти въ устье, обогнувъ его съ внутренней стороны малаго крыла. Сѣть, какъ мережи, такъ и крыльевъ, крупноячейная, и потому въ эту снасть попадаетъ только крупная рыба: сиги, щука, окунь, палья, а иногда и лосось.

Успѣшность лова этою новою снастью возбудила, какъ это обыкновенно бываетъ, неудовольствiе ловящихъ другими орудiями лова, именно неводами и кереводами; и въ Ялгубѣ, гдѣ эти дворы особенно размножились, нѣкоторые крестьяне подали въ сентябрѣ 1870 года жалобу въ Петрозаводское Полицейское Управленiе, что этотъ ловъ мережами стѣсняетъ ловъ кереводами и неводами, такъ какъ вдоль берега губы, и саженъ на сто отъ берега въ глубь ея, вбито до 1,500 кольевъ, которые дѣлаютъ сверхъ сего опаснымъ проѣздъ для лодокъ. На этомъ основанiи Полицейское управленiе распорядилось запрещенiемъ этой снасти, и запрещенiе это было подтверждено въ апрѣлѣ 1871 года Губернскимъ Правленiемъ, на основанiи 569 ст. II части XII тома Св. Зак., не смотря на просьбу занимающихся этимъ ловомъ, доказывавшихъ: 1) что при всякомъ ловѣ мережами утверждаются онѣ на кольяхъ, и что слѣдовательно всякiй ловъ мережами долженъ бы быть запрещенъ, чего однако же нѣтъ въ законѣ; 2) что колья вбиты не сплошь, а лишь по нѣскольку кольевъ для каждой мережи, разстоянiемъ 5 до 10 и болѣе саженъ одинъ отъ другаго; 3) что губа имѣетъ до 8 верстъ ширины, и что слѣдовательно за береговою полосою, саженъ во сто шириною, остается еще довольно мѣста для лова прочими орудiями лова. Съ своей стороны я нахожу всѣ эти доводы ловцовъ мережами вполнѣ справедливыми и не вижу никакой основательной причины, по которой онѣ могли бы быть запрещаемы. Въ самомъ дѣлѣ, въ рыболовномъ отношенiи должно отдать полное преимущество этимъ дворамъ передъ кереводами, во-первыхъ потому, что ими ловится только крупная рыба, тогда какъ между кереводами есть такъ называемые мякотные, состоящiе изъ весьма мелкоячейной сѣти, вылавливающiе мелочь; во-вторыхъ потому, что кереводами стараются между прочимъ обметывать

косяки рыбы мечущей икру, тогда какъ въ дворы ловится та только рыба, которая сама въ нихъ зайдетъ. О преграждении рыбѣ пути не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ дворами занимается самая малая часть ширины губы, въ которой они ставятся. Что касается до препятствія судоходству, то вбиваемые въ дно колья точно могли бы быть опасными, если бы они были подводными, но такъ какъ они высоко торчатъ надъ поверхностью воды и не толще руки, то большое судно, столкнувшись съ ними, ихъ сломитъ, малое же отклонится въ сторону. Вообще препятствіе судоходству, оказываемое дворами, есть только предлогъ для запрещенія этого орудія лова, придуманный его противниками, такъ какъ даже ими не приводится въ подтвержденіе ихъ жалобъ ни одного несчастнаго случая, происшедшаго отъ кольевъ, на которыхъ установливаются дворы. Нѣтъ надобности упоминать, что статья 569, на основаніи которой произошло запрещеніе этой снасти въ Ялгубѣ, сюда не относится, такъ какъ въ ней говорится о ловѣ въ судоходныхъ рѣкахъ, а не въ большихъ озерахъ, имѣющихъ почти морской характеръ, какъ Онежское; да и въ рѣкахъ никогда не запрещается вбивать у береговъ необходимые для рыболовства колья. Посему экспедиція полагаетъ, что дворы, или — правильнѣе — расположенныя дворами большія мережи, должны быть повсемѣстно дозволены, съ тѣми лишь условіями, чтобы они нигдѣ не занимали болѣе трети ширины губъ или проливовъ, и чтобы по окончаніи лова колья, на которыхъ утверждаются мережи и крылья ихъ, непремѣнно вынимались изъ воды, дабы прибрежная полоса напрасно не заграждалась ими. Распространеніе этихъ мережъ тѣмъ желательнѣе, что ими хорошо ловится на мѣстахъ, гдѣ глубина отъ берега быстро прибываетъ и гдѣ неводами и кереводами ловъ плохой, какъ напримѣръ въ Чоргѣ, въ Унецкой губѣ, и вообще въ губахъ врѣзывающихся въ полуостровъ Заонежье.

Ловъ въ нижней части рѣки Суны и въ Сунской губѣ. Споръ разныхъ деревень о правѣ лова въ Сунѣ. Изъ всѣхъ мѣстностей западной половины Онежскаго озера, самый значительный ловъ производится въ устьѣ рѣки Суны и передъ нимъ въ Сунской губѣ, составляющей отрогъ большой Кондопожской губы. Вообще во всемъ озерѣ превосходитъ его развѣ только ловъ въ низовьяхъ рѣки Водлы. Ловъ въ Сунѣ производится круглый годъ. На полой водѣ идутъ сюда лососи и сиги, т. е. рыбы, любящія порожистыя быстро текущія рѣки, зимой же налимы. Главная здѣшняя рыба — сигъ, котораго, по свидѣтельству г. Кесслера и по свѣдѣніямъ мнѣ сообщеннымъ, отправлялось еще въ недавнее время до 100 возовъ въ Петербургъ только за зиму, что составитъ слишкомъ 2,000 пудовъ или 40,000 рыбъ, то есть по теперешнимъ цѣнамъ болѣе чѣмъ на 10,000 руб. Утверждаютъ, что прежде отправлялось еще вдвое противъ этого, но вотъ уже пять лѣтъ, какъ нѣтъ и такихъ улововъ, а въ послѣдніе годы болѣе 50 возовъ сиговъ въ зиму не отправляли. Такое уменьшеніе въ уловѣ сиговъ объясняется до крайности напряженнымъ въ этой мѣстности ловомъ.

Ловъ этотъ находится въ рукахъ трехъ группъ деревень, поселенныхъ, начиная отъ знаменитаго водопада Кивача, находящагося 20 въ верстахъ отъ устья Суны, вдоль этой рѣки и по берегамъ Сунской губы. Первая группа принадлежитъ къ Вороновскому обществу и имѣетъ въ своемъ владѣніи верхнюю часть теченія Суны, на протяженіи 13 верстъ отъ Кивача; вторая и третія принадлежатъ къ одному и тому же Сунскому обществу, но изъ нихъ шесть деревень: Янишъ-поле, Канцевая, Андреевъ-наволокъ, Чупа, Часовенская и Катчалы, съ 274 душами, примыкаютъ дачами своими къ рѣкѣ Сунѣ; а три деревни: Кодогуба, Кодъ-островъ и Тулгуба, съ 221 душами, прилежатъ своими дачами только къ Сунской губѣ. Между этими тремя группами деревень идетъ долгій споръ, теперь

только отчасти оконченный, и который въ маломъ видѣ представляетъ ту противоположность интересовъ, которая вездѣ существуетъ, гдѣ какая либо рѣка вливается въ прѣсную часть моря или въ озеро, съ одной стороны между жителями приречной части моря или озера и тѣми, которые живутъ по рѣкѣ, а съ другой между низовымъ и верховымъ прирѣчнымъ населеніемъ. Эта противоположность интересовъ устраняется сама собой только тамъ, гдѣ вся рѣка, съ сосѣднею частью моря, составляетъ общее владѣніе всего населенія омываемой ими страны, какъ напримѣръ на Уралѣ или на Кубани. Гдѣ этого нѣтъ, тамъ необходимо безпристрастное вмѣшательство закона, который долженъ имѣть въ виду не только справедливое удовлетвореніе разнорѣчивыхъ притязаній, но и интересъ самаго рыбнаго промысла, который, при соперничествѣ сталкивающихся интересовъ, всегда достигаетъ особенной напряженности производства. Въ миніатюрѣ здѣсь происходитъ совершенно тоже, что при устьяхъ Дона, гдѣ жители привиллегированной своимъ низовымъ мѣстоположеніемъ Елизаветинской станицы завладѣли почти всею донскою рыбною промышленностью въ ущербъ и выше живущимъ по Дону, и ниже по берегамъ сосѣдней части Таганрогскаго залива. Это привиллегированное мѣсто занимаютъ на Сунѣ прирѣчныя шесть деревень Сунскаго общества съ 274 душами населенія. Впрочемъ здѣсь съ верховыми деревнями Вороновскаго общества споръ давно уже рѣшенъ вполнѣ безобидно и справедливо, но не получали еще удовлетворенія пригубскія деревни. Изъ дѣлъ объ этихъ спорахъ видно, что рыбная промышленность на рѣкѣ Сунѣ началась лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ. Рыболовство производилось конечно и до этого времени, но, при маломъ требованіи на рыбу и трудностяхъ сбыта, только для мѣстнаго употребленія. Около этого времени былъ устроенъ заколъ жителями прирѣчныхъ деревень, которые такимъ образомъ не пропускали рыбы вверхъ, съ низовыми же пригубскими деревнями сдѣлана была поладка, по которой эти послѣдніе пользовались восьмою долею улова, которая выдавалась имъ не натурою, а деньгами. Споръ начался съ 1814 года, т. е. около времени устройства закола, съ вороновскими крестьянами, жаловавшимися, на недопущеніе къ нимъ рыбы, Олонецкому Горному Правленію, которому оба общества, Сунское и Вороновское, въ то время были подчинены. Дѣло это восходило до Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, и въ 1854 году было разрѣшено имъ въ томъ смыслѣ, чтобы крестьянамъ прибрежныхъ деревень, какъ Сунскаго какъ и Вороновскаго обществъ, пользоваться ловомъ рыбы въ рѣкѣ Сунѣ въ равной степени, а рѣка оставалась свободною, и отнюдь не дозволялось бы ни тѣмъ, ни другимъ какихъ либо противозаконныхъ устройствъ въ рѣкѣ, могущихъ стѣснять рыбный промыслъ, вслѣдствіе чего заколъ былъ уничтоженъ. Тогда вороновскіе и сунскіе прирѣчные крестьяне стали ловить, безразлично по всей рѣкѣ, и ссорамъ между ними не было конца, почему наконецъ въ ноябрѣ 1858 года крестьяне обоихъ обществъ составили общественный приговоръ, въ которомъ положили ловить каждому обществу только въ своихъ дачахъ; но сунскимъ прирѣчнымъ деревнямъ производить ловъ только въ теченіи пяти дней въ недѣлю, именно съ понедѣльника до субботы, съ 9 же часовъ утра субботы до 9 часовъ утра понедѣльника, всѣ снасти, на пространствѣ принадлежащихъ имъ семи верстъ рѣки, должны быть вынуты изъ воды. Вороновскимъ крестьянамъ, какъ живущимъ выше по рѣкѣ, предоставлено право производить ловъ безъ ограниченія во всякое время.

Во время этого спора сунскихъ прирѣчныхъ деревень съ вороновскими, крестьяне пригубскихъ деревень, не довольствуясь получаемыми ими на восьмую долю 20 коп. съ души, въ 1850 году начали сами производить ловъ мережами въ Сунѣ, вслѣдствіе чего плата въ счетъ ихъ восьмой доли

была увеличена до 50 к. съ души, на что большинство согласилось. Черезъ нѣсколько лѣтъ нѣкоторые крестьяне пригубскихъ деревень, основываясь на рѣшеніи Министра финансовъ 1854 года, по случаю спора сунскихъ крестьянъ съ вороновскими, въ которомъ сказано, чтобы «предоставить крестьянамъ какъ сунскимъ и вороновскимъ, такъ и другихъ прибрежныхъ селеній, свободный и безпрепятственный ловъ рыбы въ рѣкѣ Сунѣ», сочли себя въ правѣ пользоваться этимъ ловомъ наравнѣ съ прирѣчными сунскими деревнями и снова начали ловить мережками, утверждая, что ежели они до сихъ поръ не пользовались сами ловомъ въ Сунѣ, и довольствовались $^{1}/_{8}$ долей цѣнности улововъ, то потому лишь, что не имѣли своихъ снастей. Ловъ этотъ производили они безпрепятственно въ теченіи нѣкотораго времени, но вскорѣ прирѣчные жители снова не стали допускать ихъ до лова, согласившись однако увеличить плату за ихъ восьмую долю до 1 р. 50 к. съ души, что въ дѣйствительности соотвѣтствуетъ той суммѣ, которую получаютъ сами прирѣченскіе крестьяне, не занимающіеся ловомъ. съ тѣхъ, которымъ они продаютъ свое право, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже. Многіе пригубскіе крестьяне, не считая себя однако удовлетворенными этимъ увеличеніемъ, приходящейся на ихъ восьмую долю, платы, и не допускаемые до лова въ рѣкѣ, стали осенью 1865 года производить усиленный ловъ въ губѣ, преграждая ходъ рыбы въ рѣку. Это послужило поводомъ къ ссорамъ и дракамъ, прекращеннымъ только личнымъ присутствіемъ Губернатора. Тогда пригубскіе крестьяне, уже перешедшіе съ прочими заводскими крестьянами въ вѣдѣніе общихъ учрежденій, подали прошеніе мировому посреднику, и въ февралѣ 1866 года Мировой Съѣздъ рѣшилъ это дѣло въ ихъ пользу, постановивъ, основываясь на упомянутомъ уже предписаніи Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, отъ 16 августа 1854 года, что крестьяне деревень Толгубы, Кода-губы и Кодострова имѣютъ право производить ловъ въ рѣкѣ Сунѣ въ равной степени съ крестьями другихъ деревень Сунскаго общества. Это рѣшеніе было обжаловано прирѣченскими деревнями Олонецкому Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію, которое въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года постановило рѣшеніе діаметрально противоположное первому, не только не допускающее пригубскихъ деревень до участія въ ловѣ въ рѣкѣ Сунѣ, въ равной степени съ прибрежными деревнями, но лишающее ихъ даже и той восьмой доли, которую они искони получали по сознанію самихъ крестьянъ прирѣченскихъ деревень. На это рѣшеніе пригубскіе крестьяне, въ свою очередь, подали жалобу въ земскій отдѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, который нашелъ, что предписанія Министерства Финансовъ не могутъ служить основаніемъ для рѣшенія спора о рыболовствѣ въ рѣкѣ Сунѣ, между разными селеніями Сунскаго общества, какъ имѣвшія въ виду споръ не между ними, а между обществами Сунскимъ и Вороновскимъ, а что крестьяне должны по общему правилу положеній оставаться при прежнемъ порядкѣ пользованія, впредь до введенія уставныхъ грамотъ; въ уставной же грамотѣ права крестьянъ на рыбную ловлю въ рѣкѣ Сунѣ должны быть въ точности опредѣлены. Это постановленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ состоялось въ 1869 году и до сихъ поръ служитъ основаніемъ для производства рыбной ловли въ рѣкѣ Сунѣ. Такъ какъ уставныя грамоты еще не введены, то экспедиція считаетъ обязанностью представить свое мнѣніе касательно установленія правъ пользованія рыболовствомъ въ рѣкѣ Сунѣ.

Если считать за основаніе правъ пользованія рѣкою Суною предписанія Министерства Финансовъ, то хотя, по справедливому замѣчанію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, предписанія эти состоялись вслѣдствіе спора между Сунскимъ и Вороновскимъ обществами, а не между селеніями одного и

того же Сунскаго общества, нельзя однако же не признать, что, при постановленіи своего рѣшенія, Министерство Финансовъ имѣло въ виду всѣ селенія Сунскаго общества, и что истолкованіе, данное ему Мировымъ Съѣздомъ, совершенно правильно. Именно въ предписаніи Министерства Финансовъ, отъ 16 августа 1854 года, сказано: «Оставить рѣку Суну свободною и предоставить крестьянамъ какъ сунскимъ и вороновскимъ, *такъ и другихъ прибрежныхъ селеній* свободный и безпрепятственный ловъ рыбы въ означенной рѣкѣ». Если подъ именемъ *сунскихъ* крестьянъ разумѣть крестьянъ, живущихъ въ шести деревняхъ: Янишъ-поле, Канцевая, Андреевъ-наволокъ, Чупа, Часовенская и Катчалы, пользующихъ ловомъ въ низовьяхъ Суны, называемыхъ нами для сокращенія прирѣченскими, то очевидно, что подъ словами: «*другихъ прибрежныхъ селеній*» нельзя понимать никакихъ другихъ, кромѣ трехъ селеній: Кодогубы, Кодострова и Тулгубы, названныхъ мною пригубскими. Ежели бы было селеніе Сунское въ числѣ прирѣченскихъ, то конечно подъ другими прибрежными селеніями можно бы разумѣть и остальныя пять деревень той же группы, но таковаго нѣтъ. Рѣшеніе Министерства Финансовъ, какъ мѣста административнаго, не можетъ имѣть такой же обязательной силы, какъ рѣшеніе судебное, и по сему, при введеніи уставныхъ грамотъ, должно быть обращено вниманіе на самое существо дѣла. Но и этотъ взглядъ приведетъ насъ въ сущности къ тому же самому заключенію. Олонецкое по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе отвергло всѣ права на рыболовство въ рѣкѣ Сунѣ деревень: Кодострова, Кодогубы и Тулгубы, на томъ основаніи, что крестьяне шести прибрежныхъ къ рѣкѣ Сунѣ селеній состоятъ на правѣ владѣльцевъ этой рѣки, и это было бы совершенно основательно, если бы берега Суны принадлежали частнымъ владѣльцамъ. Но такія угодья, какъ рыбныя ловли въ крестьянскихъ дачахъ, составляютъ всегда общественную собственность. Напримѣръ, принадлежащія крестьянскимъ обществамъ рѣки, впадающія въ Бѣлое море, нерѣдко составляютъ собственность многихъ деревень одного общества, при чемъ деревни, отдаленныя на десятки верстъ отъ рѣки, пользуются одинакими правами съ прирѣчными. Такъ деревни Пялица и Оленица, составляющія одно общество съ деревнями, лежащими по рѣкѣ Варзухѣ, отстоятъ отъ нея не менѣе ста верстъ и однакоже пользуются тѣми же правами на ловъ въ этой рѣкѣ, какъ и прирѣчныя селенія. Этого мало, если считать, что только тѣ селенія имѣютъ право на рыболовство въ рѣкѣ, которыя прилежатъ къ ней своими дачами, то изъ шести деревень, пользующихся ловомъ въ рѣкѣ Сунѣ, многія также не прилежатъ къ рѣкѣ, напримѣръ Канцевое не ближе отъ рѣки, чѣмъ Кодостровъ. Наконецъ неоспоримымъ доказательствомъ тому, что три пригубскія деревни имѣютъ право на ловъ въ рѣкѣ Сунѣ, наравнѣ съ шестью остальными деревнями, служитъ то обстоятельство, что онѣ искони получали восьмую долю цѣнности улововъ, чего, конечно, имъ не давали бы, если бы онѣ не имѣли права участвовать въ рѣчномъ ловѣ. Меньшая доля ими получаемая вполнѣ объясняется тѣмъ, что онѣ не участвовали въ ловѣ ни капиталомъ, ни трудомъ; получаемый ими доходъ составлялъ въ полномъ смыслѣ одну только ренту за ихъ право владѣнія. Кромѣ этихъ соображеній въ пользу общей принадлежности лова, въ низовьяхъ Суны, всѣмъ девяти деревнямъ Сунскаго общества, къ этому же взгляду приводитъ насъ еще и то обстоятельство, что иначе невозможно уладить этого дѣла, соотвѣтственно обоюдной выгодѣ спорящихъ и обезпеченію размноженія рыбы при соблюденіи однакоже полной справедливости. Когда крестьянъ трехъ деревень не допускали до лова въ рѣкѣ, они перегородили своими снастями входъ въ устье ея, пользуясь своимъ правомъ лова въ губѣ. Конечно, совершенно перегораживать входъ въ устье они не имѣли права, но ограниченіе этого права простирается лишь на

столько, чтобы не преграждался рыбѣ путь къ мѣстамъ метанія икры, и чтобы живущіе выше имѣли возможность пользоваться, въ извѣстной мѣрѣ, выгодами отъ рыболовства; но нѣтъ никакого основанія требовать, чтобы ниже живущіе уступали большую часть своихъ выгодъ выше живущимъ, такъ чтобы прирѣчные ловцы извлекали болѣе выгодъ изъ лова, нежели живущіе при морѣ, озерѣ или губѣ. Совершенно напротивъ, по самой природѣ вещей, низовые жители находятся въ положеніи болѣе привиллегированномъ. Такъ и сунскіе жители уступаютъ въ пользу вороновскихъ только два дня въ недѣлю изъ семи. Посему крестьяне трехъ пригубскихъ деревень обязаны соблюдать, въ пользу прирѣчныхъ, только общее правило, получившее уже силу закона, на всѣхъ водахъ, изслѣдованныхъ снаряженными отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ экспедиціями, по которому треть всякаго прохода должна оставаться свободною для прохода рыбы вверхъ. Съ введеніемъ употребленія большихъ мережъ или дворовъ, пригубскіе крестьяне получаютъ полную возможность воспользоваться этимъ правомъ, и тогда уловы въ рѣкѣ Сунѣ должны значительно уменьшиться; во избѣжаніе этого сунскіе крестьяне будутъ готовы на всякія уступки. Но съ другой стороны уменьшеніе входа рыбы въ Суну весьма нежелательно, ибо съ этимъ вмѣстѣ необходимо уменьшится и та доля ея, которая успѣваетъ выметывать икру. Поэтому самый безобидный для всѣхъ способъ уладить это дѣло будетъ состоять въ признаніи одинакого права на ловъ какъ въ рѣкѣ Сунѣ, такъ и въ губѣ, за всѣмъ Сунскимъ обществомъ, и при этомъ опредѣлить широкій фарватеръ для пропуска рыбы въ рѣку, свободный отъ всякаго рода снастей. Повинность эта будетъ тогда равномѣрно падать на всѣхъ рыбопромышленниковъ и не составитъ привиллегіи въ пользу однихъ и ко вреду другихъ. Эта вполнѣ справедливая мѣра будетъ совершенно подобна той, которую въ 1854 году употребило Министерство Финансовъ для разрѣшенія безконечной ссоры между сунскими и вороновскими крестьянами. Оно признало одинаковое право на ловъ, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, на всемъ двадцативерстномъ протяженіи р. Суны, и хотя отъ этого и произошли временные безпорядки, но вскорѣ дѣло окончилось взаимной поладкой. Такая же поладка безъ сомнѣнія произойдетъ и между спорящими деревнями, коль скоро будетъ признано одинаковое право ихъ на ловъ какъ въ рѣкѣ, такъ и въ губѣ. Или всѣ получили бы право на участіе въ рѣчномъ ловѣ, и тогда ловъ въ губѣ совершенно бы прекратился, для пропуска большаго количества рыбы, или, въ видахъ большаго количества рыбы и большаго простора рѣчнаго лова, желающіе могли бы выставлять свои снасти, или тянуть невода въ губѣ на разстояніи отъ 100 до 160 саженъ отъ берега, чего теперь прирѣченскіе ловцы не хотятъ дозволить ловцамъ пригубскихъ деревень. Между тѣмъ безъ признанія за всѣми равнаго права на ловъ, нельзя въ ущербъ справедливости отказать пригубскимъ деревнямъ въ правѣ лова и на гораздо большее разстояніе отъ берега, именно на одну треть ширины губы съ каждаго берега.

Правила для обезпеченія размноженія сиговъ въ рѣкѣ Сунѣ. Улаженіемъ спора между селеніями Сунскаго общества обезпечивается проходъ сига въ рѣку, но не обезпечивается еще его размноженіе. Для сего необходимо во-первыхъ, оградить Сунскую губу отъ постороннихъ облововъ; во-вторыхъ, доставить нѣкоторой части, вошедшихъ уже въ рѣку, сиговъ возможность безпрепятственно выметывать икру на удобныхъ для сего мѣстахъ. Ловъ въ Онегѣ вольный, и эта свобода лова простирается на всѣ его губы и заливы, и слѣдовательно всѣ правила, установленныя для опредѣленія взаимныхъ отношеній сунскихъ крестьянъ между собою, принесли бы очень мало пользы, если бы сами сунскіе или посторонніе ловцы вздумали перехватывать рыбу въ губѣ. Поэтому необходимо уста-

новить границу между вольнымъ озернымъ ловомъ и ловомъ внутри губы, въ которомъ могутъ принимать участіе лишь крестьяне Сунскаго общества. Этою границею должна служить, на основаніи собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣній, линія, идущая отъ Сокольяго острова на островъ Кольякъ, черезъ группу лежащихъ здѣсь мелкихъ острововъ до Нагишъ-острова, и оттуда до Мережъ-Наволока. Этою мѣрою налагается такъ сказать нѣкоторая повинность на всѣхъ вообще озерныхъ ловцовъ, въ пользу присунскихъ жителей,—повинность на дѣлѣ весьма мало чувствительная, потому что, до настоящаго времени, никто изъ посторонныхъ не занимался ловомъ внутри отгораживаемаго этою линіею пространства. Но, при развитіи лова большими мережами, такой обловъ былъ бы весьма возможенъ. Съ другой стороны, уже теперь оказывается настоятельная необходимость дать большему числу сиговъ возможность выметывать икру въ р. Сунѣ. Правда, что, въ теченіи двухъ дней въ недѣлю, рыбѣ предоставляется полная свобода подниматься вверхъ по рѣкѣ, на протяженіи послѣднихъ 7 верстъ ея теченія, но во владѣніяхъ Вороновскаго общества ловъ производится безпрерывный, такъ что ограниченіе, наложенное на Сунское общество, служитъ единственно къ выгодѣ вороновскихъ крестьянъ и лишь въ весьма слабой степени содѣйствуетъ размноженію главной здѣшней рыбы — сига. По замѣчанію всѣхъ онежскихъ рыбаковъ, проходной сигъ начинаетъ приближаться къ берегамъ, съ тѣмъ чтобы подниматься въ рѣки, около начала августа, и они различаютъ новинскихъ сиговъ, идущихъ около времени созрѣванія хлѣба, спасскихъ, ловящихся около 6-го августа, семенскихъ — около 1-го сентября. Самый же изобильный ходъ бываетъ во время самаго метанія икры, около половины октября. Временемъ самаго значительнаго лова считаютъ, во многихъ мѣстахъ, такъ называемыя назарьевскія ночи, отъ дня Св. Назарія и Гервасія 14-го октября. Хотя конечно въ дѣйствительности и не бываетъ этой правильности въ появленіи сиговъ, но во всякомъ случаѣ октябрь мѣсяцъ составляетъ время ихъ главнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдняго хода въ рѣки, и къ этому времени созрѣваетъ только вполнѣ ихъ икра. Поэтому слѣдовало бы, въ теченіи этого мѣсяца, запретить и вороновскимъ крестьянамъ производство всякаго лова также въ теченіи двухъ дней, какъ это запрещено сунскимъ ловцамъ. Для этой цѣли лучше бы избрать не тѣ самые дни, какъ въ сунскомъ обществѣ, а воскресенье и понедѣльникъ, чтобы дать время рыбѣ, вошедшей въ рѣку въ субботу и въ воскресенье, подняться вверхъ до дачъ Вороновскаго общества.

Я изложилъ довольно пространно весь ходъ спора между тремя группами поселеній, въ рукахъ которыхъ находится сунскій ловъ, одинъ изъ важнѣйшихъ на Онежскомъ озерѣ, чтобы показать, какого рода повинности должны быть наложены на каждую изъ нихъ какъ для справедливаго обезпеченія выгодъ двухъ остальныхъ, такъ еще болѣе для охраненія размноженія сиговъ — важнѣйшей изъ идущихъ въ р. Суну породъ. Три пригубскія деревни ограничиваются въ ихъ правѣ лова въ губѣ на томъ пространствѣ, которое на основаніи общихъ правилъ должно бы быть имъ предоставлено, жители шести прирѣчныхъ селеній не должны производить лова въ теченіи двухъ дней недѣли, а вороновскіе крестьяне, выше которыхъ уже нѣтъ ловцовъ, также не должны ловить два дня въ недѣлю въ теченіи октября мѣсяца. Противоположность интересовъ этихъ трехъ группъ рыболовныхъ селеній служитъ ручательствомъ, что мѣры эти, отчасти уже существующія, отчасти вновь предполагаемыя, будутъ въ точности исполняться. — Перейдемъ теперь къ описанію самыхъ способовъ производства здѣшняго лова.

Ловъ рядами мережъ въ рѣкѣ Сунѣ. По уничтоженіи заколовъ, которыми производился прежде ловъ въ низовьяхъ р. Суны, здѣсь были введены тѣ самыя мережки, расположенныя дворомъ, которыя

въ послѣднее время стали распространяться по губамъ: Унецской, Чоргѣ, Кондопожской и вообще по всему западному берегу озера. Крылья этихъ мережъ растягиваются на кольяхъ, вбитыхъ въ дно. Самая мережа располагается также между двумя колами, обозначающими входъ въ нее и называемыми посему входными. Первый обручъ мережи такъ великъ, что значительная часть его выходитъ изъ воды, и начинающееся отъ него, растягиваемое на кольяхъ, крыло также гораздо выше поверхности воды. Отъ берега начинается весьма длинное крыло первой мережи, занимающее всю отмелую часть рѣки, по которой не идетъ рыба; къ нему приставляется первая мережа, обращенная входомъ внизъ по теченію. Отъ другаго входнаго кола этой мережи начинается малое крыло. Оба крыла, большое и малое въ ихъ близкой къ мережѣ части, расположены такъ, что они составляютъ какъ бы продолженіе самой, имѣющей коническую форму, мережи, т. е. расходятся подъ довольно острымъ угломъ, и образуютъ передъ входомъ въ мережу пространство, называемое дворомъ. Малое крыло прислоняется другимъ краемъ своимъ къ входному колу малой, боковой мережи, которая обращена устьемъ своимъ къ устью или входу большой мережи. Къ другому входному колу малой мережи приставляется большое крыло второй мережи и т. д. Это большое крыло приставляется къ малой мережѣ не самымъ краемъ, но продолжается косо внутрь двора первой большой мережи, и этимъ самымъ образуетъ съ малымъ крыломъ ея дворъ малой мережи. Отъ большаго крыла первой большой мережи, начинающагося отъ берега, именно отъ кола сосѣдняго съ входнымъ, идетъ на встрѣчу этому продолженію большаго крыла второй мережи еще особый открылокъ. Оба вмѣстѣ они съуживаютъ входъ въ дворъ первой большой мережи, составляя какъ бы горло, пройдя черезъ которое и продолжая плыть въ прежнемъ своемъ направленіи, рыба должна попасть въ большую мережу, если же обратится назадъ, то попадаетъ въ малую мережу. Такъ какъ большое крыло всякой послѣдующей пары мережъ начинается отъ входнаго кола малой мережи предыдущей пары и, наконецъ, большое крыло послѣдней пары опять доходитъ до берега, то эти соединенныя мережи составляютъ совершенно сплошную перегородку, не хуже любаго закола, что конечно должно бы было быть запрещено, если бы достаточный проходъ рыбѣ вверхъ не доставлялся инымъ способомъ, весьма строго соблюдаемымъ именно прекращеніемъ всякаго лова и вынутіемъ снастей изъ воды, въ теченіи двухъ дней въ недѣлю. Такихъ сѣтяныхъ заборовъ въ низовьяхъ р. Суны два: одинъ у самаго моста, а другой въ 3 верстахъ выше его.

Участіе, какъ въ выгодахъ лова этими мережами, такъ и въ издержкахъ его, установлено точными и довольно сложными правилами. Основнымъ правиломъ служитъ то, что каждый крестьянинъ, изъ числа 274 душъ шести деревень, названныхъ мною для краткости прирѣчными, имѣетъ право на занятіе своими снастями $^1/_{274}$ части ширины р. Суны, въ обѣихъ линіяхъ мережъ. Но такъ какъ каждый своей особой снасти выставлять не можетъ, а также мѣста въ рѣкѣ слишкомъ различны по своей уловности, и наконецъ не всѣ имѣютъ средства и желаніе ловить; то, во-первыхъ, многіе продаютъ свое право лова, а во-вторыхъ — дѣйствительно занимающіеся ловомъ соединяются между собою въ артели и такъ называемыя трети. Покупаютъ мѣста самые богатые крестьяне. Настоящая покупка бываетъ весною, передъ началомъ лова, и не нуждающіеся въ деньгахъ, но почему либо сами не желающіе ловить, продаютъ свое право, въ настоящее время, по 12 р. за душу, что и считается нормальною цѣною, восьмую часть которой съ каждаго изъ 274 человѣкъ получаютъ пригубскіе крестьяне. Но бѣдные и нерадивые большею частію продаютъ свое право гораздо дешевле, рубля за 3, за 4 и на нѣсколько лѣтъ впередъ. Какъ ни желательно бы было прекращеніе такого рода кабалы,

но всякія административныя мѣры окажутся для этого не дѣйствительными, и противодѣйствовать можетъ лишь учрежденіе сельскихъ банковъ. Есть покупатели, которые скупаютъ права на ловъ душъ у шестидесяти и болѣе, всего рублей на 800. Дѣйствительные ловцы, кто съ своими лишь семейными душами, кто съ покупными, распредѣляются по числу душъ на три равныя части — трети, между коими распредѣляется рѣка на три части: правую, лѣвую и среднюю. Прежде рѣка дѣлилась только на двѣ половины. При этомъ принимается конечно въ разсчетъ прибрежная отмель неудобная для лова, но всякая неравномѣрность, которая могла бы за всѣмъ этимъ остаться, уничтожается тѣмъ, что трети понедѣльно между собою чередуются, такъ что каждому придется ловить и въ правой, и въ лѣвой, и въ средней частяхъ рѣки. Въ видахъ этого чередованія собственно и установлено это раздѣленіе на трети. На границахъ между третьми, съ низовой стороны линіи мережъ, выставляютъ особыя мережи съ крыльями, направленными перпендикулярно къ главной линіи и приставляемыми къ ней. Мережки, которыми оканчиваются эти приставки, обращены противъ теченія и назначаются для того, чтобы въ нихъ попадала рыба, бросившаяся въ сторону, и зашедши разъ въ область одной трети, уже не могла переходить въ другую. Сверхъ этого дѣленія на трети существуетъ еще дѣленіе на артели. Большею частью артель совпадаетъ съ третью, но никогда одинъ большемочный ловецъ выдѣляется и ловитъ на себя особо, тогда отводятъ ему въ трети такое пространство, какое ему приходится по числу душъ, коими онъ располагаетъ, и въ этомъ случаѣ вся связь его съ третью ограничивается единственно тѣмъ, что онъ вмѣстѣ съ нею чередуется мѣстомъ въ рѣкѣ; артельные же ловцы дѣлятъ между собою добычу на разныя части, по числу душъ.

Совершенно тотъ же порядокъ установленъ и для втораго забора, находящагося въ трехъ верстахъ выше по рѣкѣ Сунѣ. Участіе въ выставкѣ мережъ также соображено съ числомъ пайщиковъ; но такъ какъ на каждую душу приходилась бы лишь небольшая часть мережи или крыла, то принятъ такой порядокъ, что имѣющіе много душъ (своихъ семейныхъ, или скупленныхъ) постоянно выставляютъ свою мережу съ крыльями въ обѣихъ линіяхъ; у кого меньше душъ, тѣ чередуютъ выставкою снастей то въ нижнемъ, то въ верхнемъ сѣтяномъ заборахъ; у которыхъ еще меньше паевъ, у тѣхъ мережи стоятъ только часть времени въ водѣ, напримѣръ черезъ недѣлю или черезъ двѣ, а остальное время онѣ сохнутъ на берегу, не портясь отъ употребленія; доля же улова все продолжаетъ идти съ обѣихъ линій мережъ и тѣмъ, снасти которыхъ не стоятъ въ водѣ.

Неводной ловъ въ Вороновскомъ обществѣ. Въ Вороновскомъ обществѣ, на 13 верстахъ отъ Кивача до сунскихъ дачъ, лѣтній ловъ, съ начала іюня до заморозковъ, производится главнѣйше небольшими неводами саженъ въ 80 длиною. Невода эти отличаются отъ обыкновенныхъ отсутствіемъ мотни, которая замѣняется тѣмъ, что середина сѣтянаго полотна на полъ сажени шире, нежели у обоихъ концовъ крыльевъ. Отъ этого при тягѣ, средняя часть невода отдувается мѣшкомъ, или точнѣе жолобомъ. Тяга его имѣетъ также свою особенность, состоящую въ томъ, что, выметавъ неводъ поперекъ рѣки, рабочіе выходятъ изъ лодки и въ продолженіи нѣкотораго времени тянутъ его вмѣстѣ съ оставшимися на противоположномъ берегу внизъ по теченію; послѣ чего опять садятся на лодку и, возвратясь назадъ, на тотъ берегъ, съ котораго начали его выметывать, вытягиваютъ какъ обыкновенный неводъ. Такъ какъ ловимая рыба — сиги, лососи — крупная, то ячеи невода рѣдки, имѣя около вершка въ сторонѣ, отъ узла до узла. Всѣхъ рабочихъ при неводѣ 8 человѣкъ. На пространствѣ всѣхъ 13 верстъ до тридцати тоней, т. е. удобныхъ мѣстъ для неводной тяги, но всѣ

никогда не бываютъ заняты, такъ какъ во всемъ обществѣ не болѣе 20 неводовъ, да и на тѣ нехватаетъ рабочихъ.

Устройство садковъ и сбытъ осеннихъ и лѣтнихъ сиговъ. Для выгоднѣйшей продажи ловимаго осенью сига, сажаютъ его начиная со Спасова дня (6-го августа) въ садки, которыхъ очень много въ Сунской губѣ и которые каждая артель дѣлаетъ для себя особо. Садки эти состоятъ изъ вбитыхъ въ дно въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга свай или толстыхъ кольевъ, промежутки между которыми забраны нетолстыми дранками, также укрѣпленными въ дно. Такихъ садковъ очень много не у Суны только, но и въ губахъ Кондопожской, Чоргѣ, Унецкой. Въ первой изъ нихъ я видѣлъ садокъ, имѣвшій 7 саженъ въ длину, 4 въ ширину и 1½ сажени въ глубину. Дѣлаются и другаго рода садки, изъ бревенъ, срубомъ въ видѣ ящиковъ, съ досчатымъ дномъ и съ крышкою, которая можетъ запираться замкомъ. Это единственное ихъ преимущество, во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ они хуже первыхъ. Сиги вынимаются изъ садковъ послѣ морозовъ, укладываются въ воза, полагая на возъ по 22 пуда рыбы и по 3 пуда снѣга, для перекладки, и везутся въ Петербургъ. Въ пудѣ считаютъ круглымъ числомъ по 20 штукъ сиговъ. Ихъ обыкновенно продаютъ по 5 р. пудъ, съ обязательствомъ доставки до Олонца; въ Петербургъ эти сиги продаются обыкновенно по 6 р. и 6 р. 50 к., рѣдко по 7 и 8 р. Сиговъ лѣтняго улова въ садки не сажаютъ, какъ потому, что ихъ труднѣе сохранить, такъ и для удовлетворенія лѣтней потребности въ нихъ. Ихъ кладутъ въ корзины или ящики, въ перемежку съ битымъ льдомъ и мохомъ, и везутъ сухимъ путемъ въ Петрозаводскъ, а оттуда отправляютъ въ Петербургъ на пароходѣ.

Зимній ловъ въ р. Сунѣ. Въ р. Сунѣ производится также довольно изобильный ловъ зимою, преимущественно налима. Крупный налимъ идетъ съ осени, когда замерзнутъ рѣки и губы; во время же главнаго лова его, въ январѣ и въ началѣ февраля, когда онъ наростуетъ, крупнаго уже не попадаетъ, а все болѣе средній отъ 2 до 5 фунтовъ вѣсомъ. Главный зимній ловъ производится посредствомъ заколовъ, которые устроиваются подобно челмужскимъ приколамъ. Именно въ пробитую узкую и длинную прорубь опускаются вбиваемые въ дно щиты изъ дранокъ, переплетенныхъ лыковою веревкою. Множество камней, наполняющихъ русло р. Суны, заставляетъ при этомъ часто уклоняться отъ прямой линіи. Въ заколѣ дѣлаются небольшія отверстія, въ которыя вставляется родъ небольшихъ мережевъ, называемыхъ вершами. Остовъ этихъ вершъ состоитъ изъ двухъ полуобручей или дугъ и пяти довольно толстыхъ и гибкихъ прутьевъ, соединяющихъ эти обручи и сходящихся сзади въ одну точку, образуя конусъ. На этотъ остовъ натягивается крупноячейная сѣть. Верши эти очень похожи на кубенскія отыкушки, которыя изображены въ атласѣ рисунковъ бѣломорскаго рыболовства, таблица A. III с. 5. Fig. 3. B. Онѣ обращены отверстіемъ къ устью рѣки и ставятся всегда въ мелкихъ мѣстахъ, иногда даже на подводныхъ камняхъ, потому что онѣ не бываютъ болѣе 2 аршинъ въ вышину. Иногда выставляютъ ихъ по двѣ и по нѣскольку штукъ рядомъ одну вплоть около другой. Въ промежуткахъ между вершами ставятъ обыкновенно мережи, входъ въ которыя перегораживается короткимъ крыломъ — стѣною (не болѣе аршина длиною), которое и приставляется къ заколу. Мережи слѣдовательно обращены входомъ своимъ къ истоку рѣки и къ забору, не имѣющему въ этомъ мѣстѣ отверстія. Такимъ образомъ рыба или попадаетъ въ верши, вставленныя въ отверстія забора, или, если минуетъ ихъ и ищетъ себѣ прохода черезъ заколъ, — натыкается на сѣтяную стѣнку, и, заворачивая вдоль ея, попадаетъ въ мережу. Такихъ заборовъ устраивается два, одинъ у моста, — съ

начала зимы, какъ только ледъ можетъ выдерживать тяжесть человѣка, и который стоитъ лишь до начала января, когда устраиваютъ другой заборъ ниже его, гдѣ рѣка имѣетъ до 150 саженъ въ ширину. Оба эти забора сплошные, перегораживающіе рѣку съ берега на берегъ. Право устройства ихъ принадлежитъ тѣмъ же шести деревнямъ, которыя ловятъ въ нижней части рѣки Суны лѣтомъ, и потому мѣсто въ заборѣ расчитывается по числу душъ, что на 274 души составитъ только съ небольшимъ по полу-сажени. Мѣста раздаются передъ постройкою забора по жеребью, и каждый долженъ устроивать свою часть; но и тутъ право на ловъ откупается нѣсколько рыбопромышленниками, которые устроиваютъ заборъ на свой счетъ. Такъ зимой съ 1870 на 1871 годъ весь заборъ скупили 12 крестьянъ Сунскаго общества. Кто устроиваетъ этотъ заборъ, тотъ имѣетъ право и на устройство верхняго временнаго забора у моста. Но кромѣ этихъ двухъ общественныхъ заборовъ, идущихъ черезъ всю рѣку, устроивается множество небольшихъ заборовъ, въ нѣсколько саженъ длиною, отдѣльными ловцами, гдѣ кто пожелаетъ, саженяхъ въ 20 или 30 одинъ отъ другаго. Эти маленькіе заколы, или прислоняются однимъ концомъ къ берегу, или становятся и посреди рѣки. Въ первомъ случаѣ свободный конецъ ихъ загибается внизъ по теченію на нѣсколько саженъ, чтобы рыба не уходила въ бокъ, во второмъ же случаѣ такіе загибы дѣлаются съ обоихъ концовъ. Иногда къ заколу пристраивается тѣмъ же самымъ или другимъ ловцомъ продолженіе его, которое въ свою очередь оканчивается такимъ же загибомъ, такъ что одинъ и тотъ же заколъ какъ бы разгораживается на участки этими открылками или загибами. Дѣлается это большею частію потому, что первую часть начинаютъ устраивать, какъ только ледъ держитъ человѣка, и, по мѣрѣ промерзанія рѣки, удлиняютъ заколъ. Къ Великому посту, когда окончится ходъ налима, заколы уже совершенно оставляютъ. На зимній ловъ этими заколами, въ низовьяхъ р. Суны, имѣетъ большое вліяніе температура. Во время морозовъ ледъ примерзаетъ къ подводнымъ камнямъ, въ большомъ количествѣ разсѣяннымъ по низовью Суны; на отмеляхъ вода промерзаетъ до самаго дна; водяныя травы, мѣстами густо растущія, смерзаются. Отъ всего этого стѣсняется мѣсто свободнаго протока воды и она поднимается иногда на аршинъ слишкомъ. На самыя верши и мережи намерзаетъ въ это время большое количество сносимаго рѣкою сору, такъ что ихъ трудно бываетъ поднимать. Напротивъ того при оттепеляхъ, поверхностный ледъ отмерзаетъ отъ камней и отмелей, и подводныя травы оттаиваютъ, мѣсто для стока воды увеличивается и въ полъ сутокъ весь излишекъ ея стекаетъ. Понятно, что при высокой водѣ верши и мережи не хватаютъ отъ дна до поверхности воды, въ прорубаемыхъ около нихъ прорубяхъ, и рыба имѣетъ возможность проскользнуть черезъ заколъ. Поэтому въ морозное время ловъ бываетъ гораздо хуже. Всего лучше ловится рыба послѣ того, какъ вода сбудетъ и уровень ея на нѣкоторое время установится.

Зимній ловъ въ Сунской губѣ. Въ Сунской губѣ, ниже впаденія рѣки, также производится зимній ловъ, посредствомъ мережъ, устанавливаемыхъ рядами, но другимъ способомъ, чѣмъ въ Челмужской губѣ, и сходно съ тѣмъ, какъ это дѣлается въ Бѣломъ озерѣ, по каменистымъ мѣстамъ. Именно двѣ большихъ мережи, имѣющихъ до 2 маховыхъ сажени въ вышину, соединяются между собою вертикальною сѣтяною стѣной, саженъ въ 5 длиною, которая раздѣляетъ входъ въ каждую мережу на двѣ половины: правую и лѣвую; три такихъ пары соединяются вмѣстѣ кутами. Для опусканія и осматриванія каждой изъ этихъ мережъ прорубаются проруби въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ первую прорубь опускаютъ первую мережу первой пары, во вторую прорубь вторую мережу этой же пары и первую

мережу второй пары, кутъ которой утверждается посредствомъ кола у третьяго (считая отъ входа) обруча второй мережи первой пары. Для второй мережи второй пары, которая соединена съ первою мережею точно такою же стѣною, какъ и мережи первой пары между собой, прорубаютъ третью прорубь, въ которую опускается кромѣ ея и первая мережа третьей пары. Для второй же мережи третьей пары прорубается четвертая прорубь, въ которую, какъ и въ первую прорубь, опускается только по одной мережѣ. Болѣе трехъ паръ въ эти ряды не ставятъ, и слѣдовательно прорубаютъ для нихъ всего четыре проруби, изъ которыхъ въ двухъ крайнихъ стоитъ по одной мережи, а въ двухъ среднихъ по двѣ, куты которыхъ заходятъ другъ за друга до третьяго отъ входа обруча. Обѣ проруби для первой пары мережъ лежатъ въ одной линіи, третья же и четвертая проруби отклоняются каждая немного вправо или влѣво, какъ удобнѣе.

Количество сунскихъ улововъ. Для приблизительной оцѣнки количества, вылавливаемой въ рѣкѣ Сунѣ и въ Сунской губѣ, рыбы, всего вѣрнѣе обратиться къ нормальной цѣнѣ, установившейся для покупки мѣстъ въ линіяхъ лѣтнихъ сунскихъ мережъ. Цѣна эта, какъ мы видѣли, составляетъ 12 р., слѣдовательно на 274 души 3,288 р. Покупатели мѣстъ должны не только выручить эти деньги, но еще нести издержки на снасти и получить довольно значительный барышъ, такъ что цѣнность улова едва ли можетъ быть принята менѣе чѣмъ вдвое, т. е. 6,500 р. Вѣрность этого расчета подтверждается и тѣмъ, что съ р. Суны отправляется, въ настоящее время зимою, только до 50 возовъ сиговъ по 22 пуда въ возѣ, что, считая по пяти рублей пудъ, составитъ 5,500 р. Но кромѣ зимней отправки сиговъ мы видѣли, что часть ихъ отвозится и лѣтомъ, и кромѣ сиговъ ловятся еще и лососи. Если прибавить къ этому ловъ Вороновскаго общества и зимній ловъ, то общую цѣнность сунскихъ уловъ нельзя будетъ положить менѣе, чѣмъ въ 10,000 р. Сумма, которая должна быть значительно увеличена для тѣхъ годовъ, когда отправлялось въ зиму до 100 возовъ (2,200 пудовъ) сиговъ.

Ловъ по южной части западнаго берега и по южному берегу Онега. Начиная отъ Суны по всему западному берегу широкой части озера, а также и по южному берегу отъ истока р. Свири до впаденія р. Вытегры, рыболовство вообще незначительно, за единственнымъ исключеніемъ окрестностей Петрозаводска, гдѣ рядъ Ивановскихъ острововъ, а еще болѣе озеровидная мелководная губа — Логмозеро, въ которую вливается рѣка Шуя, представляютъ болѣе удобствъ, какъ для жизни рыбъ, такъ и для производства рыбнаго промысла.

Впрочемъ и петрозаводскій ловъ нельзя считать значительнымъ, такъ какъ его не достаетъ даже для изобильнаго довольствованія рыбою такого незначительнаго города какъ Петрозаводскъ. Уже въ концѣ прошедшаго столѣтія, когда населеніе города не достигало и 3,000 душъ, академикъ Озерецковскій писалъ, что жители Петрозаводска «въ разсужденіи собственнаго своего содержанія весьма нуждаются и ниже въ рыбѣ избытка не имѣютъ, хотя и живутъ близь озера» *).

Этотъ путешественникъ видѣлъ, какъ въ Успенскій постъ привозили на пристань только ряпушку и соленую палью, которая испускала противный запахъ, и однакоже ее раскупали на расхватъ; хорошей же свѣжей рыбы даже и въ постъ не было. Г. профессоръ Кесслеръ, слишкомъ

---

*) Озерецковскій. Путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому. Тисненіе второе. Стр. 186.

80 лѣтъ послѣ Озерецковскаго посѣтившій Петрозаводскъ, также говоритъ, что въ послѣднее время стали жаловаться на уменьшеніе рыбы въ Петрозаводскомъ заливѣ, и приписываетъ это усиленному развитію рыбнаго промысла. Не отвергая, что и это обстоятельство имѣетъ свою долю вліянія, я заключаю однако же изъ словъ Озерецковскаго, что очень рыбною мѣстность эта не была и въ прежнія времена. На недостаточность и дороговизну рыбы въ Петрозаводскѣ, гдѣ въ 1870 году фунтъ сига стоилъ отъ 10 до 12 к., а крупный даже до 14 коп. (отъ 4 р. до 5 р. 60 к. пудъ), имѣетъ конечно большое вліяніе отправленіе лучшей рыбы, какъ мѣстнаго улова, такъ и привозной, въ Петербургъ.

По западному берегу рыболовство производится въ небольшихъ размѣрахъ во всѣхъ прибрежныхъ деревняхъ, какъ то: Деревянномъ, Шокшѣ, Шелтозерѣ, Рыборѣцкой, Коскоручьѣ, Гимрѣкѣ и Шелейкѣ, но болѣе для собственнаго пропитанія, чѣмъ на продажу. Зимняго лова здѣсь почти не существуетъ, за исключеніемъ незначительнаго лова налима мережками, около береговъ; да еще по южному берегу раннею весною, передъ таяніемъ льда, ловятъ палью наживленными мелкою рыбою крючьями, опускаемыми на веревкѣ въ проруби. Весною производится, въ настоящее время, только незначительный ловъ ряпушки, преимущественно въ Шокшенской губѣ, какъ объ этомъ было сказано уже выше. По другимъ мѣстамъ западнаго берега весною также ловятъ ряпушку неводами, вытягиваемыми на берегъ, единственно для домашняго употребленія. Вообще весенній и лѣтній ловъ рыбы, вдоль западнаго и южнаго береговъ широкой части озера, сравнительно съ прежними временами значительно уменьшился, не столько вслѣдствіе уменьшенія рыбы, сколько потому что для населенія открылись болѣе выгодные промыслы по судоходству, доставленію лѣса на лѣсопильные заводы и тескѣ камня. Оставленіе рыбнаго промысла для этихъ занятій показываетъ впрочемъ, что и въ прежнія времена онъ не былъ очень выгоденъ. Сколько нибудь заслуживающее вниманіе рыболовство производится, на всемъ этомъ пространствѣ, — осенью и имѣетъ предметомъ своимъ сига лудожнаго и кильца, палью и лосося. Кильца ловятъ вблизи береговъ, для прочей же рыбы отправляются отъ 15 до 30 верстъ въ глубь озера. Относительно кильца, который послѣ ряпушки составляетъ самую мелкую породу сиговъ, рыбаки замѣчаютъ, какъ и относительно ряпушки, что въ послѣдніе годы количество его чрезвычайно уменьшилось, тогда какъ прежде онъ составлялъ здѣсь главную рыбу для мѣстнаго продовольствія. Причину этого уменьшенія приписываютъ они необыкновенному размноженію колышки, поѣдающей его икру. Пальи начинаютъ ловиться съ 15 августа, и ловъ продолжается до начала октября; съ октября же до морозовъ ловятъ лудожнаго сига. Озерный ловъ лосося, начинающійся также съ половины августа, продолжается до самыхъ морозовъ. Сигъ и палья мечутъ въ это время икры на лудахъ.

Способы, которыми производится этотъ ловъ, различны въ разныхъ прибрежныхъ деревняхъ. Такъ въ Гимрѣкѣ ловятъ преимущественно кереводами палью и лудожнаго сига, въ отстоящемъ отъ него только на 6 верстъ Коскоручьѣ ловятъ тѣхъ же рыбъ сѣтками, въ Рыборѣцкомъ и Шелтозерѣ — лосося гарвами, по южному берегу сиговъ — ставными сѣтками, выставляемыми длинными рядами.

Гимрѣцкіе кереводы сшиваются по мѣрѣ надобности изъ сѣтей въ $2^1/_2$ маховыхъ саженъ въ вышину и саженъ 12 въ длину, которыхъ берется пять для лова пальи и только четыре для лова сиговъ, поэтому по окончаніи лова первой рыбы ихъ снова перешиваютъ. Для составленія керевода собираются обыкновенно два или три хозяина, одинъ даетъ мотню, а другой сѣти, или сѣти ставятъ

двое, и смотря поэтому дѣлятъ пойманную рыбу на двѣ или на три части, всякій разъ по пріѣздѣ съ озера домой. Ловъ пальи производится днемъ, а сиговый ночью. Болѣе богатые крестьяне имѣютъ каждый свой кереводъ, и въ такомъ случаѣ ловятъ или своимъ семействомъ, или нанимаютъ рабочихъ, за опредѣленную плату, а не изъ паёвъ. Въ 1870 году ловъ считался хорошимъ, и на кереводъ поймали въ Гимрѣкѣ отъ 100 до 500 штукъ сиговъ и по нѣскольку штукъ пальи. Это различіе въ уловахъ, кромѣ счастья, зависитъ много отъ опытности и искуства ловцовъ. Главное правило заключается въ томъ, чтобы закидывать кереводъ непремѣнно надъ самою лудою, гдѣ сиги и пальи мечутъ икру, а никакъ не надъ глубокимъ мѣстомъ, окружающимъ мель. Въ Гимрѣкѣ считается до 30 кереводовъ.

Сѣтки, употребляемыя въ Каскоручьѣ, имѣютъ до 40 саженъ въ длину и не болѣе 1 сажени въ вышину; онѣ съ поплавками и грузилами и выставляются такъ, чтобы нижняя тетива на аршинъ не хватала до дна. Разставляютъ ихъ линіями по 10 сѣтей въ рядъ, не параллельно между собою, а въ разныхъ направленіяхъ, какъ считаютъ удобнѣе. У иныхъ крестьянъ есть сѣтей по сту, и нѣкоторые ловятъ сиговъ, только не лудожныхъ, а песочныхъ, и въ лѣтнее время, около Петрова дня. Для этого опускаютъ сѣти саженъ на 40 маховыхъ. Этотъ сигъ жировой, т. е. съ недозрѣлою икрой, и гораздо лучше икрянаго. Лудожскаго сига, по словамъ здѣшнихъ ловцовъ, въ лѣтнее время поймать нельзя, онъ вѣроятно удаляется изъ этой мѣстности, такъ какъ и на глубинѣ его никогда не видно.

Ставныя сѣти, употребляемыя по южному берегу озера, вяжутся изъ самой тонкой льняной пряжи, длиною въ 10 и вышиною въ 5 маховыхъ саженъ; ихъ выставляютъ линіями по 50, по 100 и по 150 штукъ на 8 и 10-саженной глубинѣ, верстахъ въ 15 и 20 отъ берега. Сигъ застрѣваетъ жабрами въ крупныя ячеи этой сѣти, имѣющія $1\frac{1}{2}$ вершка въ сторонѣ отъ узла, и запутывается въ сѣть. Этотъ ловъ весьма бы выгодно было продолжать и въ ноябрѣ, если бы ледяной припой у береговъ не препятствовалъ выѣзжать на ловъ. Вообще весь этотъ осенній ловъ, по западному и южному берегамъ, находится въ большой зависимости отъ погоды; такъ, при ранней зимѣ, когда уже въ половинѣ октября образуются ледяныя закраины, на сиговый ловъ вовсе не выѣзжаютъ, что конечно очень полезно, для размноженія этой рыбы, ловъ которой производится на самыхъ мѣстахъ метанія икры. Нѣкоторые однакоже, не смотря на начавшіеся уже морозы, рискуютъ выѣзжать на ловъ, и часто теряютъ свои сѣти, потому что, выметавъ ихъ, не могутъ, при образовавшихся закраинахъ, съѣздить за ними въ озеро.

Гарвы, которыми ловятъ лососей въ Шелт-озерѣ и Рыборѣцкой, суть также ставныя сѣти саженъ въ 40 длиною, очень крупноячейныя и въ 3 маховыя сажени вышиною. Ихъ ставятъ не вблизи дна, а у самой поверхности воды, такъ что верхняя тетива прикрыта водою не болѣе какъ на 1 сажень. Ими ловятъ съ соймъ, артелями, состоящими изъ 11 человѣкъ, изъ коихъ каждый имѣетъ отъ 5 до 8 сѣтей, выставляемыхъ не вмѣстѣ, а въ разныхъ мѣстахъ. Добычу дѣлятъ по паямъ деньгами, по продажѣ рыбы, которую сажаютъ въ садки, устроенные въ небольшихъ губахъ, находящихся около этихъ селеній, и продаютъ скупщикамъ для отвоза въ Петербургъ во льду. У здѣшнихъ ловцовъ странный обычай никогда не сказывать, даже своему семейству, сколько кто поймалъ рыбы, до окончанія лова. Они боятся, что кто разскажетъ, у того водяной сѣти перепутаетъ. Лосося, какъ дорогую рыбу, конечно, всегда продаютъ, но сиговъ и палью, во многихъ корельскихъ деревняхъ, какъ-то

въ Гимрѣкѣ, Коскоручьѣ, большею частью солятъ для собственнаго употребленія зимой; продаютъ только развѣ самые бѣдные, или у кого излишекъ рыбы. По южному берегу, гдѣ рѣдкоячейными сѣтями ловится болѣе крупный сигъ, отъ 2 до 5 фунтовъ, онъ идетъ на продажу и отправляется въ Петербургъ въ живорыбныхъ лодкахъ, а заснувшаго и, въ случаѣ недостатка лодокъ, солятъ. Сигъ, ловимый на лудахъ, по западному берегу мельче; на пудъ идетъ его 25 и 26 штукъ. Тѣ, которые продаютъ свою рыбу, отдаютъ ее скупщикамъ, объѣзжающимъ рыболовныя деревни, по напередъ условленной цѣнѣ. Соленый сигъ цѣнится обыкновенно рубля 3 и 3 р. 50 к. пудъ, палья также около 3 р., а лосось 6 р. и 6 р. 50 к. пудъ. Солятъ рыбу въ еловыхъ бочкахъ, вмѣщающихъ въ себя до 15 пудовъ. Крупную рыбу разрѣзаютъ по спинѣ, потрошатъ, обмываютъ и кладутъ внутрь ея нѣсколько соли, затѣмъ кладутъ рядами и пересыпаютъ солью. Соли употребляютъ не болѣе 4 фунтовъ на пудъ, что въ осеннее время вполнѣ достаточно, но слишкомъ мало для рыбы лѣтняго улова, который впрочемъ, какъ мы видѣли, совершенно незначителенъ.

Ловъ у истоковъ Свири. Совершенно особеннымъ образомъ производится ловъ при истокѣ Свири, большими мережами или матками, которыя, какъ уже было сказано, послужили образцами для лова такъ называемыми дворами. У истоковъ Свири мережи эти употребляются совершенно такимъ же образомъ, какъ на Ладожскомъ озерѣ, откуда онѣ сюда и введены, и ловъ этотъ будетъ описанъ ниже. Для выставки этой снасти выбираютъ мѣсто съ ровнымъ горизонтальнымъ дномъ, глубиною отъ 3 до 4 саженъ. Матки оставляютъ по недѣлѣ и болѣе въ водѣ, не вынимая на берегъ для сушки, но осматриваютъ ихъ каждый день и выбираютъ попавшуюся рыбу. Матками ловится исключительно крупная рыба, потому что сѣть ея очень рѣдка, преимущественно сиги, но также и пальи, щуки, налимы и изрѣдка лосось. Главный ловъ этою снастью производится осенью, послѣ Александрова дня. До окончанія судоходства строго наблюдается, чтобы ни матки, ни другая какая снасть не заставляли фарватера; но съ окончаніемъ судоходства начинаютъ ловить повсемѣстно, гдѣ кто вздумаетъ. Въ лѣтнее время у истока Свири производится только переводный ловъ. Вся ловимая въ этой мѣстности рыба отправляется въ живорыбныхъ лодкахъ въ Петербургъ. Такъ какъ рыба большею частью поднимается въ рѣки, а не спускается по нимъ, то сообразно этому и ловъ гораздо изобильнѣе вблизи устьевъ Свири въ Ладожское озеро, нежели при истокѣ ея изъ Онежскаго; но способъ лова, именно выставка матокъ, и тамъ совершенно тотъ же. Рыболовствомъ занимаются и въ самой рѣкѣ, но и тутъ въ большихъ размѣрахъ ближе къ устью. Такъ у Лодейнаго-Поля рѣка берется на откупъ и ловъ производится круглый годъ. Зимой ловятъ подводными неводами. Но вообще ловъ нельзя назвать значительнымъ.

Ловъ вдоль южной части восточнаго берега. Гораздо важнѣе, чѣмъ вдоль западнаго и южнаго береговъ, ловъ по южной части восточнаго берега, гдѣ есть нѣсколько уловистыхъ пунктовъ, на которые сходится довольно много ловцовъ изъ сосѣднихъ съ озеромъ деревень; всего же изобильнѣе рыболовство въ рѣкѣ Водлѣ, которая составляетъ едва ли не самую богатую рыболовную мѣстность на всемъ Онежскомъ озерѣ, не исключая даже Суны и тѣхъ островovъ, гдѣ производится осенній ловъ ряпушки. Этотъ послѣдній подверженъ частымъ неудачамъ, тогда какъ ловъ въ Водлѣ, будучи почти столь же значителенъ, гораздо болѣе постояненъ. Такъ какъ впрочемъ и эти острова лежатъ близъ восточнаго же берега озера, въ который вдается и Челмужская губа, то восточный берегъ составляетъ безъ сомнѣнія самую уловистую часть прибрежья Онежскаго озера. Только на трети

протяженія его отъ рѣки Пяльмы до Водлы не производится никакого сколько нибудь значительнаго рыболовства.

Въ рѣкѣ Вытегрѣ не смотря на то, что она одна изъ самыхъ значительныхъ притоковъ озера, рыболовство самое ничтожное, что безъ сомнѣнія зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ того, что она совершенно перегорожена шлюзами и что по этой узкой рѣкѣ въ теченіи всего навигаціоннаго времени непрестанно идутъ суда, совершенно ее заграждающія. Такое непрерывное движеніе судовъ, которыя тянутся людьми и лошадьми, неразлучно съ безпрестаннымъ шумомъ, который долженъ пугать рыбу.

Въ небольшомъ разстояніи за устьемъ Вытегры лежитъ губа, соединяющаяся узкимъ проливомъ съ Онежскимъ озеромъ и извѣстная подъ именемъ Тудъ-озера, которая и по размѣрамъ своимъ и образу соединенія съ Онегомъ чрезвычайно похожа на Челмужскую губу, но далеко не отличается такою же рыбностью. Въ ней ловятся судакъ, лещъ, ершъ, корюшка; идутъ также лосось и сигъ, такъ какъ въ губу вливаются нѣсколько рѣчекъ, удобныхъ для наростанія этихъ рыбъ. Рыболовство въ Тудъ-озерѣ служитъ только для удовлетворенія мѣстной потребности какъ города Вытегры, такъ и многочисленныхъ вокругъ него лежащихъ деревень. Въ Тудъ-озерѣ ловятъ и зимой, но только мережами, а не подводными неводами.

При устьѣ рѣки Андомы, въ которую поднимается лосось и довольно много харіуса, производится небольшой ловъ сиговъ въ осеннее время. Въ самой же рѣкѣ дѣлаютъ зимой заколы изъ дранокъ, подобные устраиваемымъ въ рѣкѣ Неменѣ. Заколъ дѣлаютъ по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ и дѣлятъ наловленную рыбу по паямъ, сообразно участію каждаго въ постройкѣ.

Первая значительная рыболовная мѣстность на юго-восточномъ берегу озера есть Муромскій монастырь, лежащій верстахъ въ 30 къ сѣверу отъ устья Андомы. Между этими двумя мѣстностями нѣтъ вовсе и прибрежныхъ деревень. Къ Муромскому монастырю собирается осенью до 100 человѣкъ ловцовъ. Почти исключительный предметъ лова составляетъ лудожный сигъ, котораго обкидываютъ кереводами, на самихъ лудахъ, также какъ у югозападнаго берега, немного тянутъ и по берегамъ неводами. Кереводовъ собирается отъ 20 до 30 и 3 или 4 невода. Ловъ начинаютъ спустя недѣлю или полторы послѣ Покрова и продолжаютъ до заговѣнья, или точнѣе до тѣхъ поръ, пока береговые припаи льда не позволятъ уже ловить. Подъ здѣшніе уловы скупщики, частью изъ мѣстныхъ крестьянъ, частью изъ Вытегры, даютъ впередъ задатки. Сначала лова сига солятъ, а позднѣе морозятъ. Прасолы даютъ за сотню сиговъ, которая вѣситъ кругомъ $3^1/_2$ пуда, отъ 7 до 8 р., слѣдовательно, по большей удаленности мѣста, цѣна здѣсь гораздо ниже, чѣмъ на западномъ берегу. Пудъ приходится не дороже 2 р. 30 к. Между тѣмъ посолъ рыбы здѣсь производится очень тщательно. Правда, что на пудъ рыбы кладутъ не болѣе 3 фунтовъ соли, но по позднему времени года этого вполнѣ достаточно. Сиговъ укладываютъ слоями въ бочки, сбивъ съ нихъ предварительно верхніе обручи, нагнетаютъ каменьями, и уже затѣмъ вставляютъ верхнее дно и набиваютъ всѣ обручи. Вѣсъ лудожнаго сига нѣсколько меньше, чѣмъ проходнаго или рѣчнаго, именно средній вѣсъ его около $1^1/_2$ фунта, рѣчной же сигъ вѣситъ кругомъ около 2 фунтовъ. Сиговъ продаютъ частью на мѣстѣ, по окрестнымъ деревнямъ и въ Вытегрѣ, копѣекъ по 15 штуку, главнымъ же образомъ везутъ черезъ Вытегру въ Тихвинъ и Ладогу и только если не распродадутъ по дорогѣ, довозятъ до Петербурга. Въ 1870 году здѣшній ловъ, какъ и вообще ловъ лудожнаго сига по всему озеру, былъ весьма удач-

ный; поймали до 15,000 штукъ. На каждый возъ кладутъ отъ 600 до 700 сиговъ; 14 возовъ, изъ коихъ 8 мороженыхъ и 6 соленыхъ, провезли по дорогѣ въ Петербургъ, слѣдовательно около трети улова разошлось на мѣстахъ.

Почти столь же значителенъ, какъ у Муромскаго монастыря, осенній ловъ сиговъ у урочища Бѣсовъ-Носъ. За осень 1870 года поймали и здѣсь отъ 10,000 до 15,000 сиговъ. Но на Бѣсовомъ-Носу ловъ не ограничивается однимъ осеннимъ временемъ, а производится въ еще большихъ размѣрахъ весною. Такъ какъ здѣсь нѣтъ лудъ, которыя можно бы обматывать кереводами во время метанія икры лудожными сигами, то ловъ производится ставными сѣтями, которыя въ послѣднее время получили здѣсь нѣкоторыя усовершенствованія, о которыхъ я уже вкратцѣ упоминалъ, — усовершенствованія, повидимому, незначительныя, но сдѣлавшія эти орудія гораздо болѣе уловистыми. Поэтому эти сѣти начали распространяться отсюда и въ другія пріозерныя мѣстности, и я видѣлъ ихъ въ Шунгѣ, гдѣ завелъ ихъ тамошній крестьянинъ Димитрій Васильевъ Щепинъ и началъ употреблять съ весны 1870 года съ большою выгодою. Существенныя особенности этихъ сѣтей состоятъ, во-первыхъ, въ томъ, что онѣ дѣлаются изъ самой тонкой пряжи, которая стоитъ 25 р. пудъ и изъ 50 фунтовъ которой выходитъ 85 сѣтей. Сѣти дубятся въ ольховой корѣ, что придаетъ имъ не только крѣпость, но и дѣлаетъ ихъ менѣе замѣтными для рыбъ; во-вторыхъ, ихъ чрезвычайно слабо садятъ на тетиву. Именно ячеи сѣти не надѣваются непосредственно на тетиву, а къ особой веревочкѣ, называемой поджилкою, которая прикрѣпляется къ тетивѣ фестонами. При этомъ принимается за правило, чтобы часть тетивы между двумя точками прикрѣпленія поджилки, называемая путягою, составляла половину длины поджилки, отвисшей въ видѣ фестона. Такое нанизываніе сѣти не непосредственно на тетиву, а на поджилки, подвѣшиваемыя къ ней, не составляетъ какого-либо нововведенія и весьма часто употребляется какъ для плавныхъ, такъ и для ставныхъ сѣтей, и объ этомъ уже было говорено по случаю бѣлосиговыхъ сѣтей; но обыкновенно поджилки висятъ на тетивѣ весьма пологими дугами, тогда какъ здѣсь, по ихъ особой длинѣ, онѣ очень отвисаютъ и это-то составляетъ главное достоинство ставныхъ сѣтей, употребляемыхъ на Бѣсовомъ-Носу. Этимъ приспособленіемъ всего лучше достигается то, чтобы сѣть висѣла въ водѣ свободно, а не была натянута какъ стѣна, что, какъ мы видѣли, составляетъ, по мнѣнію опытныхъ челмужскихъ рыбаковъ, самое существенное условіе успѣшности лова этою снастію на глубокихъ мѣстахъ. Расположеніе ставныхъ сѣтей стѣною пригодно только въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ хватаютъ отъ самаго дна до поверхности воды. Ячеи описываемыхъ сѣтей довольно крупны, на 5 вершковъ приходится только 4 ячеи, считая длину ячей вдоль по ниткѣ, отъ узла до узла. Длина путягъ или сада отъ 7 до 8 вершковъ. Черезъ путягу надѣтъ на тетиву кусокъ свитой коры, называемой кибрикомъ, вмѣсто поплавка. Къ нижней тетивѣ прикрѣплены грузила изъ нетяжелыхъ камней на веревочкахъ — кобелкахъ. Употребляющіе эти сѣти ловцы ѣздятъ верстъ за 20 отъ береговъ въ глубь озера, гдѣ отыскиваютъ ложбины саженъ въ 25 глубиной, по обоимъ краямъ которыхъ поднимаются кряжи, т. е. какъ бы подводные берега. У этихъ-то кряжей всего изобильнѣе ловятся сиги. Мѣстности эти, слѣдовательно, совершенно подобны такъ называемому ручью въ Повѣнецкомъ Онегѣ, гдѣ также производится изобильный ловъ сиговъ ставными сѣтями.

Ловъ въ низовьяхъ рѣки Водлы. Самый изобильный ловъ какъ сиговъ, такъ и прочей рыбы, по всему восточному берегу, а вѣроятно и на всемъ озерѣ, производится въ рѣкѣ Водлѣ ниже лежа-

щаго на ней города Пудожа. Рѣку эту называютъ иногда Шалою, но это совершенно несправедливо. Собственно рѣка другаго имени какъ Водла на мѣстѣ не имѣетъ; Шалою же называется волость, расположенная по рѣкѣ Водлѣ, ниже Пудожа, гдѣ на 8 верстъ идутъ деревня за деревней, составляющія почти непрерывное жилье. Такое же сплошное населеніе продолжается и по рѣкѣ Шалицѣ, впадающей въ Водлу недалеко отъ ея устья, которое поэтому также называется Шаловскимъ устьемъ. Это густое населеніе занимается круглый годъ рыболовствомъ, такъ какъ въ теченіи почти цѣлаго года то одна, то другая рыба поднимается по Водлѣ, самой значительной изъ всѣхъ рѣкъ, вливающихся въ Онежское озеро. Съ конца или съ половины апрѣля, смотря по году, начинаютъ подниматься щука и лосось. Этотъ послѣдній продолжаетъ идти все лѣто, а съ іюня начинаетъ уже идти сигъ, ходъ котораго продолжается до октября и до этого времени бываетъ онъ съ икрой, въ октябрѣ же онъ возвращается назадъ въ озеро уже безъ икры. Этотъ покатный сигъ составляетъ также предметъ лова, да и вообще здѣсь много ловится возвращающихся породъ рыбъ, которыя носятъ здѣсь названіе бѣгуна, тогда какъ поднимающаяся вверхъ рыба называется ставуномъ. Съ октября же начинаетъ ловиться налимъ, главный ловъ котораго въ ноябрѣ, но ходъ его продолжается за новый годъ, обыкновенно до половины февраля, такъ что собственно только два мѣсяца: половина февраля, мартъ и часть апрѣля составляютъ безрыбное время года, когда ловъ прекращается и предъ взломомъ льда разбираютъ заколы.

Ловъ въ Водлѣ производится тремя главными способами: приколами, сѣтками и неводами. Лучшимъ мѣстомъ для установки прикола, да и вообще самымъ уловистымъ мѣстомъ въ рѣкѣ считается урочище, называемое Подпорожье, верстахъ въ 8 отъ города, откуда безпрерывные пороги препятствуютъ уже плаванію судовъ и лодокъ далѣе вверхъ по рѣкѣ. Мѣсто это, не болѣе 200 саженъ вдоль по рѣкѣ, принадлежитъ архіерейскому дому. Прежде распоряжались здѣсь ловомъ хозяйственно, но нѣсколько лѣтъ тому назадъ отдали его въ аренду сначала на одинъ годъ, а потомъ на 12 лѣтъ за 190 руб. въ годъ. Рѣка въ этомъ мѣстѣ имѣетъ до 80 саженъ ширины, и на быстринѣ, у самаго порога, устроенъ приколъ, или лучше сказать два прикола, начинающіеся отъ обоихъ береговъ, но не сходящіеся между собою, а оставляющіе промежутокъ, по общепринятому здѣсь правилу въ 12 саженъ, что составитъ около $^1/_6$ ширины рѣки. Только одинъ этотъ архіерейскій приколъ крѣпко устраивается и служитъ, какъ для лѣтняго, такъ и для зимняго лова. Онъ разбирается только къ веснѣ, на время ледохода и водополья. Всѣ прочіе приколы, принадлежащіе крестьянамъ, устраиваются только на зиму, гдѣ кто пожелаетъ, но все же съ условіемъ оставленія 12-ти-саженнаго промежутка среди рѣки. Число этихъ крестьянскихъ заборовъ очень велико. Устройство приколовъ немного отличается отъ сумскихъ и челмужскихъ. Они также строятся изъ вбиваемыхъ въ дно кольевъ и вставляются въ нихъ верши, называемыя здѣсь мордами, и мережи. Морды ставятся ближе къ берегу по мелкимъ мѣстамъ въ промежутки, оставляемые въ приколѣ, и обращаются входомъ вверхъ по теченію. Отличіе этихъ приколовъ заключается въ способѣ установки этихъ мережъ. Именно колья прикола, по причинѣ большой быстроты теченія, вбиваются не столь плотно другъ къ другу, и потому сѣтяная стѣнка или крыло мережи идетъ по приколу, чтобы рыба не могла проскользнуть сквозь промежутки его, и только у самой уже мережи заворачиваетъ подъ прямымъ угломъ къ своему прежнему направленію и составляетъ короткую стѣнку перпендикулярную къ приколу и вертикально перегораживающую входъ въ мережу на двѣ половинки — правую и лѣвую. Мережи эти длинны и узки. —

Въ части съ арендаторомъ архіерейскаго прикола еще два крестьянина, которые не платятъ доли въ арендѣ, но принимаютъ равное участіе въ устройствѣ прикола, мордъ и мережъ, а также сторожатъ его, осматриваютъ и выбираютъ рыбу. За это получаютъ они по одному паю съ улова, а десять паевъ идетъ арендатору. Архіерейскій приколъ въ Подпорожьѣ, съ промежуткомъ въ 12 саженъ, уловы котораго, по здѣшнимъ размѣрамъ лова, должны считаться очень значительными, можетъ служить доказательствомъ, какъ несправедливы увѣренія тѣхъ, которые утверждаютъ, что заколы, заборы и т. п. перегородки должны быть непремѣнно сплошные, для того чтобы можно было съ выгодою ими ловить.

Лѣтомъ въ Подпорожьѣ крестьяне тянутъ еще неводами на двухъ тоняхъ, причемъ подневно чередуются ловомъ, то на верхней, то на нижней тонѣ, и сверхъ сего выставляютъ ставныя сѣти. Эти сѣтки устанавливаются на кольяхъ, вбиваемыхъ въ дно, разстояніемъ въ сажень одинъ отъ другаго. Сѣть оттопыривается теченіемъ въ этихъ промежуткахъ въ видѣ мѣшковъ и въ нихъ то застрѣваетъ рыба. Сѣти эти никогда не перегораживаютъ всей рѣки, но выставляются то отъ праваго, то отъ лѣваго берега, то по серединѣ рѣки, всегда по отмелымъ мѣстамъ, глубокія же мѣста оставляются отъ нихъ свободными. На выставку ихъ нѣтъ правилъ и всякій выставляетъ ихъ гдѣ желаетъ.

Собственно въ Шалѣ, т. е. въ волости, селенія которой непрерывно тянутся на 8 верстъ по рѣкѣ, значительности числа ловцовъ заставила установить болѣе точныя правила, для распредѣленія ловцовъ, по мѣстамъ лова. Жители этихъ деревень разбиваются на сотни, которыя по-годно чередуются мѣстами, гдѣ имъ устроивать приколы, и тонями, гдѣ тянутъ неводами. Въ шальскихъ приколахъ также должны оставаться промежутки той же 12-саженной ширины, но часто тайно загораживаютъ ихъ подводными сѣтями. Только одна выставка ставныхъ сѣтей производится совершенно свободно, гдѣ кто пожелаетъ, кромѣ конечно тоней, на которыхъ производится неводная тяга.

Если принять въ соображеніе значительное число приколовъ, устраиваемыхъ на Водлѣ, въ близкихъ другъ отъ друга разстояніяхъ, правда не сплошныхъ, но съ промежутками, которые нерѣдко перетягиваются сѣтями; множество ставныхъ сѣтокъ, хотя и никогда не занимающихъ собою всей ширины рѣки, но за то ставимыхъ въ разбродъ, то тамъ, то здѣсь, такъ что рыбѣ, дабы проскользнуть между ними, надо идти весьма извилистымъ путемъ на значительномъ разстояніи, ибо отъ города до устья считается 33 версты; наконецъ неводную тягу, производимую на многихъ тоняхъ неводами, хватающими съ берега на берегъ; то нельзя не удивляться тому, какъ ловъ въ Водлѣ все продолжаетъ быть значительнымъ, какимъ образомъ удается достаточному числу рыбъ выметывать икру, для поддержанія столь напряженнаго лова. Это было бы совершенно необъяснимо, если бы одно обстоятельство не помогало проходу рыбы. По Водлѣ гонятъ очень много лѣсу, какъ для лѣсопильнаго завода Русанова, находящагося при ея устьѣ, такъ и для отправки черезъ озера на заводы западнаго берега. Этотъ прогонъ лѣсу долженъ считаться въ Водлѣ весьма дѣйствительнымъ охранительнымъ средствомъ, для доставленія рыбѣ возможности проходить вверхъ, минуя направленныя противъ нея орудія лова. При гонкѣ лѣса нельзя ни тянуть неводами, ни выставлять ставныхъ сѣтей по фарватеру. Гонка лѣсу производится, конечно, главнымъ образомъ весною, но часто не успѣваютъ съ нимъ справиться, и много бревенъ разбрасываютъ по наволокамъ, т. е. низменнымъ мысамъ и косамъ, составляющимъ одинъ изъ береговыхъ ея излучинъ. Этотъ лѣсъ крестьяне дозволяютъ стаскивать, не ранѣе окончанія сѣнокосовъ, потому что иначе стаскиваніе бревенъ въ воду помяло бы всю

траву, которою здѣсь очень дорожатъ, такъ какъ мало расчищенныхъ луговъ. По сему лѣсную гонку оканчиваютъ не раньше осени, такъ что даже сиги отчасти пользуются ея охранительнымъ вліяніемъ. Нельзя однакоже предоставить охраненіе рыбнаго запаса одной случайности, тѣмъ болѣе, что справедливые интересы живущихъ выше по рѣкѣ также требуютъ пропуска къ нимъ рыбы въ большемъ количествѣ, ибо уже къ городу она почти не доходитъ. Поэтому нѣтъ никакого основанія дѣлать для Водлы изъятіе изъ общаго правила, по которому средняя треть ширины рѣки должна быть свободною отъ всякихъ перегородокъ, какъ отъ приколовъ, такъ и отъ ставныхъ сѣтей.

Кромѣ сего для обезпеченія входа рыбы изъ озера въ рѣку надо запретить ловъ на версту въ каждую сторону отъ устья и на двѣ версты въ глубь озера. Это правило должно бы вообще примѣняться къ устьямъ значительныхъ рѣкъ. Но изъ рѣкъ, впадающихъ въ Онежское озеро, это можетъ относиться лишь до Водлы, такъ какъ особыя условія, въ которыхъ находится Суна, заставляютъ принять для нея другія мѣры, вышеизложенныя. Что касается до болѣе мелкихъ рѣкъ, каковы напримѣръ: Пяльма, Немена, то для нихъ будетъ достаточно, если запретное пространство ограничится одною квадратною верстою, т. е. на полверсты въ обѣ стороны отъ устья и на версту въ глубь озера. Для обозначенія границъ этого пространства, вдоль берега должны быть вбиты на берегу клейменые столбы, у всѣхъ тѣхъ рѣкъ, въ которыхъ производится сколько нибудь значительное рыболовство.

Главныя рыбы, составляющія предметъ рыболовства въ Водлѣ, суть сигъ и налимъ. Здѣшній сигъ такой же величины какъ сунскій, т. е. кругомъ приходится его по 25 штукъ на пудъ. Лѣтомъ сажаютъ его въ садки, но лишь на короткое время, потому что онъ скоро худѣетъ. Въ небольшомъ количествѣ отправляютъ его въ это время года, во льду, возами въ Вытегу, причемъ перекладываютъ каждый слой сиговъ мелкимъ льдомъ и крапивою, и отдѣляютъ отъ слѣдующаго досками, чтобы не помялась рыба. Такимъ образомъ укладывается въ возъ не болѣе 200 сиговъ; большую же часть лѣтняго сига солятъ и отправляютъ на лодкахъ въ Вознесенье и далѣе внизъ по Свири. На лодкахъ же, только во льду, возятъ лососей до самаго Петербурга, куда они доходятъ еще свѣжими. Рыбу скупаютъ, какъ и въ прочихъ мѣстахъ, мѣстные богачи или пріѣзжіе прасолы, впрочемъ здѣшніе неводчики и сѣтчики рѣдко законтрактовываются поставлять рыбу, по условной цѣнѣ, за уплату впередъ податей и т. п. Штуку сига продаютъ кругомъ по 10 к., или 2 р. 50 к. пудъ; уговорная же цѣна не выше чѣмъ отъ 6 до 8 к. штука, т. е. около 1 р. 80 коп. пудъ. Опредѣлить количество ловимаго сига можно только приблизительно. По словамъ опытныхъ промышленниковъ, отправляютъ зимой черезъ Вытегру не менѣе 100 возовъ мороженыхъ сиговъ, да не менѣе этого лѣтняго соленаго и свѣжаго. Принимая кругомъ въ возѣ только 400 сиговъ, все же получимъ до 80,000 сиговъ, или слишкомъ 3,000 пудовъ — вдвое больше нежели отправляется изъ Суны, цѣною на 8,000 руб., если принять настоящую цѣну рыбы, а не уменьшенную — уговорную. При неводномъ ловѣ случается затягивать по сто сиговъ за одинъ разъ, что по здѣшнимъ ловамъ составляетъ предметъ изумленія. Это случается конечно только, когда нападутъ на носокъ, т. е. косякъ поднимающихся сиговъ, которые всегда идутъ не равномѣрно, а небольшими стаями.

Впрочемъ главное богатство Водлы, если не по цѣнности, то по количеству уловов, составляетъ налимъ, такъ что въ этой рѣкѣ производится, безъ всякаго сомнѣнія, самый обширный ловъ налима въ Россіи. Жаль только, что эта рыба, въ значительной степени, теряетъ свои превосходныя качества въ мороженомъ видѣ и потому не дорого цѣнится, отъ 80 к. до 1 р. 20 к. пудъ. Замо-

роженною продается здѣсь и налимья икра, которая, будучи легко посолена, уступаетъ во вкусѣ только икрѣ осетровыхъ породъ, и много превосходитъ ряпушечью и сиговую, которыя однако же дороже ея цѣнятся. — Водлскій налимъ издавна славится своею величиною; уже Озерецковскій говоритъ о пудовыхъ налимахъ въ этой рѣкѣ. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ на мѣстѣ, самый большой налимъ, пойманный на памяти здѣшнихъ рыбаковъ, вѣсилъ одинъ пудъ съ фунтомъ, а пудовые налимы вообще очень рѣдки, но нѣсколько налимовъ отъ 30 до 35 фунтовъ попадаются каждый годъ, а 25-фунтовые, во время хода крупнаго налима, почти каждый день. Крупный налимъ съ икрой и молоками идетъ раньше, въ ноябрѣ и декабрѣ; въ январѣ же и февралѣ идетъ уже только мелкій налимъ, хотя тоже икряный. Главный ловъ бываетъ въ ноябрѣ, когда на одномъ архіерейскомъ приколѣ добываютъ ежедневно не менѣе 20 пудовъ; всего же поймаютъ на этомъ приколѣ за зиму болѣе 1,000 пудовъ. Вообще считаютъ, что на подпорожскихъ заколахъ налавливаются за зиму до 100 возовъ налима, считая въ возу 20 пудовъ рыбы и вдвое или втрое противъ этого на шальскихъ промыслахъ, всего отъ 6,000 до 8,000 пудовъ, цѣною на столько же рублей.

Кромѣ этихъ двухъ главныхъ породъ, въ Водлѣ поймается въ годъ не менѣе 400 пудовъ лососей, приблизительно на 1,500 руб. Присоединяя къ сигамъ, налимамъ и лососямъ еще уловъ щукъ, лещей, судаковъ, которые также попадаются въ Водлѣ, и разной мелкой рыбы, которая, кромѣ мѣстнаго употребленія самими прибрежными жителями, идетъ въ продажу въ соленомъ и сушеномъ видѣ, цѣнность улововъ въ рѣкѣ Водлѣ не можетъ быть опредѣлена менѣе чѣмъ въ 25,000 рублей.

*Общая цѣнность онежскихъ уловов*ъ. Описаніемъ лова въ рѣкѣ Водлѣ оканчивается нашъ обзоръ рыболовства, производимаго вдоль береговъ Онежскаго озера. Весьма желательно бы было присоединить къ нему статистическія данныя о количествѣ и цѣнности улововъ; но въ этомъ отношеніи мы должны ограничиться лишь нѣкоторыми приближеніями, не могущими имѣть большихъ притязаній на точность. Ловъ такъ разбросанъ, по разнымъ мѣстностямъ, и раздробленъ между мелкими промышленниками, частью продающими продукты своего лова сами, для мѣстнаго потребленія, частью сбывающими ихъ мелкимъ скупщикамъ и прасоламъ, везущимъ ихъ или въ Петербургъ, или въ нѣкоторыя мѣста Олонецкой и Новгородской губерніи, что собрать и соединить въ одно цѣлое всѣ данныя, о статистикѣ онежскаго рыболовства совершенно невозможно, тѣмъ болѣе, что и продавцы и скупщики ведутъ свою торговлю безъ всякихъ письменныхъ документовъ. Уловъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ самый обильный и сосредоточенный ловъ, еще подлежитъ нѣкоторому учету, потому что большая часть рыбы идетъ изъ нихъ въ дальнюю отправку, и рыбаки помнятъ, сколько круглымъ числомъ отправлено возовъ; тамъ же, гдѣ ловъ незначителенъ и производится отдѣльно въ каждомъ поселкѣ, и гдѣ большая часть его расходится по окрестностямъ, опредѣлить его даже приблизительно нѣтъ никакой возможности, хотя по обширности пространства, на которомъ производятся эти мелкіе ловы, ихъ нельзя считать въ общей сложности незначительными. Къ этому разряду промысловъ принадлежитъ и ловъ въ Логмозерѣ, не смотря на его относительную важность между онежскими промыслами, потому что большая часть рыбы, добываемой здѣсь, расходится по мелочамъ на продовольствіе Петрозаводска. Сосчитывая вмѣстѣ вышеприведенныя оцѣнки годичныхъ улововъ въ главныхъ центрахъ онежской рыбной промышленности: въ рѣкахъ Водлѣ и Сунѣ, въ Челмужской губѣ, у острововъ, гдѣ производится осенній ловъ ряпушки, и присоединяя къ нимъ менѣе значительные ловы у Муромскаго монастыря и у Бѣсова Носа, мы получимъ сумму въ 60,000 или 66,000

рублей. Принимая, что логмозерскій ловъ и всѣ мелкіе промыслы вдоль береговъ Онежскаго озера, также какъ и рыба, идущая на продовольствіе самихъ ловцовъ, на что употребляютъ, за небольшими исключеніями, самыя малоцѣнныя породы, доставятъ такую же сумму, мы не можемъ оцѣнить онежскихъ улововъ болѣе чѣмъ въ 120,000 р., такъ что уловы сравнительно небольшаго Бѣлоозера превосходятъ онежскіе. Онежское озеро могло бы, конечно, доставить болѣе рыбы, если бы ловъ въ немъ былъ нѣсколько напряженнѣе. Такъ напримѣръ мы видѣли, что на всемъ пространствѣ его почти нигдѣ не производится подледной неводной тяги, для которой значительная глубина озера не можетъ служить безусловнымъ препятствіемъ, такъ какъ такая тяга производится вдоль всего восточнаго берега Ладожскаго озера на глубинѣ до 20 саженъ. Правда, что уловы эти весьма незначительны, но состоя исключительно изъ сиговъ, они вознаграждаютъ трудъ цѣнностью добычи. Большая отдаленность Онежскаго озера отъ Петербурга не многимъ уменьшила бы цѣну этой рыбы, при легкости зимней доставки. Мы видѣли, что уже нѣсколько нововведеній вошли въ последнее время въ употребленіе въ Онежскомъ озерѣ, весьма вѣроятно, что съ возрастаніемъ потребности въ рыбѣ и съ увеличеніемъ на нее цѣны, станутъ и на Онежскомъ озерѣ заниматься подледнымъ ловомъ. Но и это немногимъ увеличитъ количество добываемой изъ него рыбы.

Общій взглядъ на мѣры, могущія служить къ охраненію рыбнаго запаса въ озерѣ. Но если естественныя условія Онежскаго озера таковы, что неблагопріятствуютъ чрезвычайному размноженію въ немъ рыбы, они за то и предохраняютъ запасъ ея отъ оскудѣнія. Собственно на Онежскомъ озерѣ мало слышно жалобъ на уменьшеніе рыбы, и что оно въ прежнія времена не было рыбнѣе нынѣшняго, доказательствомъ тому служитъ, что въ прошедшемъ столѣтіи онежскіе рыбаки отправлялись съ своими снастями на ловъ въ Финскій заливъ. Если и слышатся въ этомъ отношеніи нѣкоторыя жалобы, то онѣ относятся лишь къ нѣкоторымъ исключительнымъ мѣстностямъ, или рѣкамъ, или къ мелководнымъ губамъ, какъ Логмозеро и Челмужская губа, или же только къ нѣкоторымъ породамъ рыбъ, какъ напримѣръ ряпушкѣ. Что касается до первыхъ, то нѣкоторыя ограниченія въ рѣчномъ ловѣ, предложенныя выше, будутъ достаточны для поддержанія ихъ рыбности. Относительно же уменьшенія лова ряпушки, которое стало замѣчаться лишь съ недавняго времени, то только положительныя данныя объ уловахъ за длинный рядъ годовъ могли бы дать отвѣтъ, есть ли это случайное явленіе, повторяющееся отъ времени до времени, или же должно приписать его какой нибудь особой причинѣ, препятствующей размноженію этой рыбы, какъ напримѣръ распложеніе колюшки, противодѣйствовать которому было бы чрезвычайно трудно. Впрочемъ и въ послѣдніе годы, какъ напримѣръ въ 1869, было много ряпушки въ главной мѣстности ея осенняго лова, которому препятствовала только дурная погода, не позволявшая выѣзжать на ловъ. Но такая неудача составляетъ весьма благопріятное обстоятельство для размноженія рыбы, и можно надѣяться, что выгодныя слѣдствія ея окажутся года черезъ два или три. Во всякомъ случаѣ необходимо обратить вниманіе Олонецкаго земства на то, чтобы оно старалось внушить рыбакамъ, чтобы они не выбрасывали обратно въ воду попавшуюся колюшку, а, согласно совѣту г. профессора Кесслера, употребляли ее на удобреніе полей, или сушили и обращали въ порошокъ, для прибавленія въ кормъ скоту. Этотъ послѣдній способъ употребленія долженъ быть чрезвычайно выгоденъ, такъ какъ приготовляемое на Лофоденскихъ островахъ искусственное гуано изъ тресковыхъ головъ и оказавшееся слишкомъ дорогимъ какъ удобреніе, идетъ однако же въ Германію именно для приправы корма скоту. Правительство могло бы содѣй-

ствовать этому только установленіемъ премій, какъ было замѣчено выше. Относительно прочихъ озерныхъ рыбъ, мечущихъ икру въ самомъ озерѣ, какъ то: сиговъ лудожнаго и песочнаго, не замѣчаютъ никакого уменьшенія, и осенью 1870 года, по южному и восточному берегамъ широкой части озера, не могли нахвалиться удачными уловами сиговъ, а раннее замерзаніе береговыхъ окраинъ составляетъ въ иные годы, какъ мы видѣли, естественную и весьма дѣйствительную охрану для рыбъ, мечущихъ икру въ позднее время года.

Рыболовство въ нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ озеръ Олонецкой губерніи. Совершенно одинаковый характеръ съ Онежскимъ озеромъ, какъ по породамъ ловимыхъ рыбъ, такъ и по способамъ и орудіямъ лова, имѣетъ рыболовство въ многочисленныхъ озерахъ, наполняющихъ Олонецкую губернію и принадлежащихъ частію къ бассейну Онега, частію же бассейну Бѣлаго моря. Описать рыбный промыслъ даже въ главнѣйшихъ изъ этихъ озеръ, которыхъ въ одномъ Повѣнецкомъ уѣздѣ насчитывается болѣе 300, было бы съ одной стороны невозможно, съ другой же составило бы напрасное повтореніе одного и того же. Поэтому мы представимъ съ нѣкоторою подробностью описаніе рыбнаго промысла лишь въ одномъ Выгъ-озерѣ, какъ въ самомъ рыбномъ, и сдѣлаемъ лишь краткія замѣчанія о немногихъ другихъ озерахъ, представляющихъ какія нибудь особенности.

Выгъ-озеро. Изъ всѣхъ многочисленныхъ озеръ Олонецкой губерніи Выгъ-озеро, составляющее отчасти границу Повѣнецкаго уѣзда Олонецкой съ Кемскимъ уѣздомъ Архангельской губерніи, уступаетъ въ величинѣ (не считая конечно Онега) только одному Сегозеру *), но много превосходитъ его своимъ рыбнымъ богатствомъ. Глубина озера рѣдко гдѣ достигаетъ 10 саж. Форма его весьма неправильна и представляетъ развѣтвленія со множествомъ бухтъ, такъ что простираясь въ длину верстъ до 70, оно съуживается мѣстами до 5, въ другомъ же расширяется до 25 верстъ. Сверхъ этого Выгъ-озеро наполнено множествомъ острововъ, которые даютъ возможность всегда скрываться за ними, во время бурь и сильныхъ вѣтровъ, что весьма много содѣйствуетъ успѣшности рыболовства, которое и производится вдоль извилистыхъ береговъ и у острововъ. Чрезвычайное множество острововъ на Выгъ-озерѣ подало даже поводъ къ поговоркѣ: «на Выгъ-озерѣ острововъ — сколько дней въ году и три лишнихъ». Поэтому, несмотря на свою значительную величину, Выгъ-озера считается менѣе опаснымъ для плаванія, чѣмъ гораздо меньшее Сумъ-озеро. Изъ Выгъ-озера вытекаетъ рѣка Выгъ, впадающая въ Бѣлое море, при деревнѣ Сорокѣ. Этой рѣкой поднимается изрѣдка въ Выгъ-озеро семга. Главная здѣшняя рыба, какъ вообще во всѣхъ сколько нибудь значительныхъ озерахъ Олонецкой губерніи, есть ряпушка. Кромѣ ея ловятся въ довольно большомъ количествѣ сиги и налимы, а также щуки, окуни, язи, лещи, ерши, но уже совершенно нѣтъ ни судаковъ, ни пальи, такъ какъ озеро принадлежитъ къ водамъ бѣломорской системы.

Рыбною ловлею въ озерѣ занимаются всѣ деревни, вокругъ него лежащія, которыя составляютъ два общества: Выгозерское и Кайкинское, между которыми и раздѣлено озеро на двѣ части, такъ что ловцовъ одного общества не пускаютъ въ воды, считающіяся принадлежностью ловцомъ другаго. Воды каждаго общества раздѣлены въ свою очередь на части, называемыя третьми, хотя ихъ бываетъ и болѣе нежели три. Такъ въ Кайкинскомъ обществѣ считается пять третей: Корельскіе острова, Тиханпы, Ловище, Сегожа (по имени рѣки, соединяющей Выгъ-озеро съ Сегозеромъ) и

*) Сегозеро заключаетъ въ себѣ 1,035, а Выгъ-озеро 923 кв. версты.

Верогуба. Мѣста эти называются также ловищами, которыя не одинакаго достоинства, и потому трети должны по нимъ чередоваться погодно. Раздѣленіе жителей Кайкинскаго общества по третямъ возобновляется, или по крайней мѣрѣ возобновлялось прежде, послѣ каждой ревизіи. Внутри каждой трети удобныя мѣста, для неводной тяги, называемыя тонями, распредѣляются между хозяевами, по числу душъ, и не желающіе ловить, или не имѣющіе снастей получаютъ отъ тѣхъ, которымъ уступаютъ свои права. Случалось и такъ, что тѣ, которымъ очередь давала право на ловъ въ хорошихъ мѣстахъ, мѣнялись ими на худшія, доставшіяся другимъ, и за это также получали приплату.

Такой же обычай раздѣленія мѣстъ между прибрежными жителями и чередованье, по такъ называемымъ третямъ, существуетъ и на сосѣднемъ Сумъ-озерѣ, которое лежитъ уже въ Кемскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи. Но здѣсь это дѣленіе соблюдается только весною, во время наростованія рыбъ, въ прочее же время на полой водѣ ловъ, который впрочемъ незначителенъ, вольный. Ловимую здѣсь мелкую рыбу: ряпушку и корюшку сушатъ въ печахъ, для собственнаго употребленія; болѣе же крупную, какъ-то: сиговъ, щукъ, окуней. носятъ свѣжею продавать въ Сумскій посадъ въ плетеныхъ изъ бересты кошеляхъ за спиной, потому что тутъ нѣтъ телѣжнаго пути. Мущины накладываютъ себѣ пуда по два, а женщины по $1^1/_2$ пуда; часть же рыбы солится и также продаютъ въ Суму въ то время, когда туда наѣзжаетъ много народу, проѣздомъ въ Сороку за сельдями. При единственномъ сбытѣ въ Сумѣ, здѣшняя рыба очень дешева, щука отъ 60 до 80 к. пудъ, а крупный сигъ 1 р. 20 к. Въ зимнее время не только Выгъ-озеро и Сумъ-озеро раздѣляются по третямъ, но къ нимъ же приписываются и всѣ мелкія мѣстныя озера, или такъ называемыя ламбины, въ которыхъ также тянутъ неводами.

Понятіе, что выгодами, доставляемыми каждою мѣстностью, всѣ должны пользоваться равномѣрно, распространяется не на одно рыболовство, но и на другіе мѣстные источники доходовъ. Такъ напримѣръ по озерамъ Выгъ-озеру и Сумъ-озеру идетъ путь, которымъ слѣдуетъ большое число богомольцевъ на поклоненіе соловецкимъ угодникамъ. Путь этотъ простирается отъ города Повѣнца, на Онежскомъ озерѣ, до посада Сумы, на Бѣломъ морѣ, на 187 верстъ, изъ коихъ 65 верстъ приходятся на сухопутныя тропинки, проложенныя черезъ волоки между рѣками и озерами, а остальныя 122 версты идутъ этими озерами и рѣками. Перевозъ по нимъ богомольцевъ составляетъ не маловажную доходную статью рѣдкаго населенія, живущаго вдоль этого пути. Но доходъ этотъ не предоставленъ добровольному обоюдному соглашенію перевощиковъ и пассажировъ и не составляетъ промысла нѣкоторыхъ хозяевъ лодокъ, а подчиненъ точно опредѣленнымъ правиламъ и составляетъ общую собственность лежащихъ на пути деревень. Хотя это собственно и не относится къ предмету настоящаго отчета, однако я считаю не лишнимъ изложить здѣсь порядокъ, которому подчинено пользованіе этими доходами, потому что, въ сущности, онъ совершенно подходитъ подъ тѣ обычаи, которые управляютъ раздѣленіемъ выгодъ отъ рыболовства, какъ здѣсь, такъ и въ Бѣломорскомъ поморьѣ. Право возить богомольцевъ водою, отъ одной деревни до непосредственно за ней слѣдующей, считается принадлежащимъ всему обществу деревни, такъ что каждый пользуется имъ, во первыхъ, какъ участникъ въ правахъ своей деревни, во вторыхъ, какъ работникъ, въ вознагражденіе за свой дѣйствительный трудъ и за свою лодку, ибо на дѣлѣ возятъ не всѣ, а тѣ лишь, кто хочетъ этимъ заниматься, причемъ гораздо меньшая доля приходится на вознагражденіе труда, который очень не великъ, ибо гребутъ сами же богомольцы. Разсчетъ дѣлаютъ слѣдующимъ образомъ. По окончаніи

проѣзда богомольцевъ, высчитывается общее число перевезенныхъ и число верстъ, которое каждый проѣхалъ. Такса за перевозъ опредѣлена по 2 коп. съ богомольца за каждыя 5 верстъ. Такимъ образомъ опредѣляется, по сколько должно придтись на душу. Но такъ какъ въ дѣйствительности возили не всѣ, и не поровну, то недовозившимъ — средняго, приходящагося на душу, числа богомольцевъ, или и вовсе невозившимъ приплачивается перевозившими болѣе этого средняго числа по 5 коп. съ каждыхъ шести ими полученныхъ, шестая же копѣйка оставляется этимъ послѣднимъ за ихъ трудъ. Обыкновенно возившіе богомольцевъ до ближайшей деревни, отвозятъ изъ нея обратно партію возвращающуюся назадъ, чтобы имъ не ѣхать съ пустыми руками, но за это они получаютъ также только по шестой копѣйки, пять копѣекъ идутъ въ доходъ той деревни, которая имѣетъ право на перевозъ, ибо всякая деревня, подобно почтовой станціи, должна возить каждый разъ только въ одну сторону, а не обратно. Этотъ провозъ богомольцевъ доставилъ въ 1870 году деревнѣ Сумъ-островъ, которой приходится возить въ одну сторону 5 верстъ, а въ другую 15, по 2 руб. 40 к. на душу. Въ годы самаго сильнаго прохода богомольцевъ, какъ напримѣръ послѣ крымской войны, когда собиралось въ Соловецкій монастырь до 12,000 человѣкъ въ лѣто, въ Сумъ-островѣ, — заработываютъ на душу не менѣе чѣмъ по 5 руб.

Возвращаясь къ Выгозерскому рыболовству, я долженъ замѣтить, что дѣленіе мѣста лова по третямъ и чередованіе ими въ послѣднее время перестали соблюдаться во всей своей строгости, потому что деревни, лежащія вблизи лучшихъ мѣстъ, какъ напримѣръ около Ловища и Корельскихъ острововъ, отказываются уходить на худшія, какъ напримѣръ въ Вено-губу, когда приходитъ очередь ихъ трети тамъ ловить. Хотя жители деревень менѣе выгодно расположенныхъ терпятъ отъ этого стѣсненіе и равномѣрность выгодъ отъ озернаго лова нарушается, однакоже нѣтъ никакого законнаго основанія возстановлять теряющій свою силу обычай административными мѣрами, тѣмъ болѣе, что жители этихъ деревень не препятствуютъ другимъ ловить у своихъ береговъ, а только имѣя возможность всегда занимать лучшія мѣста отбиваютъ этимъ у другихъ охоту ловить совмѣстно съ ними. Совершенно иное дѣло раздѣленіе озера между двумя обществами Выгозерскимъ и Койкинскимъ, при чемъ первое вовсе не допускаетъ втораго до лова въ своей половинѣ. Это противорѣчитъ свободѣ озернаго лова, установленнаго въ нашемъ законодательствѣ, и потому не должно быть терпимо. Всякому должно имѣть право лова на всемъ пространствѣ озера, но установленіе очереди или инаго какого либо порядка лова должны быть предоставлены взаимному соглашенію жителей прибрежныхъ деревень.

Въ Выгъ-озерѣ ловятъ осенью, зимой и весной; только во время лѣта жители прибрежныхъ деревень почти оставляютъ рыболовство, будучи заняты полевыми работами и перевозкой богомольцевъ. Самый значительный ловъ осенній. Онъ начинается съ Ивана Постнаго (29-го августа) и длится до замерзанья озера. Главное орудіе лова составляютъ здѣсь невода, которые бываютъ довольно длинны, до 80 саженъ въ крылѣ, а зимніе даже до 150 саженъ въ длину и до $3^1/_2$ въ вышину. Крыло у мотни $2^1/_2$ сажени, а у кляча $1^1/_2$ въ вышину. Ячеи у носка мотни мелки, по пяти, а иногда и по шести на вершокъ, считая отъ узла по сторонѣ. Въ началѣ крыла идетъ сажени на три сѣть, называемая рындой, съ ячеями такой же величины, далѣе саженъ на 6 или на 7 идетъ сѣть съ ячеями въ $^1/_3$ вершка, затѣмъ саженъ на 10 такъ называемое частое съ ячеями въ $^2/_3$ вершка, затѣмъ первое рѣдкое саженъ на 20 съ ячеями въ $^5/_6$ вершка, и наконецъ до конца крыла

идетъ второе рѣдкое съ ячеями въ вершокъ съ небольшимъ (на 10 вершковъ приходится только 9 ячей). Впрочемъ не всегда неводъ столь аккуратно сдѣланъ; вмѣсто частаго и двухъ рѣдкихъ иногда прямо начинается крупноячейная сѣть съ ячеями въ $^3/_4$ вершка въ сторонѣ. Невода, которыми ловятъ въ Сумъ-озерѣ, гораздо меньше Выгозерскихъ, не болѣе 40 саженъ въ крылѣ, вышиною въ $1^3/_4$ сажени у кнеи, которая сама не выше $2^1/_4$ саженъ. Грузила этихъ неводовъ состоятъ изъ оплетенныхъ лыкомъ каменьевъ, а поплавки, называемые кибаксами, изъ небольшихъ деревянныхъ дощечекъ. Невода тянутъ особеннымъ образомъ. Заѣзжаютъ версты за двѣ и болѣе отъ берега, съ двумя лодками, потому что одна не можетъ поднять столь большаго невода. Выметавъ мотню, обѣ лодки разъѣзжаются, выбрасывая каждая свое крыло. Растянувъ неводъ и привязанные къ крыльямъ гужи или веревки, приблизительно въ прямую линію, обѣ лодки начинаютъ приближаться на веслахъ къ берегу, конечно немного закругляясь. Проплывъ нѣкоторое разстояніе такимъ образомъ, лодки начинаютъ между собою сближаться, выбирая гужи. Нѣсколько укоротивъ ихъ такимъ образомъ, опять приближаются къ берегу и снова съѣзжаются, еще выбравъ часть гужей въ лодки. Сближаются лодки не греблею, а вытягиваніемъ гужей посредствомъ маленькихъ воротовъ, прикрѣпленныхъ къ бортамъ лодокъ. Это повторяется до тѣхъ поръ, пока не выберутъ въ лодки всѣхъ гужей и не доѣдутъ до самыхъ крыльевъ, которыя начинаютъ тянуть не раньше, чѣмъ доѣдутъ до берега, и тогда продолжаютъ тягу, какъ обыкновенно. Кромѣ неводной тяги выметываютъ на полой водѣ ставныя сѣтки, сдѣланныя изъ тонкой пряжи, съ довольно крупными ячеями, которыхъ приходится по пяти на 4 вершка. Длиною сѣть 10 саженъ, а вышиною въ сажень. Зимою тянутъ большими подледными неводами и ставятъ мережи, преимущественно на налимовъ въ видѣ заколовъ, устроенныхъ почти также, какъ и употребляемые въ Челмужской губѣ, съ нѣкоторыми впрочемъ отличіями. Этотъ ловъ начинается лишь съ февраля послѣ Сретенья. Начиная отъ какого нибудь вдающагося въ озеро мыска, на мелкомъ мѣстѣ, дѣлаютъ узкую прорубь, черезъ которую вбиваютъ въ дно пластинки драни, называемыя ластягами, сажени въ 3 длиною. Къ такой стѣнкѣ приставляютъ первую мережку, входъ въ которую раздѣляется стѣнкой на двѣ половинки; къ ней приставляютъ въ видѣ короткихъ крыльевъ такія же заколы не болѣе какъ изъ шести, семи ластягъ, въ направленіи перпендикулярномъ къ стѣнкѣ. Къ концу одного изъ крыльевъ приставляютъ вторую стѣнку, оканчивающуюся второю мережкою и т. д. Мережки, употребляемыя для этого, очень малы, именно аршина въ 2 длиной, 9 вершковъ въ діаметрѣ при входѣ, съ двумя обручами, называемыми лучками, и двумя горлами — языками. Мережки эти лежатъ на днѣ и, по малости ихъ, между верхнею половинкой перваго лучка и нижнею поверхностью льда остается промежутокъ, черезъ который налимъ легко могъ бы уйти. Въ предупрежденіе этого устраиваютъ такъ называемую надмережницу, состоящую также изъ ластягъ, которыя нижнимъ концомъ своимъ не доходятъ до дна, а только до передняго лучка, такъ что надмережница соединяетъ собою оба крыла мережи въ одну сплошную перегородку, въ которой остается одно лишь круглое отверстіе, составляющее входъ въ самую мережу. Всѣ ластяги стѣнокъ, крыльевъ и надмережницъ вмерзаютъ въ узкія проруби, черезъ которыя вставляются, и тѣмъ плотно удерживаются въ своемъ положеніи. Главный ловъ налима на Выгъ-озерѣ производится въ Сегожѣ, гдѣ ихъ налавливаютъ пудовъ до 150 и продаютъ копѣекъ по 80 пудъ. Также ловятъ налимовъ и на Сумъ-озерѣ и продаютъ въ Суму, или извощикамъ, которые пріѣзжаютъ въ Поморье за сельдями и соленою рыбой. Весенній ловъ производится тѣми же способами

какъ и осенній. Мутниковъ по счастію здѣсь еще не знаютъ; главный предметъ здѣшняго лова, какъ весенняго, такъ и осенняго, составляетъ ряпушка. Весною ряпушку сушатъ въ печахъ, не соливши, осеннюю же икряную солятъ, вынувъ изъ нея икру, а яловую также сушатъ. Весною ряпушка несравненно жирнѣе и лучше, такъ что сушеную продаютъ пудъ по 2 руб. 50 к. и даже по 3 руб.; осеннюю же сушеную не дороже 1 р., а осеннюю соленую не дороже 40, 50 и рѣдко 60 к. пудъ. Вмѣстѣ съ весенней ряпушкой сушатъ небольшихъ щукъ и окуней, крупныхъ же иногда вялятъ. Для этого, выпотрошивъ рыбу, немного просаливаютъ, кладя на пудъ рыбы 3 фунта соли, послѣ чего провѣшиваютъ дня два или три на солнцѣ и затѣмъ раскладываютъ на соломѣ въ печки. Но большую часть весенней рыбы (кромѣ ряпушки) солятъ, при чемъ крупную рыбу посыпаютъ солью и внутри и снаружи, а мелкую только снаружи.

Въ Корелѣ, т. е. въ части Повѣнецкаго уѣзда, смежной съ Финляндіею, солятъ рыбу еще особымъ образомъ, называемымъ силакъ, заимствованнымъ изъ Финляндіи. Этотъ улучшенный способъ соленія состоитъ въ двойномъ посолѣ. Въ первый разъ солятъ вычищенную рыбу въ бочки, не укладывая ее слоями, и оставляютъ въ соли нѣсколько сутокъ; затѣмъ вынимаютъ изъ соли и развѣшиваютъ на жерди, чтобы дать стечь разсолу, послѣ чего провявшую рыбу снова укладываютъ въ тѣ же бочки, изъ которыхъ выливаютъ до чиста прежній разсолъ, — укладываютъ тщательно рядами, пересыпая ихъ солью. При этомъ идетъ до 8 фунтовъ соли на пудъ рыбы. Рыбу эту продаютъ въ Финляндію и ѣдятъ просолѣвшую сырою. Она очень долго держится не портясь, тогда какъ посоленная обыкновеннымъ способомъ, при маломъ количествѣ соли, болѣе года не сохраняется. Въ болѣе долгомъ храненіи впрочемъ не бываетъ и надобности.

Осенью въ хорошій годъ налавливаютъ въ Выгъ-озерѣ до 30 двѣнадцати пудовыхъ бочекъ ряпушьей икры, что соотвѣтствуетъ 3,600 пудамъ рыбы, считая на 10 пудовъ рыбы по пуду икры. Икра продается отъ 5 до 6 руб. пудъ; въ Петербургѣ же, куда она главнымъ образомъ везется, идетъ по 8 р. пудъ. Считая пудъ ряпушки кругомъ въ 60 к. (ибо часть ея сушится и продается по 1 руб. пудъ), цѣнность осенняго улова ряпушки опредѣлится безъ малаго въ 4,000 руб. Весной сушеной ряпушки приготовляютъ до 300 пудовъ, а не рѣдко и болѣе. Такъ въ 1870 году, когда я посѣтилъ Выгъ-озеро, къ Петрову дню скупщики увезли ея до 300 пудовъ, да ранѣе того еще было продано пудовъ до 150. Кромѣ того весною насаливаютъ до 120 бочекъ, т. е. около 1,500 пудовъ щукъ, язей, окуней и разной мелкой рыбы. Считая пудъ 80 к., весенній уловъ опредѣлится не менѣе чѣмъ въ 2,000 руб. Полагая на зимній ловъ, который, какъ и вообще въ Олонецкой губерніи, мало развитъ, только 1,000 р., мы опредѣлимъ цѣнность выгъ-озерскихъ улововъ въ 7,000 р. Если принять, что 30 бочекъ ряпушечьей икры налавливается только въ исключительно благопріятные годы, и если принять за средній уловъ только 20 бочекъ, то все же выгозерскіе уловы нельзя оцѣнить менѣе чѣмъ въ 5,500 р. Это былъ бы довольно значительный доходъ, для немногочисленнаго прибрежнаго населенія, но хотя уловы и равномѣрно распредѣляются подушно, они къ сожалѣнію не всѣ идутъ въ пользу большинства крестьянъ, а въ значительной степени сосредоточиваются въ рукахъ немногихъ скупщиковъ, преимущественно у шунжанъ, у которыхъ большая часть жителей забираетъ впередъ деньги, на уплату податей, покупку пеньки для вязанія рыболовныхъ снастей и другія надобности, и уплачиваетъ долгъ свой рыбой, по уговорной цѣнѣ, которая бываетъ почти вдвое ниже настоящей.

Водлозеро и Сандалъ. Изъ безчисленныхъ озеръ Олонецкой губерніи, кромѣ уже болѣе или менѣе подробно описанныхъ въ рыболовномъ отношеніи: Лача, Выгозера и Локмозера, самыя замѣчательныя: Водлозеро Пудожскаго уѣзда и озеро Сандалъ Петрозаводскаго, изъ которыхъ первое принадлежитъ къ неглубокимъ озерамъ съ сильно развитымъ мутниковымъ ловомъ малька, преимущественно окуневаго, а второе замѣчательно изобильнымъ ловомъ ряпушки, которая служитъ продовольствіемъ жителей окрестностей Петрозаводска и юго-западной окраины Онежскаго озера, въ годы неудачнаго лова у острововъ Повѣнецкаго Онега. Рыболовство въ нихъ не представляетъ никакихъ особенностей, такъ какъ въ озерѣ Сандалъ оно производится совершенно также какъ въ глубокихъ губахъ Онежскаго озера, врѣзывающихся въ полуостровъ Заонежье, а въ Водлоозерѣ — какъ въ озерѣ Лачѣ.

Святъ-озеро. По нѣкоторымъ особенностямъ, въ рыболовномъ отношеніи, стоитъ сказать нѣсколько словъ о небольшомъ по здѣшней мѣстности Святъ-озерѣ, лежащемъ въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 60 къ западу отъ Онега. Оно узко и имѣетъ 15 верстъ въ длину, и въ серединѣ до 20 саженъ въ глубину, которая однакоже значительно уменьшается къ берегамъ, въ которые вдается много совершенно мелководныхъ бухтъ. Изъ него вытекаетъ рѣчка, впадающая въ притокъ Онега — Шую. Озеро это отличается не только по количеству ловимой въ немъ рыбы, сколько по ея величинѣ и превосходному вкусу. Такъ святозерскіе ерши, достигающіе вѣсомъ до трети фунта, славятся наравнѣ съ путкорозскими и сургубскими. Окуни попадаютъ въ два и въ три фунта, лещи полупудовые, а щуки достигаютъ до 50 фунтовъ. Въ особенности славятся здѣшніе лещи, которыхъ также трудно поймать какъ и въ Туткозерѣ, ибо они выходятъ на мелкія мѣста, въ заливы вдавшіеся въ берега, только во время метанія икры, которое для этой породы продолжается весьма малое время, и вскорѣ опять скрываются въ глубину. Поэтому съ величайшею бдительностью наблюдаютъ, когда лещъ бьется и играетъ въ мелкихъ заливчикахъ, и немедленно окружаютъ эти мѣста ставными сѣтями. Эти сѣти, имѣющія до 70 саженъ въ длину, сокращаются при посадкѣ на половину. Онѣ не выше 1 моховой сажени, ибо ставятся на очень мелкихъ мѣстахъ, гдѣ иногда не болѣе полуаршина воды. Ячеи ихъ очень крупны, не менѣе 2 вершковъ въ сторонѣ по ниткѣ. Крупный лещъ, на котораго онѣ собственно и выставляются, въ нихъ застрѣваетъ. Онъ бываетъ очень жиренъ. Его распластываютъ по спинѣ, вычищаютъ, пересыпаютъ солью, и оставивъ съ полдня въ соли, сушатъ въ вольномъ духу, раскладывая въ печахъ на соломѣ. Этихъ крупныхъ лещей попадаетъ не много, пудовъ отъ 50 до 100 въ весну. Продаютъ ихъ по 15 к. фунтъ, но болѣе богатые крестьяне оставляютъ для себя. Ловъ крупныхъ ершей, продаваемыхъ по рублю сотня въ Петрозаводскѣ, производится еще по льду, но уже къ самой веснѣ, когда ледъ становится очень плохъ, такъ что при неводной тягѣ раскладываютъ по льду длинныя жерди, чтобы можно было ходить, не опасаясь провалиться. Осенью ловится въ Святъ-озерѣ довольно много ряпушки, изъ которой набираютъ пудовъ до 50 икры, продаваемой по 6 р. пудъ, а самую ряпушку, которую солятъ, по 1 р. пудъ; слѣдовательно на одной этой рыбѣ добываютъ рублей до 600 въ осень. Мутники здѣсь еще не извѣстны, но въ кнеяхъ неводовъ употребляется къ носку чрезвычайно мелкая сѣть, такъ что и лѣтомъ и зимой попадаетъ въ нихъ малекъ. Но такъ какъ этотъ ловъ малька только случайный, когда нападутъ на его скученіе, то онъ не очень значителенъ и не приноситъ значительнаго вреда рыбному запасу озера. Этихъ мальковъ однакоже сушатъ, и продаютъ по 50 к. малевку, т. е. четверикъ, вмѣщающій въ себѣ 12 фунтовъ суща. Всѣхъ неводовъ,

которыми ловятъ въ Святъ-озерѣ, десять. Они принадлежатъ не отдѣльнымъ хозяевамъ, а цѣлымъ артелямъ, состоящимъ изъ 8 человѣкъ, изъ коихъ каждый доставляетъ по части крыла и кнеи. Артель сама тянетъ безъ помощи постороннихъ рабочихъ и дѣлитъ добычу поровну между своими членами. Крылья неводовъ имѣютъ по 50 саженъ въ длину. Кромѣ неводовъ и сѣтей ловятъ еще мережами и вершами, въ которыя весною преимущественно попадаются щуки и лещи. Случалось, говорятъ, что въ одну мережу набивалось до 8 пудовъ лещей.

Общая цѣнность уловов озеръ Олонецкой губерніи. Если такъ трудно опредѣлить количество улововъ въ одномъ большомъ озерѣ каково Онежское, то еще затруднительнѣе получить сколько нибудь точныя свѣдѣнія объ уловахъ въ безчисленныхъ озерахъ, разсѣянныхъ по Олонецкой губерніи. Управленіемъ государственныхъ имуществъ были собираемы такія свѣдѣнія въ уѣздахъ, населенныхъ преимущественно государственными крестьянами и изобильныхъ рыболовными озерами и рѣками. По этимъ свѣдѣніямъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, гдѣ насчитывается 318 озеръ и 99 сколько нибудь значительныхъ рѣчекъ, уловъ въ нихъ составляетъ, за исключеніемъ ловимаго въ части Онежскаго озера, омывающей Повѣнецкій уѣздъ, около 13,500 пудовъ рыбы, на 10,000 р. с. Данныя эти очевидно значительно ниже дѣйствительности, какъ объ этомъ можно заключить изъ того, что въ этихъ свѣдѣніяхъ полагается на Выгъ-озеро только 1,250 пудовъ рыбы, на 735 р., тогда какъ, по собраннымъ мною приблизительнымъ даннымъ, уловъ этотъ можно считать отъ 7 до 10 разъ значительнѣе. Судя по этимъ даннымъ, можно предположить съ нѣкоторою вѣроятностью, что во всѣхъ озерахъ Олонецкой губерніи, со включеніемъ Онега, но не считая Лача и Локмозера, цѣнность улововъ можетъ доходить до 200,000 р. с. Если при этой оцѣнкѣ на долю малыхъ озеръ приходится сравнительно съ Онежскимъ водоемомъ относительно большая пропорція улововъ, то это весьма естественно. При всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ уловы будутъ пропорціональны отношенію между величиной поверхности водоема и протяженіемъ ограничивающей его береговой линіи, которое конечно гораздо значительнѣе во многихъ мелкихъ озерахъ, чѣмъ въ одномъ огромномъ озерѣ такого же пространства. Чѣмъ значительнѣе бероговая линія, тѣмъ, такъ сказать, болѣе точекъ, съ которыхъ орудія лова могутъ быть направляемы противъ рыбнаго населенія озера, ибо ловъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ прибрежный, а середина морей или большихъ озеръ, особливо при значительной глубинѣ, весьма мало доступна для рыболовства. Исключеніе изъ этого составляютъ только отмели или банки, на которыя собираются нѣкоторыя породы рыбъ.

Ладожское озеро.

Общій характеръ Ладожскаго рыболовства. Отличительное свойство рыболовства въ Онежскомъ озерѣ заключается, какъ мы видѣли, въ отсутствіи всякаго общаго характера. Каждая мѣстность представляетъ тамъ нѣчто особенное, имѣющее весьма мало связи съ другими мѣстностями, какъ относительно породъ ловимыхъ рыбъ и орудій лова, такъ и относительно способовъ сбыта рыба. Эта разъединенность и обособленность зависятъ, какъ мы видѣли, главнымъ образомъ отъ очертанія Онега, разчлененнаго на множество вдающихся въ материкъ большихъ заливовъ, изъ которыхъ каждый составляетъ какъ бы самостоятельное цѣлое, имѣющее лишь слабую связь съ прочими частями озера

и запечатлѣнное довольно рѣзкими физическими особенностями. Взглядъ на карту показываетъ уже, что Ладожское озеро нисколько не похоже въ этомъ отношеніи на Онежское. Оно образуетъ обширную водную поверхность съ простыми закругленными очертаніями. Только сѣверный берегъ, отъ Кексгольма до Сердоболя, всего на протяженіи какихъ нибудь 90 верстъ, изрѣзанъ фіордами, но весьма узкими, короткими и вообще весьма мало развитыми. Самый обширный изъ нихъ едва ли имѣетъ верстъ 15 въ длину, при 3 или 4 верстахъ ширины. * На всемъ остальномъ протяженіи береговой линіи. вдоль западнаго, южнаго и восточнаго береговъ, нѣтъ ни одного залива, сколько нибудь глубоко вдающагося въ материкъ, который представлялъ бы собою отдѣльный бассейнъ, въ родѣ губъ, на которыя разчленяется Онежское озеро. Въ замѣнъ всего этого разнообразія, весь бассейнъ Ладожскаго озера раздѣляется только на двѣ, существенно различныя между собою части — южную мелководную и сѣверную глубокую, которыя однако же не разграничены рѣзкою чертою, а постепенно переходятъ одна въ другую. Наибольшей глубины достигаетъ озеро въ окрестностяхъ группы Валаамскихъ островов, гдѣ она превосходитъ 100 саженъ. Вслѣдствіе этой значительной глубины озеро покрывается сплошнымъ льдомъ только въ самыя суровыя зимы, какъ напримѣръ зимою съ 1870 на 1871 годъ. Обыкновенно же среди озера остается обширная полынья, а льдомъ покрываются только окраины, верстъ на 20 или на 30 отъ береговъ. Только южная часть озера замерзаетъ на гораздо болѣе значительное разстояніе. Во время подледной неводной тяги рыбаки очень хорошо узнаютъ, замерзла ли середина озера, или нѣтъ, потому, замѣчается ли въ прорубяхъ теченіе, соотвѣтствующее направленію вѣтра, ибо когда все озеро покрыто льдомъ, то уже никакого теченія не бываетъ. Это различие въ глубинѣ озера кладетъ довольно рѣзкую печать на весь характеръ рыбной промышленности, въ глубокой и мелкой частяхъ озера выражающійся какъ въ породахъ ловимой рыбы, такъ и въ употребляемыхъ орудіяхъ лова. Хотя такихъ рыбъ, которыя бы исключительно принадлежали глубокой сѣверной или мелкой южной части озера, очень немного, именно: только въ первой попадаются: палья, валаамскій сигъ, а только во второй сигъ сиголовный и сыртъ, но южная часть отличается изобиліемъ улова судаковъ, лещей, корюшки, язя, плотвы, тогда какъ въ сѣверной въ значительномъ количествѣ ловятся лишь сиги. И на Ладожскомъ озерѣ оправдывается уже нѣсколько разъ сдѣланное нами замѣчаніе, что мелководныя водовмѣстилища рыбнѣе глубокихъ, такъ какъ количество рыбы, вылавливаемое вдоль южнаго берега, а также въ юго-восточномъ и въ юго-западномъ углахъ его, гораздо значительнѣе добываемаго въ болѣе глубокой сѣверной части озера. Этому большему изобилію рыбы въ южной части озера содѣйствуетъ, конечно, главнымъ образомъ, значительное число впадающихъ тутъ въ озеро рѣкъ, между которыми Свирь и Волховъ суть наиболѣе важныя, какъ во всѣхъ другихъ, такъ и въ рыболовномъ отношеніи.

Мелкость озера позволяетъ употреблять во всей южной части его главнымъ образомъ одинъ рыболовный снарядъ, извѣстный подъ именемъ матокъ и которымъ здѣсь почти вытѣснены всѣ прочія орудія лова. Это вентеря или мережи громадныхъ размѣровъ, имѣющія до 3 саженъ въ длину. Матки перешли изъ Ладожскаго озера въ Онежское, и я уже упоминалъ объ нихъ при описаніи тамошняго лова. Ниже будутъ описаны устройство и способъ установки ихъ болѣе подробнымъ образомъ. Не смотря на повсемѣстное употребленіе матокъ въ южной части Ладожскаго озера, онѣ и здѣсь сравнительно недавняго употребленія, ибо Озерецковскій, въ путешествіи своемъ вокругъ Ладожскаго озера, совершенномъ въ 1785 году, говоря во многихъ мѣстахъ о рыболовствѣ, ни разу не упоминаетъ о мат-

кахъ, которыя, по одной уже значительности своихъ размѣровъ, не могли бы ускользнуть отъ его вниманія. Въ сѣверной части озера орудія лова гораздо разнообразнѣе. Это невода лѣтніе и зимніе, кереводы, порядки ставныхъ сѣтей и крючьевъ, и ни одно изъ нихъ не получило такого преобладанія какъ на южномъ берегу матки, которыя впрочемъ употребляются тоже и здѣсь, но въ небольшомъ числѣ.

Такое однообразіе въ характерѣ ладожскаго рыболовства нисколько однако же не противурѣчитъ той разъединенности промысловъ, которая, по сдѣланному нами выше замѣчанію, составляетъ одну изъ характеристическихъ чертъ всего озернаго рыболовства. И здѣсь каждая мѣстность ловитъ и сбываетъ свою рыбу отдѣльно; но это однообразіе позволяетъ избрать немногія рыболовныя мѣстности, для подробнаго описанія, производимаго въ нихъ промысла, и распространить замѣченное въ нихъ на весьма обширное пространство. Собственно говоря, для того, чтобы составить себѣ точное и ясное понятіе о рыбной промышленности въ Ладожскомъ озерѣ, достаточно взять для примѣра только двѣ мѣстности: одну вдоль южнаго берега, другую въ сѣверной части озера, на восточномъ или западномъ берегу его, и при описаніи производимаго въ нихъ промысла отмѣчать тѣ немногія особенности, которыя встрѣчаются въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Такою типическою мѣстностью для сѣверной части озера былъ избранъ мною Тулоцкій погостъ, лежащій на восточномъ берегу, приблизительно на границѣ сѣверной трети озера. Я долженъ здѣсь замѣтить, что на восточный берегъ было обращено мною вообще большее вниманіе, чѣмъ на западный, какъ по большей его доступности для изслѣдованія, ибо онъ весь заселенъ народомъ, понимающимъ и говорящимъ по-русски, даже въ предѣлахъ Великаго Княжества Финляндскаго, такъ и потому, что онъ гораздо меньшей частью своего протяженія принадлежитъ къ Финляндіи.

Рыболовство вдоль сѣверной части восточнаго берега. На протяженіи всего восточнаго берега, за исключеніемъ самой южной части его, господствуютъ одни и тѣ же способы и орудія лова, и годовой порядокъ рыбнаго промысла представляетъ слѣдующій кругооборотъ. Зимній ловъ начинается послѣ новаго года и производится подледными неводами, въ разстояніи верстъ 15 или 20 отъ берега. Въ это время преимущественно ловятся сигъ и только изрѣдка попадаются судаки и корюшка. Но въ очень теплыя зимы замерзаетъ лишь у береговъ и тогда зимняго лова вовсе небываетъ. Такія зимы конечно очень рѣдки, но на памяти жителей сохранился такой случай, бывшій въ началѣ шестидесятыхъ, или въ концѣ пятидесятыхъ годовъ. Еще хуже, если озеро покрывается не толстымъ льдомъ на довольно значительное разстояніе отъ берега, такъ что можно бываетъ выѣхать на ловъ, а потомъ, при вѣтрахъ и теплой погодѣ, ледъ разламываетъ и разноситъ, причемъ нерѣдко пропадаютъ невода. Въ обыкновенныя зимы середина озера, какъ мы видѣли, уже также не замерзаетъ; но это полое пространство не такъ велико, и прибрежный ледъ, простирающійся на нѣсколько десятковъ верстъ отъ берега, такъ проченъ, что его не разламываетъ при временныхъ оттепеляхъ и вѣтрахъ. Все озеро сплошь замерзаетъ рѣдко, только въ самыя морозныя зимы, но на середину озера для зимняго лова никогда не ѣздятъ. Къ концу марта или къ началу апрѣля ледъ начинаетъ трухнуть, но очень долго не расходится, стоитъ у береговъ и тѣмъ препятствуетъ лову; поэтому собственно весенняго рыболовства здѣсь не существуетъ. Ловъ возобновляется не ранѣе половины іюня, недѣли за двѣ до Петрова дня. Онъ производится также неводами, но другихъ размѣровъ и устройства, нежели зимніе. Этими лѣтними неводами тянутъ съ берега, и смотря по породамъ рыбъ, для лова которыхъ пред-

назначаются, они бываютъ двухъ родовъ: крупноячейные — сиговые и мелкоячейные — корюховые, которыми ловится и ряпушка. Кромѣ сего происходитъ лѣтомъ ловъ сиговъ ставными сѣтками, которыя связываются въ длинные ряды, по многу штукъ вмѣстѣ. Мѣстами выставляютъ лѣтомъ и длинные порядки крючной снасти. Около половины октября начинается ловъ кереводами лудожнаго сига, мечущаго тогда на лудахъ икру. Ловъ этотъ кратковременъ, продолжаясь только до начала ноября. Въ ноябрѣ отправляются со всѣхъ мѣстностей сѣверной части восточнаго, а также и западнаго береговъ, на самыя глубокія мѣста озера, въ окрестностяхъ Валаамскихъ острововъ, ловить валаамскаго сига, который на Онежскомъ озерѣ извѣстенъ подъ именемъ сига зобатаго и достигаетъ не болѣе двухъ или трехъ фунтовъ вѣса. На этотъ ловъ ходятъ на большихъ лодкахъ, называемыхъ соймами. Ловъ этотъ производится рядами ставныхъ сѣтей и продолжается до Николина дня. Съ валаамскаго лова рыбаки возвращаются на восточный берегъ обыкновенно уже сухимъ путемъ, оставивъ лодки у острововъ или у сѣвернаго берега, подъ надзоромъ финляндцевъ, которые пригоняютъ ихъ потомъ рубля за два. Въ другіе годы успѣваютъ воротиться водою до Манецкаго острова *), гдѣ лодки всегда уже оставляются. Въ этомъ осеннемъ рыболовствѣ принимаетъ участіе и Валаамскій монастырь. Именно монахи даютъ на соймы своихъ работниковъ съ харчемъ и свои сѣти и получаютъ за это соотвѣтственную долю въ добычѣ. За пристанище же на берегу и за право лова въ водахъ, окружающихъ монастырь, не собираютъ никакихъ поборовъ, а берутъ лишь за дрова и за устроенныя на берегу избушки. По возвращеніи съ валаамскаго лова до новаго года, пока ледъ не установится, въ рыболовствѣ бываетъ другой перерывъ, подобный весеннему, но менѣе продолжительный. Всѣ эти ловы мы опишемъ теперь подробнѣе, обращая вниманіе на орудія и способы производства лова, устройство рыболовныхъ артелей, дѣлежъ добычи, пути и способы сбыта.

Подледный неводной ловъ. Зимній неводной ловъ начался не очень давно тому назадъ; по словамъ мѣстныхъ крестьянъ, всегда впрочемъ плохо помнящихъ и не вѣрно считающихъ время, лѣтъ 35 или 40 тому назадъ. До этого же времени, какъ еще и теперь на Онежскомъ озерѣ, занимались исключительно ловомъ на талой водѣ, который былъ тогда гораздо изобильнѣе нынѣшняго. Только уменьшеніе лѣтнихъ улововъ, а, главное, увеличеніе спроса на рыбу въ Петербургѣ и вздорожаніе ея, побудили прибрежныхъ жителей восточнаго берега озера обратиться къ затруднительному зимнему рыболовству. Употребляемые для зимняго лова невода имѣютъ по 80 саженъ длины въ каждомъ крылѣ и снабжены большею мотнею, саженъ въ 15 и болѣе длиною. Высота крыльевъ 4 печатныхъ сажени. Такъ какъ невода должны доходить до дна, а ловятъ ими на глубинѣ отъ 15 до 20 саженъ, то они захватываютъ не болѣе четвертой или пятой доли всей глубины. Слѣдовательно рыба можетъ свободно уходить выше невода, и ловъ этимъ орудіемъ возможенъ только потому, что въ зимнее время какъ сиги, такъ и судаки, составляющіе вмѣстѣ съ большимъ количествомъ корюшки, идущей только на домашнее употребленіе, исключительный предметъ зимняго неводнаго лова, держатся у самаго дна. Ячеи крыльевъ имѣютъ по вершку, а въ мотнѣ по $^2/_3$ вершка въ сторонѣ отъ узла до узла. Хотя лѣтомъ и употребляются болѣе частые невода для лова корюшки и ряпушки, но вообще въ Ладожскомъ озерѣ, въ противуположность всѣмъ прочимъ нашимъ сѣвернымъ озе-

---

*) Манецкій островъ — узкій и длинный — отдѣляется отъ берега не широкимъ проливомъ и лежитъ близъ границы Финляндіи съ Олонецкой губерніей.

*

рамъ, столь вредныя мелкоячейныя сѣти вовсе не употребительны. О мутникахъ здѣсь до сихъ поръ никто и понятія не имѣетъ.

При тягѣ зимняго невода находятся 12 рабочихъ, и особенность здѣшней рыболовной артели заключается въ томъ, что у невода нѣтъ одного хозяина, а принадлежитъ онъ всѣмъ членамъ ея, такъ что каждый рабочій выставляетъ и свою часть невода. Невода и вообще сѣти всякаго рода дѣлаютъ здѣсь сами ловцы. Они покупаютъ только пеньку, сами выпрядаютъ изъ нея пряжу, вяжутъ въ сѣти и сшиваютъ ихъ въ разныя сѣтяныя орудія лова. Конечно это обходится гораздо дешевле покупки готовыхъ сѣтей и даетъ работу мужчинамъ и женщинамъ въ то время, когда не занимаются ни рыболовствомъ, ни земледѣліемъ. За личную работу и лошадь, для ежедневнаго привоза невода на мѣсто лова и отвоза его, вмѣстѣ съ пойманной рыбой, въ деревню, полагается два пая, а за часть сѣти для невода одинъ пай. Которые побѣднѣе ставятъ иногда только ½ части невода, и при этомъ лично работаютъ, то получаютъ только 2½, а не три пая. Нѣкоторые рыбаки, побогаче, сами не участвуютъ въ неводной тягѣ, а выставляютъ вмѣсто себя работника, которому идетъ одинъ пай, хозяину же два пая, одинъ за лошадь, другой за его долю сѣти.

Хотя зимній ловъ тягою подледныхъ неводовъ весьма распространенъ какъ по озерамъ сѣверной Россіи, такъ и въ другихъ рыболовныхъ мѣстностяхъ, но вездѣ производится онъ по мелкимъ мѣстамъ, гдѣ полотно сѣти хватаетъ отъ дна до нижней поверхности льда; употребленіе же зимняго невода, на глубинѣ отъ 15 до 20 саженъ, составляетъ, сколько мнѣ извѣстно, особенность Ладожскаго озера. Такъ какъ добываемое при этомъ количество рыбы весьма незначительно, работа же очень тягостна, то ловъ этотъ становится возможнымъ только вслѣдствіе дорогой цѣны, по которой продаютъ здѣсь мороженую рыбу — въ особенности же сига. Поэтому-то подледная тяга такъ недавно началась въ Ладожскомъ озерѣ и до сихъ поръ не прививается на Онежскомъ, гдѣ цѣны на рыбу значительно дешевле. Такъ какъ подледный ловъ неводами на значительной глубинѣ нигдѣ болѣе не встрѣчается, то я опишу его съ нѣкоторою подробностью, тѣмъ болѣе, что онъ представляетъ разныя особенности, не встрѣчающіяся при обыкновенной подводной тягѣ, на мелкихъ мѣстахъ. Особенности эти состоятъ, главнѣйшимъ образомъ, въ приспособленіяхъ къ тому, чтобы подледная тяга, по самой сущности своей медленная, производилась со всею доступною для нея быстротою, такъ какъ, при незначительности вытягиваемаго каждый разъ количества рыбы, трудъ можетъ окупиться въ томъ только случаѣ, если неводъ будетъ забрасываться какъ можно чаще. Такъ какъ главное замедленіе при зимней неводной тягѣ состоитъ въ прорубливаніи прорубей, то здѣсь прорубаютъ ихъ заранѣе и ловятъ все на тѣхъ же самыхъ уже готовыхъ прорубяхъ, которыя остается только прочищать. Въ разстояніи отъ 15 до 20 верстъ отъ берега, гдѣ глубина доходитъ до 25 маховыхъ саженъ, прорубаютъ еще передъ началомъ лова проруби, въ слѣдующемъ порядкѣ. Сначала пропѣшиваютъ въ одномъ направленіи до 9 и 10 большихъ прорубей, имѣющихъ фигуру прямоугольниковъ, сажени въ полторы длиною и около сажени шириною, разстояніемъ одна отъ другой на 500 шаговъ. Эти большія проруби предназначаются для опусканія и вытягиванія невода. Каждая пара такихъ прорубей соединяется между собою двумя рядами маленькихъ круглыхъ прорубей, отъ 2 до 3 четвертей въ діаметрѣ, въ 24 шагахъ разстоянія одна отъ другой. Ряды этихъ прорубей расположены такъ, что заключаютъ между собою пространство, имѣющее форму овала, или точнѣе удлиненнаго шести или восьмиугольника, наибольшая ширина котораго, по серединѣ длины его, имѣетъ 250 ша-

говъ. Въ цѣломъ ряду, слѣдовательно, будетъ отъ 8 до 9 такихъ, очерченныхъ маленькими прорубями, оваловъ, соприкасающихся между собою большими прямоугольными прорубями, — оваловъ, которые вмѣстѣ занимаютъ до 3 верстъ въ длину. Такихъ рядовъ прорубается нѣсколько, примѣрно въ разстояніи версты рядъ отъ ряда, для того, чтобы, при неудачѣ лова въ одномъ мѣстѣ, можно было немедленно перейти въ другое. Каждая артель рубитъ свои проруби, одна ближе къ берегу, другая дальше, но всегда въ довольно значительномъ разстояніи другъ отъ друга. Всего, отъ устья рѣки Олонки до финляндской границы, ходитъ зимою болѣе 20 неводовъ: именно отъ села Ильинскаго, лежащаго близь устья Олонки, одинъ неводъ, отъ Тулоцкаго погоста четыре, отъ Видлицы двѣнадцать, отъ Кондужскаго, на границѣ Финляндіи, пять. Такъ какъ всѣ эти невода располагаются на пространствѣ верстъ 35 или 40 вдоль берега, то можно сказать, что они слѣдуютъ непрерывнымъ рядомъ одинъ за другимъ. Къ югу отъ Олонки озеро становится значительно мельче; зимніе невода подобные описаннымъ, не употребительны. У устья рѣки Обжи и въ Гумборицахъ (на границѣ Олонецкаго и Лодейнопольскаго уѣздовъ) еще происходитъ зимній ловъ, но другаго рода неводами, называемыми раегами, съ гораздо болѣе частыми ячеями и вышиною не болѣе $2^1/_2$ маховыхъ сажени. Раегами ловятъ не въ большомъ разстояніи отъ берега, саженяхъ на двухъ глубины, не сиговъ, а разную мелкую рыбу, а также въ довольно значительномъ количествѣ сырть. Еще болѣе употребительны они, какъ увидимъ послѣ, въ южной части озера. Далѣе къ Свири и за Свирью до южнаго берега озера зимняго лова вовсе не производится. Напротивъ того въ Финляндіи по восточному и по сѣверному берегамъ ловятъ совершенно такимъ же образомъ, какъ въ Тулоцкомъ, и уже у Майнецкаго острова ходитъ много зимнихъ неводовъ; но такъ какъ тутъ озеро становится все глубже и глубже, то тяга зимнихъ неводовъ производится уже не въ 15 или 20 верстахъ отъ берега, а не далѣе 3 или 4 верстъ. Глубина, избираемая ловцами для зимняго неводнаго лова, зависитъ отъ свойствъ дна. Гдѣ оно становится глинистымъ и иловатымъ, тамъ только попадаются сиги. Ближе къ берегу, на меньшей глубинѣ, дно озера песчаное и сигъ тутъ уже не живетъ, а попадается больше судакъ, котораго однако же вообще въ глубокой части озера мало, и настоящій ловъ его на южномъ берегу.

Послѣ того какъ проруби пропѣшаны, ловцы отправляются на саняхъ каждое утро изъ своихъ деревень на ловъ, исключая дней мятельныхъ и черезъ-чуръ дурной погоды. Вечеромъ всегда возвращаются домой. Пріѣхавъ на мѣста, сшиваютъ части невода и забрасываютъ его въ одну изъ большихъ прорубей, начиная съ обоихъ крыльевъ разомъ и кончая мотней. Къ каждому крылу привязано по длинной веревкѣ въ 160 саженъ, для пропусканія невода подо льдомъ. Концы этихъ веревокъ привязаны къ длиннымъ шестамъ, которые также опускаются подъ ледъ. Шесты эти проталкиваютъ вдоль линій малыхъ прорубей посредствомъ желѣзныхъ вилъ, насаженныхъ на толстое древко, вышиною въ ростъ человѣка. Вилами упираютъ въ шестъ и толкаютъ его впередъ. Это требуетъ довольно большаго усилія, особливо когда приходится повернуть прогонный шестъ, уклонившійся отъ должнаго направленія вдоль ряда прорубей. Переходя отъ проруби къ проруби и проталкивая такимъ образомъ шестъ, натягиваютъ веревку, привязанную къ нему и къ крылу. Если шестъ слишкомъ уклонится въ сторону, такъ что его не видать въ слѣдующей проруби, его достаютъ дугообразною палкою съ крючкомъ. Одна рогулька вилъ загнута крючкомъ для подхватыванія тяглой веревки, привязанной къ шесту. Доведя шестъ съ каждой стороны до перваго заворота или угла, об-

разуемаго рядами мелкихъ прорубей, ставятъ у нихъ по вороту. Вороты эти утверждены на маленькихъ санкахъ, привязанныхъ къ большимъ санямъ, запряженнымъ лошадью. Чтобы воротъ стоялъ неподвижно во время производства имъ тяги, къ маленькимъ санкамъ привязанъ на веревкѣ топоръ, который врубается въ ледъ и служитъ какъ бы якоремъ. На воротъ навиваютъ не конецъ веревки, который вмѣстѣ съ шестомъ уже довольно далеко впереди, а набрасываютъ на нее середину ея и обматываютъ нѣсколько разъ. По мѣрѣ того, какъ вертятъ воротъ рычагами, онъ натягиваетъ пропущенную подъ ледъ веревку и связанное съ нею крыло; другой же конецъ веревки между тѣмъ разматывается и суется подъ ледъ въ ту же прорубь, чтобы не останавливать пропихиванія шеста все дальше и дальше. Вороты перевозятъ отъ угла къ углу, а прогонные шесты достигаютъ наконецъ ближайшей большой прямоугольной проруби, въ которую неводъ долженъ быть вытягиваемъ. Но работа и тутъ не останавливается; шесты продолжаютъ пропихиваться по слѣдующимъ рядамъ мелкихъ прорубей, не дожидаясь вытягиванія невода. Съ этою цѣлью шесты перекрещиваются въ большой проруби, такъ что шестъ, шедшій по правому ряду прорубей, пойдетъ на слѣдующій кругъ по лѣвому и наоборотъ. Это дѣлается потому, что заворотъ шеста подъ острымъ угломъ вдоль ряда прорубей той же стороны, по которой шелъ доселѣ, былъ бы слишкомъ затруднителенъ. Предпочитаютъ, перекрестивъ шесты, перевязать прикрѣпленныя къ нимъ веревки, дабы и тѣ не перекрестились во время дальнѣйшей тяги. Пока это дѣлаютъ въ большой проруби, вороты находятся еще на ближайшихъ къ ней углахъ. Наконецъ перевозятъ и ихъ къ большой проруби, укрѣпляютъ неподвижно и продолжаютъ навертывать веревку, погружая свободный конецъ ея въ ту же прорубь, чтобы не останавливать прогона шестовъ. Когда вся веревка вытянута и дойдутъ до самыхъ крыльевъ, вороты оставляютъ и начинаютъ тянуть руками. Такъ какъ тяга эта очень тяжела, то на нее собирается весь народъ, т. е. всѣ 12 рабочихъ, состоящихъ при неводѣ. Во время пропуска веревокъ и невода подъ льдомъ рабочіе раздѣлялись такимъ образомъ: съ каждой стороны по три человѣка вертятъ вороты, перевозимые съ угла на уголъ, при заворотахъ линій малыхъ прорубей; затѣмъ съ каждой стороны одинъ прочищаетъ эти проруби впереди прогоняемаго шеста, другой пропихиваетъ шестъ, а третій на слѣдующемъ впереди ворота углу или заворотѣ, подхвативъ изъ проруби веревку, натягиваетъ одинъ ея конецъ, а другой опускаетъ въ прорубь. Когда всѣ сойдутся къ большой проруби и начнутъ вытягивать крылья, на каждую сторону становится по шести человѣкъ, изъ коихъ трое тянутъ за верхнюю, а трое за нижнюю тетивы невода. Только что мотня вытянута на ледъ, шестеро остаются для выборки рыбы и вторичнаго опусканія невода, а остальные шестеро идутъ впередъ по своимъ мѣстамъ прочищать проруби, проталкивать шестъ и подхватывать веревку, натягивать одинъ ея конецъ и опускать другой. Такимъ образомъ въ работѣ нѣтъ ни малѣйшаго перерыва, и ловцы не отдыхаютъ и даже не ѣдятъ весь день, въ теченіе котораго успѣваютъ закинуть и вытащить неводъ отъ 4 до 5 разъ въ началѣ зимняго лова, т. е. въ январѣ, а съ увеличеніемъ дней, въ февралѣ и мартѣ, и до 7 разъ. Развѣ взятый съ собой кусокъ хлѣба съѣдятъ они въ цѣлый день. Такая быстрота тяги, къ которой, какъ мы видѣли, все здѣсь принаровлено, дѣйствительно необходима, потому что въ каждую тягу попадается очень немного рыбы. Я провелъ цѣлый день на этомъ лову, и вотъ количество рыбы, которыя были при мнѣ вытянуты двумя посѣщенными мною неводами. На первомъ неводѣ, болѣе исправномъ и попавшемъ на лучшее мѣсто, въ первую тягу попало 14 крупныхъ сиговъ, т. е. имѣющихъ болѣе фунта и отбираемыхъ на продажу по уговорной цѣнѣ, со-

ставлявшей въ 1871 году 6 р. 20 к. пудъ (въ томъ числѣ два сига отъ 3 до 4 фунтовъ), съ десятокъ мелкихъ сиговъ, цѣнимые вдвое дешевле крупныхъ или мѣрныхъ, и большею частью идущихъ на домашнее употребленіе; два судака по $^1/_2$ фунту, десятка полтора корюшки, частью довольно крупной, одинъ ершъ, и два не употребляемыхъ въ пищу бычка. Во вторую тягу вытянули 21 шт. крупнаго сига, въ томъ числѣ одинъ фунта въ четыре, 16 мелкихъ сиговъ, 3 корюшки, 2 ерша и 2 бычка. Крупныхъ сиговъ было поймано въ обѣ тони 1 пудъ 30 фунтовъ, т. е. почти на 11 руб. Обѣ эти тони, въ особенности же вторая, считались необыкновенно удачными. Еслибы ловъ продолжался столь же удачно весь день, то въ 6 тоней, тогда вытягивавшихся, поймали бы около 5 пудовъ продажныхъ сиговъ, рублей на 30, что дало бы по 2 р. 50 к. на брата, но какъ я узналъ на другой день, поймали только съ небольшимъ 3 пуда, что также еще считается очень хорошимъ уловомъ. Самый большой уловъ, случающійся два или 3 раза въ зиму, и то только въ уловистый годъ, доходитъ до 15 пудовъ мѣрныхъ сиговъ въ день, что доставитъ рублей по 8 на брата. На другой тонѣ поймали въ три первыя тяги только 23 крупныхъ сига, съ десятокъ мелкихъ, да нѣсколько штукъ корюшки. Продажной рыбы было не болѣе пуда, такъ что при такомъ же ловѣ въ остальную половину дня на каждаго ловца пришлось бы не болѣе 1 р. въ сутки. И это вѣдь еще не чистый барышъ, ибо надо принять въ разсчетъ издержки на неводъ. Понятно послѣ сего, какъ напряженно долженъ производиться зимній неводной ловъ, дабы онъ могъ доставлять нѣкоторую выгоду занимающимся имъ.

Зимній ловъ налима крючьями. Кромѣ зимняго лова неводами происходитъ въ сѣверной части озера по мелкимъ мѣстамъ еще ловъ налима крючьями. По два крючка привязывается къ перевеслу, отъ середины котораго идетъ веревка, за которую и опускаютъ эту уду на глубину отъ 4 до 5 саженъ. Налимьи уды наживляютъ кусочками корюшки, которую собственно для этой цѣли ловятъ въ проливѣ или салмѣ между береговъ и Майнецкимъ островомъ, и продаютъ для мѣстнаго употребленія по 2 и по 3 к. фунтъ.

Сбытъ и цѣна зимней рыбы. Продажа зимой рыбы — сиговъ и судаковъ — производится слѣдующимъ образомъ. Прасолы, большею частью изъ Олонца, покупаютъ рыбу впередъ по уговорной цѣнѣ и даютъ задатки. Зимой съ 1870 на 1871 годъ цѣна эта была на мѣрнаго сига, отъ фунта и выше, 6 р. 20 к., на судака же 3 р. 10 к.; но судаки, какъ уже было сказано, ловятся очень мало, такъ что на 53 пуд. сига, отпущеннаго прасоламъ одною артелью къ 1 марта 1871 г., было только 2 пуда судака. Зимой съ 1869 на 1870 г. цѣна на сига была 5 р. 75 к. Сигъ, не достигающій фунта, продается за половинную цѣну, впрочемъ онъ мало идетъ въ продажу, а больше употребляется дома и вмѣстѣ съ корюшкой раздѣляется каждую субботу между членами артели. Сѣвернѣе Майнецкаго острова, въ Сердоболю, цѣна еще выше, именно въ 1871 году она была 7 р. 50 к. за пудъ мѣрнаго сига. Это зависитъ отъ того, что, при большой глубинѣ озера, попадающійся тамъ сигъ вообще крупнѣе, и мѣрнымъ считается только вѣсящій $1^1/_2$ фунта и выше. Запродажа рыбы впередъ распространяется однако же не на всю зиму, а на то лишь время, въ которое можно разсчитывать, что продержатся морозы. Такимъ срокомъ въ 1871 году было 7-е марта — начало пятой недѣли Великаго поста. Послѣ этого срока продажа становится вольною. Если морозы продолжаются, то рыбу скупаютъ тѣ же прасолы и нерѣдко даютъ цѣну выше уговорной. Если же настаетъ тепло, то хотя иногда рыбу и скупаютъ прасолы, но даютъ уже гораздо дешевѣйшую цѣну; такъ въ 1871 г.

за Майнецкимъ островомъ вмѣсто 7 р. 50 к. не давали и 4 р.; большею же частію въ это время продаютъ рыбу на мѣстѣ, наприм. въ городѣ Олонцѣ, гдѣ расходится до 10 пудовъ, а при дешевой цѣнѣ и до 20 пудовъ въ день. Если послѣ назначеннаго прасолами срока наберется много рыбы, а мѣстнаго сбыта нѣтъ, то сами рыбаки рѣшаются иногда везти ее прямо въ Петербургъ, кратчайшимъ путемъ черезъ озеро. Но это сопряжено съ значительными затрудненіями и потому случается очень рѣдко. Тулоцкіе рыбаки разсказывали мнѣ объ одной такой поѣздкѣ, случившейся около 30 лѣтъ тому назадъ и оставшейся у всѣхъ въ памяти. При теплой погодѣ выѣхали на саняхъ съ талою рыбой. По счастію, когда они были уже на озерѣ, стало морозить. Рыбу вынули, разложили на снѣгъ, заморозили и снова склали па воза. На озерѣ два раза кормили, и въ концѣ третьихъ сутокъ прибыли въ Петербургъ, потому что прямымъ путемъ тутъ считается не болѣе какъ отъ 210 до 220 верстъ. Чтобы не сбиться съ дороги, при такихъ поѣздкахъ всегда имѣютъ на передовыхъ саняхъ компасъ. Въ Петербургѣ пробыли довольно долго, чтобы распродать рыбу, и возвращались уже послѣ Святой. Это обратное путешествіе было гораздо затруднительнѣе и опаснѣе. Ледъ стало уже мѣстами разносить, и приходилось переправляться черезъ широкія полыньи. Для этого откалывали большую плиту льда, саженъ 10 длиною, при соотвѣтствующей ширинѣ, и нѣсколько человѣкъ съ веревкою переѣзжали на ней, при помощи веселъ и шестовъ, и затѣмъ, укрѣпивъ на обоихъ берегахъ полыньи веревку, переправляли уже воза и лошадей на этомъ ледяномъ паромѣ. Переправляться такимъ образомъ пришлось нѣсколько разъ.

Цѣнность зимняго неводнаго улова въ предѣлахъ Олонецкой губерніи. Опредѣлить количество уловъ зимняго неводнаго лова въ глубокой части озера невозможно, по причинѣ его разбросанности; но чтобы можно было сколько-нибудь судить о степени его значительности, я представлю нѣсколько отдѣльныхъ данныхъ изъ разныхъ мѣстностей. Ловъ въ 1871 году считался вообще хорошимъ. Въ Тулоцкомъ погостѣ на одинъ неводъ поймали пудовъ до ста сиговъ, рублей на 600, что составитъ по 50 р. на пай въ зиму; но остальными тремя неводами этого селенія было поймано меньше, такъ какъ, не надѣясь на хорошій ловъ, они поздно къ нему приготовились и занялись имъ только, когда увидѣли, что первый неводъ хорошо ловитъ. Въ Водлицѣ, гдѣ 12 зимнихъ неводовъ, ловили хуже и добыли не болѣе какъ отъ 20 до 40 р. на пай; за то въ Майнецкомъ ловъ былъ еще лучше — на пай пришлось рублей по 60. Въ 1870 году ловъ былъ еще удачнѣе — тогда добыли въ Тулоцкомъ рублей по 100 на пай, не смотря на то, что рыба была нѣсколько дешевле; но такого изобильнаго лова, какъ въ томъ году, никто и не запомнитъ. Полагая кругомъ рублей по 40 на пай, цѣнность всего зимняго неводнаго улова, отъ устья рѣки Олонки до финляндской границы, опредѣлится тысячъ въ десять р. с.

Лѣтній ловъ у восточнаго берега озера. Лѣтній ловъ гораздо разнообразнѣе зимняго и производится, какъ мы видѣли, неводами сиговыми и корюховыми, кереводами, ставными сѣтьми и крючьями. Величина сиговаго невода опредѣляется числомъ тянущихъ его работниковъ, потому что на каждаго человѣка полагается по 40 саженъ невода или по 180 саженъ веревки. Рабочихъ бываетъ отъ 8 до 10 человѣкъ, и сообразно этому длина невода измѣняется отъ 320 до 400 маховыхъ саженъ. Ячеи въ крыльяхъ имѣютъ по вершку въ сторонѣ, а въ мотнѣ онѣ немногимъ болѣе полувершка, именно на 4 вершка вдоль по ниткѣ приходится 7 ячей. Эти невода закидываютъ версты за двѣ отъ берега, на глубинѣ 5 и 6 саженъ, и тянутъ съ берега воротомъ. Вытягиваніе невода продолжается около

семи часовъ. Въ прежнія времена, когда лѣтній ловъ былъ гораздо изобильнѣе, захватывали до 50 пудовъ сига въ одну тоню; теперь же считается очень хорошимъ ловомъ, если захватятъ отъ 50 до 80 штукъ. Но, по словамъ промышленниковъ, и о такихъ ловахъ не слыхать уже лѣтъ 6 или 7. Въ Тулоцкомъ погостѣ 5 лѣтнихъ сиговыхъ неводовъ, въ Видлицѣ 10, въ Кондожскомъ сиговые невода совершенно бросили, по причинѣ дурныхъ улововъ въ послѣдніе годы, и стали болѣе заниматься ловомъ кереводами и—по примѣру южнаго берега—матками, которыхъ завели до 100 штукъ; въ Видлицѣ также уже до 50 матокъ; въ небольшомъ количествѣ имѣются онѣ и въ Финляндіи.

Корюховый неводъ гораздо меньше и чаще. Длина его не превышаетъ 120 саженъ, вышина 5 аршинъ, длина мотни 3 саженъ. Ячеи крыльевъ, близь свободнаго конца, бываютъ почти въ вершокъ отъ узла до узла, или 8 ячей на 7 вершковъ по длинѣ нитки; къ мотнѣ онѣ уменьшаются, такъ что на 4 вершка приходится 14 ячей, въ самой же мотнѣ онѣ имѣютъ 1/8 вершка въ сторонѣ. Корюховыми неводами ловятъ 4 человѣка и закидываютъ не далѣе 300 саженъ отъ берега. Ими ловятъ почти исключительно корюшку въ весеннее время. Въ Тулоцкомъ погостѣ 15 корюховыхъ неводовъ, въ Видлицѣ до 30, въ Кондожской 6. Въ Финляндіи около Сердоболя и въ другихъ мѣстахъ ловятъ небольшими неводами и ряпушку; но замѣчательно, что въ Ладожскомъ озерѣ ряпушка нигдѣ не скопляется такими массами, какъ въ Онежскомъ озерѣ, между Толвуемъ и Челмугою, въ узкой части Повѣнецкаго Онега, и вообще здѣсь нѣтъ осенняго улова ряпушки, а только лѣтній, въ теченіи 4 или 5 недѣль послѣ Петрова дня; поэтому и икры ряпушечьей добывается здѣсь очень мало. Это зависитъ вѣроятно отъ того, что въ глубокой части Ладожскаго озера нѣтъ такихъ отмелей, куда бы она могла собираться съ обширнаго пространства метать икру. Посему здѣшній ряпушечій ловъ производится, такъ сказать, въ разбродъ — тамъ и сямъ въ небольшомъ количествѣ. Ловъ корюшки, напротивъ того, очень изобиленъ. Въ Тулоцкомъ погостѣ, близь устья рѣки Тулоцкой, и еще болѣе у устья рѣки Олонки, которое глубже и куда поэтому идетъ больше рыбы, добываютъ на неводъ съ четырьмя рабочими до 160 и болѣе четвериковъ сушеной корюшки. Такъ какъ изъ трехъ пудовъ свѣжей выходитъ пудъ сушеной, въ четверикѣ же считается 13 фунтовъ рыбы, то это составитъ отъ 150 до 200 пуд. свѣжей корюшки на неводъ, а на всѣ 15 дѣйствующихъ въ этой деревнѣ корюховыхъ неводовъ до 3,000 пуд. свѣжей или до 1,000 пуд. сушеной корюшки. Около четвертой доли оставляютъ себѣ въ пищу, а остальное количество продаютъ рубля по два пудъ. Въ самые изобильные уловы случается впрочемъ наловливать до 100 четвериковъ на каждаго работника, слѣдовательно слишкомъ вдвое больше противъ означеннаго количества. На всѣ деревни отъ устья рѣки Олонки до финляндской границы поймаютъ, слѣдовательно, отъ 10,000 до 20,000 пуд. свѣжей корюшки.

Ставныя сѣти имѣютъ 18 саженъ въ длину и 2 3/4 аршина (маховую сажень) въ вышину. Онѣ состоятъ изъ ячей нѣсколько крупнѣе вершка въ сторонѣ отъ узла до узла (на 9 вершковъ 8 ячей). Съ этими сѣтками выѣзжаютъ на большихъ лодкахъ, называемыхъ соймами, на глубокія мѣста. Въ лодкѣ бываетъ по 6 человѣкъ и на каждаго берутъ по 50 сѣтей. Сѣти связываются вмѣстѣ штукъ по 70 и 80, которыя и выставляются въ одну линію, въ произвольномъ направленіи. На каждый порядокъ сѣтей полагается по 4 большихъ камня, служащихъ вмѣсто якорей, и у каждаго камня по кубасу или поплавку съ шестомъ, для обозначенія мѣста. Кромѣ сего къ нижней тетивѣ сѣтей привязаны небольшіе камни, т. е. грузила, а къ верхней поплавки, сдѣланные изъ трубкой сверну-

той коры. Выкинувъ сѣти, ловцы возвращаются на берегъ, и пропустивъ ночи двѣ или три, ѣдутъ на переборку. Черезъ 9 дней сѣти выбираютъ совсѣмъ для просушки. При ловѣ ставными сѣтьми, у группы Валаамскихъ острововъ, куда, какъ мы видѣли, отправляются со многихъ мѣстъ ловцы осенью для лова валаамскаго сига, ставятъ въ линію не болѣе 30 сѣтей съ камнемъ и кубасомъ въ началѣ и въ концѣ порядка. Это дѣлается по причинѣ значительной глубины, на которой производится ловъ, доходящей отъ 80 до 120 саженъ. Вытягивать большое число сѣтей было бы здѣсь слишкомъ затруднительно.

Лѣтомъ производится еще ловъ пальи и лосося порядками крючьевъ. На соймѣ отправляются въ глубь озера отъ 7 до 8 человѣкъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ по 300 крючьевъ, навязанныхъ на одну веревку на манеръ мурманскаго яруса, но гораздо рѣже. Крючекъ отъ крючка навязывается не ближе 2 маховыхъ саженъ другъ отъ друга. При выметываніи этихъ порядковъ, они всѣ связываются между собою, такъ что вся линія имѣетъ отъ 2,100 до 2,400 крючьевъ и занимаетъ не менѣе 8 верстъ въ длину. Крючья эти наживляются корюшкою. Передъ выставкою снасти каждыя 300 штукъ крючьевъ, приходящіяся на долю каждаго ловца, лежатъ въ особой корзинѣ, чтобы не спутались; также и по мѣрѣ вытягиванія снасти, порядокъ отъ порядка отвязываются и кладутся въ эти корзины, которыя дѣлаются сами промышленниками изъ тонкой желѣзной проволоки. Крючной ловъ сталъ въ послѣдніе годы неудаченъ вдоль восточнаго берега и потому почти совершенно брошенъ; но на глубинѣ и ближе къ сѣверному и сѣверо-западному берегу отъ теперь въ употребленіи, въ особенности же между Валаамскими островами и Кемзолью (Кексгольмъ), откуда палью и лососей отправляютъ живьемъ въ Петербургъ на прорѣзяхъ. Осенью производится еще на каменистыхъ отмеляхъ-лудахъ крючной ловъ налима. Наконецъ, въ большой части деревень западнаго берега Олонецкой губерніи, а также и въ Финляндіи производится еще ловъ кереводами лудожнаго сига и ряпушки. Ловъ этотъ производится совершенно тѣмъ же способомъ какъ и въ Онежскомъ озерѣ— на лудахъ осенью, во время метанія сигами икры. Около Видлицы ловятъ еще кереводами, вблизи берега, окуней, которыхъ продаютъ для мѣстнаго употребленія копѣйки по три фунтъ. Поэтому въ Видлицѣ имѣется 17 кереводовъ, въ Кондожской—12. Въ этихъ же деревняхъ есть и матки, которыя выставляются лѣтомъ по лудамъ и отмелямъ. Ни тѣхъ, ни другихъ нѣтъ въ Тулоцкомъ, потому что вблизи вовсе нѣтъ лудъ. Въ послѣднее время изъ этихъ деревень восточнаго берега озера, а еще болѣе изъ Финляндіи, начиная отъ Майнецкаго острова до Сердоболя, стали ѣздить съ кереводами на лодкахъ къ русскому берегу, преимущественно въ окрестности Ладоги, такъ какъ противъ устьевъ Волхова всего болѣе рыбы для лова лудожнаго сига. На лодкѣ бываетъ по три человѣка. Отправляются въ путь за недѣлю до Покрова, а недѣли черезъ три къ Парасковіѣ Пятницѣ (14-го октября) уже возвращаются домой. Осенью 1870 года добыли на этомъ промыслѣ рублей по 80 на брата.

Распредѣленіе лѣтнихъ уловов и сбытъ лѣтней рыбы. Распредѣленіе добычи, при ловѣ лѣтними неводами, происходитъ нѣсколько иначе нежели зимой, потому что при этомъ ловѣ невода, равно какъ и лодки, принадлежатъ хозяину, и рыба дѣлится пополамъ между нимъ и работниками. Кромѣ лова изъ пая въ добычѣ бываютъ и наемные рабочіе, которые получаютъ отъ 25 до 40 руб. въ годъ на хозяйскихъ харчахъ, или отъ 10 до 15 р. въ лѣто, но эти работники нанимаются не на одно рыболовство, а и на всякую другую работу. Кромѣ постоянныхъ работниковъ, нанимаютъ

на рыбную ловлю и поденщиковъ: мужчинъ по 30 — 50 к. въ день, а женщинъ по 20 к. Женщины употребляются болѣе для тяги корюховыхъ неводовъ, которая гораздо легче, нежели тяга большихъ сиговыхъ неводовъ; впрочемъ, при недостаткѣ рабочихъ, и въ этой работѣ участвуютъ иногда женщины.

Лѣтомъ продажную рыбу, преимущественно сиговъ, складываютъ послѣ лова въ погреба самаго простаго устройства, т. е. въ вырытыя на берегу ямы, наполненныя льдомъ, въ которыхъ рыба сохраняется нѣсколько дней, пока не наберется ее столько, чтобы стоило везти; но болѣе 4-хъ сутокъ она въ нихъ лежать не можетъ. Изъ этихъ погребовъ укладываютъ рыбу въ ледъ въ соймы, поднимающія до 50 пудовъ рыбы, и озеромъ везутъ въ Петербургъ, гдѣ отдаютъ на коммиссію содержателямъ садковъ, которые удерживаютъ себѣ 10 процентовъ съ продажной цѣны. При неблагопріятныхъ вѣтрахъ случается пробыть въ озерѣ нѣсколько дней, тогда рыба портится, особливо если она еще передъ тѣмъ лежала нѣсколько времени въ погребахъ на берегу. Цѣна на эту рыбу значительно упадаетъ, и случалось, что ее продавали копѣекъ по восьми пудъ. Если уловы незначительны, такъ что не собирается въ нѣсколько дней столько рыбы, чтобы стоило ѣхать съ нею въ Петербургъ, ее кладутъ на телѣги и везутъ въ Олонецъ, или, вообще, продаютъ по окрестнымъ мѣстамъ. Свѣже-доставленную рыбу во льду продаютъ они въ Петербургѣ отъ 2 до 3 р. пудъ. Изъ Тулоцкаго погоста привозятъ въ лѣто отъ 20 до 25 соймъ, изъ Видлицы, считая по числу лѣтнихъ неводовъ, раза въ два болѣе этого. Такимъ же образомъ везутъ рыбу, на соймахъ во льду, и съ финляндской части восточнаго берега, какъ, напримѣръ, съ Майнецкаго острова и при хорошей погодѣ, выѣхавъ съ мѣста къ ночи, утромъ попадаютъ уже въ Шлиссельбургъ. Лососей и палью доставляютъ живыми въ прорѣзахъ съ Валаама, изъ окрестностей Кексгольма и изъ ближайшихъ къ Петербургу мѣстъ западнаго берега.

Рѣчной ловъ въ предѣлахъ Олонецкой губерніи. Кромѣ озернаго лова производится прибрежными деревнями еще рѣчной ловъ въ нижнихъ частяхъ небольшихъ рѣчекъ, впадающихъ въ озеро, какъ-то: въ Олонецкой, въ Тулоцкой или Лумбагѣ, въ Видлицѣ. Но уловы эти незначительны, и такъ какъ сигъ, почти единственная здѣшняя продажная рыба, въ эти рѣки не поднимается, то они идутъ исключительно на мѣстное употребленіе. Исключеніе составляютъ только нѣкоторыя финляндскія рѣки, куда въ значительномъ количествѣ поднимаются и сиги. Въ Тулоцкую не идетъ даже налимъ, но въ Олонку онъ поднимается въ довольно значительномъ количествѣ. Осенью и зимою ловятъ его здѣсь мережами, вставленными въ небольшіе заколы. По окончаніи зимняго лова мережи вынимаютъ, а заколы такъ и оставляютъ. Льдомъ ихъ сноситъ или портитъ, и уже весною, когда рѣка войдетъ въ берега, ихъ исправляютъ. Заколы эти не велики и разставляются то среди рѣки, то у одного, то у другаго берега. Ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ въ длину и десятой доли ширины рѣки. Къ тому же заколовъ этихъ нѣтъ въ самой нижней части рѣки, верстъ на 10 или на 12, ибо тутъ рѣка судоходна, и по ней ходятъ гальоты нагруженные сѣномъ и дровами до Петербурга. Заборы ставятся не далѣе 11 верстъ отъ города Олонца внизъ по теченію. Въ этихъ маленькихъ заколахъ нѣтъ, слѣдовательно, ничего вреднаго для рыболовства, ибо они играютъ совершенно ту же роль, какъ обыкновенныя ставныя сѣти.

Уменьшеніе лѣтнихъ улововъ. По словамъ рыбопромышленниковъ, лѣтніе уловы у восточныхъ береговъ озера чрезвычайно уменьшились въ теченіе послѣднихъ 35 или 40 лѣтъ. Разсказываютъ,

*

что прежде налавливали въ Тулоцкомъ на семейство изъ 5 работниковъ тысячи по двѣ ассигнаціями въ лѣто, что по теперешнимъ цѣнамъ составило бы тысячи четыре, или около 1,200 р. с., такъ какъ тогдашняя цѣна сиговъ лѣтняго улова была отъ 1 до 3 р. с. Въ теперешніе годы отправитъ на эту сумму въ иное лѣто развѣ вся деревня съ пятью неводами. По этому разсчету уловы уменьшились бы вчетверо. Въ этихъ разсказахъ есть конечно значительная доля преувеличенія, ибо и въ теперешніе годы отправляютъ, какъ мы видѣли, изъ Тулоцкаго до 20 слишкомъ соймъ рыбы въ Петербургъ, т. е. слишкомъ 100 пудовъ, на сумму отъ 2,500 до 3,000 р., или на 500 и 600 р. съ невода; но все-таки уменьшеніе несомнѣнно и, съ перваго взгляда, его тѣмъ труднѣе объяснить, что здѣсь не существуетъ тѣхъ причинъ, которымъ обыкновенно приписываютъ уменьшеніе рыбы. Главная здѣшняя рыба — сигъ мечетъ икру въ озерѣ, гдѣ нельзя заколами и подобными устройствами преградить ему путь къ удобнымъ для размноженія мѣстамъ въ рѣкахъ, а мелкоячейныхъ сѣтей, которыми бы вылавливали молодой приплодъ, совершенно не употребляютъ. Но дѣло объясняется, если обратить вниманіе на характеръ прежняго рыболовства. Лѣтъ за 40 тому назадъ по восточному берегу большихъ сиговыхъ неводовъ не употребляли, а зимняго подледнаго лова еще и вовсе не было. Весьма естественно, что въ первое время послѣ введенія лѣтнихъ неводовъ, конечно еще не въ большомъ числѣ, они доставляли огромные уловы, которые, какъ это всегда бываетъ, сохранились въ народной памяти, какъ примѣры изобилія прежняго счастливаго времени. Число неводовъ стало увеличиваться, завелся зимній ловъ и на долю каждаго стало приходиться гораздо меньше, хотя общіе итоги уловов могли не только не уменьшиться, но еще и увеличиться, вслѣдствіе большей напряженности лова. Кромѣ этой общей причины есть еще и другое мѣстное обстоятельство, которое если и не уменьшаетъ количества цѣнной озерной рыбы, то препятствуетъ ей подходить близко къ берегамъ и тѣмъ въ значительной мѣрѣ затрудняетъ ловъ. Въ тѣ времена не сплавляли еще по здѣшнимъ рѣкамъ: Видлицѣ, Тулоцкой, Олонкѣ дровъ, которыя идутъ теперь по нимъ въ огромныхъ количествахъ и начиная съ весны лежатъ въ водѣ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ и болѣе, пока ихъ не перевезутъ соймами на гальоты, стоящіе въ озерѣ, какъ здѣсь говорятъ, на рейдѣ, въ ожиданіи нагрузки. Эта масса еловыхъ и сосновыхъ дровъ, мокнущихъ по мѣсяцамъ въ водѣ, даетъ смолистый настой, который отъучиваетъ рыбу, столь нѣжную и прихотливую на воду самихъ рѣкъ, особенно небольшихъ, такъ что въ рѣку Тулоцкую совершенно перестала идти разная мелкая рыба, съ тѣхъ поръ какъ начался по ней сплавъ дровъ. Если поэтому и есть какой нибудь ловъ въ этихъ рѣчкахъ, то только зимой и весной, до приплава дровъ, когда ставятъ мережки на корюшку. Конечно, пособить этому невозможно, но дрова дѣлаютъ еще и другую помѣху рыболовству, которая весьма легко можетъ быть устранена. Они сплошь занимаютъ собою рѣку и, чтобы ихъ не унесло теченіемъ въ озеро, дѣлается запонь, препятствующая выѣзду изъ рѣки на лодкахъ, которыя должны останавливаться ниже, а огромные лѣтніе невода перевозиться въ телѣгахъ. Если для удобствъ судоходства и сплава дѣлаются разнаго рода ограниченія въ рыболовствѣ, то справедливость требуетъ, чтобы и первое соблюдало условія, необходимыя для удобства и выгодъ послѣдняго, а именно, чтобы дрова не занимали собою всей рѣки, а оставляли свободный проѣздъ для лодокъ къ одному берегу, или среди рѣки, что могло бы еще проще достигаться тѣмъ, чтобы въ запони оставлялись ворота для проѣзда лодокъ. Такимъ образомъ таже причина — сплавъ лѣса, которая служитъ, какъ мы видѣли, нѣкоторою охраною для рыбъ въ рѣкѣ Водлѣ, производитъ здѣсь

противуположное дѣйствіе. Это кажущееся противорѣчіе объясняется вполнѣ удовлетворительно различіями въ мѣстныхъ условіяхъ, а именно: 1) Водла—большая быстро текущая рѣка, изливающая массу воды столь значительную, что она не можетъ чувствительно портиться отъ идущаго по ней лѣса. 2) Лѣсъ, идущій по Водлѣ, строевой, который только проплываетъ по рѣкѣ; мелкими же рѣчками олонецкаго берега Ладожскаго озера сплавляются дрова, которыя въ теченіе цѣлыхъ недѣль и мѣсяцевъ лежатъ въ слабо текущей водѣ ихъ, въ ожиданіи нагрузки на суда. Хотя къ сожалѣнію нѣтъ точныхъ данныхъ для положительнаго рѣшенія вопроса: уменьшилась ли рыба въ глубокой части озера въ теченіе послѣднихъ 30 или 40 лѣтъ, но вышеприведенныя соображенія заставляютъ скорѣе предполагать, что нѣтъ дѣйствительнаго уменьшенія въ уловахъ, которые можетъ быть даже и возросли, но что они распредѣляются между гораздо большимъ числомъ лицъ и добываются болѣе напряженнымъ ловомъ.

Рыболовство въ южной части озера. За устьемъ рѣки Олонки, въ особенности же съ устья Обжи и Гумборицы, съ отмелостью береговъ, перемѣняется и характеръ лова. Ловъ зимними подледными неводами на глубинѣ прекращается. Вмѣсто этого близь устья рѣки Гумборицы тянутъ зимой по мелкой водѣ особаго рода неводами, называемыми раегами, которые употребительны и по всему южному берегу, для лова мелкой рыбы, но далѣе къ Свири, какъ и въ самой Свири, зимняго лова не производятъ вовсе, ибо хотя матки употребляются уже тутъ въ значительномъ числѣ, но ими ловятъ только лѣтомъ. Зимній ловъ матками снова становится употребительнымъ, не ближе устья рѣки Воронеги, отъ которой собственно начинается южный берегъ — самая изобильная рыбою часть Ладожскаго озера.

Ловъ матками. На всемъ пространствѣ южной части озера, какъ уже было упомянуто выше, главное и даже почти исключительное орудіе лова есть матка, т. е. мережа или вентеръ огромныхъ размѣровъ, съ которыми могутъ равняться только громадные вентеря, употребляемые въ нѣкоторыхъ гирлахъ Кубани, съ тою однако же существенною разницею, что ладожскія матки, будучи выставляемы въ неимѣющемъ теченія озерѣ, при всей своей величинѣ растянуты на весьма тонкихъ обручахъ, и самая сѣть состоитъ изъ тонкихъ нитокъ, тогда какъ кубанскіе вентеря должны быть устроиваемы чрезвычайно прочно. Впрочемъ и матки бываютъ различныхъ размѣровъ. Самыя большія имѣютъ до 12 печатныхъ саженъ въ длину и до 8 аршинъ въ діаметрѣ перваго обруча, начиная отъ котораго матка конусообразно съуживается. Эти матки имѣютъ семь обручей и три горла. Сѣти, которыми обтянуты обручи, бываютъ трехъ сортовъ. Въ ближайшей къ первому или входному обручу части матки употребляется самая рѣдкая сѣть съ ячеями въ 2 вершка въ сторонѣ; въ задней же части матки, къ носку, ячеи уменьшаются до $^4/_5$ вершка въ сторонѣ, считая отъ узла до узла пониткѣ. Внутреннія горла дѣлаются изъ такихъ же сѣтей, какъ и наружная, обтягивающая обручи сѣть. Первымъ обручемъ эта снасть еще не оканчивается, а сѣть продолжается впереди его, въ видѣ широкой оторочки. При установкѣ матки верхняя половина оторочки распяливается на огромную полукруглую дугу, имѣющую до 10 саженъ въ окружности, т. е. около $3^1/_2$ саженъ въ вышину, по низу же идетъ вмѣсто обруча, какъ діаметръ дуги, веревка, пригнетаемая къ озерному дну навязанными на нее камнями. Во многихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ окрестностяхъ устья Свири, существуетъ обычай матки коптить какъ для того, чтобы нить, пропитаная пригорѣлыми маслами дыма, долѣе сопротивлялась гніенію, такъ и для того, что въ буроватой водѣ, вливаемой въ озеро теку-

щими въ него изъ болотъ рѣками, черная нитка менѣе замѣтна, чѣмъ бѣлая. Коптятъ сѣти, развѣшивая ихъ, въ особыхъ курныхъ избушкахъ. Невода кромѣ этого копченія еще и смолятъ, для придачи имъ большей крѣпости. Матки разставляются и соединяются по нѣскольку штукъ между собою весьма различными способами. Всего употребительнѣе, по всему собственно южному берегу, установка заколами, которая вошла въ употребленіе и въ Онежскомъ озерѣ около истоковъ Свири. Заколъ состоитъ изъ связаныхъ вмѣстѣ 4 и 5 сѣтяныхъ полотенъ, или такъ называемыхъ крыльевъ, саженъ до трехъ вышиной, отъ 10 до 12 саженъ длиною съ крупными ячеями, которыхъ приходится по три на 4 вершка вдоль нитки. Такой сѣтяной заколъ выставляется въ озерѣ на небольшой глубинѣ въ одну прямую линію, удерживаясь въ вертикальномъ положеніи посредствомъ камней, такъ называемыхъ опокъ и плавковъ — палокъ. Съ каждой стороны стѣны закола ставятъ другъ противъ друга по 4 или по 5 матокъ, обращенныхъ отверстіями къ заколу и соединенныхъ съ нимъ посредствомъ короткихъ крыльевъ, сажени въ 3 длиною, перегораживающихъ входъ въ матки на двѣ половины — правую и лѣвую. Матка отъ матки стоитъ саженяхъ въ 10, и весь заколъ имѣетъ отъ 40 до 50 саженъ въ длину. Къ куту или носку каждой матки, для удержанія ея на мѣстѣ и придачи устойчивости, привязывается на веревкѣ по тяжелому камню пуда въ 3 или 4 вѣсомъ, и къ той же веревкѣ прикрѣпляется, для обозначенія мѣста выставки снасти, кубасъ, состоящій изъ высокаго шеста саженъ въ 5, съ навязаннымъ на него какимъ либо знакомъ, какъ-то флагомъ, или и просто вѣникомъ. По такому же камню и кубасу находится и на каждой оконечности самаго закола. Этими заколами ловятъ преимущественно озернаго сига. Устройство закола нѣсколько измѣняется для лова сиголовнаго сига, который поднимается въ Свирь и Волховъ, въ особенности же въ послѣднюю рѣку, почему называется также и волховскимъ сигомъ. Эта рыба держится ближе къ поверхности воды— ходитъ по верху и потому его ловятъ на небольшой глубинѣ вблизи берега, саженяхъ на 4 и меньше, такъ что даже дуга матки часто выходитъ чуть не на треть своей вышины изъ воды. Посему, какъ заколъ, такъ и сама матка устанавливаются уже не на опокахъ и палкахъ, а на вбиваемыхъ въ дно кольяхъ. При ловѣ этого сига носокъ матки не лежитъ на днѣ, а приподнимается вверхъ, такъ что вся матка получаетъ въ водѣ наклонное положеніе. Состоятельный ловецъ имѣетъ матокъ по сту и выставляетъ по 10 и 12 заколовъ.

Менѣе употробителенъ способъ выставки матокъ попарно отверстіемъ другъ противъ друга и соединенныхъ между собою крыломъ. Эти пары въ сильную погоду нерѣдко опрокидываетъ.

У юго-западнаго угла близь истоковъ Невы и по западному берегу до самыхъ границъ Финляндіи, гдѣ озеро все еще мелко, устанавливаютъ матки такъ называемымъ дворомъ, который во многомъ отличается отъ дворовъ, употребляемыхъ на Онежскомъ озерѣ. Матки эти впрочемъ значительно меньше употребляемыхъ по южному берегу. Вышина дуги не превышаетъ полутора сажени, а діаметръ перваго обруча доходитъ только до сажени. Въ сѣти, обтягивающей обручи, бываетъ 250 ячей, такъ что, по мѣрѣ уменьшенія діаметра обручей къ носку матки, уменьшается и величина ячей сѣти. Дворъ, называемый здѣсь впрочемъ также заколомъ, состоитъ изъ матокъ, вплотную поставленныхъ одна возлѣ другой въ одну линію и отверстіями обращенныхъ въ ту же сторону. Съ одного конца отъ крайней матки идетъ сѣтяное крыло саженъ въ 25 длиною, которое еще выше, нежели дуга матки. Оно выставляется кругомъ, такъ что почти доходитъ до крайней матки другаго конца, отъ которой на встрѣчу ему идетъ другое короткое крыло. Между ними остается небольшой

промежутокъ или ворота сажени въ двѣ шириною. Окруженное крыльями и самими матками пространство называется дворомъ, и вошедшая въ него рыба непремѣнно попадаетъ въ одну изъ пяти матокъ. Крылья утверждаются на камняхъ и плавкахъ, оба же конца большаго крыла на якоряхъ, состоящихъ изъ двухъ деревянныхъ рагулекъ, между которыми привязанъ тяжелый камень. Эти дворы выставляютъ верстахъ въ 15 или 20 отъ берега на глубинѣ около 8 саженъ. Матки осматриваютъ ночи черезъ три, въ водѣ же оставляютъ ихъ безъ перемѣны недѣли по 4 и по 5, послѣ чего вынимаютъ для просушки. Случается, что изъ двора вынимаютъ разомъ сиговъ по четыреста.

И у западнаго берега выставляютъ матки парами, преимущественно на рыбу болѣе мелкую, нежели сигъ. Эти матки еще меньше и обтягивающая ихъ сѣть чаще. Зимой выставляютъ у западнаго берега пары матокъ подъ льдомъ, по двѣ въ одну прорубь, такъ что каждая пара, состоящая изъ двухъ матокъ, входы въ которую соединены крыломъ, связываются между собою хвостовищами, которыя приходятся у большой проруби. Начиная отъ нея въ обѣ противуположныя стороны пропѣшиваются по 3 малыхъ проруби, сквозь которыя каждая пара пропихивается подъ льдомъ посредствомъ прогоннаго шеста, также точно какъ это дѣлается для подледныхъ неводовъ. Этотъ способъ выставки матокъ очень похожъ на употребляемый въ Сунской губѣ для зимнихъ мережъ и отличается лишь тѣмъ, что здѣсь выставляютъ четыре мережи черезъ одну большую прорубь. Матки, какимъ бы образомъ онѣ ни были выставлены, и лѣтомъ и зимою осматриваются съ носка, причемъ вынимаютъ камень или ослабляютъ веревку, посредствомъ которой носокъ привязанъ къ вбитому въ дно колу. Распустивъ стягивающую носокъ веревку, вытрясаютъ изъ него рыбу.

Ловъ матками производится не паевыми, а нанятыми работниками, которыхъ богатый хозяинъ, выставляющій по 10 и 12 заколовъ, держитъ 5 и 6 человѣкъ, платя каждому отъ 50 до 70 руб. въ лѣто, потому что работа эта считается очень тяжелою, ибо приходится вытягивать 4 и 5-пудовые камни, служащіе для утвержденія матокъ, вмѣсто якорей. Зимой никогда по стольку матокъ не выставляютъ, и вообще ими въ это время ловятъ мало. Настоящій ловъ матками въ обширныхъ размѣрахъ начинается, правда, еще подъ льдомъ, но въ то время, когда рѣки уже прошли, а стоитъ еще только озеро. Выставивъ матки на камняхъ, ихъ не осматриваютъ до тѣхъ поръ, пока ледъ не разойдется, ибо въ маткѣ, и притомъ въ холодной водѣ, рыба можетъ жить очень долго, какъ въ наилучше устроенномъ садкѣ. Въ ставныхъ сѣтяхъ, въ ячеи которыхъ рыба застрѣваетъ, она можетъ оставаться живою гораздо меньше времени. Изъ Шлиссельбурга ѣздятъ на ловъ съ матками даже на Финскій заливъ.

Лѣтній ловъ въ южной части озера мережами, ставными сѣтями, неводами и порядками крючьевъ. Кромѣ матокъ, ловятъ въ юго-западной части озера и обыкновенными небольшими мережками зимой налимовъ, почти такимъ же образомъ какъ въ Челмужской губѣ Онежскаго озера. Налимъ, какъ замѣчаютъ здѣсь, идетъ всегда близь береговъ, потому и забиваютъ отъ берега рядъ кольевъ, опутываемыхъ еловыми вѣтвями, называемый колищемъ, который идетъ до глубины, достаточной для того, чтобы поставить мережку. Здѣсь вплоть къ колищу вбивается колъ, къ которому прикрѣпляется крыло или стѣнка, идущая до дуги первой мережи. У втораго обруча этой мережи опять вбивается колъ, отъ котораго начинается крыло второй мережи. Иные рыбаки выставляютъ такимъ способомъ, въ разныхъ мѣстахъ, до 500 мережъ.

Лѣтомъ употребляютъ и на южномъ берегу ставныя сѣти, имѣющія до 20 саженъ въ длину и

маховую сажень въ вышину. Ихъ выставляютъ длинными рядами, штукъ до 100 въ линію, но для этого ѣздятъ далеко въ глубь озера. Оставляютъ сѣти на ночь и на днѣ въ водѣ, а въ хорошую погоду остаются и сѣтчики все это время въ озерѣ, при дурной же уѣзжаютъ на берегъ. Кромѣ этого рода ставныхъ сѣтей, употребляютъ около устьевъ Свири сѣти съ болѣе крупными ячеями, называемыми гарвами, для лова лосося, который изъ всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Ладожское озеро, наиболѣе идетъ въ Свирь, привлекаемый быстротой ея теченія и чистотой воды.

Прежде ловили промышленники южнаго берега много лудожнаго сига кереводами, и для этого лова пріѣзжали сюда ловцы и съ Онежскаго озера; но вотъ уже около 15 лѣтъ, какъ оставили этотъ ловъ — говорятъ по неуловамъ, но вѣроятно главнымъ образомъ потому, что съ развитіемъ лова матками, оказавшимися самыми удобными и выгодными орудіями, стали постепенно бросать всѣ прочіе способы лова. Я полагаю это потому, что если и случалось нѣсколько неуловистыхъ годовъ въ ряду, то уже лѣтъ съ пять лудожный сигъ снова сталъ прекрасно ловиться противъ южнаго берега и, какъ было сказано выше, на этотъ ловъ стали съѣзжаться ловцы съ восточнаго берега и даже изъ Финляндіи; но мѣстные ловцы кереводовъ вновь не завели.

Наконецъ ловятъ и лѣтними неводами, но болѣе въ юго-западномъ углу озера, около истоковъ Невы и вдоль западнаго берега, до самой Финляндіи. При этихъ неводахъ, имѣющихъ иногда до 300 саженъ длины, занято отъ 10 до 12 человѣкъ рабочихъ, нанимаемыхъ обыкновенно не изъ пая въ добычѣ, а изъ постоянной платы, рублей по 60 и 70 въ лѣто. Эти невода ходятъ все лѣто, но уловы бываютъ незначительны; удачнѣе начинаетъ ловиться рыба только съ Успеньева дня. Въ прежніе времена тяга лѣтними неводами была здѣсь гораздо употребительнѣе. Такъ Озерецковскій даже и не упоминаетъ, говоря о рыболовствѣ въ Ладожскомъ озерѣ, о другихъ орудіяхъ лова, кромѣ лѣтнихъ неводовъ. Но неводная тяга очень затруднительна въ большой части мѣстностей, ибо дно близь береговъ усѣяно валунами. Такъ изъ словъ Озерецкаго видно, напримѣръ, что на пространствѣ 30 верстъ отъ мыса Сосновца до устья рѣки Морьи, считается всего только пять удобныхъ тоней; далѣе, до устья рѣки Влоги, на протяженіи 25 верстъ нѣтъ ни одной тони, 8 верстъ за этою рѣкою есть одно удобное мѣсто для неводной тяги, которое называлось полуторною тонею, потому что тутъ хватало мѣста не болѣе какъ на полтора невода. Только 15 верстъ за этой тоней, уже за нынѣшней Финляндской границей, прекращаются каменья верстъ на 8, и песчаное дно допускаетъ повсемѣстную тягу неводовъ. Такимъ образомъ на протяженіи 80 верстъ удобнаго мѣста оказывалось только на $6^1/_2$ неводовъ. Эти удобныя мѣста отдавались конечно владѣльцами береговъ на откупъ прасоламъ — обычай, который, несмотря на ясный смыслъ закона, продолжается мѣстами и теперь, какъ будемъ подробнѣе объ этомъ говорить ниже. Понятно, что при такихъ невыгодныхъ для лѣтняго неводнаго лова условіяхъ, большинство промышленниковъ обратилось къ лову матками, который, не считая другихъ преимуществъ, не подлежитъ никакимъ поборамъ, ибо производится среди озера, и берегъ для него нуженъ только для просушки снастей. На собственно южномъ берегу ловятъ лѣтними небольшими неводами только мелкую рыбу, вблизи береговъ.

Наконецъ и въ южной, какъ и въ сѣверной частяхъ озера, производится ловъ порядками крючной снасти, но тамъ онъ преимущественно направленъ на палью и лосося, здѣсь же на сиговъ и угрей. Для лова сиговъ употребляются мѣдные крючья, для угрей же стальные, притомъ для угрей всегда чернятъ, т. е. смолятъ снасть. На эти же крючки попадаетъ и харьюсъ. Порядки крючьевъ

того и другаго сорта бываютъ до 500 саженъ длиной, и крючекъ отъ крючка отстоитъ на аршинъ. Выставляютъ эти порядки удъ прямолинейно, но въ различныхъ направленіяхъ.

Зимній ловъ въ южной части озера. Зимой ловъ на всемъ пространствѣ южной части озера почитается гораздо менѣе значительнымъ, нежели лѣтній; но это справедливо, если принять въ расчетъ только цѣнность рыбы, ибо самой дорогой здѣшней рыбы — сиговъ, зимой здѣсь почти не ловятъ; по количеству же добываемой дешевой рыбы, служащей, какъ для пропитанія самихъ жителей, такъ и для продажи, зимній ловъ едва ли не превосходитъ лѣтній. Вдоль южнаго берега, на разстояніи 5 или 6 верстъ отъ него, происходитъ тяга подледными неводами, называемыми раегами, о которыхъ было уже упомянуто выше. Здѣсь они имѣютъ по 80 саженъ въ крылѣ и до 2½ маховыхъ саженъ въ вышину. Такъ какъ количество захватываемой рыбы бываетъ очень велико, иногда по 1000 пудовъ разной мелкой рыбы, главнымъ образомъ плотвы, окуней и щукъ, въ одинъ разъ; то тяга раегъ бываетъ очень затруднительна, и ее тянутъ 40 человѣтъ рабочихъ и двѣ лошади. Конечно, бываютъ случаи, что не вытянутъ и двухъ, трехъ пудовъ рыбы, но такія неудачи случаются рѣдко, потому что раеги закидываютъ не наудачу, а передъ ловомъ смотрятъ достаточно ли рыбы, чтобы стоило закидывать эту снасть. Это дѣлается такимъ образомъ. Пробиваютъ небольшую прорубь тамъ, гдѣ надѣются напасть на рыбу и, закрывшись сверху, смотрятъ въ воду. Если замѣтятъ рыбу, то бьютъ еще проруби въ разныхъ направленіяхъ отъ первой, и въ ту сторону, въ которой замѣтятъ скученіе рыбы, прорубаютъ рядъ прорубей, для пропуска раеги подъ льдомъ. Такое предварительное удостовѣреніе въ томъ, есть ли рыба, возможно конечно только потому, что зимой она собирается въ стаи и стоитъ большею частью на мѣстѣ, или движется очень медленно. Въ юго-западной части озера ловятъ и обыкновенными зимними неводами очень большихъ размѣровъ. Въ тягѣ ихъ участвуетъ отъ 20 до 40 человѣкъ, и добыча дѣлится по паямъ. Основаніемъ раздѣла служитъ и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, что пай идетъ за работу и пай за долю невода. Но такъ какъ здѣшній зимній неводъ принадлежитъ всегда одному хозяину, а не общій, какъ на восточномъ берегу, то цѣлая половина улова поступаетъ на хозяйскую часть; остальная же половина дѣлится между рабочими, а если самъ хозяинъ участвуетъ личною работою, то и онъ получаетъ свой пай. Сверхъ сего хозяину же идетъ пай на кашевара, который нанимается за опредѣленную плату, и собственно въ ловѣ не участвуетъ.

Самый обильный предметъ зимняго лова составляетъ корюшка, которую ловятъ ставными сѣтями, мережами и крючьями. Ставныя сѣти довольно частыя, съ ячеями въ ⅓ вершка въ сторонѣ, ставятъ подъ льдомъ. Но самый значительный ловъ производится крючьями, близъ устьевъ рѣкъ. Ловъ этотъ производится совершенно такимъ же способомъ, какъ около устьевъ Двины, навязываютъ по нѣскольку крючьевъ на одно перевѣсло, и на веревкѣ опускаютъ въ прорубь. Для этого удаляются верстъ на 5, на 6 отъ береговъ. При счастливомъ ловѣ одинъ человѣкъ налавливаетъ до 300 штукъ въ сутки. Дня три остаются на льду, не возвращаясь домой, тамъ и ночуютъ. Крючки наживляются корюшкой же, изрѣзанной на кусочки. Ловъ этотъ начинается съ первыхъ чиселъ февраля и продолжается пока ледъ крѣпокъ. Со вскрытіемъ рѣкъ корюшка идетъ въ нихъ, и тутъ ловятъ ее въ большомъ количествѣ мережами, какъ и на восточномъ берегу. Но въ это время она мало цѣнится, такъ какъ свойственный этой рыбѣ запахъ, нѣсколько похожій на огуречный, къ веснѣ развивается въ сильной степени. Поэтому продаютъ тогда корюшку по 20, 15 и даже 10 к. четверикъ, т. е. по

14

копѣйкѣ съ небольшимъ фунтъ; только самая крупная идетъ отъ 30 до 40 коп. четверикъ. Въ это время сушатъ ее въ овинахъ и въ домашнихъ печахъ. Но уловы бываютъ иногда такъ велики, что не успѣваютъ просушивать наловленнаго; а если оставить ее свѣжею въ корзинахъ, то въ сутки она слежится и протухнетъ. Въ предупрежденіе этого, ее раскладываютъ на паруса, или же складываютъ въ бочки и наливаютъ холодной водой. Это можетъ предохранить корюшку отъ порчи на сутки и даетъ время съ нею управиться; иногда же, когда и при этомъ не успѣваютъ ее своевременно высушить, то просаливаютъ.

Сбытъ и цѣна рыбы. По южному берегу, а также въ окрестностяхъ устья Свири, хотя рыба и дорога, но сами ловцы, большею частію, находятся въ рукахъ нѣкоторыхъ скупщиковъ, которымъ, такъ сказать, они закабалили себя. Главную здѣшнюю рыбу — сига продаютъ они имъ въ теченіи всего лѣта по 5 к. штуку, какого бы вѣсу она ни была. Не только дешевою цѣною скупаютъ мѣстные прасолы у рыбаковъ цѣнную рыбу, но доставляютъ въ счетъ будущихъ улововъ все необходимое имъ какъ для домашняго обихода, такъ и для производства рыбной ловли, — конечно по дорогой цѣнѣ. Такое положеніе дѣлъ, происходящее отъ необходимости, въ которой находятся бѣднѣйшіе рыбопромышленники, брать впередъ задатки у богатѣйшихъ односельчанъ, не составляетъ чего либо новаго, но уже давно вкоренившуюся привычку, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ. Озерецковскій разсказываетъ, что во время путешествія его на Ильмень, въ 1805 году, рыбаки близъ устья Волхова разсказывали ему, что они запродаютъ рыбу прежде нежели изловятъ. И тогда, какъ и теперь, рыбу цѣнили мѣрою, считая длину ея отъ глаза до начала хвостоваго плавника, но уже такъ принаровились къ этому, что мѣру всегда опредѣляли на глазъ, не прибѣгая къ дѣйствительному измѣренію. Въ уговоръ не идетъ только осетръ, который попадается очень рѣдко. Изъ зимней рыбы корюшка также не въ уговорѣ; ее скупаютъ вольной цѣной какъ пріѣзжающіе изъ Петербурга, такъ и мѣстные скупщики по цѣнѣ, которая главнѣйшимъ образомъ зависитъ отъ погоды. Въ морозы продается она по 90 к. и по 1 руб. сотня, при теплой же погодѣ не дороже 60 коп. Съ Свири и вообще съ болѣе отдаленныхъ частей южнаго берега живую рыбу въ прорѣзяхъ везутъ въ Петербургъ только весною и осенью, большею частью озеромъ. Только при противныхъ вѣтрахъ и удостовѣрившись напередъ, что не будетъ задержки отъ скопленія судовъ, везутъ и каналами лошадиною тягою, но, сколько возможно, канала избѣгаютъ, для провоза нѣжной и чувствительной къ качеству воды рыбы, каковы: сигъ, лосось и таймень. Лѣтомъ, какъ и съ восточнаго берега, везутъ въ соймахъ во льду. За эту во льду привозимую рыбу даютъ въ Петербургѣ вдвое дешевле, чѣмъ за живую, какъ бы хорошо она ни была сохранена. Въ Петербургѣ живая рыба отдается на коммиссію содержателямъ садковъ, зимой же нерѣдко поставляютъ рыбу, преимущественно корюшку, на коммиссію знакомымъ продавцамъ на Сѣнной. Изъ Шлиссельбурга и ближайшихъ къ истоку Невы мѣстъ озера возятъ конечно большую часть рыбы живьемъ, даже и во время лѣта. Для сего ѣздятъ особые прасолы, имѣющіе по нѣскольку прорѣзныхъ лодокъ, въ Шлиссельбургъ, гдѣ поджидаютъ, пока ловцы, свозящіе къ нимъ рыбу, не наполнятъ прорѣзи. Эти прасолы доставляютъ рыбу садовщикамъ, которые берутъ себѣ, какъ это вообще водится, 10 процентовъ съ продажной цѣны за коммиссію. Богатые рыбаки сами возятъ въ прорѣзяхъ свою рыбу въ Петербургъ которую накапливаютъ въ сѣтяныхъ садкахъ, дѣлаемыхъ изъ обыкновенныхъ матокъ, у которыхъ глухо на глухо стягиваютъ переднее горло, а рыбу впускаютъ и вынимаютъ черезъ хвостовище.

Привезенную живую рыбу лѣтомъ садовщики большею частью даже не перекладываютъ къ себѣ въ садки, а стараются какъ можно скорѣе продать, чтобы она не заснула въ теплой водѣ. Поэтому привезшіе рыбу живутъ въ Петербургѣ, въ ожиданіи распродажи дня по два и по три. Въ это время садовщикъ кормитъ ихъ, подчуетъ водкой и непремѣнно два раза въ день чаемъ. Привезшіе рыбу сами не вмѣшиваются въ продажу ея, хотя она прямо происходитъ изъ ихъ прорѣзей — это ужъ дѣло садовщиковъ. Главные покупщики бываютъ разнощики, которые забираютъ живую рыбу около двухъ часовъ утра и въ это время при большомъ привозѣ можно купить ее очень дешево. Только осенью, когда похолодѣетъ вода, начинаютъ садовщики копить живую рыбу ко времени, когда начнетъ становиться на Невѣ ледъ, и привозъ живой рыбы совершенно прекратится, а также и на зиму, когда привозъ бываетъ весьма незначительный, именно въ бочкахъ съ водою на саняхъ, конечно изъ недальнихъ мѣстъ выше по Невѣ. Въ бочкахъ привозится отчасти сигъ, но всего болѣе налимъ. И этотъ значительный подвозъ живой рыбы прекращается къ веснѣ, пока не разойдется ледъ. Во это время живая рыба бываетъ всего дороже. Рыба хотя и долго можетъ жить въ садкахъ въ холодное время года, но очень тощаетъ, потому что почти ничего не ѣстъ. Говорятъ, что только одинъ язь хватаетъ пищу, не смотря на свое заключеніе въ садкѣ. Кромѣ сбыта рыбы садовщикамъ въ Петербургѣ есть мелкіе промышленники, которые скупаютъ лѣтомъ рыбу по невскимъ тонямъ, въ Шлиссельбургѣ и въ самомъ озерѣ по ближайшимъ мѣстамъ, кладутъ ее въ корзины со льдомъ и на лодкахъ развозятъ по дачамъ вдоль Невы и Ижоры до самаго Колпина.

Не совершенно строгое соблюденіе свободы лова въ Ладожскомъ озерѣ. Оканчивая обозрѣніе рыбныхъ промысловъ собственно въ Ладожскомъ озерѣ, я долженъ упомянуть, что къ сожалѣнію и здѣсь, не смотря на прямой и положительный законъ, не только устанавливающій свободу озернаго лова, но еще опредѣляющій, чтобы береговая полоса, въ 10 саженъ шириною, оставалась совершенно свободною для пристанища ловцовъ, свобода озернаго лова не вездѣ со всею строгостью соблюдается. Нарушеніе этихъ правилъ составляетъ какъ бы остатокъ прежнихъ порядковъ, мѣстами сохранившихся. Такъ въ прошедшемъ столѣтіи, береговые владѣльцы южной части западнаго берега налагали на крестьянъ, между прочими обязанностями, которыя они должны были нести въ пользу своихъ господъ, такъ сказать нѣкоторый оброкъ рыбой. Напримѣръ въ дачѣ боронессы Фридриксъ, на пространствѣ отъ мыса Сосновца до устья рѣки Морьи, крестьяне за 5 тоней, которыми могли пользоваться, должны были платить 240 р. оброку, и ежегодно доставлять 500 соленыхъ сиговъ и 25 лососей. На полуторной тонѣ въ 8 верстахъ за устьемъ рѣки Влоги, принадлежавшей графу Остерману, рыболовство производилось какъ бы барщиной. Именно, занимавшіеся ловомъ крестьяне получали пищу и рыболовную снасть отъ помѣщика и все лѣто жили въ выстроенной для нихъ вблизи тони избы; пойманную же рыбу доставляли счетомъ прямо изъ невода прасолу, который стоялъ все лѣто въ прорѣзи или водовикѣ противъ тони и которому эта тоня была отдана на откупъ. Въ 17 верстахъ далѣе къ сѣверу отъ полуторной тони, удобное для рыболовства мѣсто, за мысомъ называемымъ Иголкою, близь деревни Тайболы, также все отдавалось помѣщикомъ барономъ Фридриксомъ на откупъ прасоламъ, такъ что мѣстные крестьяне, лишенные права лова въ Ладожскомъ озерѣ, могли заниматься рыболовствомъ только въ сосѣднемъ Сувандъ-озерѣ. Въ настоящее время конечно не существуетъ на Ладогѣ ни барщиннаго лова, ни рыбнаго оброка; но многіе владѣльцы, какъ бы, продолжаютъ считать прилежащую къ ихъ берегамъ часть озера своею собственностью и отдаютъ

тони на откупъ, или взимаютъ денежные поборы съ пріѣзжающихъ ловить въ водахъ, которыя они считаютъ своими. За мысомъ Сосновцемъ, въ такъ называемой Татарщинѣ, принадлежащей графу Борху, въ той же мѣстности, въ которой за пять тоней крестьяне должны были платить, въ прошедшемъ столѣтіи, деньгами и рыбой, взимается и теперь за тягу лѣтнихъ неводовъ 200 руб. Подобнымъ же образомъ, къ востоку отъ истока Невы, верстахъ въ 20 отъ Шлиссельбурга, помѣщица Учъ беретъ 60 р. за тягу небольшими лѣтними неводами въ находящихся въ ея дачахъ небольшихъ бухтахъ, защищенныхъ мысами и потому весьма удобныхъ для неводной тяги. Въ Олонецкой губерніи есть также нѣсколько примѣровъ такого непониманія, установленной закономъ, свободы озернаго лова. Такъ вправо отъ устьевъ Свири, въ Лодейно-польскомъ уѣздѣ, значительное пространство берега снимается въ аренду однимъ изъ извѣстнѣйшихъ свирскихъ рыбопромышленниковъ. И здѣсь такое присвоеніе себѣ исключительнаго права, на ловъ въ озерѣ, существуетъ уже издавна, ибо Озерецковскій въ своемъ путешествіи говоритъ, что къ югу, за рѣчкою Пельчужною, владѣетъ берегомъ нѣкто дворянинъ Мякинынъ, и на пространствѣ болѣе 5 верстъ никому въ озерѣ рыбу ловить не позволяетъ, хотя, по замѣчанію Озерецковскаго, тогда уже, по всему восточному берегу озера, никому рыбная ловля не возбранялась. Эти отступленія отъ узаконенной свободы озернаго лова, которыя конечно не всѣ мною здѣсь перечислены, происходятъ отъ того, что прибрежные землевладѣльцы не знаютъ налагаемой на нихъ закономъ повинности — предоставлять десяти-саженную полосу прибрежья въ общее пользованіе всѣхъ, занимающихся рыбною промышленностью; рыбаки же не знаютъ предоставляемыхъ имъ закономъ правъ. Такъ рыбаки изъ окрестностей Шлиссельбурга говорили мнѣ, что они что-то слыхали о свободѣ лова, но подлинно въ чемъ дѣло не знаютъ. Такъ какъ относительно озернаго лова слова закона вполнѣ опредѣленны и ясны и не требуютъ никакихъ дальнѣйшихъ дополненій или разъясненій, то слѣдуетъ только обратить вниманіе мѣстныхъ властей С.-Петербургской и Олонецкой губерній на не повсемѣстное соблюденіе закона о свободѣ лова, въ Ладожскомъ и Онежскомъ озерахъ.

Кромѣ озернаго лова, не маловажное рыболовство производится въ главныхъ притокахъ Ладоги: въ Свири, и въ особенности въ Волховѣ, а также и въ Невѣ.

Ловъ въ Свири. Въ Свири очень мало занимаются зимнимъ ловомъ, только передъ самымъ таяніемъ льда ставятъ мережи на щукъ. Но лѣтомъ тянутъ неводами, хватающими черезъ всю рѣку; при проходѣ же судовъ погружаютъ верхнюю подпору (тетиву), для того чтобы суда могли пройти не зацѣпляясь; однако же они часто ихъ рвутъ. Ставятъ также поперегъ рѣки ряды мережъ, навязанныхъ на веревку. Но загражденіе рѣки рыболовными снастями здѣсь рѣшительно невозможно, вслѣдствіе обширнаго судоходства и строгихъ правилъ, которымъ подчинена рыбная ловля въ Свири, въ огражденіе безпрепятственнаго хода судовъ. Надзоръ за соблюденіемъ этихъ правилъ порученъ мѣстнымъ смотрителямъ судоходства, а разрѣшеніе устройства тоней и вообще рыболовныхъ заведеній зависитъ отъ начальника округа путей сообщенія. По этимъ правиламъ между прочимъ опредѣляется, чтобы закидываніе неводовъ происходило въ свободное отъ судоходства время, и посему, если бы послѣдовало неводу поврежденіе отъ плывущихъ судовъ или плотовъ, то ловецъ не имѣетъ ни какого права требовать себѣ вознагражденія за поврежденіе его снастей. Всякаго рода заколы и забойки конечно совершенно запрещены, и за все могущее служить препятствіемъ судоходству или порчѣ бичевника хозяинъ рыболовнаго заведенія подвергается всякій разъ штрафу въ 15 руб. Эти правила,

ограждающія безпрепятственность судоходства въ Свири, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и полнѣйшимъ обезпеченіемъ прохода рыбы вверхъ по этой рѣкѣ, что весьма важно, такъ какъ по ней восходятъ двѣ весьма цѣнныя породы рыбъ: сиголовный сигъ, который впрочемъ, въ еще большемъ количествѣ поднимается по Волхову, и лосось, любящій быструю и чистую воду, и потому идущій въ Свирь, преимущественно передъ всѣми прочими рѣками, за исключеніемъ нѣкоторыхъ небольшихъ финляндскихъ рѣчекъ, какъ напримѣръ Ляскиля. Въ нижней части Свири рыболовство незначительно въ главномъ изъ рукавовъ, которымъ она вливается въ озеро, по причинѣ значительнаго судоходства. Болѣе значительный ловъ производится въ рѣкѣ Лисьей, побочномъ рукавѣ Свири, отдѣляющемся отъ нея верстахъ въ 6 выше главнаго устья. Всю эту рѣку уставляютъ матками и мережами, которыми преимущественно ловятъ разную мелкую рыбу.

Ловъ въ Волховѣ. О волховскомъ рыболовствѣ будемъ мы подробнѣе говорить послѣ описанія ильменскаго рыбнаго промысла; здѣсь же обратимъ вниманіе только на ловъ сиголовнаго сига, поднимающагося изъ Ладожскаго озера и собственно въ Ильменѣ не живущаго. Въ устьѣ Волхова главный ловъ производится сейчасъ послѣ прохода льда, когда суда не успѣли еще загородить рѣки. Въ это время ловятъ въ рѣкѣ и въ озерѣ мережами, соединяя ихъ попарно крыломъ, разгораживающимъ входъ на двѣ половины — правую и лѣвую, и сверхъ того приставляя по короткому крылу съ каждой стороны устья мережи. Въ нихъ попадаетъ между прочимъ и крупный сиголовный сигъ фунтовъ по 5 и по 6, который, по мнѣнію рыбаковъ, прозимовавъ въ рѣкѣ, возвращается назадъ. Волховъ и Мста, въ которую онъ проходитъ черезъ Ильмень, суть главныя мѣста размноженія этой цѣнной рыбы, идущей также въ Свирь и въ Сясь. Но въ Ильменѣ онъ попадается очень рѣдко, и только въ сѣверной части озера, между истокомъ Волхова и устьемъ Мсты, въ которую онъ заходитъ, чтобы метать тамъ икру, но перехватываемый въ Волховѣ, достигаетъ ея лишь въ небольшомъ количествѣ. По словамъ Озерецковскаго (Путешествіе на озеро Селигеръ) крупный сигъ до 14 вершковъ длиною, вѣроятно сиголовный же, попадался въ его время (въ 1814 году) и въ Ловати; если онъ и теперь тамъ встрѣчается, то въ самомъ незначительномъ количествѣ. Сигъ этотъ, какъ прочіе виды этого рода, мечетъ икру осенью, въ октябрѣ, но начинаетъ идти въ рѣку гораздо раньше, съ самаго начала лѣта, или даже съ мая мѣсяца, хотя еще въ небольшомъ числѣ. Главный ловъ сиголовнаго сига въ Волховѣ производится у волховскихъ пороговъ, посредствомъ сѣтяныхъ мѣшковъ, насаженныхъ на длинныя рукоятки и извѣстныхъ подъ именемъ саковъ. Рыбаки входятъ въ рѣку на мелкія мѣста и подхватываютъ саками сиговъ, старающихся преодолѣть быстрину пороговъ. Впрочемъ сиговъ ловятъ также неводами и другими орудіями. Пойманныхъ сиговъ продаютъ прасоламъ, получая за рыбу кругомъ по 42 к. за штуку.

Г. профессоръ Кесслеръ представилъ въ своемъ сочиненіи: «Описаніе рыбъ, которыя встрѣчаются въ водахъ С.-Петербургской губерніи», чрезвычайно интересную таблицу улова сиговъ у волховскихъ пороговъ за 46 лѣтъ, доставленную ему однимъ изъ директоровъ общества пароходства по Волхову, г. Юргенсономъ. Такъ какъ таблица это есть единственный мнѣ извѣстный положительный документъ о количествѣ улова рыбы въ водахъ сѣверной Россіи, хотя и изъ одной только мѣстности, то я позволилъ себѣ заимствовать её здѣсь цѣликомъ, тѣмъ болѣе, что она можетъ служить основаніемъ для нѣкоторыхъ выводовъ, важныхъ въ практическомъ отношеніи.

ТАБЛИЦА

улова сиголовнаго сига въ Волховскихъ порогахъ съ 1818 по 1863 г.

Годъ.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	ВСЕГО.
1818	—	—	—	8,511	18,794	3,442	30,784
1819	—	—	4,932	54,069	24,890	4,575	88,556
1820	—	—	—	6,428	60,090	6,101	22,619
1821	—	—	5,363	34,003	38,779	8,803	81,948
1822	—	—	—	633	10,237		10,870
1823	—	—	13,419		44,582		58,001
1824	—	—	678	12,906	19,610		33,194
1825	—	—	1,348	10,257	7,343		19,340
1826	—	—	1,348		5,009		6,357
1827	—	—	575	1,190	1,458		3,223
1828	—	—	625	10,170	1,937		13,732
1829	—	—	3,239		2,275		5,514
1830	—	81	5,541	4,727	2,199	532	13,080
1831	—	—	1,813	2,544	1,017	259	5,633
1832	—	654	36,398	35,043	36,155	7,572	115,822
1833	—	—	16,739	32,837	12,193	2,329	64,098
1834	—	407	3,717	1,073	3,723	1,413	10,963
1835	—	270	8,583	3,385	475	97	17,810
1836	—	574	6,628	7,696	3,275	225	18,398
1837	—	2,727	23,927	8,719	6,015	1,864	43,252
1838	—	102	1,555	1,446	1,168	541	4,812
1839	—	1,082	1,419	20,284	12,322	1,290	36,397
1840	—	376	9,975	12,436	3,202	379	26,368
1841	—	61	8,433	4,074	2,945	181	15,754
1842	—	—	11,683	12,968	9,190	8,447	42,288
1843	—	1,273	12,972	8,981	3,169	5,456	31,851
1844	—	1,180	66,317	137,690	86,781		291,968
1845	—	1,616	3,074	14,741	46,197		66,258
1846	1,256	2,269	3,351	8,641	1,753	379	17,649
1847	4,819	827	3,159	6,213	5,015	2,796	22,829
1848	287	287	7,536	8,656	519	986	18,282
1849	1,492	2,404	12,314	14,195	7,285	4,378	42,065
1850	208	840	10,172	5,162	1,141	137	18,200
1851	657	1,247	11,639	16,942	438	526	31,449
1852	177	10	1,144	455	109	383	2,278

Годъ.	Май.	Юнь.	Юль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	ВСЕГО.
1853	28	5	1,564	4,438	277	417	6,729
1854	3	9	216	239	61	7	535
1855	43	699	3,895	2,214	64	104	7,019
1856	186	1,243	7,347	3,015		215	12,006
1857	217	1,030	2,742	1,726		442	6,157
1858	52	862	504	348	49		1,815
1859	77	23	41	49	162		352
1860	91	58	415	20	26		610
1861	—	—	31	9	—	—	40
1862	3	56	3,718	10,103	1,066	189	15,135
1863	—	—	—	1,039	213	2,718	3,970

Эта таблица показываетъ, что хотя въ послѣднія 12 лѣтъ, начиная съ 1852 года, ловъ сиговъ чрезвычайно уменьшился, но что почти такіе же недоловы случались и въ прежнія времена, именно въ шестилѣтіе съ 1826 по 1831 годъ, послѣ чего ловъ сильно поднялся и достигъ даже своего наибольшаго развитія. Среднимъ числомъ за всѣ годы таблицы ловилось ежегодно по 30,128 штукъ. Этотъ средній уловъ составлялъ въ первое 23-хъ-лѣтіе 31,767 шт., а во второе 28,488 штукъ, такъ что тутъ собственно не замѣтно значительнаго уменьшенія. Но если каждый изъ этихъ періодовъ раздѣлить на двѣ половины по 12 и 11 лѣтъ, то увидимъ, что уловъ перваго 12-ти-лѣтія (31,075 штукъ) почти не отличается отъ улова во второе 11-ти-лѣтіе (32,421 штука); между тѣмъ какъ во вторую половину всего періода въ первое 11-ти-лѣтіе поймано кругомъ по 54,417 штукъ въ годъ, а въ послѣднее 12-ти-лѣтіе средніе уловы уменьшились почти въ 12 разъ — до 4,720 штукъ въ годъ. Это наводитъ на мысль, что усиленные уловы въ предпослѣднее 11-ти-лѣтіе могли быть главною причиною оскудѣнія рыбы въ пятидесятыхъ и въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Это предположеніе получаетъ еще большую степень вѣроятія, если раздѣлить всѣ 46 лѣтъ на болѣе короткіе періоды, по 7 и 6 лѣтъ, какъ показываетъ слѣдующая таблица:

Годы.				Средніе уловы.
1-е семилѣтіе съ	1818	по	1824	46,576
2-е »	1825	»	1831	9,411
3-е »	1832	»	1838	39,271
4-е »	1839	»	1845	72,983
5-е шестилѣтіе съ	1846	»	1851	25,079
6-е »	1852	»	1857	5,787
7-е »	1858	»	1863	3,654

Эта таблица показываетъ, что послѣ сильныхъ улововъ перваго семилѣтія, послѣдовалъ періодъ весьма слабыхъ улововъ, въ теченіе котораго наибольшій годичный уловъ достигалъ только съ небольшимъ 19,000 штукъ, вмѣсто максимума слишкомъ въ 80,000, случавшагося два раза въ теченіе перваго семилѣтія. За этимъ послѣдовали сильные уловы во время слѣдующихъ 14 лѣтъ, достигнувшіе въ 1844 году почти 300,000 штукъ, послѣ чего опять произошелъ сильный упадокъ лова, постепенно увеличивавшійся до послѣднихъ лѣтъ таблицы. Нѣкоторое улучшеніе стало замѣтно лишь въ

самые послѣдніе годы, именно въ 1862 г., когда уловъ достигъ до 15,000 штукъ, послѣ того, какъ въ три предшествовавшіе годы онъ не превышалъ нѣсколькихъ сотъ штукъ. Весьма жаль, что таблица не доведена до настоящаго времени; но, по словамъ промышленниковъ, въ шестидесятыхъ годахъ уловы были довольно хороши. Именно, особенно уловистымъ считается 1867 г., хорошъ былъ и 1868, но 1869 и 1870 годы были опять плохими годами. Что ловъ производился все напряженнѣе и напряженнѣе видно уже изъ того, что прежде приступали къ лову только съ іюля мѣсяца, т. е. когда ходъ сига становился уже довольно изобильнымъ; но съ 1830 года начали ловить съ іюня, а съ 1846 года съ мая мѣсяца. Слѣдующая таблица показываетъ распредѣленіе среднихъ улововъ по мѣсяцамъ:

Май	533	штуки, за 18 лѣтъ	
Іюнь	655	» » 34 года	
Іюль	6,738	»	за всѣ 46 лѣтъ.
Августъ	11,907	»	
Сентябрь	8,313	»	
Октябрь	2,459	»	

Изъ этого видно, что главные уловы падаютъ на іюль, августъ и сентябрь мѣсяцы, и что они уже значительно уменьшаются въ октябрѣ, когда сигъ собственно мечетъ икру, безъ сомнѣнія потому, что главная масса сиговъ къ этому времени уже выловлена. Это указываетъ на тѣ мѣры, которыми можетъ быть предупреждено уменьшеніе запаса этой цѣнной рыбы. И здѣсь, подобно тому какъ на Волгѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ уже установлены, или предполагается установить сроки запрещенія лова, они должны быть соображены такъ, чтобы, по крайней-мѣрѣ, рыба послѣднихъ входовъ могла уже безпрепятственно метать икру, не тревожимая ловцами. Посему я полагалъ бы запретить рыбную ловлю въ рѣкахъ Волховѣ и Мстѣ въ теченіе мѣсяца, съ 15 сентября до 15 октября.

Ловъ въ Невѣ. Въ Невѣ ловъ не очень значителенъ и получаетъ нѣкоторую важность только вслѣдствіе близости Петербурга, и возможности сбывать въ него рыбу живою, почти во всякое время года, за дорогую цѣну. Въ Невѣ нѣтъ нигдѣ особенно сосредоточеннаго лова. Онъ производится повсемѣстно и весьма разнообразными снастями. Неводной ловъ производится, кромѣ устья Невы, на такъ называемыхъ, всѣмъ извѣстныхъ — тоняхъ, только внутри города и на 15 верстъ выше его. Далѣе же вверхъ, по неудобству мѣстъ для тяги, неводомъ не ловятъ. Для лова лосося употребляютъ преимущественно крупноячейныя ставныя сѣти, имѣющія до 20 саженъ длины, которыя однако, при слабой посадкѣ, уменьшаются вдвое. Связываютъ по двѣ сѣтки вмѣстѣ и выставляютъ отъ берега и въ серединѣ рѣки. Ловъ лосося въ Невѣ начинается съ іюля; раньше же этого онъ попадается только на взморьѣ и въ самомъ устьѣ. Эту рыбу ловятъ еще такъ называемыми волочками, т. е. сѣтянымъ мѣшкомъ, устроеннымъ на подобіе волжскихъ поѣздухъ, уральскихъ ярыгъ, или понойскихъ поѣздовъ. Ихъ тянутъ двумя лодками на веслахъ по теченію, потому что лосось, да и вообще всякая рыба, отдыхаетъ въ заводяхъ обращенная головою противъ теченія. Въ Невѣ ловятъ также порядками крючьевъ, навязанными на длинную веревку, въ разстояніи полуторы маховыхъ сажени другъ отъ друга, чтобы ихъ не перепутывало теченіемъ. Порядки выставляютъ поперегъ рѣки зигзагами, и чрезъ каждые 13 крючьевъ привязываютъ камушекъ, съ полъ-фунта вѣсомъ, по концамъ же перетяги болѣе

тяжелые камни, фунта по три. Крючья наживляютъ, и ловятъ ими преимущественно харьюсовъ. Есть однако время когда харьюсы совсѣмъ на крючекъ не идутъ, ибо наѣдаются летающими въ невѣроятномъ количествѣ надъ водою и массами падающими въ нее насѣкомыми, преимущественно фриганеями и эфемерами. Въ это время, обыкновенно въ іюнѣ, ихъ хватаетъ всякая рыба, не исключая даже мелкой ряпушки. Мнѣ нерѣдко случалось видѣть, какъ такія мелкія рыбки изъ воды слѣдятъ за всѣми извилинами неправильнаго полета фриганей, порхающихъ надъ поверхностью воды, и, слѣдя за ними, повторяютъ всѣ повороты, которые тѣ дѣлаютъ въ воздухѣ, и наконецъ схватываютъ ихъ, едва успѣваютъ онѣ коснуться поверхности воды. Тогда даже мелкая ряпушка такъ наполняетъ желудокъ свой этими насѣкомыми, что принуждены бываютъ, при приготовленіи въ пищу, вычищать у ней внутренности, чего въ другое время никогда не дѣлаютъ. Харьюсы цѣнятся въ Петербургѣ гораздо ниже сиговъ, съ которыми они имѣютъ значительное наружное сходство. Если за сигъ платятъ 50 к., то за харьюса, такой же величины, даютъ никакъ не болѣе 30 к. Нѣкоторые садовщики и вообще продавцы, пользуясь этимъ, нерѣдко продаютъ — не умѣющимъ ихъ отличить — харьюсовъ за сиговъ, и для увеличенія сходства обрѣзаютъ длинные и высокіе спинные плавники харьюсовъ, которыми они всего рѣзче отличаются отъ сиговъ. При покупкѣ лососей у неопытныхъ ловцовъ, садовщики употребляютъ хитрость другаго рода. Они стараются, какъ будто не нарочно, выдавить изъ нихъ икру (конечно если она зрѣлая), чтобы было меньше вѣсу въ рыбѣ.

Зимой ловятъ въ Невѣ крючьями, прикрѣпленными по два къ одному перевѣсу, опускаемому въ прорубь, только налимовъ; но крючныхъ порядковъ не употребляютъ, потому что они зацѣпляются за разные предметы на днѣ, а подъ льдомъ отцѣпить ихъ часто невозможно. Зимой дѣлаютъ въ Невѣ также маленькіе заколы, идущіе отъ береговъ къ серединѣ рѣки на небольшое разстояніе, или среди рѣки, не болѣе какъ въ нѣсколько саженъ длиною. Одни изъ нихъ дѣлаются просто изъ кольевъ, вплотную вбиваемыхъ другъ около друга, обыкновенно съ тремя промежутками, въ которые вставляютъ мережи. Они служатъ почти исключительно для лова налимовъ. Другаго рода заколы дѣлаются такимъ образомъ. Прорубаютъ узкую и длинную прорубь, черезъ которую вбиваютъ въ дно крѣпкіе колья на разстояніи полусажени другъ отъ друга, затѣмъ опускаютъ въ прорубь доску такъ, чтобы она стала ребромъ на дно, и къ этой доскѣ внизу, а сверху ко льду прислоняютъ стоймя другія доски сколь возможно плотнѣе одна къ другой. Позади этихъ досчатыхъ заколовъ разставляютъ ставныя сѣти. Рыба, встрѣтивъ за заколомъ затишье, долго въ немъ остается, плавая взадъ и впередъ, и потому весьма легко попадаетъ въ разставленную сѣть. Наконецъ ставятъ зимой и въ Невѣ небольшія матки, одиночками подъ льдомъ, обращая отверстіе, которое раздѣлено на двѣ половины крыломъ, противъ теченія; у хвостовища привязываютъ камень.

Вообще ловъ въ Невѣ незначителенъ. По словамъ скупающихъ рыбу садовщиковъ, ея вылавливается въ годъ на сумму отъ 40,000 до 60,000 р., преимущественно лососей. Въ этой суммѣ считается впрочемъ только рыба ловимая на взморьѣ, въ самыхъ устьяхъ въ предѣлахъ города и въ ближайшемъ съ нимъ сосѣдствѣ, потому что рыба, привозимая сверху, считается за одно съ тою, которая идетъ изъ Ладожскаго озера и впадающихъ въ него рѣкъ. Но этотъ ловъ въ верхней части Невы вообще незначителенъ. Въ иные годы попадаетъ въ Невѣ еще много мелкой ряпушки, такъ что ее налавливаютъ тысячъ на двадцать руб., какъ это напримѣръ было въ 1871 году. Такимъ образомъ весь невскій уловъ около Петербурга и ниже можно положить отъ 40 до 80,000 руб., —

сумма, которая достигается единственно дороговизной живой рыбы въ Петербургѣ и которая, будучи переведена къ дешевымъ цѣнамъ нашихъ изобильныхъ рыбою рѣкъ, каковы: Волга, Донъ или Кубань, уменьшилась бы покрайней-мѣрѣ вдесятеро.

Бой тюленя въ Ладожскомъ озерѣ. Кромѣ рыболовства, производится на Ладожскомъ озерѣ еще бой тюленя, такъ какъ оно представляетъ одинъ изъ немногихъ прѣсноводныхъ бассейновъ, въ которыхъ водятся эти морскія животныя. Главный сборный пунктъ тюленепромышленниковъ есть островъ Майнецкій, куда собирается съ этою цѣлью до 30 лодокъ. Ходятъ лодки и съ другихъ мѣстъ финляндскаго берега, но не въ большомъ числѣ. Промышленники выѣзжаютъ на ловъ въ маѣ мѣсяцѣ, когда ледъ начнетъ расходиться въ озерѣ и остаются только отдѣльно плавающія льдины. Ѣдутъ на большихъ лодкахъ, поднимающихъ человѣкъ десять, но на нихъ бываетъ только по два промышленника. Тюлени лежатъ въ это время на плавающихъ льдинахъ, довольно значительныхъ размѣровъ, съ такъ называемыми рампасами, т. е. небольшими ледяными горами, образующимися при столкновеніи льдинъ, причемъ обломки одной надвигаются на другую и нагромождаются другъ на друга. При сильныхъ вѣтрахъ волны разбиваются объ эти льдины, обдаютъ ихъ водою, которая замерзая скрѣпляетъ куски въ одну массу, бывающую, по словамъ промышленниковъ, величиною съ избу. Такія льдины съ рампасами конечно долѣе другихъ не таютъ и носятся по озеру, когда остальной ледъ уже совершенно исчезъ, и потому-то собираются на нихъ тюлени. Приставъ къ льдинѣ, гдѣ предполагаютъ найти тюленей, одинъ выходитъ на нее, а другой остается караулить лодку. Тюленей стрѣляютъ, цѣликомъ втаскиваютъ въ лодку и свѣжуютъ уже на берегу. Въ удачную охоту набиваютъ за весну до 20, 30 и болѣе штукъ на лодку, такъ что вообще добывается до 1000 штукъ тюленей; но въ худой годъ не наберутъ и 200. Сало сдираютъ сами промышленники и продаютъ скупщикамъ, которые уже перетапливаютъ его. Это сало идетъ почти все въ Петербургъ, гдѣ продается по 5 и по 6 р. пудъ. Шкурка продается отъ 80 к. до 1 р. 20 к., частію также въ Петербургъ, но болѣе въ Сердоболь, гдѣ есть кожевенный заводъ, на которомъ между прочимъ и выдѣлываются тюленьи кожи, которыя идутъ главнѣйше на рукавицы. Дѣлаютъ изъ нихъ сапоги, но они промокаютъ.

Приблизительное опредѣленіе цѣнности ладожскихъ улововъ. Опредѣлить количество улововъ, доставляемыхъ Ладожскимъ озеромъ и впадающими въ него рѣками, на основаніи свѣдѣній собираемыхъ на мѣстахъ, столь же затруднительно, чтобы не сказать невозможно, какъ и на прочихъ изслѣдованныхъ экспедиціею озерахъ; но по даннымъ, сообщеннымъ нѣкоторыми петербургскими садовщиками, привозится рыбы на продажу въ Петербургъ съ Ладожскаго озера и впадающихъ въ него рѣкъ на сумму до 600,000 р. На мѣстное употребленіе расходится не много; въ другія же мѣстности кромѣ Петербурга рыба конечно никуда не отправляется. Но въ эту сумму включается конечно и та рыба, которая идетъ Свирью изъ Онежскаго озера и Волховомъ изъ Ильменя, такъ что нельзя сказать, какая доля этой суммы приходится собственно на бассейнъ Ладожскаго озера.

Заключеніе о ладожскомъ рыболовствѣ. Естественныя условія Ладожскаго озера, его обширное пространство, значительная глубина и еще въ большей степени совершенное отсутствіе всякихъ вредныхъ способовъ лова, какъ въ самомъ озерѣ, такъ и въ впадающихъ въ него рѣкахъ, позволяютъ надѣяться, что существующій въ бассейнѣ его запасъ рыбы не подлежитъ въ будущемъ чувствительному уменьшенію. Въ главнѣйшихъ притокахъ озера: Свири, Волховѣ и Сяси ходъ рыбъ не можетъ быть преграждаемъ не только заколами и заборами, но даже и рядами ставныхъ сѣтей или мережъ,

и слишкомъ часто дѣйствующими неводами, потому что фарватеръ этихъ рѣкъ всегда остается свободнымъ, для безпрепятственнаго прохода большаго числа судовъ, такъ что обширное судоходство, по нимъ производимое, составляетъ самое дѣйствительное охранительное средство. Не. менѣе благопріятно совершенное отсутствіе въ Ладожскомъ озерѣ лова мальковъ, а слѣдовательно — не только мутниковъ, но и вообще какого бы то ни было рода мелкоячейныхъ сѣтей. По всѣмъ этимъ причинамъ законодательству остается весьма мало поводовъ къ вмѣшательству въ производство рыбнаго промысла на пространствѣ всего бассейна Ладожскаго озера. Но если нѣтъ надобности ограничивать здѣшняго рыболовства, то нѣтъ и возможности въ значительной мѣрѣ содѣйствовать его развитію. Посему всѣ мѣры, которыя имѣетъ предложить экспедиція относительно Ладожскаго озера, ограничиваются весьма немногимъ. Именно: 1) обращеніемъ вниманія мѣстныхъ властей на болѣе строгое соблюденіе свободы озернаго рыболовства; 2) запрещеніемъ лова въ Волховѣ и Мстѣ въ теченіи мѣсяца, съ 15 сентября по 15-е октября, и наконецъ 3) установленіемъ правилъ, чтобы въ рѣкахъ, которыми сплавляется лѣсъ и дрова, оставляли свободный проходъ для лодокъ, по серединѣ рѣки, или у одного изъ береговъ. О значеніи этихъ мѣръ и поводовъ къ установленію ихъ было говорено въ своемъ мѣстѣ, а въ концѣ отчета онѣ будутъ должнымъ образомъ формулированы вмѣстѣ съ другими мѣрами, оказавшимися необходимыми въ другихъ частяхъ изслѣдованнаго экспедиціею пространства.

Озеро Ильмень.

Очеркъ физическихъ и топографическихъ условій Ильменя. Прямую противоположность Ладожскому озеру въ только что изложенномъ отношеніи составляетъ Ильмень. По своимъ естественнымъ условіямъ озеро это предназначено къ тому, чтобы быть однимъ изъ изобильнѣйшихъ рыбою водовмѣстилищъ, и тѣмъ, можетъ быть, даже содѣйствовать увеличенію рыбнаго запаса въ самомъ Ладожскомъ озерѣ, а между тѣмъ самыя вопіющія злоупотребленія ведутъ къ неизбѣжному его обезрыбленію и въ значительной степени достигли уже этого плачевнаго результата. Озеро Ильмень, не составляя глубокой впадины, наполненной водой, т. е. подводной долины или котловины, принадлежитъ къ разряду озеръ, составляющихъ расширеніе или постоянный разливъ рѣчныхъ руслъ. Это лишь самая низменная часть довольно обширной равнины, по которой разливаются текущія съ разныхъ сторонъ рѣки и затопляютъ ее, не находя себѣ достаточнаго истока. Поэтому большая часть береговъ озера, такъ сказать, не имѣетъ вполнѣ опредѣленныхъ очертаній и при половодьи пространство озера значительно увеличивается, такъ какъ окружающія его низменности понимаются водой и сливаются на это время въ одну общую съ нимъ водяную поверхность. Низменная дельта Ловати съ ея притоками Полою, Полистью и Рѣдьею, мочевины, болота и озера влѣво отъ устья Мсты, низменности по истоку Волхова заливаются водой на большое разстояніе. Только часть южнаго берега, отъ устья Шелони до западнаго края дельты Ловати, представляетъ рѣзко обозначенную границу между водою и сушью. Тутъ берегъ возвышенъ и обрывы его достигаютъ 5 и 6 саженъ въ вышину. Глубина озера при самой высокой водѣ не превышаетъ 3 саженъ, при спадѣ же воды въ сухія лѣта уменьшается до $1^1/_2$ сажени. Дно озера, за исключеніемъ узкаго кольца вдоль его береговъ, шириною съ полверсты, которое представляетъ твердый песчанный грунтъ, состоитъ изъ топкаго ила, въ

*

который, по словамъ ловцовъ, шестъ уходитъ мѣстами сажени на двѣ. Этотъ мелкій водоемъ принимаетъ въ себя три большія рѣки: Мсту, Ловать и Шелонь, и десятки, а можетъ быть и болѣе сотни мелкихъ рѣчекъ и ручьевъ, между которыми есть также довольно значительныя, какъ напримѣръ Веренда и Ниша. Всѣ эти притоки озера протекаютъ по низменнымъ мѣстамъ, поросли водяными травами, разливаются по лугамъ и болотамъ и, слѣдовательно, вносятъ въ него огромное количество органическихъ веществъ. Само озеро, разливающееся весною на обширное пространство, заливаетъ болота и луга, которые выходятъ изъ-подъ воды не ранѣе іюля или даже августа мѣсяца. Слѣдующій примѣръ можетъ служить нагляднымъ доказательствомъ того, какъ велико вліяніе заливаемыхъ водою луговъ и вообще покрытыхъ растительностью мѣстъ на увеличеніе количества питательныхъ веществъ, содержащихся въ озерахъ и посредственно или непосредственно идущихъ въ пищу рыбамъ. Въ Финляндіи есть озеро Симбели, мимо котораго я проѣзжалъ на пути изъ Сердоболя въ Выборгъ. При половодьѣ и сильныхъ дождяхъ озеро это, подобно Ильменю, выходило изъ береговъ и затопляло окрестные луга, хотя конечно далеко не на такое огромное пространство. Поэтому его спустили въ 1836 году, такъ что уровень его водъ значительно понизился, луга обсохли и осталось подъ водою только постоянное дно озера. Вслѣдствіе сего не только уменьшилось въ немъ въ значительной степени количество рыбы, но было замѣчено, и теперь живетъ въ памяти старожиловъ, какъ всѣхъ изумившій въ свое время фактъ, что большіе сиги и крупные окуни, въ изобиліи въ немъ ловившіеся, сдѣлались совершенно тощими, безъ сомнѣнія отъ уменьшившагося количества пищи. Сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, въ какихъ необыкновенно выгодныхъ условіяхъ находится Ильмень относительно количества собирающихся въ немъ питательныхъ веществъ. Но этого мало; заливныя мѣста, поросшія травой, и въ еще сильнѣйшей степени мелкія озера, въ большомъ числѣ разсѣянныя въ окрестностяхъ Ильменя, особенно же въ дельтѣ Ловати и у устья Мсты, соединяющіяся во время половодья съ Ильменемъ, представляютъ самыя удобныя мѣста для метанія икры разнымъ породамъ рыбъ, преимущественно лещамъ, щукамъ, окунямъ, язямъ, плотвѣ, уклейкѣ, сопѣ. Такое соединеніе выгодныхъ условій для жизни рыбъ; изобиліе питательныхъ веществъ и удобства для метанія икры, которыми Ильмень превосходитъ едва ли не всѣ озера сѣверной Россіи, приближаясь къ тѣмъ несравненнымъ условіямъ для естественнаго рыбоводства, которыя представляютъ дельты Волги и Кубани, должны бы сдѣлать изъ него одно изъ самыхъ богатыхъ рыбою водовмѣстилищъ, если не по цѣнности населяющихъ его породъ, то по количеству улововъ. И дѣйствительно, въ Ильменѣ еще и теперь не мало рыбы, но постоянное уменьшеніе ея, къ сожалѣнію, не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, хотя по характеру тамошняго рыболовства и невозможно представить на это положительныхъ числовыхъ данныхъ, ибо уловы никѣмъ не записываются, а рыба сбывается въ раздробь въ свѣжемъ, въ соленомъ и въ мороженомъ видахъ.

Причины уменьшенія рыбы въ Ильменѣ. Къ счастію причины, которыя ведутъ къ постепенному обезрыбленію Ильменя, совершенно очевидны и легко могутъ быть устранены самыми простыми законодательными мѣрами; съ другой же стороны мѣры эти таковы, что и наблюденіе за исполненіемъ ихъ также не представляетъ никакихъ затрудненій. Эти причины заключаются въ укоренившемся здѣсь, болѣе чѣмъ гдѣ либо, обычаѣ запирать заколами озера и разливы, въ которые весною идетъ рыба для метанія икры, и преградивъ ей обратный путь въ озера и рѣки, совершенно перехватывать не только самую взрослую рыбу, зашедшую туда для своего размноженія, но и весь ея при-

плодъ. Это дѣлается слѣдующимъ образомъ. Когда вода достигнетъ, во время весенняго половодья, своего высшаго уровня и начинаетъ спадать, и когда самыя цѣнныя рыбы, судакъ и лещъ, вошли въ рѣки и разливы для метанія икры, что обыкновенно бываетъ въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая, — спѣшатъ дѣлать заколы въ тѣхъ рукавахъ и протокахъ, которыми постоянныя озера и заливныя низменности соединяются съ Ильменемъ или съ впадающими въ него рѣками. Смотря по ширинѣ соединительнаго русла, эти заколы измѣняются отъ нѣсколькихъ десятковъ саженъ до нѣсколькихъ верстъ. Въ слишкомъ широкихъ разливахъ дѣлаютъ тамъ, гдѣ нѣтъ замѣтнаго теченія, даже земляныя плотины, забирая заколомъ только самое русло. Прежде всего вбиваютъ въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга жерди или даже нетолстыя бревна вершка въ 4 въ поперечникѣ, къ которымъ должны прислоняться щиты закола. Эти щиты дѣлаются изъ сосновыхъ дранокъ въ $^1/_4$ вершка толщиною, которыя связываются между собою въ нѣсколькихъ мѣстахъ крѣпкими мочальными веревками, такъ что онѣ отстоятъ одна отъ другой только на толщину этой веревки. Въ водѣ дранки еще разбухаютъ, такъ что въ промежутки трудно проскользнуть и самой маленькой рыбкѣ. Чѣмъ выше щиты, тѣмъ конечно болѣе такихъ рядовъ перевязокъ. Щиты прислоняются ко вбитымъ въ землю сваямъ, нижними концами дранки также вбиваются въ землю, что не трудно въ мягкомъ, илистомъ днѣ. Вышина щита превосходитъ высоту воды, при самомъ высокомъ ея уровнѣ, на двѣ или на три четверти, чтобы уже никакая рыба не могла черезъ нихъ перескочить. Предосторожность эта принимается преимущественно противъ щукъ. Совокупность всѣхъ щитовъ составляетъ такъ называемое полотно закола. Выше воды вдоль закола идетъ узкій мостикъ, состоящій изъ обтесаныхъ бревенъ, прикрѣпленныхъ къ сваямъ. Мостикъ этотъ служитъ какъ для болѣе прочнаго укрѣпленія прислоненнаго къ нему полотна, такъ и для хожденія по немъ работниковъ, вынимающихъ рыбу изъ горла. Впрочемъ мостки дѣлаются только въ самыхъ глубокихъ и быстрыхъ мѣстахъ, для выборки же рыбы въ длинныхъ заколахъ, подъѣзжаютъ къ горлу на лодкахъ. Въ заколахъ оставляются, смотря по величинѣ ихъ, одни или нѣсколько воротъ, къ которымъ приставляютъ горла, состоящія изъ такихъ же щитовъ, какъ и остальная часть полотна закола, и имѣющія видъ узкихъ треугольниковъ съ усѣченною вершиною, обращенныхъ этою вершиною кнаружи. Когда ловъ запертой рыбы еще не начался, ворота горлъ забираются досками. По окончаніи забора его тщательно осматриваютъ и даже ныряютъ на дно, чтобы заткнуть самыя малыя отверстія, которыя могли бы образоваться при укрѣпленіи щитовъ, ибо ими можетъ выйти большая часть рыбы, изъ заколеннаго пространства. По словамъ священника Богославскаго, составившаго описаніе рыболовства въ Новгородской губерніи, подтвержденіе которыхъ и я слышалъ отъ рыбаковъ, малѣйшими щелями закола пользуются окуни, которые протискиваются между дранками, сдирая даже съ себя чешую, раздвигаютъ ихъ, и даютъ этимъ возможность ускользнуть и прочимъ рыбамъ.

Мелкіе заколы, которыми во множествѣ преграждаются заливныя мѣста, сообщающіяся съ Волховомъ и съ притоками Ильменя, дѣлаются самими крестьянами; болѣе же значительные, которыми запираются озера и обширныя заливныя низменности, стоятъ дорого, и потому забиваются богатыми людьми, которые откупаютъ удобныя для сего мѣста у казны, крестьянъ и у города Старой Руссы. Дѣло это столь выгодно, что имъ занимается даже одинъ изъ содержателей петербургскихъ живорыбныхъ садковъ, купецъ Лебедевъ. Самые обширные заколы устраиваются по разливамъ Ловати, Полы и Полисти, въ особенности же при выходѣ изъ озеръ: Вѣшки и Сребра, лежащихъ первое въ

7 верстахъ, а второе въ 9 верстахъ отъ рыболовнаго селенія Звада. Въ заливныхъ мѣстахъ, озерахъ и рѣкахъ, отдаваемыхъ на откупъ, мѣстные крестьяне сохраняютъ право лова до того времени, пока не устроены еще заколы, съ тѣмъ конечно условіемъ, чтобы всю мѣрную рыбу сдавать откупщику, по напередъ уговорной цѣнѣ. Такъ какъ цѣль этихъ загородокъ состоитъ въ томъ, чтобы перехватывать всю рыбу, которая зашла въ озера и разливы метать икру, то устройство забора должно идти очень быстро, ибо нѣкоторыя рыбы весьма скоро возвращаются обратно въ рѣки и озера. Такъ напримѣръ лещъ и судакъ остаются только нѣсколько дней, щука же и язь гораздо долѣе. Поэтому приняты всѣ мѣры, чтобы заколъ забивался какъ можно скорѣе. Сваи вбиты уже предварительно и щиты связаны; прислоняютъ же ихъ и втыкаютъ въ дно въ большихъ заборахъ разомъ человѣкъ 100 или 150. Когда вода сбудетъ, около Петрова дни, бьютъ второй заколъ, параллельно первому и сзади его, въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ и до сотни саженъ. Въ этомъ второмъ заколѣ оставляютъ также ворота съ горломъ, которымъ рыба можетъ входить въ промежутокъ между обоими заколами, называемый дворомъ, но выдти изъ двора узкимъ отверстіемъ, обращеннымъ внутрь его, никакъ уже не можетъ. Для еще большаго затрудненія выхода, вбиваютъ передъ узкимъ входомъ горла толстый шестъ. Вторую загородь дѣлаютъ конечно только при большихъ заколахъ. Этотъ второй заколъ бываетъ всегда гораздо короче перваго, потому что вода, ко времени устройства его, уже значительно сбыла. Скоро возвращающіяся назадъ въ рѣки и въ Ильмень рыбы толпятся стаями у закола еще съ весны, когда дворъ еще не устроенъ, прочая же рыба, въ особенности молодь, собирается туда, только когда вода уже значительно сольетъ и похолодѣетъ, и осенью вся запертая рыба скучивается во дворъ какъ въ садокъ. Чтобы однако въ этомъ садкѣ хватило воды, его нерѣдко углубляютъ, также какъ и нѣкоторое пространство передъ горломъ втораго закола, чтобы въ самомъ руслѣ, соединяющемъ забитое озеро съ рѣкой, всегда было достаточно воды для прохода рыбы.

Въ тѣхъ забитыхъ пространствахъ, которыя составляютъ только разливы рѣкъ и которыя обсыхаютъ къ іюлю или къ августу, начинаютъ вылавливать рыбу, вскорѣ послѣ забитія закола, мережами и особаго рода ставными сѣтьми, извѣстными подъ именемъ уклейныхъ, которыя будутъ описаны въ своемъ мѣстѣ, а также и неводами. Но въ мѣстахъ не обсыхающихъ, какъ напримѣръ въ забитыхъ озерахъ, при выходѣ изъ которыхъ устроиваютъ дворы, лова въ лѣтнее время не производятъ, а берегутъ рыбу къ тому времени, когда возвышается на нее цѣна, какъ напримѣръ къ успенскому посту, когда весенній ловъ рыбы въ Ильменѣ давно уже прекратился, а осенній еще не начался. Тянутъ тогда въ дворахъ неводами, и крупную рыбу везутъ въ прорѣзяхъ живою въ Петербургъ, мелкую же распродаютъ по окрестнымъ мѣстамъ. Но главный ловъ откладываютъ до зимы, когда вся рыба, ищущая себѣ выхода, собирается во дворъ. Ожидаютъ, чтобы дворъ покрылся льдомъ въ четверть аршина толщиной и его запорошило снѣгомъ. Въ наружныя горла вставляютъ тогда ловушки; прежде это были мелкоячейныя мережки, теперь же, не довольствуясь ими, стали дѣлать досчатые ящики, чтобы не могла проскользнуть и самая мелкая рыбка. Когда погода становится теплою, рыба перестаетъ тѣсниться къ выходу и тогда отверстія горла снова забираютъ досками. Такимъ образомъ вылавливаютъ многія тысячи пудовъ щукъ, язей, судаковъ и окуней, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ — полугодовалыхъ, выведшихся прошедшею весной. Такимъ образомъ заколы эти ведутъ къ тому результату, что метаніе икры рыбою, зашедшею въ коловыя озера и вообще въ запираемыя мѣста, становится совершенно безполезнымъ для поддержанія рыбнаго запаса Ильменя, такъ

какъ и метавшая икру взрослая рыба, и выведшаяся молодь попадаютъ въ руки закольщиковъ. Какъ ни плотно устроиваются заколы, мальки могли бы конечно проскользнуть въ началѣ лѣта въ большомъ числѣ сквозь промежутки, остающіеся между дранками, но они не спѣшатъ выходить изъ теплой и обильной питательными веществами воды запертыхъ пространствъ и устремляются къ заколамъ только осенью, когда вода значительно похолодѣетъ, но тогда они подростутъ уже на столько, что проходъ дѣлается для нихъ затруднительнымъ; притомъ же самый заборъ пугаетъ ихъ и они попадаютъ въ ящики или мережи, ища себѣ не загороженнаго выхода. Заколы, которыми запираютъ обсыхающія къ концу лѣта, заливныя мѣста къ осени разбираются; тѣ же, которые устроены при выходахъ изъ озеръ, остаются до тѣхъ поръ, пока не выловятъ изъ нихъ всей рыбы въ началѣ зимы.

При дальнѣйшемъ описаніи ильменскаго лова, мы увидимъ, что есть и другіе способы лова, губящіе рыбу и не дающіе ей размножиться до той степени рыбности, которой могъ бы достигнуть Ильмень по изобилію находящихся въ немъ питательныхъ веществъ. Но заколы составляютъ, безъ сомнѣнія, самую главную изъ этихъ причинъ, и по сему должны быть въ скорѣйшемъ времени безусловно запрещены. Эта коренная мѣра, для охраненія рыбнаго запаса Ильменя, можетъ быть тѣмъ удобнѣе приведена въ исполненіе, что не произведетъ даже временнаго ущерба, въ скудномъ крестьянскомъ хозяйствѣ, въ сколько нибудь значительной степени, потому что большіе заколы забиваются, какъ мы видѣли, купцами и вообще богатыми людьми, снимающими на откупъ заливныя мѣста озера. Польза же отъ этой мѣры станетъ немедленно ощутительна для всѣхъ, занимающихся рыболовствомъ въ озерѣ, по которому разойдется та рыба, которая перехватывалась заколами и попадала въ руки немногихъ закольщиковъ. Еще большая польза произойдетъ конечно черезъ нѣсколько лѣтъ, когда свободно возвращающаяся, изъ запираемыхъ нынѣ пространствъ, молодь успѣетъ подрости и будетъ въ свою очередь содѣйствовать размноженію общаго запаса рыбъ.

Изложивъ самый существенный результатъ изслѣдованій экспедиціи, относительно ильменскаго рыболовства, я перейду къ подробному описанію его, которое представитъ намъ много весьма любопытныхъ особенностей не столько въ способахъ самаго производства рыбнаго промысла, сколько въ укоренившихся здѣсь обычаяхъ при продажѣ рыбы и во внутреннемъ устройствѣ рыболовныхъ товариществъ или артелей.

Главныя рыболовныя мѣстности. Главный ильменскій ловъ производится, начиная отъ Новгорода, или точнѣе отъ села Спасъ-Пископца по всему западному берегу до устья Шелони, извѣстному подъ именемъ Поозерья, а также по южному берегу до устьевъ Ловати и въ самой дельтѣ этой послѣдней. Восточный берегъ отъ устья Ловати до устья Мсты имѣетъ гораздо менѣе значенія въ рыболовномъ отношеніи, но не потому, чтобы тамъ менѣе держалась рыба, а по неудобности приставать къ берегу, который такъ низменъ, что большая часть деревень отстоитъ верстъ на десять отъ озера. Поэтому сюда пріѣзжаютъ ловцы, какъ лѣтомъ, такъ и зимой, изъ Поозерья и производятъ не менѣе значительный ловъ, чѣмъ и въ прочихъ мѣстахъ озера. Главные центры ильменскаго рыболовства суть деревни: Спасъ-Пископецъ, лежащій верстахъ въ 10 отъ Новгорода, при самомъ выходѣ изъ Волховской губы, сюда собираются зимніе неводные ловцы, чтобы выѣзжать на озеро; Сергѣево и Ямокъ недалеко отъ устья рѣки Веренды; Оспино на устьѣ Шелони; Устьрика и Ужинъ на южномъ высокомъ берегу озера, и наконецъ Звадъ на лѣвомъ берегу Ловати близь самаго устья ея. Въ Ильменѣ ловъ происходитъ круглый годъ, за исключеніемъ не полныхъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ,

отъ конца мая до Ильинской пятницы, когда онъ, если и не совершенно прекращается, то теряетъ промысловый характеръ и производится мелкими снастями, болѣе для мѣстнаго употребленія. Этимъ промежуткомъ отдѣляется весенній ловъ отъ осенняго; зимній же имѣетъ, какъ само собою разумѣется, совершенно особый характеръ.

Весенній ловъ въ Ильмень и разливахъ его. Весенній ловъ въ самомъ озерѣ не можетъ быть очень значительнымъ, потому что вся рыба направляется въ это время въ рѣки и разливы метать икру. Главнѣйшія рыбы озера слѣдуютъ при этомъ такому порядку. Первый идетъ ершъ, за нимъ въ началѣ апрѣля плотва, уклейка и щука; въ тоже время идетъ въ рѣки, преимущественно въ Шелонь и Ловать, снѣтокъ, остающійся очень короткое время въ рѣкѣ, дня два или три, почему и не попадаетъ въ заколы; къ концу апрѣля и къ началу мая мечутъ икру язь и лещь, а послѣ нихъ судакъ, всѣхъ позже уже въ іюнѣ идетъ сырть, которая впрочемъ встрѣчается только въ углу озера между истокомъ Волхова и устьемъ Мсты. Рыбу, зашедшую въ разливы, особенно въ тѣ, которые обсыхаютъ къ концу лѣта, ловятъ преимущественно мережами, выставляемыми при входѣ въ тѣ мѣста, куда она стремится, или тамъ, гдѣ она собирается стаями. Эти ловушки выставляются съ начала весны, мѣстными крестьянами, даже и въ тѣхъ озерахъ и разливахъ, которые отдаются на откупъ. Свобода лова прекращается въ нихъ лишь съ того времени, какъ установится заколъ. Мережи эти бываютъ различной величины, отъ $1^1/_2$ аршина вышины, при входной дугѣ, до сажени, смотря по мѣстамъ, въ которыхъ онѣ выставляются. Иногда вставляютъ ихъ въ небольшія стѣнки или загородки изъ еловыхъ вѣтвей, большею же частію располагаютъ парами, обращая ихъ устьемъ къ устью и соединяя другъ съ другомъ стѣнками; нѣсколько такихъ паръ связываютъ вмѣстѣ кутами. Со спадомъ водъ, переставляютъ эти ряды мережъ изъ заливныхъ мѣстъ въ самое озеро, гдѣ конечно употребляютъ самыя большія мережи и соединяютъ въ одинъ рядъ паръ по десяти. Этого рода ловомъ занимаются всего болѣе около устья Шелони въ деревняхъ Оспинѣ и Голинѣ. Ловцы ѣздятъ по озеру и стараются выставить свои ряды мережъ къ тому берегу, на который дуетъ вѣтеръ. Мережи разставляются преимущественно на такъ называемой грани, т. е. на той чертѣ, которая отдѣляютъ узкую пребрежную часть озера, съ твердымъ песчанымъ грунтомъ, отъ середины его, съ топкимъ и чистымъ дномъ. Чтобы ловъ этотъ приносилъ достаточную выгоду, необходимо имѣть ловцу по крайней мѣрѣ до 20 рядовъ мережъ, разставляемыхъ въ разныхъ мѣстахъ и по очереди пересматриваемыхъ. Эти мережи въ послѣднее время чрезвычайно вздорожали, такъ что рядъ вмѣсто 15 р. обходится до 35 р., и это зависитъ не столько отъ вздорожанія сѣтей, сколько отъ недостатка годнаго лѣса на обручи и дуги. Эти послѣдніе дѣлаются всегда изъ молодой, тонкой и высокой березы, одинъ бокъ ея стесывается, но другой долженъ непремѣнно оставаться въ своемъ природномъ состояніи, если хотятъ, чтобы мережа имѣла нѣкоторую прочность. На обручи употребляютъ по нуждѣ ветлу, но лучшимъ для этого деревомъ считаютъ черемуху, которая по окрестностямъ стала теперь столь же рѣдка, какъ и годная на дуги береза. Въ мережи, особенно въ тѣ, которыя выставляются по разливамъ и протокамъ, которыми стремится рыба метать икру, набивается иногда такъ много рыбы, что онѣ переполняются ею.

Рѣчной и озерной ловъ снѣтковъ. Приготовленіе ихъ. Въ Шени и Ловати производится весною значительный ловъ снѣтка въ то время, когда онъ идетъ въ рѣки метать икру. Доказывать вредъ этого промысла и приводить причины, на основаніи которыхъ весенній рѣчной ловъ снѣтка долженъ

быть запрещенъ, нѣтъ надобности, потому что все это изложено съ достаточною подробностью при описанiи рыболовства въ Бѣлоозерѣ, которое находится, въ этомъ отношенiи, совершенно въ тѣхъ же условiяхъ, какъ и Ильмень. Снѣтковый ловъ какъ въ рѣкахъ, такъ и въ озерѣ производится такъ называемыми сшивами, или снѣтковыми неводами. Обыкновенно дѣлаются они изъ старыхъ мотней зимнихъ неводовъ, при чемъ болѣе рѣдкiя части идутъ на крылья, а самыя частыя на кнею, которая какъ однакоже ни чиста, но всегда вязаная, а не тканая. Употребляемыя, для лова въ рѣкахъ и въ мелкой прибрежной полосѣ озера, сшивы походятъ на мутники, имѣя не болѣе 7 саженъ въ крылѣ, но сравнительно очень длинную мотню. Для лова снѣтковъ среди озера употребляютъ невода гораздо болѣе длинные, до 50 и до 60 саженъ въ крылѣ, и крылья эти не особенно мелкоячейны, но сѣть насаживается туго на тетивѣ и, при мелкоячейности мотни, сопротивленiе воды, при тягѣ, бываетъ такъ велико, что ячеи сильно вытягиваются и тогда даже, сквозь довольно крупную ячею, не можетъ проскульзнуть и самая мелкая рыбка. Невода эти выметываются всегда попарно другъ противъ друга и вытягиваются не на берегъ, а на лодки; однимъ словомъ ловъ ими производится совершенно такимъ же образомъ, какъ бѣлозерскими себрами. Ильменскiй снѣтокъ причисляется къ лучшимъ сортамъ этой рыбы, потому что въ свѣжемъ состоянiи бѣлъ, а сушеный хорошаго желтаго цвѣта. Все лѣто, подобно тому какъ и въ Пейпусѣ и Бѣломъ озерѣ, держится онъ въ прибрежной полосѣ, съ твердымъ песчанымъ дномъ, и только при вѣтрахъ и дурной погодѣ уходитъ на илистыя мѣста въ глубь озера, куда совершенно уже удаляется къ осени. Первый осеннiй ловъ его начинается не ранѣе Ильинской пятницы. Весеннiй и осеннiй снѣтки сушатся въ особыхъ сушильняхъ, въ которыхъ бываетъ отъ пяти до семи печей, устроенныхъ точно также какъ въ избушкахъ для сушки суща на Кубенскомъ озерѣ, (см. рисунокъ къ изслѣдованiю рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ, таблица D. 1. 3.) Сушатъ очень сухо, такъ что изъ пуда свѣжаго снѣтка выходитъ 10 фунтовъ сушенаго, и при сушкѣ не пересыпаютъ солью, какъ это дѣлается на Псковскомъ озерѣ. Свѣжаго мороженаго снѣтка доставляетъ Ильмень очень мало, потому что зимой попадается снѣтокъ только случайно между прочей рыбой. Осеннiй сушеный снѣтокъ продается отъ 3 до 4 р. пудъ.

Уклейная сѣть, которая также употребляется для весенняго лова по заливнымъ мѣстамъ, есть ставная сѣть саженъ въ тридцать маховыхъ длиною, но не болѣе $1^{1}/_{2}$ аршина вышиной, ибо выставляется по мелкимъ мѣстамъ. Ячеи ея имѣютъ около полувершка отъ узла до узла. Она нанизывается на тетивы чрезвычайно слабо, такъ что виситъ на нихъ сборками. Сѣти эти выставляются спиралью, въ которую заходитъ уклейка и застрѣваетъ въ ячеяхъ.

Осеннiй ловъ баламутами. Изъ собственно озерныхъ лововъ, гораздо важнѣе всѣхъ прочихъ производимый баламутами, или большими ловецкими неводами. Онъ производится почти также, какъ и ловъ снѣтковыми неводами, или бѣлозерскими себрами, съ нѣкоторыми однакоже довольно значительными особенностями. А именно, для лова соединяются двѣ артели, каждая съ своимъ неводомъ и тремя лодками — большою, въ которой лежитъ неводъ, и двумя маленькими. Всѣхъ же рабочихъ бываетъ отъ 20 до 24 человѣкъ, т. е. при каждомъ неводѣ по 8 или по 10 рабочихъ, по большаку или ватаману, и по его подручнику. Изъ этихъ двухъ ватамановъ одинъ бываетъ главнымъ, который распоряжается всѣмъ ловомъ и продажею рыбы. Большiя лодки становятся другъ противъ друга на нѣкоторомъ разстоянiи, соразмѣрномъ съ длиною невода, которая бываетъ отъ 200 до 240 маховыхъ

саженъ. Съ кормы каждой большой лодки подаютъ одинъ конецъ невода подручнику, находящемуся съ однимъ гребцомъ на малой лодкѣ. Обѣ эти лодки разъѣзжаются въ разныя стороны, пока весь неводъ не вытянется въ одну линію. Ватаманъ или большакъ въ выметываніи невода не участвуетъ, а ѣздитъ на другой малой лодкѣ вдоль него, наблюдая затѣмъ, чтобы все дѣлалось въ порядкѣ и толкомъ. Когда оба невода выметаны, лодки начинаютъ съѣзжаться — большія съ большими, а малыя съ малыми и, съѣхавшись, связываются, бросаютъ якорь и начинаютъ тянуть каждая свой гужъ, пока оба невода не сойдутся крыльями и не образуютъ собою полнаго круга: послѣ чего лодки развязываются снова, выбрасываютъ гужи и начинаютъ всѣ четыре съѣзжаться къ центру этого круга. Здѣсь большія лодки выбрасываютъ якоря съ кормы и съ носа такъ, чтобы веревки отъ якорей скрестились, и становятся каждая противъ мотни своего невода въ разстояніи нѣсколькихъ саженъ другъ отъ друга. Подручникъ съ гребцомъ, дотянувъ свой конецъ до крыла невода, входитъ въ большую лодку и всѣ вмѣстѣ начинаютъ тянуть крылья. Ватаманъ же съ своей лодки пригнетаетъ нижнюю тетиву къ дну особымъ орудіемъ, называемымъ приколомъ, который состоитъ изъ шеста со скобкою изъ желѣзнаго прута къ видѣ ручки чайника, такъ чтобы нижняя тетива скользила во вдающемся углѣ, между скобкою и шестомъ и плотно придавливалась къ топкому илистому дну. Это совершенно необходимо, потому что иначе рыба, въ особенности лещь, плотно прижавшись ко дну, могла бы легко проскользнуть подъ неводъ. Подобная же предосторожность принимается при тягѣ неводовъ въ озерѣ Палеостомѣ у устья Ріона, гдѣ такое же вязкое и топкое дно, какъ въ Ильменѣ. Рыбу вытрясаютъ въ ту изъ малыхъ лодокъ, въ которой находится ватаманъ, разшворивъ глухой конецъ кнеи. Этими неводами ловится преимущественно крупная рыба: судакъ. лещъ, язь, щука и шерешперъ.

Осенній ловъ плавными сѣтьми. Въ осеннее время весьма употребителенъ ловъ плавными сѣтками, состоящими изъ трехъ сѣтяныхъ полотенъ, изъ коихъ два наружныхъ весьма крупноячейны — ячеи и по $^1/_4$ аршина въ сторонѣ и связаны изъ тонкихъ бичевокъ, а внутренняя дѣлается изъ толстой пряжи, съ ячеями различной величины, смотря по рыбѣ, для которой сѣть предназначена. Обыкновенно ячеи эти имѣютъ около вершка въ сторонѣ, такъ какъ предназначаются, главнѣйше, для лова плотвы. По двѣ сѣти, въ 35 маховыхъ саженъ каждая, связываются вмѣстѣ и привязываются каждымъ концомъ къ лодкѣ, которыя разъѣхавшись на всю длину сѣти и натянувъ паруса, быстро плывутъ по вѣтру. Лодки эти безпалубныя, но довольно велики, ибо поднимаютъ пудовъ по двѣсти. Въ каждой изъ нихъ по два ловца. Отъ времени до времени лодки сближаются, сѣть вытягивается и изъ нея выбираютъ застрявшую рыбу, которая, пройдя сквозь крупныя ячеи передней сѣти, попадаетъ въ ячеи средней и вдавливаетъ ее кошелемъ въ ячеи задней сѣти. Ловъ этимъ способомъ возможенъ конечно только при хорошемъ свѣжемъ вѣтрѣ, и тогда бываетъ довольно прибыленъ, ибо въ недѣлю добываютъ рублей по 6 и по 7 на брата, а въ теченіе осени отъ 30 до 40 р. Пойманную рыбу — почти исключительно плотву, солятъ на лодкахъ же въ бочки, вмѣщающія въ себѣ отъ 4 до $4^1/_2$ пудовъ рыбы. Каждую субботу возвращаются домой, гдѣ оставляютъ рыбу и запасаются вновь на недѣлю провизіей. Соленую плотву продаютъ по 1 р. и по 1 р. 50 к. пудъ. Гораздо затруднительнѣе ловъ сѣтьми въ безвѣтрянную погоду. Тогда отправляются къ низменному восточному берегу Ильменя и на пространствѣ между устьями Ловати и Мсты тянутъ ими къ берегу, какъ неводомъ. Это очень трудно, потому что тянуть

приходится стоя по грудь въ водѣ вчетверомъ, тяжелую трехстѣнную сѣть. Если случится на недѣлѣ праздникъ, то наканунѣ его ловцы также возвращаются домой, и уѣзжаютъ снова въ озеро на другой день послѣ праздника. Неводные ловцы также проводятъ всю недѣлю на озерѣ.

Лѣтній ловъ бродцами и недотками. Въ лѣтнее время ловятъ небольшими неводками, извѣстными подъ именемъ бродцовъ и недотокъ. Ловъ этотъ хотя и не имѣетъ промысловой важности, не можетъ однакоже не производить вреднаго вліянія на сохраненіе рыбнаго запаса озера. Бродцы — это маленькіе невода аршина въ $1\frac{1}{2}$ вышиною и сажень по 5 маховыхъ въ крылѣ. Они имѣютъ мотню и дѣлаются изъ столь же мелкой сѣти, какъ мотня сшивовъ или снѣтковыхъ неводовъ. Съ свободнаго конца каждаго крыла, обѣ тетивы, верхняя и нижняя, оканчиваются петлями, въ которыя вставляютъ по шесту, за которые и тянутъ двое бродецъ, бродя въ водѣ. Одинъ изъ ловцовъ идетъ вдоль берега рѣки, разлива или озера, а другой удаляется отъ него на разстояніи длины бродца, и вытянувъ его, оба подаются впередъ, натягивая неводокъ и стараясь держать нижніе концы шестовъ у самаго дна, чтобы рыба не могла проскользнуть подъ неводъ. Пройдя нѣкоторое пространство, оба ловца заворачиваютъ на встрѣчу другъ другу. Сошедшись и сведя вмѣстѣ оба крыла, они поворачиваютъ къ берегу, куда и вытягиваютъ бродецъ. Въ эту снасть попадаетъ разная мелкая рыба, преимущественно же малекъ. Еще вреднѣе бродцовъ — такъ называемая недотка, которая собственно говоря даже не сѣть, а особаго рода рѣдкая ткань, употребляемая для лова окуневаго малька. Съ виду она похожа на кусокъ грубаго холста, у котораго черезъ нитку какъ бы выдернуто по ниткѣ и въ уткѣ, и въ основѣ; и дѣйствительно, она не вяжется, а ткется. На вершокъ приходится не менѣе 13 ячей, такъ что если принять въ разсчетъ толщину самыхъ нитокъ, то отверстіе ячеи будетъ имѣть не болѣе линіи въ сторонѣ. Недотка имѣетъ до $1\frac{1}{2}$ аршина въ вышину, и не болѣе 2 саженъ въ длину. Дѣлается она безъ мотни и употребляется совершенно такимъ же образомъ какъ и бродецъ, т. е. тянется по мелкимъ мѣстамъ двумя ловцами за шесты, къ которымъ прикрѣплены концы недотки. Въ недотку попадаетъ исключительно окуневый малекъ, который здѣсь и употребляется на сущъ вмѣсто ершоваго, такъ какъ настоящихъ мутниковъ, которыми онъ ловится въ другихъ озерахъ, въ Ильменѣ не употребляютъ, вѣроятно по причинѣ топкаго дна. Вредъ отъ вылова мальковъ тѣмъ значительнѣе, что хотя количество зародышей, изъ которыхъ ежегодно выводится новое поколѣніе рыбъ, дѣйствительно огромно, на первой взглядъ даже можетъ показаться излишнимъ, однакоже, какъ сами эти зародыши, такъ и выведшаяся изъ нихъ рыбешка подвергаются столькимъ неотвратимымъ гибельнымъ вліяніямъ природы, что человѣкъ долженъ бы употреблять всѣ зависящія отъ него мѣры для ихъ охраненія, а не содѣйствовать и съ своей стороны уничтоженію ихъ десятками и сотнями милліоновъ. Примѣръ такой гибели почти цѣлаго поколѣнія рыбъ случился въ 1870 году на Ильменѣ. Послѣ метанія икры окунями, которое приходится около двадцатыхъ чиселъ апрѣля — на Егорьевской недѣлѣ, какъ здѣсь говорятъ, — случились сильные морозы, и большая часть икры померзла, такъ что въ этомъ году совсѣмъ не было окуневыхъ мальковъ. Такой, если можно сказать, неурожай рыбы всего легче можетъ случиться именно съ окунями, потому что они выметываютъ свою икру не на дно и не на предметы лежащіе на днѣ, какъ большая частъ рыбъ, а на тростникъ и на былинки покрытой водою травы, на которыхъ, будучи связана слизью, она виситъ тесьмами и гирляндами. Слѣдовательно морозъ, который не можетъ проникнуть до дна черезъ довольно толстый слой воды, легко достигаетъ предметовъ, находящихся ближе къ поверхности.

Морозъ еще не единственная причина, могущая губить цѣлыми массами зародыши рыбъ; подобное же дѣйствіе могутъ произвести и многія другія неблагопріятныя обстоятельства. Быстрый спадъ воды, причемъ значительное количество икры обнажается отъ покрывающаго ее слоя воды; особенно сильное размноженіе животныхъ поѣдающихъ икру, или выведшихся уже изъ нея мальковъ; условія благопріятныя для развитія плѣсней на икрянкахъ, и многія неизвѣстныя причины, эпидемически дѣйствующія на нѣкоторыя породы рыбъ, — производятъ подобныя же опустошенія. При этомъ не надо упускать изъ виду, что такія вредныя естественныя вліянія могутъ приходиться именно на тѣ годы, когда вводится какая нибудь охранительная мѣра, которая поэтому, въ теченіи довольно продолжительнаго времени, можетъ не оказывать ожидаемаго отъ нея полезнаго дѣйствія. Такой неуспѣхъ не можетъ однако же, въ этомъ случаѣ, служить доказательствомъ недѣйствительности введенной мѣры; настоящая оцѣнка ея возможна слѣдовательно не иначе, какъ черезъ довольно значительный промежутокъ времени, въ теченіе котораго она успѣла бы оказать свое вліяніе, не взирая на могущія противудѣйствовать ей, неблагопріятныя обстоятельства.

Зимній неводной ловъ. Главный ловъ въ Ильменѣ производится, какъ и въ Бѣломъ озерѣ, зимой, и почти исключительно большими неводами. Зимній неводъ имѣетъ около 250 саженъ въ длину, шириною же и вышиною дѣлается, смотря по высотѣ воды въ озерѣ, но всегда гораздо болѣе этой послѣдней, потому что крылья невода должны образовать собою въ водѣ не вертикальную стѣну отъ дна до нижней поверхности льда, а весьма вогнутый жолобъ, называемый брюхомъ или ядромъ. Величина ячей измѣняется отъ 1 вершка въ сторонѣ у свободнаго конца крыльевъ до $1/2$ вершка у входа въ кнею, самая же кнея столь мелкоячейна, что старыя кнеи идутъ, какъ мы видѣли, на сшивы, т. е. снѣтковые невода. Это дѣлается съ двоякою цѣлью: во-первыхъ, чтобы кнея представляла, при тягѣ, больше противодѣйствія водѣ и отдувалась мѣшкомъ, а ячеи крыльевъ вытягивались; во-вторыхъ, чтобы попадала и мелкая рыбка, въ особенности снѣтокъ, который, хотя и не составляетъ здѣсь ни главнаго, ни даже особаго предмета лова, какъ на Бѣлоозерѣ, однакоже попадается между другою рыбою въ довольно большомъ количествѣ. Особенность ильменскихъ зимнихъ неводовъ состоитъ въ томъ, что нижняя тетива ихъ дѣлается изъ каната въ руку толщиной, чтобы она не погружалась въ топкое илистое дно. Съ этою же цѣлью обвязываются грузила, называемыя здѣсь опоками, соломенными жгутами. Мелкоячейность мотни, толщина каната, употребляемаго на нижнюю тетиву, а главное значительное количество сѣтей, идущихъ на неводъ для того, чтобы онъ могъ оттопыриваться жолобомъ, дѣлаютъ зимній неводъ весьма дорогимъ. 10 саженъ длины сѣти, при 8 саженяхъ ширины, стоютъ 8 руб., но при высокой водѣ, въ 3 печатныхъ сажени глубиной, полагаютъ не менѣе 12 маховыхъ саженъ въ ширину невода, чтобы онъ могъ хорошо оттопыриваться; по длинѣ же—цѣлая треть общей длины сѣти идетъ на посадку невода, дабы онъ не былъ слишкомъ туго натянутъ. Такимъ образомъ, чтобы крыло вышло въ 120 саженъ, надо употребить 180 саженъ сѣти восьмисаженной ширины, и въ полтара раза больше, т. е. 270 саженъ, дабы придать ему вышину въ 12 маховыхъ саженъ. Такимъ образомъ оба крыла потребуютъ 540 саженъ сѣти, цѣною на 432 р. Если прибавить къ этому цѣну мотни, которая обходится въ 140 р., да еще веревки и канаты на тетивы и гужи, то и окажется вѣрнымъ разсчетъ, что на каждаго ловца, которыхъ бываетъ 32 человѣка, — приходится кругомъ по 20 р. Но этимъ еще далеко не ограничиваются издержки зимняго лова. Чтобы отвозить ловцовъ и неводъ, конечно разшворенный, на мѣста лова и обратно, нужно

имѣть на каждыхъ двухъ человѣкъ по лошади, которыхъ во все время лова надо очень хорошо кормить непремѣнно овсомъ, потому что скорая ѣзда, цѣликомъ по снѣгу, очень тяжела. Въ зиму считаютъ, круглымъ числомъ, по 100 мѣръ на лошадь, средняя цѣна мѣры овса 40 к., такъ что прокормъ всѣхъ 16 лошадей обходится столько же, какъ и заведеніе невода, т. е. въ 640 руб. Посему принимаютъ круглымъ счетомъ, что всѣ расходы на зимній ловъ составляютъ по 80 р., на лошадь. Но это справедливо только для снаряженія невода вновь; обыкновенно же много годныхъ частей остается отъ невода и на другой годъ, и онъ требуетъ лишь нѣкоторой поправки; даже мотня, всего скорѣе изнашивающаяся, можетъ, если сдѣлана изъ хорошей пеньковой пряжи, служить при поправкѣ и другой годъ. Но обыкновенно, если артель довольна своимъ ватаманомъ, она даритъ ему кнею, которую онъ продаетъ на сшивы или снѣтковые невода.

Въ полной зимней неводной артели бываютъ 32 человѣка, изъ коихъ 28 простыхъ ловцовъ работниковъ, 2 большака или ватамана, изъ которыхъ впрочемъ одинъ бываетъ старшимъ, а другой его помощникъ, и 2 рельщика, на обязанности которыхъ лежитъ протягиваніе, посредствомъ прогонныхъ шестовъ, гужей и самаго невода подъ льдомъ изъ проруби въ прорубь. Особенность ильменской подледной тяги заключается въ томъ, что здѣсь прорубаютъ только одну большую прорубь, въ которую и опускаютъ и вытягиваютъ неводъ. Это дѣлается слѣдующимъ образомъ. Мелкія проруби пропѣшиваются на разстояніи 3-хъ саженъ другъ отъ друга, въ видѣ круга, окружность котораго равняется длинѣ закидываемаго невода, т. е. имѣетъ отъ 200 до 390 саженъ. Забрасываніе невода начинается не съ мотни, какъ обыкновенно, а съ оконечности одного изъ крыльевъ, послѣ чего заопускаются мотня и другое крыло, и къ тому времени, когда весь неводъ опущенъ, оконечность перваго крыла должна уже, описавъ полный кругъ, быть у большой проруби. Слѣдовательно мотня должна находиться, при равенствѣ крыльевъ, на точкѣ окружности діаметрально противуположной проруби, въ которую была опущена. Тогда начинаютъ вытягивать неводъ и вынимаютъ въ ту же прорубь, въ которую опустили. Этотъ способъ подледной неводной тяги употребляется вѣроятно потому, что тутъ нѣтъ опредѣленныхъ мѣстъ для зимняго лова, какъ по восточному берегу Ладожскаго озера, гдѣ слѣдовательно заранѣе можно приготовить цѣлый рядъ прорубей; а съ другой стороны озеро не раздѣлено на участки и не вылавливается систематически, какъ Бѣлоозеро. Здѣсь всегда много ловцовъ слѣдуютъ за тѣми ватаманами, которые пользуются наибольшею репутаціею знатоковъ мѣстностей, и потому въ одну мѣстность скопляется много артелей, и часто мѣняются мѣста. Поэтому избѣгаютъ лишняго труда на пропѣшиваніе двухъ большихъ прорубей въ мѣстахъ, куда по всѣмъ вѣроятностямъ во всю зиму не придется вернуться.

Успѣхъ зимняго неводнаго лова, также какъ и осенняго, главнѣйшимъ образомъ зависитъ отъ искусства и знанія мѣстности ватаманомъ. Лучшіе и опытнѣйшіе въ этомъ дѣлѣ люди пользуются всеобщею извѣстностью, и ихъ наперерывъ приглашаютъ въ ватаманы артелей. По существующимъ правиламъ дѣлежа добычи какъ въ лѣтнее, такъ и въ зимнее время, всякій ловецъ, въ томъ числѣ и ватаманъ, участвуютъ въ равной долѣ во всѣхъ издержкахъ лова: въ устройствѣ невода, въ снаряженіи лодокъ, въ припасеніи корму лошадямъ и провизіи для ловцовъ; за то и дѣлежъ добычи производится поровну между всѣми; ватаману же, какъ мы видѣли, сверхъ этого дарится иногда кнея зимнихъ неводовъ. Кромѣ сего, если артель имъ довольна, то ему же отдается излишекъ, остающійся отъ раздѣленія паевъ, т. е. тѣ копѣйки, которыя приходятся сверхъ рублей на долю каждаго, что можетъ составить не болѣе

какъ нѣсколько рублей. Главная же привиллегія ватамановъ состоитъ въ томъ, что они пользуются особымъ почетомъ со стороны скупщиковъ рыбы и весьма часто угощаются ими. При выборѣ ватамана обращаютъ однакоже вниманіе не на одно его рыболовное искусство, а принимается въ разсчетъ и его состоятельность, ибо ловцы, для покрытія приходящихся на ихъ долю издержекъ, должны большею частію входить въ долги, а состоятельный ватаманъ, скорѣе всякаго посторонняго, можетъ оказать имъ въ этомъ дѣлѣ помощь, имѣя всегда полную возможность получить свой долгъ при дѣлежѣ добычи, такъ какъ всѣ деньги за проданную рыбу находятся у него въ рукахъ. Онъ ведетъ имъ счетъ, и проданное въ долгъ записывается въ особую книжку, проданное же на чистыя деньги остается безъ всякаго записыванія. Въ концѣ лова дѣлается общій разсчетъ, и артель повѣряетъ своего ватамана. Исключеніе изъ этого способа устройства артелей и дѣлежа добычи бываетъ только при осеннемъ неводномъ ловѣ въ деревнѣ Звадъ и вообще въ части озера сосѣдей съ устьями Ловати. Здѣсь въ настоящее время не болѣе 10 или 12 осеннихъ неводовъ, которые всѣ принадлежатъ достаточнымъ лицамъ, производящимъ ловъ, не артелями пайщиковъ, а нанятыми работниками, которымъ платятъ рублей по 25 и 30 за лѣто и осень. Лишь одному ватаману идетъ пай, но за то онъ уже не получаетъ жалованія. Впрочемъ зимой и здѣсь производится ловъ на артельномъ началѣ. Прежде и въ этой мѣстности много занимались жители рыболовствомъ, но во времена военныхъ поселеній должны были бросить этотъ промыслъ, потому что тогда было обращено сильное вниманіе на земледѣліе и поселенскихъ крестьянъ строго наказывали за дурную пахоту и вообще за всякую нерадивость по хозяйству. Какъ ни тяжело это было въ свое время, однако же осталось не безъ пользы, потому что старательное хозяйство вошло у многихъ въ семейную привычку, и они до сихъ поръ обращаютъ большое вниманіе на хлѣбопашество. Такъ какъ нельзя было соединить тщательнаго земледѣльческаго хозяйства съ рыболовствомъ, особенно въ лѣтнее и осеннее времена, то оно и было многими составлено.

Сборы на зимній неводный ловъ сопряжены съ разными, издавна укоренившимися, обычаями. Всѣ ловцы Поозерья собираются въ одно мѣсто — въ деревню Ямокъ, гдѣ и выжидаютъ время отправленія на ледъ. Всегда есть лица, обыкновенно между ватаманами, которые пользуются славою колдуновъ, безъ знака или одобренія которыхъ нельзя выѣзжать на ловъ, подъ страхомъ совершеннѣйшей неудачи. Сколько я могъ судить по распросамъ ловцовъ, у нихъ нѣтъ серьезной вѣры въ этихъ колдуновъ; съ одной стороны этотъ предлогъ продолжитъ на берегу кутежъ и пьянство, долѣе чѣмъ бы слѣдовало, съ другой же — хитрость и уловка ватамановъ, будто бы вѣрящихъ колдунамъ, имѣютъ цѣлью обмануть товарищей и уѣхать отъ нихъ тайно и незамѣтно, для безпрепятственнаго занятія извѣстныхъ или лучшихъ мѣстъ. Поэтому выѣздъ почти всегда бываетъ ночью, въ самую дурную погоду, въ снѣгъ и мятель. Но ватаманы, несмотря на то, что почти всѣ изъ нихъ пьяны, зорко сторожатъ другъ за другомъ, и какъ только одинъ, особливо пользующійся извѣстностью хорошаго ловца, пустится на озеро, всѣ другіе отправляются за нимъ слѣдомъ и стараются перегнать другъ друга, чтобы занять лучшія по ихъ мнѣнію мѣста, въ чемъ конечно весьма часто обманываются. Въ виду этого дается ватаманамъ самая лучшая лошадь артели, и ловцы пріѣзжаютъ на мѣста лова уже послѣ него. На льду ловцы рѣдко ночуютъ, въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда заѣдутъ слишкомъ далеко, какъ напримѣръ къ Звадскому или къ восточному берегу озера, обыкновенно же возвращаются ночевать на берегъ, оставивъ на озерѣ свой неводъ; рыбу же, если

только она продана, берутъ и привозятъ уже покупатели. Держатъ хорошихъ лошадей и всю зиму кормятъ ихъ овсомъ, какъ для того, чтобы ватаманъ могъ перегнать своихъ конкурентовъ, такъ и потому, что ѣзда бываетъ очень тяжела, ибо часто приходится ѣхать весь путь по глубокому снѣгу, безъ всякихъ проложенныхъ дорогъ на льду, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда остаются ночевать, пищи не варятъ, а ужинаютъ по возвращеніи на берегъ; ловъ производится ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней; но весьма часто присоединяютъ къ числу ихъ еще и понедѣльники, въ которые продолжаются воскресныя попойки.

Зависимость успѣшности лова отъ высоты воды въ озерѣ. Зимній ловъ обыкновенно бываетъ довольно хорошъ и считается самымъ выгоднымъ изъ лововъ, но и онъ, какъ и всѣ прочіе ловы, зависитъ во многомъ отъ высоты воды въ озерѣ. Хорошими годами почитаются тѣ, въ которые осенью воды низки, потому что тогда рыбѣ труднѣе избѣгать выставляемыхъ противъ нея снастей. Низкая вода представляетъ еще ту выгоду, что невода можно дѣлать менѣе высокими, причемъ у ловцовъ остается въ экономіи около трети сѣтей, что, какъ мы видѣли, составляетъ для зимнихъ неводовъ немаловажный расчетъ. За то, послѣ такихъ хорошихъ годовъ обыкновенно слѣдуютъ незаловы, потому что слишкомъ много выловятъ рыбы. Это замѣчается не на Ильменѣ только, но вообще во всѣхъ мелководныхъ озерахъ, какъ напримѣръ въ Кубенскомъ. При сильномъ обмеленіи ихъ, рыба скучивается въ ямахъ и въ болѣе глубокихъ мѣстахъ, откуда ее и вылавливаютъ въ большихъ противъ обыкновеннаго количествахъ. При высокихъ водахъ рыба живетъ болѣе разсѣянно, ее труднѣе ловить, и весною большее количество ея успѣваетъ выметывать икру.

Пады. Подобно тому, какъ счастливые ловцы нападаютъ въ Бѣломъ озерѣ на ятвы, случается въ зимнее время и на Ильменѣ встрѣчать особенно многочисленные косяки рыбъ, называемые здѣсь падами, которыхъ ловцы ждутъ какъ клада. Въ ильменскихъ падахъ попадаетъ всякая рыба, но также преимущественно крупная. Такъ зимою 1871 года затянули въ одинъ неводъ слишкомъ на 640 р. рыбы, именно 300 пудовъ крупной, которую продали по 2 р. пудъ, и около 50 пудовъ мелкой. Такъ дешево продали рыбу потому, что это уже было Великомъ постомъ, послѣ 1 марта, когда спросъ на рыбу, по случаю поста, уменьшился и погода стояла уже теплая. Будь это масляницей, падъ доставилъ бы болѣе 1,000 р.

Обычаи, существующіе при продажѣ рыбы. Продажа ильменской рыбы обставлена твердо установившимися и довольно сложными обычаями, которые обусловлены какъ значительною конкуренціею между покупателями, такъ и склонностью кореннаго русскаго народа распредѣлять между собою выгоды отъ разныхъ промысловъ по возможности уравнительно, на общинномъ и артельномъ началахъ. Право покупки рыбы считается здѣсь какъ бы общимъ правомъ всѣхъ обывателей извѣстной мѣстности, и потому, съ одной стороны, они должны имѣть нѣкоторое преимущество передъ посторонними; съ другой же, такъ какъ купить на дѣлѣ все таки можетъ только одинъ, то прочіе, участвовавшіе въ торгѣ, должны получить нѣкоторое вознагражденіе за свою неудачу. Эти общія правила подлежатъ еще различнымъ измѣненіямъ, зависящимъ отъ времени лова, такъ что весенняя, осенняя и зимняя продажи представляютъ довольно значительныя особенности.

Прежде всего надо замѣтить, что продажи бываютъ подрядная и вольная. Первая не представляетъ въ себѣ почти ничего особеннаго и производится, какъ вездѣ, по напередъ условленной цѣнѣ, какому нибудь богатому покупателю, обыкновенно изъ новгородскихъ промышленниковъ, содержащихъ

свои садки. Зимой подрядной продажи никогда не бываетъ, но по счастію стала она теперь выводиться и въ лѣтнее время, особенно въ Поозерьѣ, гдѣ даже осенью, когда она преимущественно была въ употребленіи, стали теперь продавать вольными цѣнами. Очевидно, что при подрядной продажѣ цѣны бываютъ всегда ниже, чѣмъ при вольной.

Различія въ обычаяхъ, при вольной продажѣ рыбы, въ различныя времена года зависятъ главнымъ образомъ отъ того: сами ли ловцы пріѣзжаютъ на берегъ съ добычею, какъ это бываетъ весною, лѣтомъ всегда и осенью по субботамъ и наканунѣ праздниковъ, когда ловцы возвращаются съ лова домой; скупщики ли, которыхъ здѣсь называютъ рыбаками, ѣздятъ на лодкахъ въ озеро, вслѣдъ за ловцами; или же отправляются скупщики въ саняхъ на ледъ торговать рыбу на самомъ мѣстѣ лова. Очевидно, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ конкуренція самая большая, ибо всякій кто имѣетъ сани и нѣсколько рублей денегъ можетъ купить мороженую рыбу. Поэтому обычаи продажи всего сложнѣе зимой. Напротивъ того осенью, чтобы покупать рыбу, надо имѣть пловучій садокъ, т. е. прорѣзную лодку, и оставаться цѣлую недѣлю въ озерѣ, ибо на недѣлѣ ловцы на берегъ не возвращаются, поэтому порядокъ продажи и покупки рыбы въ это время всего проще, и частію существуетъ даже подрядная поставка рыбы.

Весною и лѣтомъ во всѣхъ прибрежныхъ деревняхъ Поозерья, рыбаки, какъ здѣсь называютъ покупщиковъ, ожидаютъ въ большомъ числѣ прибытія ловцовъ съ озера. Сколько бы ихъ однако же ни было, они никогда не перебиваютъ другъ друга, и всегда торгуется съ ловцомъ одинъ. Но этотъ торгъ, такъ сказать, только отвлеченное опредѣленіе цѣны, хозяинъ же рыбѣ этимъ еще не опредѣляется. Всѣ наличные покупатели мечутъ жребій о томъ, кому достанется рыба, уговорившись напередъ въ слазахъ, т. е. въ отступномъ, которое должны получить тѣ, которымъ не посчастливится купить рыбы. Величина слазовъ зависитъ отъ цѣнности и количества купленнаго, а также и отъ цѣны, которая за него назначена. Чѣмъ дешевле рыба куплена, чѣмъ ее больше и чѣмъ она цѣннѣе, тѣмъ конечно и слазы больше. Обыкновенно составляютъ они отъ 20 до 50 к. на человѣка. Такъ какъ покупка производится каждый день, то это доставляетъ не малый прибытокъ и для несчастливыхъ покупщиковъ, такъ что многіе между рыбаками собственно на одни слазы и расчитываютъ, вовсе не имѣя въ виду въ самомъ дѣлѣ покупать рыбу. Если бы по жеребью и досталась рыба такому настоятельному покупщику, онъ всегда имѣетъ возможность переуступить ее другому съ нѣкоторымъ даже еще барышомъ. Но и до этого дѣла никогда не доходитъ, потому что, какъ только остаются по жребью три или четыре претендента, кто нибудь изъ нихъ предлагаетъ остальнымъ взять еще, сверхъ слазъ, отступное по рублю или по два, на что иногда соглашаются; если же остались все настоящіе покупщики, то дометываютъ жребій до конца. Впрочемъ рѣдко бываетъ, чтобы оставался одинъ хозяиномъ рыбы, потому что, для сокращенія длинной процедуры метанія жеребья, всегда сопряженной съ длинными разговорами и спорами, рыбаки (покупатели) соединяются по парамъ, и жребій мечется только на каждую пару. Если число покупатетей не четное, то одинъ, которому не достаетъ товарища, идетъ, какъ здѣсь выражаются, въ пару съ Богомъ, т. е. обязуется отдать половину, имѣющихъ достаться ему слазъ, которые назначаются уже не на одного человѣка, а на пару, — въ пользу своей приходской церкви. Если, идущему въ пару съ Богомъ достанется по жеребью право покупки рыбы, то онъ конечно выдаетъ слазы прочимъ парамъ и кромѣ того половину слаза на церковь, хотя бы, собственно говоря, долженъ былъ отдать цѣлую половину барышей, которые у

него останутся. Въ этихъ торгахъ имѣютъ право участвовать только одни жители Поозерья, посторонніе же рыбаки, какъ напримѣръ новгородцы, также разъѣзжающіе въ это время по деревнямъ Поозерья, тогда только могутъ купить рыбу, когда ловцы не сойдутся въ цѣнѣ съ своими покупателями; при томъ, постороннимъ не могутъ ловцы продать рыбу дешевле той цѣны, или даже по той цѣнѣ, по которой не захотѣли уступить своимъ поозерянамъ, а непремѣнно дороже. Существуетъ еще правило, что пока покупатель въ лодкѣ у ловца, онъ не можетъ отказаться отъ разъ данной имъ цѣны, хотя бы замѣтилъ, что далъ слишкомъ дорого; но если въ цѣнѣ не сошлись, и покупатель вышелъ изъ лодки, то онъ воленъ измѣнить цѣну, какъ ему угодно. Очень часто поозерскіе рыбаки наказываютъ упрямыхъ ватамановъ, имѣющихъ привычку дорожиться. Зная, что новгородцы въ рыбѣ не нуждаются, и готовы купить рыбу лишь, когда она имъ особенно дешево придется, они нарочно даютъ малую цѣну, ловецъ обращается къ постороннимъ покупателямъ, а тѣ даютъ еще дешевле; свои же, къ которымъ возвращается ловецъ, отказываются отъ прежде данной ими цѣны и сулятъ еще меньше. Всѣ эти хитрости долженъ предусматривать опытный ватаманъ, ибо отъ него требуется не менѣе торговой ловкости, чѣмъ рыболовнаго искусства.

Осенью дѣлается все это гораздо проще за исключеніемъ субботъ и кануновъ праздниковъ, когда ловцы возвращаются на берегъ и торгъ производится только что описаннымъ образомъ, съ слазами и метаніемъ жеребьевъ. Ватаманъ уговаривается впередъ на цѣлую недѣлю съ покупателемъ, который и выѣзжаетъ въ озеро, вслѣдъ за ловцами, и сопутствуетъ имъ всюду на прорѣзи. Уговоръ дѣлается частнымъ образомъ, безъ всякихъ слазовъ. Но эти покупатели принимаютъ отъ ловцовъ только крупную рыбу, всю же мелочь, такъ называемую дроблю, берутъ другіе покупщики, называемые дробельщиками. Они не имѣютъ прорѣзей, а купленную рыбу солятъ въ бочки. Дробельщикамъ продаютъ однако не всю мелкую рыбу, а въ послѣдніе дни недѣли ловцы скопляютъ рыбу, для домашняго продовольствія, на зиму. Въ недѣлю случается имъ набирать отъ одного до трехъ ушатовъ рыбы, которую также солятъ въ бочкахъ, вмѣщающихъ въ себѣ 4 пуда рыбы.

Осенью происходитъ иногда и подрядная продажа, которая отличается отъ только что описанной вольной тѣмъ, что артель, или лучше сказать ея ватаманъ, который полнѣ распоряжается продажей рыбы, обязуется отдавать всю пойманную крупную рыбу одному хозяину, во все время осенняго лова, по напередъ условленной цѣнѣ. Эта условленная цѣна бывала обыкновенно 12 к. за всякую штуку крупной мѣрной рыбы, т. е. за судака, леща и щуку, имѣющихъ не менѣе 6 вершковъ въ длину. Неподходящихъ подъ эту мѣру принимаютъ по три и по пяти штукъ за одну. Подрядные скупщики также точно ѣздятъ за ловцами въ прорѣзяхъ и принимаютъ рыбу, какъ говорится изъ воды въ воду, чтобы доставить ее живою въ Новгородъ, а оттуда, большею частію, въ Петербургъ. Плотвы и другой мелкой рыбы они также не берутъ, и она продается дробильщикамъ, или копится въ запасъ для домашняго употребленія. Рыбакъ, подряжающій ловцовъ, старается задобрить своего ватамана съ артелью, чтобы они и на будущее время отдавали ему свою рыбу, и съ этою цѣлью посылаетъ имъ всякое воскресенье изъ Новгорода по два ведра водки на артель и по булкѣ на каждаго человѣка. Однако же это дѣлается не даромъ, потому что артель уступаетъ ему, за такое угощеніе, всего пойманнаго окуня безплатно.

Бываетъ однако, что, и при вольной лѣтней и осенней продажѣ, дѣло обходится безъ слазовъ и метанія жеребья. Именно возвратившійся съ лова ватаманъ говоритъ иногда дожидающимся его на

берегу покупателямъ, готовымъ вступить съ нимъ въ торгъ, «посулена», т. е. рыба этого улова уже обѣщана; послѣ этого никто его уже не тревожитъ. Но это случается очень рѣдко, въ знакъ ли особой благодарности за оказанную покупателемъ услугу, или когда кому нибудь изъ рыбаковъ почему либо очень необходима рыба, и онъ даетъ такую хорошую цѣну, что трудно надѣяться выручить больше и при вольномъ торгѣ; вообще же ватаманы рѣдко запродаютъ такимъ образомъ рыбу, потому что имъ не выгодно возстановить противу себя массу покупателей, часто обманывая ихъ ожиданія.

Формы покупки и продажи рыбы еще болѣе усложняются зимой, потому что тутъ опредѣляется жеребьемъ не только *тотъ*, кто имѣетъ право купить рыбу, но и тотъ, у *кого* кому купить ее можно. Къ деревнѣ Ямку, составляющей сборное мѣсто зимняго рыболовства, собирается каждый день, когда на озерѣ происходитъ ловъ, до двухъ, трехъ и даже пяти сотъ саней покупателей, огромное большинство которыхъ собственно этимъ дѣломъ никогда не занимается, а только желаетъ получить слазы. Кто только можетъ, садится въ сани, и спѣшатъ изъ всѣхъ окрестныхъ деревень къ сборному пункту. Къ толпѣ пристаютъ всякіе проѣзжіе, лишь бы только были сани и лошадь, другихъ условій никакихъ не требуется для участія въ торгѣ. Эта масса народа распредѣляется между дѣйствительными, серьезными покупателями, каждый изъ которыхъ наперерывъ старается зазвать къ себѣ въ артель какъ можно больше народу, чтобы увеличить ея многочисленность. Когда образовались артели, прежде всего надо рѣшить, которой изъ нихъ къ какому ватаману долженъ отправляться. О дѣйствительной удачѣ лова конечно никто не знаетъ; но есть ватаманы, славящіеся своими искусствомъ и счастіемъ, къ которымъ каждому желательно попасть; поэтому главы артелей мечутъ между собой жеребій. На наиболѣе славящихся ватамановъ, смотря по предварительному соглашенію и по числу артелей покупателей сравнительно съ артелями ловцовъ, вынимаютъ по два, по три и болѣе жеребьевъ, состоящихъ изъ палочекъ съ разными нарѣзками, обозначающими артельныхъ главъ. На остальныхъ, менѣе знаменитыхъ ватамановъ приходится уже по одной артели покупателей. Когда это дѣло окончено, каждая артель начинаетъ бросать жеребій, которому изъ членовъ ея достанется дѣйствительное право покупки, ибо артельный глава зазывающій къ себѣ всякаго встрѣчнаго и поперечнаго, никакихъ преимуществъ въ этомъ отношеніи передъ другими не имѣетъ. Тѣ, которымъ не выпалъ счастливый жеребій, получаютъ слазы, о цѣнѣ которыхъ напередъ уже уговариваются, обыкновенно по нѣскольку десятковъ копѣекъ на человѣка. Когда остается уже немного соискателей, они большею частію между собою соглашаются безъ жеребья, уступая право покупки кому либо одному, за извѣстное отступное. Весьма часто жеребій падаетъ на человѣка ничего не имѣющаго; онъ не лишается своего, а беретъ съ собою на озеро главу артели, который и дѣлается въ сущности настоящимъ покупателемъ. Явившись на мѣсто лова, покупатели торгуются съ ватаманомъ. Если пришлось нѣсколько покупателей на одну рыболовную артель, то торгуется все таки одинъ, а купленная рыба распредѣляется между ними соотвѣтственно числу лицъ, составляющихъ артель; и вотъ причина, по которой главные покупщики стараются зазывать къ себѣ какъ можно больше народу. Рыба раздѣляется слѣдовательно по правилу, что общее число лицъ всѣхъ артелей, пришедшихся на одного ватамана, составляетъ знаменателя дроби, а число лицъ каждой изъ этихъ артелей ея числителя. Разсчетъ этотъ усложняется еще тѣмъ, что вольная покупка, какъ мы видѣли, всегда дѣлается на глазъ, огуломъ, а уловъ состоитъ изъ разныхъ сортовъ и изъ разной величины рыбы, весьма сильно различающихся въ цѣнѣ, что все должно быть принято во вниманіе при дѣлежѣ. Разсчетъ этотъ бываетъ такъ сложенъ, что немногіе

умѣютъ совершенно удовлетворительно его производить, и есть особые счетчики, которымъ обыкновенно это поручается. Теперь есть такой быстрый счетчикъ, пользующійся всеобщею довѣренностсю, по фамиліи Хмѣлевъ, горькій пьяница, который всегда является на разсчетъ безъ саней и безъ лошади и получаетъ за свой трудъ, при хорошемъ уловѣ, рублей до трехъ. Ежели ватаманъ не сойдется съ своими покупателями въ цѣнѣ, то въ теченіи трехъ сутокъ онъ не можетъ продать своей рыбы никому, кромѣ тѣхъ покупателей, которымъ досталось, на тотъ день, право покупки у него по жеребью. Если не сторговались на второй и на третій дни, тогда только можетъ онъ продать рыбу кому хочетъ на сторону, или за неимѣніемъ покупщиковъ, раздѣлить ее между ловцами. Между тѣмъ на другой день между покупателями идетъ новое метаніе жеребьевъ, и поэтоту иногда случается, что рыба напримѣръ субботняго и пятничнаго улововъ уже продана, а пойманная въ четвергъ лежитъ еще не проданною на льду.

Сбытъ ильменской рыбы. Сбытъ рыбы изъ Ильменя, по близости его къ Петербургу и соединенію съ нимъ водянымъ путемъ, всегда обезпеченъ, и цѣна стоитъ довольно высокая. Зимнюю мороженую рыбу везутъ въ Петербургъ на возахъ, на желѣзную же дорогу не сдаютъ, потому что въ Петербургѣ приходится ждать, по крайней мѣрѣ сутокъ по четыре, прежде чѣмъ выдадутъ товаръ; а съ рыбой надо спѣшить продажей, потому что цѣны на нее сильно измѣняются отъ погоды и отъ подвоза изъ другихъ мѣстностей, въ особенности же съ низовьевъ Волги. Здѣшнимъ рыбакамъ не разъ приходилось уже удостовѣряться въ этомъ на опытѣ. Случалось, что на пути заставала оттепель, довезутъ рыбу до мѣста на шоссе, какъ напримѣръ до Помераніи или Чудова, гдѣ можно сдать ее на желѣзную дорогу, чтобы скорѣе доставить въ Петербургъ; но всегда тѣ, которые продолжали, не смотря на оттепель, свой путь на саняхъ, успѣвали прежде продавать свою рыбу, чѣмъ отправившіе ее по желѣзной дорогѣ.

Весной возятъ рыбу на лодкахъ чрез озеро до Новгорода, гдѣ перекладываютъ въ корзины со льдомъ и отправляютъ съ пассажирскими поѣздами. Отправка не дорога, 31 к. съ пуда отъ Новгорода до Петербурга, и удобна, потому что нѣтъ проволочекъ, при полученіи товара. Но на пассажирскіе поѣзды не принимаютъ большихъ транспортовъ, пудовъ 50 уже и не примутъ.

Осенью возятъ рыбу въ прорѣзяхъ живою до самаго Петербурга. На прорѣзную полубарку забираютъ пудовъ по 80 рыбы — больше помѣстить нельзя, не подвергая ее опасности заснуть отъ тѣсноты. Отправка такой прорѣзи стоитъ около 350 руб., именно рублей 300 за рыбу, рублей 20 за прорѣзь, рублей 10 или 15 на продовольствіе, разныя путевыя издержки и обратный проѣздъ, отъ 15 до 18 рублей на наемъ работниковъ. Въ Петербургъ успѣваютъ попасть въ девять дней. Всего болѣе спѣшили прежде проходить старымъ Ладожскимъ каналомъ, гдѣ вода очень дурна и при замедленіи много дохло рыбы. Тутъ же грозила еще опасность отъ тѣсноты, и случалось, что раздавливало прорѣзи, между стѣснившимися барками. По новому каналу проходъ сталъ гораздо удобнѣе, и вода въ немъ значительно лучше. Въ Петербургѣ живую рыбу отдаютъ на коммиссію содержателямъ садковъ, которые и за нее, какъ за ладожскую и онежскую рыбу, берутъ по 10 процентовъ съ цѣны, по которой имъ удастся продать. Прорѣзи бросаютъ въ Петербургѣ, такъ какъ ихъ никто ни за что не беретъ. Содержатели садковъ пускаютъ ихъ даже тайно уплывать на взморье, что запрещено.

Въ Петербургъ везутъ, особенно въ лѣтнее время, только самую крупную и цѣнную рыбу.

*

Щуку напримѣръ уже весьма рѣдко везутъ, потому что за нее въ Петербургѣ даютъ не дороже 2 р. 50 коп., тогда какъ на мѣстѣ она стоитъ не менѣе 2 руб. пудъ. Кромѣ судака и леща, везутъ однакоже и окуня, а весной въ довольно большомъ количествѣ ерша, который ловится въ изобиліи при вскрытіи мелкихъ рѣчекъ и ручьевъ, куда онъ стремится при взломѣ льда. Тутъ ставятъ мережи, и пойманнаго ерша везутъ въ живорыбныхъ лодкахъ. Зимой конечно не такъ уже разборчивы на качество отправляемой рыбы, ибо провозъ гораздо дешевле. Менѣе цѣнные сорта рыбы распродаютъ по окрестнымъ безрыбнымъ мѣстамъ, преимущественно въ Порховскій и Лужскій уѣзды. Во всякое время года, кромѣ зимы, эту рыбу конечно просаливаютъ, но дѣлаютъ это очень небрежно и кладутъ очень мало соли, — на 4 пуда рыбы не болѣе 15 фунтовъ соли, т. е. $^1/_{10}$ доли по вѣсу, тогда какъ для сколько нибудь порядочнаго посола нужно бы класть не менѣе двойнаго количества. Эта соленая рыба уже припахиваетъ на возахъ, но неприхотливые потребители этимъ не брезгаютъ.

Цѣна ильменской рыбы. Самою цѣнною рыбою въ Ильменѣ считается судакъ, ибо еще болѣе дорогой сигъ въ этомъ озерѣ собственно не живетъ, а заходитъ лишь въ уголъ между истокомъ Волхова и устьемъ Мсты, при проходѣ изъ одной рѣки въ другую. То же самое должно замѣтить и о сырти, которая есть собственно ладожская рыба, поднимающаяся подобно сиголовному сигу по Волхову и входящая черезъ озеро въ Мсту. Обыкновенная продажная цѣна ея около 5 р. пудъ. Ильменскій судакъ различается, смотря по величинѣ, на четыре разряда: вѣсящій болѣе $2^1/_2$ фунт. называется головой, отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ фунтовъ шабокомъ, отъ $^1/_3$ до $1^1/_2$ фунта борконтикомъ, а меньше $^1/_3$ фунта гвоздырькомъ. Гвоздырекъ въ Петербургъ вовсе не идетъ. Голова продается зимой, когда рыба дешевле, около 6 рублей пудъ; цѣна эта рѣдко понижается до 4 руб., при сильныхъ привозахъ волжскаго судака, который однакоже всегда цѣнится гораздо дешевле озернаго. Раннею весною, когда въ Ладожскомъ озерѣ, позже растаивающемъ, еще не начинался ловъ, первая рыба идетъ въ Петербургъ изъ Ильменя и Волхова, и тогда случается продавать пудъ судака — крупную голову — рублей по 20. Обыковенно же въ лѣтнее время цѣна головѣ отъ 9 до 15 р. Шабокъ продается зимой немного дороже, чѣмъ въ половину цѣны головы, но весною и лѣтомъ въ половину этой цѣны и даже еще дешевле. Послѣ судака самая цѣнная рыба — лещъ. По величинѣ различаютъ только два разряда лещей — голова отъ $2^1/_2$ фунтовъ и выше, и выростокъ или перечень отъ 1 до $2^1/_2$ фунтовъ; меньшимъ лещамъ уже не даютъ особаго названія. Лещу головѣ — 4 р. пудъ красная цѣна.

Приблизительная оцѣнка ильменскихъ уловов. Опредѣлить среднее количество уловов, доставляемыхъ Ильменемъ, совершенно невозможно, какъ легко видѣть изъ способовъ лова и продажи рыбы на этомъ озерѣ. Все продаваемое на чистыя деньги даже не записывается, и притомъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ рыба не вѣсится и не считается, а продается на глазъ. Самую цѣнность улова можно опредѣлить только весьма приблизительно, при помощи нѣкоторыхъ соображеній о величинѣ заработковъ артелей и о числѣ ихъ. Если принять среднюю цѣнность зимняго лова въ 1,200 руб. на неводную артель, что при новомъ неводѣ не дастъ ни барыша, ни убытка, то на 50 неводовъ, круглымъ числомъ дѣйствующихъ въ озерѣ, это составитъ 60,000 р. При этомъ чистый барышъ получался бы только отъ той экономіи, которая соблюдается при низкой водѣ, когда неводъ дѣлается менѣе высокимъ, а также отъ того, что неводъ прослуживаетъ, по крайней мѣрѣ отчасти,

болѣе чѣмъ одну зиму. Принимая добычу съ ловов на талой водѣ въ ту же сумму, такъ какъ каждый изъ нихъ въ отдѣльности, т. е. весенній, лѣтній и осенній ловы, гораздо менѣе значительны, нежели зимній, мы опредѣлимъ приблизительно общую доходность ильменскаго рыбнаго промысла въ 120,000 руб. Въ хорошіе года она вѣроятно увеличивается до 150,000 р. Но въ эту сумму не входитъ весьма значительный доходъ, получаемый съ запираемыхъ заборами озеръ и разливовъ, равно какъ и цѣнность рѣчныхъ уловов, которые въ Волховѣ, Мстѣ и Ловати довольно значительны; такъ что цѣнность уловов, получаемыхъ со всей системы ильменскихъ водъ, безъ сомнѣнія превышаетъ 200,000 р.

Рѣчной ловъ. Нѣкоторые рѣчные уловы столь значительны, что нельзя не упомянуть о главнѣйшихъ изъ нихъ.

Рыболовство въ Мстѣ. Въ Мстѣ главный и даже единственный, заслуживающій вниманія, ловъ производится поѣздами — орудіемъ лова, подобнымъ волжскимъ поѣздухамъ и которое подъ тѣмъ же названіемъ употребляется и въ Невѣ, уральскимъ, ярыгамъ и понойскимъ поѣздамъ. Это мѣшкообразная сѣть, которая или сшивается изъ сѣтяныхъ полотенъ, прикраиваемыхъ такъ, чтобы выходила желаемая форма, или же сами ловцы нарочно вяжутъ цѣльную, не сшивную сѣть мѣшкомъ. Вязанный поѣздъ гораздо лучше сшивнаго, но сдѣлать его гораздо труднѣе и не всѣ это умѣютъ. Смотря по породамъ рыбъ, для лова которой предназначаются поѣзды, они бываютъ двухъ сортовъ. Одинъ, для окуня, язя и вообще мелкой рыбы, имѣетъ не болѣе 2 печатныхъ саженъ въ длину съ ячеями въ $^3/_4$ вершка въ сторонѣ; другой же, для крупной рыбы, преимущественно леща и сига,— состоитъ изъ болѣе рѣдкой сѣти, съ ячеями въ одинъ вершокъ въ сторонѣ и дѣлается до 3 саженъ длиною. Эту мѣшкообразную сѣть тянутъ по дну съ двухъ челноковъ, такъ чтобы нижняя тетива шла по возможности плотно у самаго дна, а верхняя доходила до поверхности воды. Первая предосторожность принимается преимущественно противъ леща, который ложится плашмя на дно, такъ что сѣть легко можетъ черезъ него проскользнуть, а вторая противъ сига, который переплываетъ черезъ сѣть, если верхній край ея не лежитъ на самой поверхности воды. Впрочемъ у мстинскихъ поѣздовъ нѣтъ ни плавковъ, ни грузилъ, чѣмъ они отличаются отъ сходныхъ ими орудій лова, употребляемыхъ въ другихъ мѣстахъ. Плотное прижиманіе ко дну нижняго края сѣти достигается здѣсь тѣмъ, что у обоихъ концовъ нижней тетивы дѣлается по петлѣ, въ которыя вставляютъ по колу, которымъ кормщикъ каждаго изъ челноковъ, пригнетаетъ ее ко дну, между тѣмъ какъ верхнюю тетиву натягиваетъ за идущую отъ нея веревку, наматываемую на палецъ. Въ каждомъ челнокѣ кромѣ кормщика сидитъ еще по гребцу, которые усиленною греблею тянутъ поѣздъ, натянутый между челноками. Поѣздами ловятъ на мелкихъ мѣстахъ, съ быстрымъ теченіемъ и хрящеватымъ дномъ, состоящимъ изъ мелкихъ камушковъ, гдѣ сиги мечутъ икру. Грести надо равномѣрно и осторожно, по возможности не производя шума, чтобы кормщикъ, держащій въ рукахъ сѣть, могъ слышать, какъ рыба натыкается на нее. Когда кормщики почувствуютъ, что рыбы набралось уже довольно много въ мѣшкомъ раздутую сѣть, они подаютъ другъ другу знакъ, что пора вынимать ее изъ воды. Они одновременно поднимаютъ колья, вдѣтые въ петли нижней тетивы, спускаютъ съ пальца снурки и стараются вытягивать сѣть изъ воды такъ, чтобы оба продольные края мѣшка сошлись вмѣстѣ и заперли въ немъ рыбу. Въ то же время оба челнока съѣзжаются вмѣстѣ. Иногда ловъ бываетъ столь удаченъ, что наполняютъ оба челнока рыбою. Вынувъ рыбу, тѣмъ же порядкомъ снова начинаютъ ловъ.

Ловъ поѣздами начинается съ половины іюня и продолжается до поздней осени, съ августа начинаетъ попадать въ поѣзды сигъ.

Говоря о ловѣ сиголовнаго сига въ Волховѣ, мы пришли къ заключенію о необходимости запрещеніи лова въ рѣкахъ, въ которыя онъ поднимается метать икру, въ теченіи мѣсяца отъ 15 сентября до 15 октября. Но мѣра, предложенная для Волхова, осталась бы въ значительной степени безъ пользы, если не распространитъ ее и на Мсту, ибо въ такомъ случаѣ значительная часть сиговъ проходила бы совершенно свободно по Волхову только для того, чтобы въ тѣмъ большемъ количествѣ попадаться въ Мстѣ.

Ловъ въ Мстѣ, какъ во всѣхъ рѣкахъ вообще, составляетъ конечно собственность береговыхъ владѣльцевъ, которые обыкновенно отдаютъ свои воды на откупъ. Откупщики сами лова не производятъ, но ловцы обязаны поставлять имъ всю пойманную рыбу по напередъ опредѣленной платѣ.

Рыболовство въ Волховѣ. Гораздо важнѣе Мсты въ рыболовномъ отношеніи Волховъ. Отчасти мы коснулись волховскаго лова, говоря о Ладожскомъ озерѣ, здѣсь же разсмотримъ его нѣсколько подробнѣе. Ловъ въ Волховѣ производится мережами, которыя различаются въ своемъ устройствѣ и способахъ выставки, смотря по времени года, а также неводами, плавными сѣтями, крючковою снастью особеннаго устройства и такъ называемымъ колотомъ.

Мережи бываютъ: весеннія, осеннія и зимнія. Весеннія мережи соединяются попарно сѣтяною стѣною, или крыломъ, идущимъ отъ устья одной мережи къ устью другой, разгораживая такимъ образомъ входы въ нихъ на двѣ половины — правую и лѣвую. Такія нераздѣльныя пары мережъ связываются между собою кутами (носками) по шести и семи паръ въ одну линію. Онѣ дѣлаются о четырехъ или трехъ полныхъ обручахъ и кромѣ того съ входной дугой вмѣсто полнаго передняго обруча. Натягиваемая на нихъ сѣть становится все чаще отъ входа къ слѣпому концу или куту, такъ что ячеи ея измѣняются отъ 1 ½ вершка до ½ дюйма въ сторонѣ отъ узла. Вышина дугъ не превосходитъ 1 ½ аршина, и при установкѣ вершины ихъ должны только немного прикрываться водой. Линіи мережъ пригнетаются ко дну посредствомъ каменныхъ плитокъ, привязываемыхъ у каждаго конца входной дуги и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пары мережъ связываются между собой кутами. Плитки у входныхъ дугъ выбираются отъ 1 ½ до 2 фунтовъ вѣсомъ, у кутовъ же значительно потяжеле. Эти мережи выставляются не въ самомъ руслѣ Волхова, а по разливамъ его, куда рыба идетъ весною метать икру. Со вскрытіемъ льда начинаетъ прежде всего подниматься ершъ, затѣмъ по порядку времени метанія икры идутъ: окунь, плотва, щука, язь и лещь. Съ окончаніемъ разлива рѣкъ, т. е. около половины мая, прекращается и ловъ этими мережами, и въ Волховѣ начинается ловъ неводами.

Осеннія мережи выставляются уже въ самомъ руслѣ Волхова, съ конца августа или начала сентября. Это тѣ же самыя мережи, что и весеннія, но установка ихъ совершенно другая. Именно соединительныя крылья или стѣнки отъ нихъ отвязываются, и каждая отдѣльная мережка привязывается кутомъ къ длинной веревкѣ, перетягиваемой поперегъ всей рѣки, съ берега на берегъ. Всѣхъ мережъ бываетъ до 20 въ одной перетягѣ. Онѣ привязываются на разстояніи 2 саженъ одна отъ другой только къ той части веревки, которая приходится на середину рѣки. Эта снасть выставляется слѣдующимъ образомъ. Привязавъ одинъ конецъ веревки къ колу, крѣпко вбитому въ берегъ,

ее отпускаютъ на дно, сильно натягивая; когда дойдутъ до мережъ, то ихъ располагаютъ отверстіемъ по теченію, которое и расправляетъ мережу. Другой конецъ веревки также натягиваютъ, какъ можно туже, и укрѣпляютъ или на якорѣ или тоже привязываютъ къ вбитому въ берегъ колу. Мережи удерживаются на днѣ посредствомъ грузилъ въ видѣ плитокъ, прикрѣпленныхъ къ обоимъ концамъ входныхъ другъ и у куртовъ. Этотъ способъ лова употребителенъ и въ Свири.

Зимнія мережи употребляются подобно осеннимъ безъ крыльевъ, располагаются такими же поперечными рядами, съ тою лишь разницею, что каждая мережа выставляется сама по себѣ, не привязываясь къ веревкѣ, что только затруднило бы подледную выставку. Проруби, черезъ которыя ставятся и вынимаются мережи, имѣютъ, сообразно величинѣ мережъ, 2 сажени въ квадратѣ, и на такомъ же разстояніи бьются прорубь отъ проруби. Въ линію поперегъ рѣки пробиваютъ шесть или семь такихъ прорубей, въ каждую изъ которыхъ ставятся по двѣ мережи, располагаемыхъ вдоль боковыхъ стѣнъ прорубей, кутомъ вверхъ по теченію, такъ что кутъ каждой мережи приходится въ одномъ изъ двухъ верхнихъ угловъ проруби, а входныя дуги направляются вдоль ея нижней стороны. Каменныя плитки у кутовъ и по обоимъ концамъ входной дуги пригнетаютъ мережи ко дну, къ вершинѣ же дуги каждой мережки прикрѣплена веревка, привязываемая къ перекладинѣ, лежащей на краяхъ проруби въ одномъ изъ двухъ нижнихъ (по теченію) угловъ ея. Посредствомъ этихъ перекладинъ вытягиваютъ мережки на ледъ, для осмотра и выборки рыбы. Всѣхъ мережъ въ линію бываетъ отъ 12 до 14 штукъ. Ими ловятъ преимущественно налимовъ.

Неводной ловъ въ Волховѣ начинается сейчасъ послѣ весенняго разлива, когда рѣки вошли уже въ берега и ловъ по заливнымъ мѣстамъ кончился. Такъ какъ не вездѣ есть удобныя мѣста для неводной тяги, которая непремѣнно требуетъ, для успѣшнаго хода, низменнаго берега и ровнаго пологаго дна, то на такихъ мѣстахъ учреждаются общественныя тони, куда собирается нѣсколько ловцовъ. Такъ напримѣръ у Сосницкой пристани собирается, на общественную тоню, до 15 неводовъ, порядокъ чередованія которыхъ опредѣляется жеребьемъ. По значительному числу неводовъ, всѣ не могутъ успѣть даже по одному разу затянуть тоню, поэтому въ первыя сутки ловятъ только вынувшіе первые пять жеребьевыхъ нумеровъ, вторые пять ловятъ на слѣдующій день и т. д., на четвертый день очередь переходитъ опять къ первымъ. Если соберется менѣе или болѣе 15 неводовъ, то они все таки раздѣляются на три ровныя партіи, каждая изъ которыхъ ловитъ въ теченіи одного дня. Если общее число неводовъ не дѣлится безъ остатка на три, то остающійся лишній неводъ присоединяется, въ первую полную трехдневную очередь, къ первой трети, во вторую ко второй трети, въ третью къ третьей; два лишніе невода присоединяются въ первую очередь одинъ къ первой, другой во второй трети; во вторую очередь одинъ ко второй, другой къ третьей; въ третью очередь одинъ къ третьей, другой къ первой трети, и т. д. Рѣчные волховскіе невода принадлежатъ, большею частью, каждый одному хозяину, которому и принадлежитъ весь уловъ; но есть невода, принадлежащіе и нѣсколькимъ ловцамъ вмѣстѣ, которые раздѣляютъ между собою добычу, пропорціонально ихъ участію въ составленіи невода. Для распоряженія ловомъ, выбирается изъ нихъ одинъ ватаманъ, который уже завѣдываетъ и продажею рыбы. При одномъ хозяинѣ конечно онъ всѣмъ и распоряжается. Работники большею частью пая въ уловѣ не имѣютъ, а получаютъ опредѣленную по условію плату. При неводѣ, который бываетъ отъ 150 до 200 саженъ длиною и до 4 саженъ вышиною, полагается 8 человѣкъ работни-

ковъ. Въ неводъ попадаютъ сначала язь, щука, лещъ и иногда судакъ, а съ іюля начинаютъ ловиться сигъ и сырть. Величина ячей невода измѣняется въ крыльяхъ отъ вершка до $^1/_2$ дюйма въ сторонѣ, въ кнеѣ же, которая бываетъ различныхъ размѣровъ, смотря по величинѣ невода, ячеи уменьшаются къ слѣпому концу до $^1/_8$ вершка. Ловъ производится слѣдующимъ образомъ. Двое изъ работниковъ остаются на берегу и держатъ гужи, прикрѣпленные къ правому крылу, называемому урѣкой; лодка, въ которую сложенъ весь неводъ, отъѣзжаетъ, направляясь поперегъ рѣки, съ тремя работниками, изъ коихъ двое гребутъ, а третій выметываетъ крыло до самой кнеи, послѣ чего лодка поворачиваетъ и плыветъ по теченію, пока не вымечутъ всего лѣваго крыла, называемаго загономъ, а затѣмъ направляются къ берегу и передаютъ конецъ гужа тремъ остальнымъ работникамъ, которые наматываютъ его на воротъ и начинаютъ тянуть, стараясь какъ можно скорѣе подтянуть крыло къ берегу. Между тѣмъ работники съ гужомъ отъ урѣки начинаютъ подтягивать и свое крыло до того, чтобы оно касалось краемъ берега, послѣ чего идутъ вдоль берега до мѣста, гдѣ вытягивается загонъ, чтобы свести оба крыла, которыя тянутъ уже руками, по четыре человѣка у каждаго крыла. Этотъ способъ тяги отличается отъ употребительнаго въ большей части другихъ мѣстъ тѣмъ, что неводъ выметывается неравномѣрною дугой, а почти совершенно подъ прямымъ угломъ, у вершины котораго находится кнея, одна изъ сторонъ идетъ отъ нея перпендикулярно къ берегу, а другая параллельно ему, вдоль теченія. Съ началомъ тяги эта форма конечно измѣняется въ водѣ. При ловѣ сига обращается особенное вниманіе на то, чтобы верхняя тетива лежала на самой поверхности воды, ибо сигъ переплыветъ, или такъ сказать перевалится черезъ нее, если отъ плутева до плутева она виситъ въ водѣ, хотя бы самою полого юдугою. Въ предупрежденіе этого, плутева, состоящія изъ дощечекъ вершковъ въ 10 длиною и до 5 шириною, подвертываютъ подъ край сѣти, чтобы они поднимали ее своею легкостью. Если тетива лежитъ на самой поверхности воды, то этого достаточно, потому что перепрыгнуть черезъ нее, подобно щукѣ, сому или кефали, сигъ не въ состояніи. Грузила этихъ неводовъ состоятъ изъ округленныхъ камней, вѣсомъ около полфунта, насаженныхъ на разстояніи сажени другъ отъ друга.

Кромѣ этихъ большихъ неводовъ ловятъ еще лѣтомъ въ Волховѣ небольшими неводами, саженъ въ 50 длиною, которые дѣлаются изъ бродца, къ крыльямъ котораго пришиваются съ каждаго конца по куску болѣе рѣдкой сѣти и тѣмъ удлинняютъ его. Мелкоячейность мотни, называемой у нихъ мутовасомъ, такова, что при тягѣ она представляетъ значительное сопротивленіе водѣ, и ячеи рѣдкой сѣти крыльевъ дотого вытягиваются, что и сквозь нихъ не проскочитъ самый крошечный малекъ. Само собою разумѣется, что употребленіе этихъ неводовъ должно подвергнуться такому же запрещенію, какъ и употребленіе самихъ бродцевъ.

Изъ плавныхъ орудій лова, употребительна на Волховѣ такъ называемая уклейная сѣть. Она имѣетъ до 20 маховыхъ саженъ въ длину и не болѣе аршина въ вышину; ячеи ея около $^1/_2$ вершка въ сторонѣ, и сѣть связана изъ тонкой пряжи. Она поддерживается на водѣ плавками изъ свитковъ бересты и натягивается полотномъ посредствомъ не тяжелыхъ грузилъ. Одинъ конецъ ея привязывается къ боченку, плавающему на поверхности воды, а другой находится въ челнокѣ, управляемомъ двумя ловцами — кормщикомъ и гребцомъ. Плывутъ внизъ по теченію, стараясь, чтобы лодка держалась на одной высотѣ съ боченкомъ. Когда кормщикъ почувствуетъ, что въ ячеи настряло довольно рыбы — сѣть вытягиваютъ и вытрясаютъ.

Позднею осенью производится въ Волховѣ особый ловъ, въ родѣ волжской громки, называемый колотомъ, основанный на той же подмѣченной особенности въ жизни рыбъ, какъ громка или уральское багренье. Съ наступленіемъ холоднаго времени рыба собирается на спокойныя мѣста, для зимовки. Ее стараются разбудить и заставить расходиться въ разныя стороны сильнымъ шумомъ, и черезъ это загнать въ разнаго рода орудія лова, расположенныя въ большомъ числѣ на избранномъ для этого лова пространствѣ. Для производства лова колотомъ, выбираютъ мѣста съ медленнымъ теченіемъ и тихую погоду. Ловцы, собравшіеся въ одно мѣсто, лодкахъ на 20 и болѣе, съ самыми разнообразными спастями, какъ-то съ неводами, ставными сѣтками и мережами, выбираютъ главнаго распорядителя ловомъ — ватамана и мечутъ жребій о порядкѣ, въ которомъ орудія лова должны быть расположены. Когда всѣ они закинуты въ воду, то ватаманъ подаетъ знакъ начинать стукъ, производимый ударами деревянной колотушки по наружнымъ бортамъ лодки. Поднимающійся при этомъ шумъ бываетъ слышенъ версты за три. Рыба пугается, мечется во всѣ стороны и попадаетъ въ разставленныя сѣти. Это продолжается около получасу, послѣ чего сѣти вынимаютъ изъ воды, выбираютъ рыбу и плывутъ на другое мѣсто, проплывая такимъ образомъ верстъ до 20 въ день. При вторичномъ закидываніи сѣтей, новаго жеребья не бросаютъ, но чередуются въ расположеніи ихъ такъ, что передовое мѣсто достается уже вынувшему второй жребій, и эта очередь, разъ указанная жеребьемъ, остается на все время лова. Ловъ этотъ бываетъ довольно изобиленъ. Священникъ Богославскій, отлично знакомый со всѣми мѣстными промыслами Новгородской губерніи, приводитъ въ своей статьѣ — «Рыболовство и рыбоводство въ Новгородской губерніи» — примѣръ, что въ 1860 году, во время колота въ Волховѣ близь Грузина, попалось въ одинъ неводъ до 30 пудовъ лещей. Хотя ловъ рыбы, производимый при содѣйствіи стука и шума, почитается вообще вреднымъ, но это справедливо только для тѣхъ случаевъ, когда онъ происходитъ во время метанія рыбою икры, любящей въ это время тишину и спокойствіе. Сильный шумъ можетъ тогда помѣшать процессу размноженія рыбы. Но въ глухую осеннюю пору, когда производится колотъ, уже всѣ рыбы, даже и сиги, выметали икру, и потому нѣтъ достаточныхъ причинъ запрещать этотъ ловъ, если только онъ будетъ происходить не въ то время, когда всякій ловъ въ Волховѣ и Мстѣ долженъ прекращаться, въ видахъ охраненія сиголовнаго сига.

Наконецъ въ Волховѣ производится, кромѣ лова обыкновенною удочкой, еще весьма интересный крючной ловъ, доставляющій добычу въ количествѣ достаточномъ для того, чтобы нѣсколько промышленниковъ могли исключительно имъ заниматься, въ теченіи многихъ мѣсяцевъ. Это ловъ отпусками, описанный въ упомянутой уже мною статьѣ священника Богославскаго. Къ черному волосяному шнурку саженъ въ 10 длиной, называемому тетивой, привязывается свинцовая гирька, къ которой привязанъ другой бѣлый волосяной шнурокъ, называемый стрѣлой, имѣющій сажени 4 въ длину, постепенно утончающій отъ мѣста своего прикрѣпленія къ свободному концу. Къ стрѣлѣ привязываютъ на короткихъ волосянныхъ же шнуркахъ, называемыхъ припятнышами, крючки, наживляемые червями. Когда снасть эта опущена въ воду, то одинъ конецъ стрѣлы, привязанный къ гирькѣ, находится у самаго дна, свободный же конецъ, вытягиваемый теченіемъ, поднимается косо вверхъ. Въ лодкахъ, къ которыхъ ловятъ отпусками, устроенъ резервуаръ съ водой, въ который сажаютъ пойманную рыбу. На отпуски ловятся преимущественно лещи, но также и другая не крупная рыба.

О ловѣ саками въ волховскихъ порогахъ сига мы уже говорили выше. Что касается до лова въ прочихъ рѣкахъ, впадающихъ въ Ильмень, то онъ особенной важности не имѣетъ, и кромѣ сказаннаго уже объ немъ въ описаніи ильменскаго лова, ничего замѣчательнаго не представляетъ.

———

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы видѣли, при опредѣленіи цѣнности уловов въ отдѣльныхъ озерахъ изслѣдуемаго пространства, какъ трудно достигнуть въ томъ отношеніи не только вѣрныхъ данныхъ, но даже сколько-нибудь удовлетворительныхъ приближеній. Трудность эта должна очевидно повториться и при опредѣленіи общей цѣнности уловов, доставляемыхъ всѣми вообще озерами сѣверо-западной Россіи. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ лицъ близко знакомыхъ съ рыбною торговлею Петербурга, Ладожское озеро доставляетъ въ Петербургъ среднимъ числомъ на 600,000 руб. рыбы; но въ это число включено значительное количество рыбы изъ Онежскаго озера и Ильменя, идущей тѣмъ же путемъ какъ собственно ладожская рыба. Къ этой суммѣ мы можемъ присоединить всю цѣнность невскихъ уловов, не включенныхъ при этомъ счетѣ въ число ладожской рыбы, и которая опредѣляется круглымъ числомъ слишкомъ въ 50,000 р., а также сполна всѣ уловы озеръ Бѣлаго, Чаранды и Лачи, которые опредѣлены нами въ 250,000 р., откуда уже мало идетъ рыбы въ Петербургъ, а живою только одна стерлядь. Это даетъ намъ сумму въ 900,000 руб. Озеро Онежское со всѣми озерами Олонецкой губерніи и Ильмень, уловы которыхъ частію включены уже въ вышеприведенную оцѣнку ладожской рыбы, доставляютъ, по нашему приблизительному опредѣленію, всего на 400,000 р. рыбы. Полагая, что около половины этой суммы можно причислить къ общему итогу, не подвергаясь ошибкѣ сосчитать ее вдвойнѣ, мы опредѣлимъ общую цѣнность годичныхъ уловов въ озерахъ изслѣдованнаго экспедиціею пространства отъ 1.000,000 до 1.200,000 р. Если присоединить къ этимъ озерамъ три озера, вошедшихъ въ область изслѣдованій прежнихъ экспедицій: Пейпусъ, Кубенское и Селигеръ, то цѣнность всего озернаго улова опредѣлится приблизительно въ 2.000,000 р.; слѣдовательно полумилліономъ больше, чѣмъ я оцѣнилъ его во «Взглядѣ на рыболовство Россіи», составленномъ по порученію Министерства для Парижской всемірной выставки 1867 года.

Хотя сумма въ милліонъ или въ милліонъ двѣсти тысячъ рублей въ десять разъ менѣе цѣнности каспійскихъ уловов, и слишкомъ втрое меньше азовскихъ, все же ее нельзя не признать значительною, и озерная рыбная промышленность конечно заслуживаетъ, по своей относительной важности, полнаго вниманія. Но значеніе это достигается не столько количествомъ добываемыхъ продуктовъ, сколько ихъ высокою цѣною, зависящею отъ близости Петербурга, который продовольствуется

свѣжею рыбою — живою, сохраняемою во льду, и мороженою, главнымъ образомъ изъ озернаго бассейнаго. Принявъ во вниманіе сравнительную цѣну рыбы въ озерномъ пространствѣ и въ низовьяхъ Волги, придемъ къ заключенію, что между тѣмъ какъ цѣнность озерныхъ уловов составляетъ около $^1/_{10}$ цѣнности каспійскихъ уловов, — количество первыхъ едва ли превышаетъ $^1/_{50}$ послѣднихъ. Но и въ этомъ отношеніи замѣчается весьма существенное различіе между двумя разрядами, на которые я раздѣлилъ наши озера въ началѣ этого отчета, т. е. между озерами глубокими и озерами мелководными. Первыя, къ которымъ принадлежатъ все Онежское озеро, нѣкоторыя озера олонецкой губерніи и большая часть Ладожскаго, доставляютъ преимущественно цѣнную, дорогую рыбу: лосося, форель, палью и сиговъ, количество которыхъ очень не велико. Напротивъ того, озера втораго разряда, именно: Ильмень, Бѣлое, Чаранда, Лача и южная мелководная часть Ладожскаго озера, будучи гораздо рыбнѣе, доставляютъ преимущественно дешевую рыбу, которая далеко не вся идетъ въ Петербургъ, но значительною частью, — тѣмъ большею, чѣмъ дальше озера отъ Петербурга, — расходится по окрестностямъ, для продовольствія мѣстнаго населенія и рабочаго народа по водянымъ путямъ сообщеній. Съ другой стороны, сравнительно рѣдкое рыбное населеніе глубокихъ озеръ подвержено въ гораздо меньшей степени опасности излишняго вылова, будучи защищено какъ малою доступностью своихъ убѣжищъ, такъ еще болѣе тѣмъ, что главнѣйшія породы тамошнихъ рыбъ размножаются въ самыхъ озерахъ, въ мѣстахъ, доступъ къ которымъ, ни коимъ образомъ не можетъ быть вполнѣ прегражденъ. Напротивъ того, гораздо болѣе густое рыбное населеніе мелководныхъ озеръ служитъ почти вездѣ предметомъ самаго хищническаго лова, который, не смотря на чрезвычайно выгодныя условія этихъ озеръ для размноженія рыбъ, непремѣнно долженъ повести къ все болѣе и болѣе увеличивающемуся оскудѣнію ихъ рыбнаго богатства, если не будутъ приняты своевременно мѣры къ предупрежденію тѣхъ гибельныхъ послѣдствій, которыми угрожаетъ господствующее въ нихъ неразумное рыбное хозяйство.

Основанія естественнаго рыбнаго хозяйства очень просты и могутъ быть подведены подъ слѣдующія три положенія:

1) Заботиться о сохраненіи, въ мѣстахъ метанія икры, тѣхъ благопріятныхъ природныхъ условій, которыя дѣлаютъ ихъ пригодными для наростованія рыбъ вывода и первоначальнаго возрастанія мальковъ. Такъ напримѣръ все, что черезъ мѣру уменьшаетъ притокъ прѣсной воды, портитъ качество ея, измѣняетъ свойства дна, уничтожаетъ водяную растительность, — можетъ уничтожить самый источникъ рыбнаго богатства цѣлаго бассейна водъ.

2) Безпрепятственно пропускать къ мѣстамъ метанія икры достаточное для поддержанія породы количество рыбъ, ибо къ чему могутъ послужить наивыгоднѣйшимъ образомъ устроенныя природою, для размноженія рыбы, мѣстности, если почти вся, стремящаяся къ нимъ, рыба будетъ перехватываться на пути.

3) Давать большинству молодаго подроста время достигать половой зрѣлости, дабы достаточная часть его могла, въ свою очередь, содѣйствовать размноженію своей породы, ибо, опять таки, какая польза въ безпрепятственномъ выводѣ мальковъ, если они будутъ вылавливаться еще, такъ сказать, въ младенческомъ состояніи.

При соблюденіи этихъ условій, всякій водоемъ значительнаго пространства, какъ напримѣръ внутреннее море, или большое озеро, какъ это до очевидности разъяснено г. академи-

комъ Бэромъ, достигаетъ той степени рыбности, которая допускается количествомъ заключающихся въ немъ и притекающихъ къ нему питательныхъ органическихъ веществъ. Правда, что нѣкоторыя неблагопріятныя естественныя вліянія, какъ напримѣръ эпидеміи, чрезмѣрное развитіе породъ животныхъ, питающихся рыбьею икрою, могутъ временно уменьшить какую либо породу, но нарушенное равновѣсіе скоро само собою возстановится, и только человѣкъ, со своими громадными средствами, можетъ постоянно нарушать этотъ порядокъ, конечно къ собственному своему вреду. Но и сила вліянія самаго человѣка весьма различна, смотря по мѣстнымъ условіямъ, въ которыхъ ему приходится дѣйствовать. Въ океанахъ и обширныхъ моряхъ, по отношенію къ рыбамъ, мечущимъ икру въ открытомъ морѣ, на банкахъ, все еще имѣющихъ весьма значительную глубину, какъ напримѣръ треска, человѣкъ не въ состояніи ни портить мѣстъ метанія икры, ни преграждать рыбамъ пути къ этимъ мѣстамъ, ни вылавливать ихъ мальковъ или вообще не достигшихъ еще половой зрѣлости недѣлимыхъ, разсѣвающихся по необозримымъ пространствамъ моря. Такъ и наше рыболовство въ Бѣломъ морѣ и въ Сѣверномъ океанѣ не оказываетъ и не можетъ оказывать ни малѣйшаго вліянія на уменьшеніе породъ рыбъ, составляющихъ предметъ тамошняго лова, и если бываютъ по временамъ неудачные годы, то лишь отъ случайнаго непоявленія рыбы вблизи тѣхъ береговъ, у которыхъ промышляютъ наши рыбаки. Совершенно иное отношеніе рыбной промышленности къ имѣющимся запасамъ рыбы, не только въ озерахъ, но и въ нашихъ внутреннихъ моряхъ, каковы: Каспійское и Азовское.

Хотя количество рыбы, населяющей эти послѣднія, по истинѣ изумительно и превосходитъ все, что мы знаемъ о знаменитѣйшихъ мѣстахъ океанскаго лова, каковы: ньюфаундленскія банки Догербанкъ, или норвержскій Вестфіордъ; однако же это изобиліе рыбы находится въ сильнѣйшей зависимости отъ дѣятельности человѣка. При благоразумномъ пользованіи этимъ источникомъ богатства, онъ будетъ неизсякаемымъ, иначе же можетъ оскудѣть. Конечно, трудно ожидать, чтобы благоразумный способъ рыбнаго промысла установился гдѣ либо самъ собою. Этому препятствуютъ: Во 1) недостатокъ яснаго пониманія, что именно должно считать вреднымъ для размноженія рыбъ. Часто, подъ вліяніемъ предразсудковъ, или зависти къ успѣхамъ другихъ, видятъ этотъ вредъ въ орудіяхъ и способахъ лова, въ сущности совершенно невинныхъ. Таково было понятіе о вредѣ самоловныхъ крючьевъ, которое со временъ Петра Великаго было принято нашимъ законодательствомъ. Можно отыскать тоже и такія правила, которыя служатъ къ положительному и прямому вреду рыбной промышленности; какъ напримѣръ: сосредоточеніе всего низоваго донскаго рыболовства въ Елисаветинской станицѣ, гдѣ соединяются въ одну общую трубу всѣ развѣтвленія донскихъ гирлъ. Во 2) и при ясномъ взглядѣ на дѣло самихъ промышленниковъ, они не имѣютъ ни возможности заставить другихъ раздѣлять свой взглядъ, ни власти, чтобы привести его въ исполненіе. Такъ кубанскіе промышленники давно уже видятъ гибельное вліяніе, производимое на размноженіе рыбы осоленіемъ лимановъ кубанской дельты, но не въ правѣ предпринять противу этого никакихъ мѣръ, такъ какъ забитіемъ старыхъ и прокопаніемъ новыхъ ериковъ распоряжается войсковое начальство, не принимающее въ расчетъ самыхъ очевидныхъ потребностей рыбнаго промысла. Наконецъ въ 3) свойственная человѣку непредусмотрительность заставляетъ его предпочитать выгоды настоящаго интересамъ будущаго. Слѣдовательно, только обязательныя для всѣхъ предписанія закона могутъ предотвратить неминуемое, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, оскудѣніе рыбныхъ запасовъ въ нашихъ внутреннихъ моряхъ и озерахъ и во вливающихся въ нихъ рѣкахъ.

Если тщательно разсмотрѣть нарушенія правилъ здраваго рыбнаго хозяйства, которыя господствуютъ въ главнѣйшихъ нашихъ рыболовныхъ мѣстностяхъ, то легко убѣдиться, что въ каждой мѣстности отличаются они своимъ особымъ характеромъ, состоящимъ въ томъ, что нарушенія эти дѣлаются преимущественно, или даже почти исключительно, противъ одного какого либо изъ трехъ вышеприведенныхъ основныхъ положеній рыбнаго хозяйства. Въ Азовскомъ морѣ главное и даже почти единственное мѣсто размноженія такъ называемой здѣсь бѣлой рыбы, т. е. судака, тарани, сазана и пр., составляетъ несравненная, по представляемымъ ею для сего удобствамъ, дельта Кубани. На всемъ пространствѣ ея, составляющемъ поприще обширнаго рыболовства, не производится лова мальковъ, а всѣ правила, имѣющія цѣлью свободный проходъ рыбы по сѣти рукавовъ, лимановъ и по самому руслу Кубани и Протоки, хорошо соображены и тщательно исполняются. Со всѣмъ тѣмъ, метода рыбнаго хозяйства въ устьяхъ Кубани угрожаетъ, не только оскудѣніемъ значительнаго рыбнаго промысла, производимаго кубанскимъ войскомъ, но всему азовскому рыболовству, вслѣдствіе обращенія обширныхъ группъ лимановъ, гдѣ прежде метали икру и ловились не милліоны, а десятки милліоновъ рыбъ, въ ни начто не пригодные солончаки и соленыя болота.

Въ Волгѣ, равно какъ и въ прочихъ рѣкахъ, впадающихъ въ Каспійское море, никѣмъ не нарушается естественное распредѣленіе водъ на ихъ дельтамъ, а ловъ мальковъ мелкоячейными сѣтьми совершенно неупотребителенъ. Но за то, въ недавнее еще время, все пространство моря передъ устьями Волги заставлялось безчисленными рядами рыболовныхъ снастей, а въ самой рѣкѣ свободный путь вошедшей въ нее рыбѣ преграждался какъ непрерывно дѣйствовавшими многочисленными неводами, такъ и перегораживавшими всю рѣку крючьями, вентерями, ставными сѣтями и даже забойками. Слѣдовательно здѣсь не пропускалось достаточнаго количества рыбы къ мѣстамъ метанія икры. Уставомъ 1865 г. введенъ новый, прекратившій эти злоупотребленія, порядокъ лова, который, по мѣрѣ вновь встрѣчающихся обстоятельствъ, постепенно разъясняется, дополняется и совершенствуется.

Наконецъ въ нашихъ внутреннихъ озерахъ, покрывающихъ собою значительныя пространства сѣверо-западной Россіи, — особенно въ озерахъ мелководныхъ, отличающихся наибольшею рыбностью, господствуетъ нарушеніе третьяго основнаго положенія разумнаго рыбнаго хозяйства, именно —籠ловъ молодаго подроста, не достигшаго еще половой зрѣлости. Этотъ молодой подростъ, какъ мы видѣли, или совершенно перехватывается посредствомъ заколовъ, въ то время какъ онъ стремится вернуться въ озеро изъ разливовъ и вообще изъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ онъ вывелся минувшею весной, или же онъ безпощадно вылавливается мелкоячейными сѣтьми, въ самыхъ озерахъ, въ видѣ крошечнаго малька. Само собою разумѣется, что и мѣры, имѣющія своею цѣлью обезпеченіе запаса рыбы въ нашихъ сѣверныхъ озерахъ, должны быть направлены противъ того рода нарушеній разумнаго рыбнаго хозяйства, которыя въ нихъ преимущественно господствуютъ.

Что касается до запрещенія устройства перегородокъ, препятствующихъ возвращенію молодаго приплода изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ вывелся, то это не представляетъ ни малѣйшихъ затрудненій и за нарушеніями этого запрещенія очень легко слѣдить. Гораздо больше затрудненій представляетъ установленіе наименьшихъ размѣровъ ячей. Посему необходимо представить нѣкоторое объясненіе тѣхъ соображеній, которыя руководили мною при составленіи нижеслѣдующихъ правилъ, могущихъ съ перваго взгляда показаться слишкомъ сложными.

Во первыхъ правила эти должны быть соображены такъ, чтобы устраняя возможность вылова мелкой рыбы, они однакоже не слишкомъ стѣсняли бы мѣстное народонаселеніе, имѣющее нерѣдко въ рыболовствѣ главный и даже единственный источникъ своего пропитанія. Затѣмъ сложность дѣла увеличивается тѣмъ, что въ большей части мелководныхъ озеръ живетъ въ изобиліи чрезвычайно мелкая порода рыбъ — снѣтокъ, который и въ зрѣломъ возрастѣ не превосходитъ величиной мальковъ другихъ рыбныхъ породъ. Вслѣдствіе этого полное и безусловное запрещеніе мелкоячейныхъ сѣтей оказывается невозможнымъ безъ уничтоженія снѣтковаго лова. Однако же и слишкомъ мелкій снѣтокъ, такъ какъ и онъ достигаетъ половой зрѣлости не въ первый годъ своей жизни, не долженъ быть вылавливаемъ; поэтому необходимо установить и въ снѣтковыхъ озерахъ предѣлъ мелкоячейности сѣтей. Въ большомъ числѣ озеръ, какъ снѣтковыхъ, такъ и не снѣтковыхъ, употребляютъ орудіе лова, извѣстное подъ именемъ мутниковъ, о которыхъ много говорилось въ разныхъ мѣстахъ настоящаго отчета. Мутники служатъ преимущественно для вылова мальковъ, главнѣйше ершовыхъ и окуневыхъ, но отчасти и другихъ рыбныхъ породъ. Не смотря на вредъ, приносимый этою снастью, нельзя однако же и ее безусловно запретить, потому что мутники составляютъ самое удобное орудіе для лова не мелкихъ только, но и крупныхъ ершей; посему можно запретить употребленіе не всякихъ, а только однихъ мелкоячейныхъ мутниковъ. Но за то мелкоячейные мутники, которыми снѣтковъ не ловятъ, должны быть запрещены даже и въ снѣтковыхъ озерахъ, гдѣ нельзя не допускать другихъ снастей, столь же мелкоячейныхъ, какъ и мутники. Наконецъ въ зимнее время мальки не скучиваются въ одно мѣсто, а живутъ въ разбродъ; притомъ же и не производится спеціально противъ нихъ направленнаго лова, такъ что если они и попадаются, то только случайно, въ числѣ прочей рыбы; между тѣмъ, при зимнемъ неводномъ ловѣ, часто бываетъ необходимо, чтобы мотня представляла достаточное сопротивленіе водѣ, дабы ее раздувало, даже при той медленности, съ которою производится подледная тяга. Для сего необходима нѣкоторая мелкоячейность кута, или задней части мотни, которая по этимъ причинамъ и можетъ быть въ нѣкоторой степени допущена зимой. Въ нижеслѣдующихъ правилахъ приняты во вниманіе всѣ эти соображенія.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ систематическому изложенію этихъ правилъ для озернаго рыболовства, необходимо еще сказать нѣсколько словъ о томъ, на какія собственно озера должны они распространяться. По невозможности и совершенной безполезности осмотра всѣхъ безчисленныхъ озеръ, наполняющихся сѣверо-западную Россію, экспедиція должна была конечно ограничиться изслѣдованіемъ только главнѣйшихъ изъ нихъ; но и въ числѣ ихъ встрѣтились примѣры озеръ весьма разнообразныхъ, какъ по породамъ живущихъ въ нихъ рыбъ, такъ и по ихъ топографическимъ и физическимъ условіямъ. Къ этому надо прибавить, что экспедиціи, изслѣдовавшія рыбную промышленность въ моряхъ, омывающихъ берега европейской Россіи, и въ принадлежащихъ къ нимъ системахъ рѣкъ, имѣли случай ознакомиться съ большею частію условій нашего рыболовства и внѣ собственно такъ называемаго озернаго пространства. Посему хотя и нельзя сказать, чтобы не могла впослѣдствіи встрѣтиться надобность въ приложеніи какой-либо спеціальной мѣры къ тому или къ другому озеру, или къ той или другой рѣкѣ, позволительно однако же утверждать, что общія правила озернаго рыболовства, выработанныя на основаніи изученія рыбнаго промысла, производимаго при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, могутъ быть распространены не на изслѣдованныя только озера, но вообще на озера и рѣки всей европейской Россіи, за исключеніемъ тѣхъ рыболовныхъ мѣстностей, для кото-

рыхъ уже установлены спеціальныя рыболовныя положенія. Но кромѣ этихъ общихъ законовъ, необходимо предложить для нѣкоторыхъ частей изслѣдованнаго пространства и частныя правила, вытекающія изъ мѣстныхъ особенностей, — правила, которыя уже всѣ указаны въ разныхъ частяхъ настоящаго отчета, гдѣ всегда представлены и тѣ основанія, которыя имѣлись, при предложеніи ихъ, въ виду. Поэтому всѣ проектированныя экспедиціею рыболовныя постановленія раздѣляются на два разряда: на правила общія, для озеръ и рѣкъ европейской Россіи, и на частныя постановленія, касающіяся нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей озернаго пространства.

Общія правила для рыболовства въ озерахъ и рѣкахъ Европейской Россіи.

1) Запрещается устраивать въ рѣкахъ заборы, заколы и тому подобныя перегородки, состоящіе изъ вбитыхъ въ дно рѣки свай или кольевъ, преграждающихъ ходъ рыбѣ вверхъ по рѣкамъ. Изъ сего правила допускаются слѣдующія исключенія:

а) Въ рѣкахъ, впадающихъ въ Ладожское, Онежское и въ нѣкоторыя другія сѣверныя озера, допускается устройство означенныхъ перегородокъ тамъ, гдѣ онѣ существовали уже до времени изданія этого положенія, съ тѣмъ однако, чтобы въ нихъ оставлялись ворота, совершенно свободныя для прохода рыбы, въ $1/6$ ширины рѣки, тамъ, гдѣ рѣка выше забора принадлежитъ тому же сельскому обществу, или вообще тѣмъ же владѣльцамъ, какъ и у забора, или гдѣ выше нѣтъ поселеній, и въ $1/3$ ширины рѣки, гдѣ есть выше забора населеніе, имѣющее право на ловъ въ перегороженной рѣкѣ.

б) Къ числу забоекъ не причисляются небольшія загородки, занимающія лишь малую часть ширины рѣки, служащія для образованія заводей и за которыми выставляются гарвы и другаго рода ставныя сѣти, преимущественно для лова лососей и форелей. Однако же средняя треть рѣки должна всегда оставаться свободною и отъ этихъ загородокъ.

в) Въ зимнее время дозволяется вездѣ устройство перегородокъ изъ драни, кольевъ или досокъ, употребляемыхъ преимущественно для лова налимовъ, съ тѣмъ, чтобы устройство ихъ подчинялось правилу, изложенному въ пунктѣ *а* настоящей статьи.

2) Запрещается перегораживаніе рѣкъ сплошными сѣтяными перегородками, состоящими изъ ставныхъ сѣтей, утвержденныхъ какъ на кольяхъ, такъ и безъ оныхъ, или изъ ловушекъ, извѣстныхъ подъ именемъ мережъ, матокъ, вершъ, вентерей и пр. Исключенія изъ сего допускаются лишь для рѣки Суны (§ 13).

3) Ставныя орудія лова, т. е. неподвижно установливаемыя въ водѣ, какъ-то: ставныя сѣти, мережи, матки, вентеря, верши, порядки крючьевъ, наживленныхъ или не наживленныхъ, могутъ выставляться съ каждаго берега рѣки или озернаго пролива не далѣе какъ на треть ширины ихъ, при существующемъ уровнѣ воды, такъ, чтобы средняя треть всегда оставалась свободною для прохода рыбы.

Правило это не примѣняется къ рѣкамъ: Свири, Волхову, Сяси и Невѣ, такъ какъ проходъ рыбы въ нихъ достаточно обезпеченъ обширнымъ судоходствомъ.

4) Строжайше и безъ малѣйшаго изъятія запрещается устраивать по разливамъ рѣкъ и озеръ и по протокамъ, соединяющимъ эти разливы, равно какъ и постоянныя озера съ рѣками или дру-

гими озерами, — какія бы то ни было преграды (будутъ ли онѣ изъ земляныхъ плотинъ, свай, кольевъ или сѣтей), которыми бы преграждался или только затруднялся обратный ходъ рыбѣ, метавшей икру и молодому приплоду ея, въ озера и рѣки.

Съ особенною строгостью наблюдается за исполненіемъ сего правила въ Волховѣ и въ рѣкахъ, впадающихъ въ озеро Ильмень, равно какъ и въ разливахъ и малыхъ озерахъ, окружающихъ ихъ.

5) Повсемѣстно запрещается ловъ молодаго приплода рыбы, извѣстнаго въ различныхъ мѣстахъ подъ именемъ мальковъ, рыбешки, хохликовъ, малявки, сеголѣтки, собольковъ, акушки, — и для предотвращенія его постановляются правила относительно размѣра ячей сѣтей и вообще употребленія сѣтяныхъ орудій лова, изложенныя въ §§ 6, 7 и 8.

6) Сѣти съ ячеями, имѣющими менѣе $1/3$ вершка въ сторонѣ квадрата и коихъ, слѣдовательно, приходится болѣе 9 на квадратный вершокъ, называются мелкоячейными. Употребленіе таковыхъ сѣтей для лова рыбы, въ составъ какихъ бы орудій онѣ ни входили, будутъ ли то ставныя или плавныя сѣти, матки, мережи, вентеря, невода или мутники, — повсемѣстно запрещается, за исключеніемъ въ двухъ слѣдующихъ §§ поименованныхъ случаяхъ.

7) Въ тѣхъ озерахъ, гдѣ живутъ снѣтки, но никакъ не въ рѣкахъ, впадающихъ въ нихъ, или изъ нихъ вытекающихъ, допускается употребленіе мелкоячейныхъ сѣтей, но исключительно только для лова одной этой рыбы, и притомъ ячеи этихъ сѣтей должны все-таки имѣть не менѣе $1/6$ вершка въ сторонѣ квадрата, такъ чтобы ихъ приходилось не болѣе 36 на квадратный вершокъ. Это дозволеніе не распространяется однако на мелкоячейные мутники, которые должны и въ снѣтковыхъ озерахъ имѣть ячеи не менѣе $1/3$ вершка въ сторонѣ.

Примѣчаніе. Подъ мутникомъ разумѣется короткокрылый неводъ, крыльями котораго, или привязанными къ нимъ болѣе или менѣе длинными канатами, нерѣдко съ навѣшанными обрывками и кусками старыхъ сѣтей, — мутится дно и подхватывается избѣгающая мути мелкая рыба, преимущественно ерши.

8) Въ зимнее время дозволяется во всѣхъ рѣкахъ и озерахъ имѣть, при подледной тягѣ неводами, четвертую часть мотни ихъ, считая отъ кута или чупа, изъ мелкоячейной сѣти, но ячеи которой имѣли бы однако никакъ не менѣе $1/6$ вершка въ сторонѣ.

Примѣчаніе. Употребляющіе мелкоячейныя сѣти въ мотнѣ подледныхъ неводовъ не имѣютъ права держать ихъ у себя во все время отъ вскрытія до замерзанія водъ, а должны отдавать ихъ на это время на храненіе мѣстнымъ властямъ въ особыхъ помѣщеніяхъ, подъ замкомъ и печатью. Выдаются эти сѣти ловцамъ только съ наступленіемъ зимы.

9) Запрещаются не только ловъ, но также сушеніе и продажа мелкой молодой рыбы — мальковъ, извѣстной въ сушеномъ видѣ подъ именемъ суща.

Примѣчаніе. Небольшая примѣсь свѣжихъ мальковъ къ мерзлому и мальковаго суща къ сушеному снѣтку не можетъ быть преслѣдуема, такъ какъ мальки почти всегда случайно попадаются, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, между снѣтками. Равномѣрно не запрещается сушеніе ершей, имѣющихъ $1\frac{1}{2}$ вершка и болѣе въ длину.

10) Для предупрежденія приготовленія мальковаго суща, запрещается имѣть сушильныя печи въ рыбацкихъ избушкахъ, построенныхъ у водъ, въ которыхъ не производится снѣтковаго лова.

11) Повсемѣстно разрѣшается употребленіе такъ называемой крючной самоловной снасти, съ тѣми лишь ограниченіями, которымъ подвергаются по § 3 вообще всѣ ставныя орудія лова.

Примѣчаніе. Изъ этого общаго разрѣшенія не исключаются ни рѣка Шексна, ни Бѣлое озеро, гдѣ снасть эта была запрещена особымъ постановленіемъ.

12) Повсемѣстно запрещается употребленіе кукольвана и всякой другой отравы для усыпленія рыбы, съ цѣлью лова ея.

13) Для безпрепятственнаго входа рыбы въ рѣки, впадающія въ озера и вытекающія изъ нихъ, назначается въ обѣ стороны отъ устьевъ и истоковъ ихъ, и въ глубь озера извѣстное пространство, въ которомъ запрещается рыболовство во всякое время года. Величина этого запретнаго пространства опредѣляется по величинѣ и рыбности рѣкъ, а именно:

а) Для истока и устья Волхова и Свири, для истока Невы и Шексны и для устья Водлы запретное пространство назначается по одной верстѣ въ каждую сторону отъ устья или истока ихъ и по двѣ версты въ глубь озера, такъ что пространство это составитъ 2 квадратныхъ версты съ каждой стороны рѣки и всю ширину самаго русла рѣки, продолженнаго на 2 версты въ озеро.

б) Для прочихъ значительныхъ рѣкъ, запретное пространство назначается по $1/2$ верстѣ въ каждую сторону отъ устья и по 1 верстѣ въ глубь озера. Къ этому разряду рѣкъ принадлежатъ, изъ впадающихъ въ Ладожское озеро: Сясь, Олонка и Варенга; въ Онежское: Пяльма, Немена и Шуя; въ Бѣлое озеро: Ковжа и Кема; въ Ильмень: Шелонь, Ловать и Мста; въ озерахъ Лачѣ и Чарандѣ: истокъ и устье Свиди и истокъ Онеги; въ Кубенскомъ: устье рѣки Кубены; въ Пейпусѣ: истокъНоровы и устье Великой и Эмбаха. Пространство передъ устьемъ рѣки Суны подлежитъ особеннымъ нижеизложеннымъ правиламъ.

в) Къ прочимъ рѣкамъ, по незначительности, малорыбности, или преграждепію ихъ плотинами лѣсопильныхъ заводовъ и т. п., правило § 13 не примѣняется. Но если земство или мѣстныя власти найдутъ полезнымъ распространить правило это на какія либо изъ непоименованныхъ въ пунктахъ *а* и *б* рѣкъ, то должны представить свои соображенія объ этомъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ.

Примѣчаніе. У поименованныхъ рѣкъ должны быть выставлены знаки, обозначающіе запретное пространство: на берегу вбитыми клейменными высокими столбами, а въ озерѣ, гдѣ возможно, также столбами, или же пловучими знаками, а на льду — врубленными въ ледъ высокими шестами.

14) Во всѣхъ рѣкахъ, впадающихъ въ снѣтковыя озера, запрещается ловъ снѣтка во время хода его въ рѣку.

Примѣчаніе. Строжайшему наблюденію подлежитъ соблюденіе этого правила въ притокахъ Бѣлаго озера: Кемѣ и Ковжѣ, а также въ Ловати и Шелони, притокахъ Ильменя.

15) Во всѣхъ, впадающихъ въ озера, рѣкахъ и рѣчкахъ, которыми производится сплавъ дровъ и гдѣ дрова остаются нѣкоторое время, въ ожиданіи ихъ нагрузки, — должно быть оставляемо свободное пространство для безпрепятственнаго проѣзда лодокъ.

Частныя правила, касающіяся нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей.

16) Въ видѣ исключенія дозволяется устроивать, на рѣкѣ Неменѣ, впадающей въ Челмужскую губу, сплошной заколъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ и доселѣ устроивался, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы ниже этого закола на порогѣ не производилось никакого лова сига.

17) Въ видахъ правильнаго устройства рыбнаго промысла въ рѣкѣ Сунѣ постановляются слѣдующія правила:

а) Въ Сунской губѣ, передъ устьемъ рѣки Суны, опредѣляется пространство, отграничиваемое линіею, проведенною отъ Сокольяго острова на островъ Кольякъ черезъ группу лежащихъ тамъ мелкихъ острововъ, до Нагишъ острова, и оттуда до Мережъ-Наволока, внутри котораго предоставляется исключительное право на ловъ крестьянамъ сунскаго общества.

б) Крестьяне всѣхъ деревень сунскаго общества: Янишъ-Поле, Канцевое, Андреевъ-Наволокъ, Чупа, Часовенское, Катчалы, Кода-губа, Кодъ-островъ и Тулгуба имѣютъ одинаковое право на ловъ, какъ въ губѣ, такъ и въ рѣкѣ Сунѣ, вверхъ до границы съ вороновскимъ обществомъ, и посему должны войти между собою въ полюбовное соглашеніе о томъ, какъ раздѣлить между собою право на мѣста лова въ рѣкѣ и въ губѣ.

в) Въ части рѣки Суны, принадлежащей сунскому обществу, дозволяется устроивать двѣ сплошныя перегородки, состоящія каждая изъ ряда соединенныхъ между собою крыльями мережъ, какъ это до сихъ поръ дѣлалось, съ тѣмъ, чтобы въ теченіи двухъ сутокъ: субботы и воскресенья какъ эти мережи, такъ и вообще всѣ ставныя снасти, вынимались изъ воды и проходъ для рыбы оставался совершенно свободнымъ.

г) Въ теченіи октября мѣсяца крестьяне вороновскаго общества, которымъ принадлежитъ рѣка Суна, на протяженіи 13 верстъ, отъ водопада Кивача до границы сунскаго общества, — не должны производить рыболовства въ рѣкѣ Сунѣ въ теченіи двухъ сутокъ: воскресенья и понедѣльника.

18) Запрещеніе лова мѣстнымъ начальствомъ Олонецкой губерніи, такъ называемыми дворами, или точнѣе большими мережами, называемыми матками, расположенными дворами, отмѣняется на всемъ пространствѣ Онежскаго озера, губъ и заливовъ его. Употребленіе этого орудія вездѣ допускается, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, чтобы ни гдѣ не занимали они собою отъ берега болѣе $1/3$ ширины губы, залива или пролива, и чтобы, по окончанія лова, вынимались изъ воды колья, на которыхъ утверждались мережи и крылья ихъ.

19) Съ цѣлью уменьшенія въ Онежскомъ озерѣ количества колюшки, вредящей размноженію ряпушки и сиговъ, принимаются слѣдующія поощрительныя мѣры:

а) Желающимъ заняться ловомъ колюшки разрѣшается, по заявленію о томъ уѣздной земской управѣ, употребленіе мелкоячейныхъ кереводовъ (но никакъ не мутниковъ).

б) Получившіе такое разрѣшеніе должны непремѣнно представить управѣ, или мѣстнымъ полицейскимъ властямъ, не менѣе 5 пудовъ сушеной колюшки. У непредставившихъ этого количества, въ теченіе года, отнимается право на употребленіе мелкоячейныхъ кереводовъ.

*

в) Если общее количество представленной ловцомъ сушеной колюшки будетъ не менѣе 10 пудовъ, то выдается ему по 50 к. за каждый пудъ ея.

Примѣчаніе. Сушеная колюшка, представляемая на полученіе за нее награды, должна быть по возможности въ цѣльномъ видѣ, а по удостовѣреніи въ количествѣ ея, она немедленно уничтожается, или обращается въ порошокъ, дабы нельзя было получить вторичной награды за тоже количество колюшки.

г) Если кто устроитъ заведеніе для вытопки жира изъ колюшки и представитъ не менѣе 100 пудовъ такого жиру, получаетъ денежную награду въ 100 р., и весь приготовленный жиръ остается въ его пользу. Такую же награду получаетъ тотъ, кто представитъ доказательство, что употребилъ но менѣе 600 пудовъ этой рыбы въ свѣжемъ, или 150 пудовъ въ сушеномъ видѣ на удобреніе полей.

д) Обратиться къ Олонецкой губернской земской управѣ съ просьбою по возможности разъяснять прибрежнымъ жителямъ Онежскаго озера ту пользу, которую можно извлекать изъ вредящей размноженію сиговъ и ряпушки колюшки, не только добываніемъ изъ нея жиру, или въ видѣ удобренія полей, но еще примѣшивая порошокъ изъ нея въ кормъ скоту. Добываніе жиру можетъ производиться тѣмъ же простымъ способомъ, которымъ онъ получается изъ бѣшенки въ низовьяхъ Волги и который описанъ въ четвертомъ томѣ Изслѣдованій о состояніи рыболовства въ Россіи (см. стр. 111 и 112. Атласъ таблица В. IV. 2).

20) Такъ какъ въ нѣкоторыхъ большихъ озерахъ, въ которыхъ ловъ долженъ быть вольный для всѣхъ желающихъ заниматься въ нихъ рыболовствомъ, правило о свободѣ озернаго лова однако же не вполнѣ строго соблюдается, то во исполненіе требованій закона, необходимо:

а) Исключить озеро Чарандское или Воже изъ числа оброчныхъ статей удѣльнаго вѣдомства.

б) Объявить ловъ въ Бѣломъ озерѣ вольнымъ и не подлежащимъ никакой оплатѣ, ни за право лова въ озерѣ, ни за сушку снастей на 10-ти саженной прибрежной полосѣ. Эта свобода рыболовства въ Бѣломъ озерѣ нисколько не должна однако же нарушать существующій тамъ нынѣ обычай раздѣленія озера зимою на участки, а даетъ лишь право всѣмъ желающимъ принимать участіе и въ этомъ ловѣ, или приставая къ существующимъ тугасамъ, или заводя новыя тугасныя артели тамъ, гдѣ для сего довольно мѣста.

в) Объявить черезъ мѣстное начальство прибрежнымъ жителямъ Выгъ-озера, что принятое у нихъ раздѣленіе озера на двѣ части, между выгозерскимъ и койкинскимъ обществами, не можетъ служить препятствіемъ для лова въ озерѣ вездѣ, гдѣ кому заблагоразсудится. Но установленіе очереди или инаго какого порядка лова предоставляется взаимному соглашенію жителей прибрежныхъ деревень.

г) Обратить вниманіе мѣстныхъ властей и мировыхъ судей уѣздовъ: Олонецкаго, Лодейнопольскаго, Новоладожскаго и Шлиссельбургскаго на требуемую нашимъ законодальствомъ, но не вездѣ соблюдаемую, свободу рыболовства въ Ладожскомъ озерѣ и на соединенное съ этою свободою право безвозмезднаго пользованія, для надобностей рыболовства, 10-ти саженною прибрежною полосою.

21) Въ видахъ охраненія цѣнной породы сиговъ, поднимающихся для метанія икры въ рѣки

Волховъ и Мсту, всякое рыболовство запрещается въ нихъ съ 15 сентября по 15 октября, за исключеніемъ лова для собственнаго употребленія отпусками, удочками и отдѣльными, не соединенными между собою, мережами безъ крыльевъ, выставляемыми не далѣе 10 саженъ отъ берега.

Взысканія за нарушеніе постановленій.

22) За устройство заборовъ, заколовъ и тому подобныхъ перегородокъ изъ свай или кольевъ преграждающихъ ходъ рыбѣ вверхъ (§ 1) въ тѣхъ рѣкахъ, гдѣ сіе не разрѣшено, виновные подвергаются сломкѣ означенной забойки на ихъ счетъ и штрафу въ 100 р.

23) За неоставленіе въ дозволенныхъ забойкахъ воротъ требуемой ширины, или загражденіе этихъ воротъ сѣтьми, или какими бы то ни было преградами, вороты эти продѣлываются, преграды разрушаются, сѣти вынимаются, а виновные подвергаются за каждый разъ штрафу въ 50 р. (§ 2 п. *а*.). Это же взысканіе примѣняется и къ зимнимъ перегородкамъ, о которыхъ говорится въ § 1 п. *в*., съ тою лишь разницею, что штрафъ уменьшается до 10 рублей.

24) За устройство сплошныхъ сѣтяныхъ перегородокъ (§ 2) виновные подвергаются каждый разъ штрафу въ 50 р., и немедленно продѣлываются въ нихъ промежутки предписываемой ширины на счетъ виновныхъ.

25) За выставку ставныхъ орудій лова (§ 3) далѣе $1/3$ ширины рѣки или пролива полагается штрафъ въ 3 р. съ каждаго неправильно выставленнаго порядка: сѣтей, мережъ или крючныхъ снастей, которыя немедленно должны быть вынимаемы изъ воды, тамъ гдѣ они заходятъ далѣе дозволеннаго отъ берега разстоянія. За выставку матокъ дворами (§ 18) на разстояніе отъ берега далѣе дозволеннаго, съ виновныхъ взыскивается по 15 р. за каждую матку, которыя сейчасъ же должны быть вынуты изъ воды.

26) За перегораживаніе рѣчныхъ и озерныхъ разливовъ, или озеръ, соединенныхъ съ другими озерами или рѣками, какими бы то ни было перегородками (§ 4), препятствующими возвращенію рыбы, зашедшей въ нихъ метать икру, и выведшагося приплода, — виновные подвергаются штрафу въ 5 р. съ каждой сажени длины перегородки, при чемъ перегородка немедленно разрушается на счетъ виновныхъ, по распоряженію ближайшей мѣстной полицейской власти.

Для разливовъ Ильменя, рѣкъ въ него впадающихъ и рѣки Болхова, равно какъ и для озеръ, находящихся въ постоянномъ или временномъ соединеніи съ ними, штрафъ этотъ увеличивается вдвое.

27) Если у кого найдутся сѣти съ ячеями болѣе мелкими нежели это дозволено (§§ 6 и 7), то сѣти отбираются и передаются уничтоженію, а съ виновныхъ взыскивается штрафъ по 2 руб. съ каждой квадратной сажени запрещенной сѣти; если же виновный будетъ уличенъ въ употребленіи запрещенныхъ сѣтей, то штрафъ этотъ удвоивается. Тѣмъ же взысканіямъ подвергается и тотъ, кто получивъ разрѣшеніе на употребленіе мелкоячейныхъ сѣтей для зимняго лова (§ 8), удержитъ эти сѣти у себя въ лѣтнее время.

Примѣчаніе. Если получившій разрѣшеніе на употребленіе мелкоячейной сѣти въ зимнихъ неводахъ будетъ употреблять ее въ большемъ размѣрѣ, нежели это дозволяетъ § 8, то съ него взимается штрафъ съ излишняго противъ дозволеннаго числа квадратныхъ саженъ.

28) Уличенный въ ловѣ, сушкѣ или продажѣ малька подвергается штрафу въ 4 р. съ каждаго четверика сушенаго, или въ лѣтнее время въ 1 р. съ каждаго четверика свѣжаго малька; причемъ вся эта мелкая рыба конфискуется и продается, а въ лѣтнее время сверхъ сего свѣжій малекъ высушивается на счетъ виновнаго.

Примѣчаніе. Продажа мороженаго малька, случайно пойманнаго въ числѣ снѣтковъ или прочей рыбы въ зимнее время и отсортированнаго отъ нихъ, не запрещается; но сушка остается запрещенною подъ страхомъ взысканія, опредѣленнаго въ § 28.

29) Если найдутся въ рыбацкихъ избахъ печи для сушки малька, то онѣ разламываются на счетъ виновныхъ, съ коихъ взимается штрафъ по 10 р. съ каждой печки. За вторичное устройство разломанной печки штрафъ удвоивается, а въ третій разъ, сверхъ взысканія удвоеннаго штрафа, разламывается и самая рыбацкая изба, матеріалъ ея продается, и виновный лишается права устраивать новую избу въ теченіи 5 лѣтъ.

30) За употребленіе отравы для лова рыбы, виновные подвергаются штрафу въ 10 руб., а отравленная рыба предается уничтоженію.

31) За ловъ въ запрещенныхъ пространствахъ, передъ устьями и истоками рѣкъ, виновные подвергаются штрафу, смотря по роду и размѣрамъ употребляемыхъ ими орудій, а именно:

Съ каждой ставной сѣти въ 10 саженъ длиною, съ обыкновенной мережи, съ порядка масельги, или другой крючной снасти въ 25 саженъ длиною по 2 р., съ матки по 15 руб.

32) За ловъ снѣтка въ рѣкахъ во время хода его для метанія икры, виновные подвергаются сверхъ того штрафа, который взимается съ нихъ за употребленныя ими для сего лова мелкоячейныя сѣти, еще и тому, который наложенъ за ловъ малька, т. е. по 1 р. за каждый четверикъ свѣжаго и по 4 р. за каждый четверикъ сушенаго снѣтка. Сверхъ сего весь пойманный снѣтокъ конфискуется и продается, притомъ свѣжій сушится на счетъ виновнаго.

33) За неоставленіе свободнаго проѣзда для лодокъ между дровами сплавляемыми по рѣкамъ, впадающимъ въ озера, виновные подвергаются штрафу по 1 р. за каждый день, въ который будетъ загороженъ дровами означенный проѣздъ.

34) За ловъ сиговъ ниже закола въ рѣкѣ Неменѣ (§ 16), виновные, т. е. арендаторы казны или вотчиники Ключаревы и Пальостровскій монастырь, которые погодно чередуются въ пользованіи рыболовствомъ въ означенной рѣкѣ, — подвергаются въ первый разъ штрафу въ 5 р., во второй — штрафъ этотъ удвоивается, а послѣ третьяго раза, сверхъ взысканія удвоеннаго штрафа, въ заколѣ отворяются ворота въ 1/6 ширины рѣки на цѣлый слѣдующій годъ, въ теченіи котораго пользованіе рѣкою будетъ принадлежать провинившимся.

35) За ловъ рыбы посторонними лицами въ части Сунской губы, отдѣляемой въ исключительное пользованіе крестьянъ сунскаго общества, взыскивается по 5 р. штрафу съ каждаго ловца, который обязывается притомъ немедленно вынуть свои орудія лова изъ воды (§ 17 п. *а*).

36) За оставленіе мережъ въ водѣ въ теченіе субботы и воскресенья (§ 17 п. *в*.) крестьяне сунскаго общества платятъ за каждыя сутки по 50 руб. штрафу. Въ октябрѣ мѣсяцѣ штрафъ удвоивается.

37) За ловъ рыбы въ рѣкѣ Сунѣ въ дачахъ вороновскаго общества, въ воскресенье и понедѣль-

никъ въ теченіе октября мѣсяца, каждый провинившійся платитъ по 25 руб. штрафа за ловъ неводомъ и по 5 р. съ каждаго другаго орудія (§ 17 п. г.).

38) За невынутіе изъ воды кольевъ, на которыхъ утверждаются матки при ловѣ такъ называемымъ дворомъ, по окончаніи этого лова въ Онежскомъ озерѣ, виновные подвергается штрафу въ 50 к. за каждый невынутый колъ (§ 18).

39) За производство рыболовства въ рѣкахъ Волховѣ и Мстѣ съ 15 сентября по 15 октября назначается съ виновныхъ штрафъ, смотря по величинѣ и роду употребляемыхъ снастей, а именно:

За каждую мережу, 10 саженъ ставной или плавной сѣти 3 р.

За ловъ саками на быстринахъ и порогахъ 5 руб.

За неводъ 50 р.

Сверхъ сего снасти, которыми производится ловъ, отбираются и выдаются обратно только послѣ 15 октября.

Общія замѣчанія.

40) Главный надзоръ за точнымъ и правильнымъ пониманіемъ и исполненіемъ рыболовныхъ постановленій, преимущественно въ важнѣйшихъ озерахъ Европейской Россіи, поручается особому смотрителю внутренняго рыболовства, назначаемому отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, на обязанности котораго лежитъ объѣздъ главнѣйшихъ рыболовныхъ пунктовъ въ то именно время, когда происходятъ въ нихъ наиболѣе вредныя, для развитія рыбной промышленности, нарушенія.

41) Непосредственное наблюденіе за исполненіемъ рыболовныхъ постановленій лежитъ на обязанности полиціи и мѣстъ городскаго и сельскаго управленій.

42) Изъ штрафовъ, назначаемыхъ за нарушенія рыболовныхъ постановленій, одна четвертая доля идетъ въ пользу открывшаго нарушенія.

43) Такъ какъ настоящими рыболовными постановленіями предусмотрѣны всѣ случаи, относящіеся до рыболовства въ Кубенскомъ озерѣ, то особыя постановленія, для него составленныя, отмѣняются, и озеро это подчиняется настоящему рыболовному уставу.

